

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5

1936

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 5
1 9 3 6

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

I. Экономика и экономическая политика

Г. Ломов — Нормы и резервы в нефтяной промышленности	3
А. Фишзон — Баланс оборудования и план снабжения в 1936 г.	17
Инж. С. Казьмин — Пути использования коксового газа в третьей пятилетке .	31
М. Цагурия — Производительность труда в тяжелой промышленности в I квар- тале 1936 г.	45
К. Уханов — Вопросы развития местной промышленности	55
Проф. М. Боголепов — К вопросу об отпускных ценах в тяжелой и лесной промышленности	75
П. Хромов — Проблема амортизации в социалистической промышленности . . .	88
Д. Петровский — Программа культурно-технического под'ема рабочего класса	107

II. Экономика районов

С. Годабрелидзе — 15 лет Советской Грузии	120
В. Качинский — Проблема орошения районов Нижнего Приднепровья и Крыма в третьей пятилетке	140

III. Капиталистический мир

Н. Дружинин — Американская статистика урожайности	149
М. Кемпер — Статистика посевных площадей и урожайности в Германии . . .	165

IV. Критика и библиография

А. Ильин — П. Булат и С. Свердлин. Борьба за технико-экономическую независи- мость СССР. Лениблиздат. 1935 г., стр. 135.	177
Г. Ольман — М. Рейсер. Германский химический трест «И. Г. Фарбениндустри». Соцэкгиз. 1935, стр. 104	179
И. Смуликовский — «Польская деревня во время кризиса». Изд. Международно- го аграрного института в Москве, под ред. В. Коларова. 1935 г., стр. 225	182
В. Кессинг — Проблема промышленного сырья и субститутов в Германии (Обзор периодической литературы)	185

V. Основные показатели развития народного хозяйства СССР за первый квартал 1936 г.

Таблицы	193
-------------------	-----

**ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ в № 5 ЖУРНАЛА
„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“**

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
40	12 снизу	Обращающиеся	Образующиеся
70	23 сверху	6 тыс.,	6 тыс. т,
92	8 сверху	не стоял	стоял
102	24 сверху	1923	1929
178	2 кол., 14 сверху	получим	получили
187	1 кол. --- табл.	«сырье, лом, старые отходы, сплавы» относится не только к свинцу, но и к железу, меди, олову, цинку и алюминию	
194	табл., боковик 6 снизу	НКЛеспром	НКЛегпром
208	табл., 2 графа, 2 сверху	61 607	67 601

Г. Ломов

Нормы и резервы в нефтяной промышленности

«Стахановское движение—это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов» (Сталин)

Декабрьский пленум ЦК нашей партии дал суровую, но верную оценку работе нефтяной промышленности, отметив, что стахановское движение в ней не развито. В этом основном недостатке работы нефтяной индустрии—причина громадных неиспользованных резервов. О величине их можно судить хотя бы по практике бурения. Средняя скорость эксплуатационного бурения в 1935 г. в Баку была равна 300 м на станок-месяц. На 1936 год скорость по глубокому бурению запроектирована в 380—480 м, а по мелкому—в 800—850 м. Лучшие стахановцы уже дают проходку по сверхглубокому бурению свыше 700 м на станок-месяц. Буровой мастер промысла им. Азизбекова тов. Гайнуллин 27 марта закончил буровую № 428 глубиной в 2 180 м со скоростью в 721 м. В прошлом же году на этом промысле один из лучших буровых мастеров тов. Редкозубов на такую же глубину пробурил скважину со скоростью 161 м, считавшейся в тот момент рекордной.

Весьма показательны и достижения стахановцев в так наз. мелком бурении в скважинах до 1 000 м. В феврале 1936 г. буровой мастер Малгобека т. Тулаш (Грознефть) пробурил скважину глубиной в 900 м с совершенно исключительной средней скоростью в 2 005 м на станок-месяц. Но не прошло и месяца, как буровой мастер Ленинского промысла (Баку) тов. Парфенов опрокинул и этот рекорд, достигнув при той же глубине скважины скорость в 2 450 м. При норме времени на бурение скважины в 441 час он пробурил ее в 176 час. А спустя месяц после достижения этого рекорда буровой мастер того же промысла тов. Михаил-Исмаил при такой же глубине уже дал скорость 3 456 м на станок-месяц. Это значит, что заданные планом 1936 г. нормы проходки по неглубокому бурению по тому же Ленинскому району—в 800 м на станок-месяц—меньше в несколько раз уже достигнутых. И кто осмелится отрицать возможность перекрытия и этой скорости, достигнутой тов. Михаил-Исмаил?

Анализ достижений стахановцев лишний раз убеждает, насколько прав товарищ Сталин, говоря, что «техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах,

в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных оссудать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь».

Социалистическая промышленность уже взрастила кадры, о которых говорил товарищ Сталин. Но этих кадров все еще недостаточно. Стахановское движение в одной из наиболее ответственных отраслей народного хозяйства — в нефтяной индустрии — захватило лишь небольшие участки. Об этом свидетельствует тот факт, что указанные скорости все еще рассматриваются как рекордные и не получили массового распространения.

В нефтяной промышленности техническое руководство до сих пор не возглавило «великое народное движение за преодоление существующих устаревших норм».

Слабость технического руководства в развитии стахановского движения особенно остро сказалась при проработке новых технических норм и норм выработки на состоявшихся в феврале отраслевых конференциях нефтяной промышленности. Нефтяная промышленность провела две конференции по пересмотру норм — одну по бурению и эксплуатации и другую — по нефтепереработке. Руководство нефтяной промышленности не провело достаточной подготовительной работы к этим конференциям. Поэтому в период конференций пришлось на ходу восполнять упущенное, что, естественно, не могло не отразиться и на качестве выработанных норм. Нефтяные тресты, особенно Азербайджанской ОСР, крайне слабо проработали материалы о нормах и даже не уяснили себе, какие именно нормы подлежат пересмотру. В среде нефтяников долгое время велась дискуссия о том, какая разница существует между техническими нормами мощностей оборудования и нормами выработки, и следует ли разрабатывать технические нормы или нормы выработки, или то и другое вместе.

В процессе этой дискуссии проявлялись и антигосударственные настроения, выражавшиеся в попытках доказать, что за норму выработки нужно взять показатели плана 1936 г., а для технических норм — некоторый процент их повышения, стремясь таким образом отвлечь рабочий коллектив нефтяной промышленности от глубокой проработки технических мощностей оборудования и анализа достижений стахановцев. Находились и такие работники, которые всячески пытались скрыть подлинные мощности оборудования. Эти нездоровые настроения оказались возможными лишь вследствие организационной неразберихи и расхлябанности при предварительной проработке норм. Ряд трестов буквально за несколько дней до открытия конференций взялся за подготовку и пересмотр норм. Неудивительно поэтому, что по некоторым важнейшим участкам тресты вообще не успели провести никакой подготовительной работы. На конференции выявилось, что по разведочному бурению, особенно для отдаленных районов, нормы совершенно не разрабатывались. На вопрос стахановцев о причинах игнорирования такого важного участка работы председатель конференции, главный инженер промыслового отдела Главнефти тов. Поляков, вынужден был признать, что руководство не ставило своей задачей охватить все участки и что этот пробел будет восполнен непосредственно нефтяными трестами.

Это признание свидетельствует лишь о совершенной неподготовленности руководства нефтяной промышленности к пересмотру норм. Разведочное бурение в общем балансе бурения занимает весьма видное место. План 1936 г. предусматривает проходку 300 тыс. м, а это по стоимости превысит 600 тыс. м эксплуатационного бурения. Выявление и подготовка новых нефтеносных районов является одной из основных задач нефтяной промышленности. А между тем именно бурение

в разведке и является наиболее отстающим участком работы нефтяных трестов. Скорость проходки в разведочном бурении по большинству нефтяных трестов не превышает 100 м на станок-месяц.

Поэтому невнимание руководства нефтяной промышленности к разработке норм разведочного бурения заслуживает самого резкого осуждения.

Наилучше подготовленным на конференцию пришел трест «Грознефть» как в отношении полноты представленного материала, так и глубины его проработки. Разработанные «Грознефтью» показатели технических мощностей оборудования и нормы выработки оказались значительно выше, чем по трестам Баку. Тем не менее Чечено-Ингушский обком ВКП(б) дал следующую оценку работе трестов Грозного по пересмотру норм: «Пленум обкома отмечает, что проведенная трестами работа по пересмотру технических норм и норм выработки прошла без участия передовиков-стахановцев и инженеров-производственников. В силу этого отдельные предложения Грознефти явно неправильны, не учитывают имеющихся возможностей, а в отдельных случаях ориентируют на, якобы, нашу отсталость и не дают перспективы для дальнейшего разветывания стахановского движения. Так например трест Грознефть считает технически возможной скоростью, на которую следует ориентировать наших лучших стахановцев,— 1 800 м на станок-месяц на XVI пласте Малгобека, между тем бригада мастера Тулаша при глубине скважины около 1 000 м добилась на этом пласте коммерческой скорости 2 005 м. Пленум обкома предлагает Грознефти и грознефтезаводам в ближайшее время исправить допущенные ошибки при пересмотре проектных мощностей и привлечь к этой работе широкие массы рабочих-стахановцев и инженерно-технических работников» (из постановления пленума Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 14 февраля 1936 г.).

Предложения трестов в отношении скорости проходки, представленные на конференцию, сводились к следующему. Трест «Грознефть» при норме проходки (нормы выработки) по Октябрьскому району в 677 м на станок-месяц предлагал установить скорость в 1 100 м, по Малгобеку при норме 520 м было предложено 750 м, причем технические возможные нормы оценивались по Октябрьскому району в 200 м, а по Малгобеку в 1 800 м. Но в день открытия конференции была получена телеграмма о том, что буровой мастер Малгобека, т. Тулаш, добился скорости проходки свыше 2 000 м на станок-месяц, и это в значительной мере оказало влияние на пересмотр внесенных на конференцию предложений.

По тресту «Азизбековнефть» для бурения на нефтяные пласты Надкермакинской свиты старая норма выработки составляла 509 м на станок-месяц. Трест предложил установить норму в 590 м, а на нефтяные пласты Подкермакинской свиты вместо прежней нормы в 440 м — новую норму скорости в 520 м на станок-месяц. Средняя стахановская скорость по всем горизонтам в январе равнялась 712 м, а средняя по всем буровым — в январе 574,5 м и в феврале — 815 м. Технически возможная проходка на станок-месяц определялась в 100 м. Следовательно как предложенные, так и принятые конференцией скорости проходки стахановское движение в значительной своей части уже опрокинуло.

Представители бакинских нефтяных трестов предложили по бурению скважин глубиной до 800 м норму в 150—180 оборотов ротора в минуту при давлении долота на забой в 2 т.

Представители же Грознефти выдвинули норму в 130 об/мин. при давлении долота в 6 т. Для бурения на глубине свыше 800 м бригада бакинских нефтяных трестов предлагала норму в 120—150 об/рот

при давлении долота в 3 т, а представители Грознефти — 100 оборотов при давлении в 6 т. Трест «Грознефть», как видно из этих данных, предложил повышенную норму давления долота на забой при меньшем числе оборотов, а бакинские тресты, наоборот, — повышенное число оборотов при меньшем давлении. Бригада бакинских трестов в своих расчетах основывалась на данных Азербайджанского научно-исследовательского института, а Грознефть — на данных Грозненского научно-исследовательского института. Крупнейшие научно-исследовательские нефтяные институты таким образом различно оценили технические возможности работы бурильных труб и бурового оборудования.

Работники Грознефти указывали, что при числе оборотов свыше 130 быстро изнашивается ротор. Но этот «аргумент» базируется на опыте лишь нескольких буровых. При этом сами работники Грознефти указывали, что при большем числе оборотов ротора наблюдается более значительная срабатываемость долота. А этот момент сводит на нет эффект, получаемый при механическом бурении за счет увеличения числа оборотов ротора, так как время пребывания долота на забое уменьшается. Именно поэтому необходимо обратить сугубое внимание на качество наварки долотьев.

Предложения трестов значительно расходятся и в определении «норм» по спуско-подъемным операциям в бурении для одних и тех же лебедок и одних и тех же квалификаций рабочих. На подъем одной шестидюймовой трубы на четырехскоростной лебедке трест «Орджоникидзенефть» предлагал норму времени для спуско-подъемной операции в 169 сек., «Лениннефть» — 225 сек., Грознефть — 158 сек. В нефтяной индустрии США эта операция выполняется в 60 сек.

Лучшие стахановцы уже достигли американского уровня скоростей в подъемно-спускных операциях. И это доказывает, что на данном участке работы резервы еще громадны и при новых принятых конференцией нормах скорости подъемных операций.

До конференции существовала норма времени спуска и подъема при шестидюймовой колонне на глубину в 1200 м по азербайджанской нефтяной промышленности 5 ч. 18 м. По «Грознефти» — 4 ч. 51 м. (в США — 2 ч. 10 м.). Бакинская бригада предложила конференцией норму выработки в 4 ч. 6 м., т. е. на 25,8% меньше ранее затрачиваемого времени на эту операцию, а «Грознефть» — 4 ч. 5 м. — уменьшение на 20%. Технически достижимую норму «Грознефть» определила в 2 ч. 25 м., т. е. несколько выше американских норм. Бакинская же бригада в отношении технически возможных норм вообще не внесла никаких предложений.

Для двухскоростной лебедки прежняя норма выработки на нефтяных промыслах Азербайджанской ССР равнялась 5 ч. 6 м. Бакинская бригада предложила норму в 3 ч. 30 м. Трест «Грознефть» при старой норме в 4 ч. 40 м. предложил норму в 4 часа.

Бригады нефтяных трестов Азербайджанской ССР обошли молчанием вопрос о внедрении в бурение пневматического пульта Капелюшникова, который механизмирует труд бурильщика и позволяет более быстро производить подъемно-спусковые операции. В предложенном пленуму конференции секцией бурения проекте резолюции отмечалась лишь необходимость усовершенствования пульта. Между тем пульт Капелюшникова уже оправдал себя на практике. Это конечно не исключает возможности усовершенствования его в дальнейшем, как и всякой другой машины.

В результате пересмотра норм конференция определила технически возможные нормы проходки по мощности существующего бурового оборудования и с учетом достижений стахановцев, — для азербайджанских нефтетрестов по мелкому бурению при глубине до 1100 м ско-

рость в 2 000 м на станок-месяц, по бурению глубиной в 1 500—2 000 м скорость проходки в 1 000 м на станок-месяц; для «Грознефти» по мелкому бурению — скорость в 2 000—2 300 м и для «Майнефти» по мелкому бурению — скорость в 2 500 м на станок-месяц. Насколько эти «технически возможные нормы» реальны, можно судить по тем скоростям, которых достигли буровые мастера-стахановцы — гг. Тулаш, Парфенов и Михаил-Исмаил.

Нормы выработки, принятые конференцией, мало отличаются от норм, заданных планом на 1936 г. По сравнению с нормами, существовавшими до развития стахановского движения, они означают рост скоростей проходки по глубокому бурению от 3,5 до 14%, по мелкому бурению — от 12,5 до 41%.

Установленные конференцией нормы выработки по эксплуатационному бурению приведены в следующей таблице:

Тресты	По мел- кому бурению	По глы- бокому бурению	Тресты	По мел- кому бурению	По глы- бокому бурению
	в метрах			в метрах	
«Лениннефть»	860	420	«Башнефть»	350	—
«Орджоникидзенефть»	860	470	«Грознефть»	780	—
«Азизбековнефть»	900	550	«Майнефть»	820	—
«Сталиннефть»	820	420	«Туркменнефть»	250	—

В сравнении с заданными планом на 1936 г. скорости проходки увеличиваются в тресте «Лениннефть» по мелкому бурению на 0,1%, глубокому бурению — на 5%; в тресте «Орджоникидзенефть» по мелкому бурению на 11,9% и глубокому — на 7,5%; в тресте «Сталиннефть» — по мелкому бурению на 10,5% и глубокому — на 2,5%; в тресте «Майнефть» — на 17,3%.

После того как в мелком бурении на Ленинском промысле стахановец Михаил-Исмаил достиг скорости в 3 450 м на станок-месяц, принятые конференцией технически возможные нормы и нормы выработки несомненно являются заниженными. Совершенно очевидно, что нефтяники все еще не знают подлинных возможностей увеличения производительности в бурении. Конференция не вскрыла всех резервов мощностей бурового оборудования и организационных возможностей дальнейшего роста скоростей бурения.

Конференция пересмотрела при определении норм скоростей также и технологический процесс каждой операции в бурении. Механическая скорость бурения повышается до 30%, число оборотов ротора до 180—200 (вместо прежних 60—120), давление долота на забой до 5 т вместо 4,5 т для долотьев «рыбий хвост» и до 8 т вместо 6 т для фасонных долотьев типа «ФД». Производительность насоса повышена до 30 л против заводской мощности в 27 л в секунду.

Показательны технические данные, достигнутые мастером Парфеновым, пробуравившим со скоростью в 2 450 м на станок-месяц. По норме 1936 г. механическое бурение этой скважины требовало 228 час. Эта норма была исчислена на основании заданной планом скорости. Для скважины мастера Парфенова скорость проходки исчислялась в 980 м на станок-месяц. Часовая норма механической проходки исчислялась в 2,6 м. Фактически же Парфенов на механическое бурение скважины затратил 54 часа и следовательно дал 11,1 м проходки в час, т. е. выполнил норму на 427%. Коммерческая часовая скорость (с учетом всех операций) у Парфенова равняется 3,41 м в час против

1,36 м по норме, причем на непроизводительные работы (ремонт оборудования) Парфенов затратил 40% всего времени. Стахановец Михаил-Исмаил пробурил на том же промысле и такой же глубины скважину за 125 час. Он достиг коммерческой часовой скорости в 4,6 м, причем непроизводительных операций совершенно не было. При этом качество пробуренных скважин Парфеновым и Михаил-Исмаилом было весьма высоким — степень кривизны оказалась совершенно ничтожной.

Низкий уровень принятых конференцией норм технических мощностей и норм выработки объясняется и тем, что при их проработке не было уделено необходимого внимания организации работ. Вопросы организации бурения и технического нормирования почти выпали из поля зрения руководителей нефтяных трестов. Обсуждение норм велось по преимуществу вокруг статистических данных. Анализ же условий, при которых получены те или иные технические показатели, не был проведен.

Практика нефтяных промыслов показывает, что недостаточное использование мощностей оборудования объясняется главным образом неудовлетворительной организацией работ. Так, на Ленинском промысле, который выдвинул лучших стахановцев-трехтысячников, еще весьма велики организационные дефекты работы. Отношение со стороны руководства к буровым бригадам, даже стахановским, оставляет желать лучшего. После того как Парфенов пробурил скважину со скоростью в 2 450 м, новая буровая ему была предоставлена с запозданием в несколько дней, в течение которых бригада бездействовала. А в самом начале бурения выяснилось, что вышка поставлена неправильно, с перекосом. В монтаже оборудования были обнаружены многочисленные дефекты: ротор оказался негодным — его перебрасывали с буровой на буровую, вследствие отказа мастеров брать его. Если столько недочетов было обнаружено в подготовке буровой для такого знатного мастера, каким является тов. Парфенов, то легко представить себе качество общей подготовки буровых.

Вследствие неудовлетворительной подготовки буровой у мастера Ленинского промысла Синицына за один лишь месяц произошло 6 аварий. Нередки и такие буровые, в которых случается по 14 аварий. Так, на промысле им. Азизбекова в январе 1936 г. произошло 29 аварий, в феврале — 40 и марте за 9 дней — 11 аварий. На ликвидацию февральской аварии промысел затратил 290 час. Характерно, что 75% аварий произошли в ночное время (из 40 аварий в феврале 30 в ночное время), что свидетельствует о крайне неудовлетворительном техническом обслуживании буровых. Большинство аварий происходит из-за поломки инструмента (труб) и срыва резьбы у замковой муфты, главным образом из-за халатности бурильщиков. Технические знания большинства буровых мастеров находятся на крайне низком уровне, а технический инструктаж поставлен из рук вон плохо.

Совершенно не получил разрешения на конференции вопрос о хозрасчете буровых, несмотря на специальную директиву декабрьского пленума ЦК партии о снижении себестоимости. Некоторые работники нефтяных промыслов полагают, что хозрасчет имеет лишь отдаленное отношение к нормам. Этот взгляд глубоко ошибочен и вреден. Производительность труда в громадной мере зависит от правильной постановки хозрасчета. Стоимость буровой часто исчисляется не одной сотней тысяч рублей. Но буровые мастера, отвечающие за ход технологического процесса, не знают ее стоимости. Этот момент и подчеркнул знатный мастер тов. Парфенов в статье, помещенной в «Известиях» от 30 марта 1936 г. «В руках буровых мастеров сотни тысяч рублей, — писал т. Парфенов. — Но мы не знаем стоимости скважин,

у нас нет никакого хозрасчета. Я исходил все инстанции — от управления группой до отделов треста «Лениннефть» — и просил: дайте нам лимит, мы не знаем, сколько фактически стоит пробуренная нами буровая. И ничего не мог добиться! А ведь мы многое можем сделать. Взять хотя бы экономию материалов. Мы израсходовали на буровую 52 долота вместо 102. Нам полагалось три новых стальных каната, а мы использовали два старых и один новый. Как это все отразилось на себестоимости, — нам неизвестно. От нас требуют только скорости. Но мы хотим быть полными хозяевами своих буровых».

Конференция также не дала ясной и твердой установки по столь важному и существенному вопросу, как организация заработной платы.

Крупнейшим недочетом в системе заработной платы буровых бригад является практикуемая сейчас так называемая бригадная или агрегатная оплата. В соответствии с этой системой оплаты рабочие всех четырех смен получают приработок по прогрессивной сдельной оплате пропорционально поденным ставкам, что по существу и является уравниловкой, ибо при этом не учитывается фактор производительности отдельных вахт (смен).

Вопрос о переходе на повыхтенную оплату уже дебатировался в нефтяной промышленности больше года. Тем не менее конференция приняла по этому вопросу следующее расплывчатое решение: «...для ликвидации агрегатной сдельщины в бурении и перехода на повыхтенную оплату труда, перевести во всех нефтетрестах отдельные группы и промысла, а трест «Орджоникидзенефть» полностью на повыхтенную сдельно-прогрессивную оплату труда за перевыполнение норм выработки с тем, чтобы, изучая опыт переведенных на повыхтенную оплату групп и промыслов, обеспечить переход всех буровых бригад в кратчайший срок на эту оплату».

Подобного рода решения, разумеется, не могут сыграть положительной роли в развитии стахановского движения. «Изучать опыт» можно неделю, месяц и года. Но ведь практикуемые формы заработной платы требуют немедленной их переработки. Между тем нефтяники все еще не намерены расстаться с уравниловкой, забыв очевидно слова тов. Андреева о том, что «для того чтобы нам шире открыть дорогу стахановскому движению, надо в области заработной платы как можно скорее покончить с отсталыми формами, которые производят связывать стахановское движение и дальнейший рост производительности труда. Если сравнить для примера отдельные предприятия с разными системами заработной платы, то получается прямо разительная картина, прямо закон: там, где существует прогрессивная и индивидуальная сдельная оплата, там как правило стахановское движение имеет большие размеры, там оно идет вперед» (из доклада т. Андреева на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б)).

* * *

В области эксплуатации скважин конференция пересмотрела нормы производительности компрессоров, подъемно-спускных операций, работы станков-качалок и пр. Конференция признала необходимым повысить производительность наличного компрессорного парка: по Азербайджанским нефтетрестам — на 20%, Грознефти — на 10% и Майнефти — на 12%. В настоящее время чрезвычайно трудно судить, насколько эти нормы соответствуют действительным техническим возможностям. Исчисление возможности увеличения мощности оборудования технически не обосновано. Данные выборочного обследования показывают, что компрессоры на промыслах азербайджанских нефтяных трестов используются не более чем на 65—70% заводской мощ-

ности. Заводы, как известно, при определении производительности всегда предусматривают некоторый резерв мощности. Таким образом новые нормы предусматривают по нефтяным трестам Азербайджанской АССР использование компрессоров в размере 78—84% заводской мощности. Эта норма производительности компрессоров явно недостаточна. Задача использования производственной мощности компрессорного парка на 100% безусловно должна быть поставлена в порядок дня. Не существует никаких препятствий для успешного решения этой задачи. Нужно лишь устранить многочисленные мелкие недочеты в компрессорном хозяйстве.

Практика показала, что неправильное регулирование кранового типа компрессоров «Ингерсоллрант» снижает его производительность на 5—12%. Производительность компрессоров в большой мере снижается вследствие плохого их обслуживания. Так, на компрессорной станции № 2 промысла им. Сталина (Баку) были случаи заливки в лубрикаторы, смазывающие цилиндры компрессоров, обыкновенного машинного масла, что грозило повлечь за собой взрыв погонов масла, а следовательно и выходом из строя компрессоров. Наблюдались даже случаи заливки в лубрикаторы масла, смешанного наполовину с водой. Часто в машины заливается масло нефилътованное и не очищенное от посторонних примесей и воды, что влечет за собой быстрый износ трущихся частей.

На указанной станции промысла им. Сталина для всех 12 машин, из которых обычно работает не меньше 10, вода для охлаждения подается одним насосом с диаметром патрубка в 4 дюйма. Количество воды, подаваемой таким насосом, совершенно недостаточно для такого числа компрессоров.

На станции № 2 промысла им. Сталина нередко случаи попадания в цилиндры компрессоров из всасывающей трубы остатков электродов, окалины, камней, что вызывает порчу клапанов и удары поршня в крышку цилиндра; нагнетательный трубопровод установлен с большим числом резких перегибов, чрезвычайно длинный и никакими воздушными колпаками не снабженный.

На промыслах имеют место громадные потери сжатого газа в газораспределительной системе. Потери эти доходят до 25% поступающего газа, вследствие негерметичности трубопроводов, фитингов, вентилях, батарей и пр. Мы перечислили лишь небольшое число недочетов в компрессорном хозяйстве. Устранение этих дефектов позволит быстро довести использование компрессорного парка до 100% его заводской мощности.

Конференция установила на 1936 г. коэффициент наполнения глубоких насосов в 0,7, т. е. приблизительно такой же, как и в США. Фактически коэффициент наполнения по промыслам Азербайджанской ССР в среднем не превышал 0,6. По отдельным скважинам в Ленинском районе коэффициент наполнения глубокого насоса доходит до 0,80—0,85. Это свидетельствует о полной возможности перекрыть американские показатели. Фактический низкий коэффициент наполнения глубоких насосов объяснялся отсутствием систематических замеров добычи нефти и наблюдения за скважинами.

Обследование работы промысла им. Орджоникидзе показало, что режим работы глубоконасосных скважин устанавливается «на-глаз». В последнее время, правда, предпринимаются некоторые меры индивидуального подхода к скважинам. Но далеко не на всех скважинах этого промысла видна осмысленная работа насосной эксплуатации. Эксплуатационные группы почти лишены самостоятельности в оперативной работе. Каждое мероприятие (изменение диаметра насоса, хода поршня, числа ходов, погружения) по отдельным скважинам об-

суждается с старшим инженером промысла и только после утверждения им оперативных планов проводится в жизнь. Инженеры же групп от участия в этих работах устранены.

Важнейшим моментом эксплуатации являются подъемно-спускные операции. Конференция приняла решение об увеличении норм выработки по азербайджанским нефтяным трестам на 23% и «Грознефти» на 30%. О совершенной недостаточности этого повышения старых норм можно судить по тому, что лучшие стахановцы перевыполняют их на 150—250%.

На промысле им. Орджоникидзе нормы по подъемно-спускным операциям в I группе эксплуатации выполнялись в среднем в октябре 1935 г. на 119,8%, в ноябре — на 119,7%, в декабре — на 129,9%, в январе 1936 г. — на 141,0%. В первую стахановскую пятидневку с 22 до 27 января нормы подъемно-спускных операций были выполнены на 141,77%, и во второй пятидневке — с 27 до 31 января на 159,6%.

Эти средние показатели производительности служат достаточным доказательством того, что конференция не учла имеющихся возможностей роста производительности труда на подъемно-спускных операциях в эксплуатации.

* * *

Конференция прошла мимо чрезвычайно существенного вопроса о рациональном использовании всех видов нефтяного сырья и борьбе с потерями.

Добыча нефти за редкими исключениями не герметизирована, нефтяной газ полностью не улавливается, не отбензинивается. В результате в 1935 г. только в одном Азербайджане было потеряно на испарении из нефти около 500 тыс. т легкого высококачественного бензина. В газе из-за отсутствия отбензинивающих установок было потеряно около 80 тыс. т бензина.

Нефтяные промыслы Азербайджанской ССР теряют ежегодно около 500 тыс. т газа как энергетического топлива из-за неполного его улавливания. В результате отсутствия надлежащего учета расходования газа и главным образом бесплатного пользования им теряются около 120 тыс. т на пережоге против норм.

Несмотря на громадную важность использования нефтяного сырья, конференция не уделила внимания задаче сохранения в нефти легких погон (бензина). В недооценке этой важнейшей задачи повинно прежде всего руководство Главнефти и нефтяных трестов. В нефтяной промышленности тысячи стахановцев ведут упорную борьбу за дополнительные метры бурения. Но о сохранении ценнейших продуктов, содержащихся в нефти, руководство нефтяной промышленности совершенно не заботится. Только неподвижностью и косностью руководства нефтяной промышленности можно объяснить наличие громадных потерь ценнейших продуктов. Это лишний раз нашло свое подтверждение на конференции по переработке нефти, где некоторые заводы упорно отстаивали устаревшие нормы, опрокинутые мощной волной стахановского движения.

Возглавить стахановское движение, направить его в русло борьбы за сохранность в нефти высококачественного бензина — в этом одна из основных задач руководителей нефтяных предприятий. Стахановское движение охватило все участки переработки нефти. Стахановцы доказали, что из той же нефти и при том же оборудовании можно значительно повысить отбор светлых нефтепродуктов. Необходимо организовать добычу нефти так, чтобы не пропадал ни один грамм бензина. Технически этот вопрос уже давно разрешен. В США добыча нефти полностью герметизирована, и газ улавливается целиком.

* * *

Конференция по нефтепереработке приняла решение увеличить производительность нефтеперегонных установок на заводах треста «Азнеф-тезаводов» на 5,5%, а по выработке светлых нефтепродуктов (бензина, лигроина и керосина) — на 15,5% по сравнению с фактической производительностью в 1935 г. По заводам треста «Грознефтезаводы» производительность установок повышена на 18,1%, а выработка светлых нефтепродуктов — на 25,4%/с. При этом нормы выработки повышены в тресте «Азнефтезаводы» от 2 до 12%/с по отдельным установкам и в тресте «Грознефтезаводы» — на 4,7%/с в среднем. Это повышение норм должно быть обеспечено проведением увеличения числа дней работы установок в год. Для трубчаток установлено 345 рабочих дней против 330 по плану 1936 г., что позволит повысить производительность установок на 5%/с. Необходимо перераспределить сырье между установками с целью первоочередной и полной загрузки технически более совершенных установок. Одной из важнейших задач в области переработки нефти является организация компаундирования нефтепродуктов и перевод установок на выработку компонентов, что позволит более полно отбирать светлые продукты, так как отпадет необходимость на отдельных установках добиваться содержания в продукте определенного процента головных фракций. Товарный продукт будет получаться путем смешения компонентов с различных установок.

Этот вопрос давно уже обсуждался среди специалистов в области переработки нефти. Громадная актуальность этого вопроса очевидна. Но трест «Азнефтезаводы» уклоняется от проведения этого важнейшего мероприятия. Руководство заводов обычно ссылалось на отсутствие достаточного парка емкостей (резервуаров), трубопроводов и насосов. Но не подлежит сомнению, что дело не в емкости и не в насосах (при желании их можно было бы выделить). Мешали консерватизм и рутинность.

Стахановское движение преодолевает консерватизм и в этой области. Данные о работе нефтеперегонных установок в I квартале 1936 г. показывают, что принятые конференцией нормы, как технические, так и нормы выработки, не соответствуют подлинным производственным возможностям нефтеперегонных заводов. Принятые нормы выработки по ряду установок даже ниже фактически достигнутых средних в декабре 1935 г. и январе 1936 г. Технические же нормы по ряду установок весьма мало отличаются от норм выработки, о чем свидетельствует таблица на стр. 13.

Нормы отбора светлых нефтепродуктов от потенциала по тресту «Азнефтезаводы» оставлены почти в прежнем размере. Кроме того конференция совершенно не определила норм отбора широкой фракции, которую вырабатывают значительное число бакинских установок. Уклонение конференции от разработки норм отбора широкой фракции ничем не может быть оправдано. Контроль за отбором широкой фракции необходим так же, как и за светлыми продуктами. По грозненским нефтезаводам установлено некоторое повышение процента отбора светлых нефтепродуктов. В таблице на стр. 14 приведены сравнительные данные норм отбора светлых нефтепродуктов по трестам «Азнефтезаводы» и «Грознефтезаводы» (в % от потенциала).

На конференции по переработке нефти представители грозненских нефтезаводов поддерживали более высокие нормы. Но они не поставили вопрос об установлении мощностей нефтеперерабатывающих установок, выдвинутый со всей остротой в постановлении Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 14 февраля 1936 г. Это постановление обязало трест «Грознефтезаводы» ввести нормы, значительно превышающие принятые конференцией. Чечено-Ингушский обком ВКП(б) указал, что главное внимание в области нефтепереработки «должно быть

Прямая перегонка, суточная производительность установок (в т)

Установки	Поверхн. нагрева (в м²)	План 1935 г.	Ср. про- изводит. за 1935 г.	Ср. за де- кабрь 1935 г. и январь 1936 г.	Новые технич. нормы	Старые нормы выработ- ки	Новые нормы выработ- ки
Трест «Азнефтезаводы»							
Завод им. Сталина							
№ 101—102—32-куб. батарея	1 070	1 915	1 920	1 913	2 000	—	1 908
№ 201—15-куб. бат.	1 010	1 457	1 505	1 505	1 520	—	1 493
№ 202—11-куб. бат.	610	1 156	1 179	1 206	1 220	—	1 156
Баджер I, II, III секция	997	3 320	3 301	3 238	3 300	—	3 273
№ 305—16-куб. бат.	579	1 668	1 707	1 752	1 760	—	1 750
Гревер № 308	563	1 443	1 420	1 452	1 475	—	1 419
Сов. трубч. № 307	790	2 200	2 273	2 258	2 350	—	2 261
№ 601 1—15-куб. бат.	491	1 202	1 222	1 267	1 320	—	1 221
Завод им. Пятакова							
№ 11—14	1 192	1 800	1 794	1 804	1 875	—	1 813
№ 15 (10-кубовая)	600	—	—	—	1 130	—	—
№ 16—17 (Вильке)	510	1 060	977	930	—	—	937
№ 18 Пинч	532	1 050	1 005	1 077	1 100	—	1 076
№ 21—22	1 004	1 650	1 516	1 451	1 530	—	1 463
№ 27	572	1 200	—	1 163	1 220	—	1 105
Нов. трубчатка (3)	1 236	3 000	—	—	—	—	3 007
	(кажд.)						
№ 33	863	—	—	1 580	—	—	1 494
№ 34	949	1 680	1 550	1 563	1 680	—	1 550
№ 51	520	1 150	1 105	1 027	1 125	—	1 073
Завод Б. Н. З.							
Фостер 1—2—3	4 200	4 200	4 223	4 290	4 350	4 200	4 200
	проектн. 1 110 п.н.						
13-кубовая бат.	1 560	3 500	3 633	3 182	3 450	3 350	3 350
Фостер № 4	370	1 375	1 360	1 594	1 650	1 375	1 500
	п. н. 1 375 проектн.						
Трест «Грознефтезаводы»							
Нефтезавод № 1							
12-кубовая батарея	402	850	900	976	1 300	1 000	1 000
15-кубовая »	558	1 700	1 471	1 636	2 000	1 550	1 600
Атм. трубчатки Фостера	614	1 800	1 776	1 990	2 100	1 800	1 900
Советск. трубч. № 1	622	830	—	938	1 000	830	875
» » № 2	622	1 000	—	1 044	1 300	1 000	1 050
Баджер	1 456	3 650	3 650	3 500	3 850	3 650	3 700
Алко 1—2, атмосф. часть	507	1 400	1 450	1 457	1 550	1 400	1 460
Алко 1—11, вакуумн. часть	353	1 400	1 450	1 457	1 550	1 400	1 460
Нефтезавод № 2							
10-кубовая батарея	360	730	735	696	820	730	750
Пинча	852	1 050	1 200	1 404	1 550	1 150	1 350
Трубчатка Бормана	530	950	955	1 006	1 200	950	980
Атмосферн. вакуум Фостера	149	550	527	551	600	550	550
Авиотрубчатка	172	400	442	—	500	430	450
Нефтезавод № 3, Туапсе							
14-кубовая батарея	1 214	2 700	2 061	2 370	2 500	2 700	2 200
Трубчатка Бормана	996	2 000	1 550	2 073	2 100	2 000	2 000
Нефтезавод № 4, Махач-Ката							
6-кубовая батарея	307	420	408	412	470	420	420
Завод № 5, Краснодар							
8-кубовая батарея	575	1 275	1 207	1 354	1 600	1 300	1 320
Советская трубчатка № 1	873	1 320	1 335	1 545	1 800	1 320	1 450
Трубчатка № 2 вторичной пере- гонки	297	320	382	465	550	400	425

Установки	Средний отбор в 1935 г.	Средний отбор в декабре 1935 г. и январе 1936 г.	Новые техниче- ские нормы от- бора	Старые нормы	Новые нормы выработки
«Азнефтезаводы»					
Завод им. Сталина					
№ 101—102—кубовая батарея	69	70,1	72	68	70
№ 201—кубовая батарея	62,2	73,6	91,0	68	69
№ 202 » »	71,8	76,5	93,0	74	76
№ 305 » »	79,4	81,8	87,0	80,0	82,0
№ 601 » »	75,4	75,8	78,0	74,0	76,0
Трубчатая установка Баджер 1, 2 и 3	84,3	84,6	92,0	83,0	85
Трубчатая установка Гревер № 306	93,4	95	97,0	93,0	94
Трубчатая установка Советская № 307	86,6	86,6	93,0	85,0	87
Завод им. Пятакова					
Кубовая бат. № 15	—	—	75	70	73
» » № 21—22	67,4	69,1	72	70	70
» » № 27	79,5	89,4	90	83	87
» » № 33	—	78	—	58	78
» » № 34	65	72,3	78	72	72
» » № 51	79,4	83,8	87	83	84
Трубчатая установка № 11—14	82,3	83,6	90	83	84
» » Вильке № 16—17	63,8	80,7	—	70	80
» » Пинч № 18	90,1	90,3	97	92	92
Новые трубчатки (3 установки)	—	—	—	87,5	92
Завод Б. Н. З.					
13-кубовая батарея	—	64,9	90,1	53,4	55,8
Трубчатка Фостер 1—2—3	—	73,3	97	66,4	68
» » 4	—	88,6	97	—	88,6
«Грознефтезаводы»					
Нефтезавод № 1					
12-кубовая батарея	82,3	90,2	94	86,5	90
15-кубовая батарея	81,7	86,6	94	86,5	88
Трубчатка Фостера	98,9	96,6	99	97	97
Советская трубчатка № 1	—	86,52	92	87,8	89
» » № 2	—	91,1	95	90	92
Трубчатка Баджера	95,8	94,4	99,0	94,0	95
» Алко 1 и 2 атмосфер. часть	97,0	97,0	98,0	94,0	96,0
Нефтезавод № 2					
Трубчатка Пинча	91,2	96,0	97	88,5	92
» Бормана	91,2	93,62	96	87,5	92
» Фостера атм. вак.	98,8	94,28	99	94	96
Авиотрубчатка	102,45	—	104	99,5	102
10-кубовая батарея	89,7	94,4	96	85	90
Нефтезавод № 3, Туапсе					
14-кубовая батарея	84,5	86,0	90	87	86
Трубчатка Бормана	84,5	88	93	87,2	88
Нефтезавод № 4, Махач-Кала					
6-кубовая батарея	69,0	84,6	86	80	82
Нефтезавод № 5 — Краснодар					
8-кубовая батарея	95,5	95,2	97	93,7	95
Советская трубчатка № 1	90,2	94,5	97	93,6	94

обращено на перевыполнение технических мощностей установок и норм выработки рабочих, на уменьшение потерь и расходов топлива при стандартном качестве продукта, на повышение процента отбора светлых продуктов от потенциала». В целях концентрации переработки на лучших установках обком предложил тресту «Грознефтезаводы» в ближайшее время обеспечить доведение мощностей установок и отбора потенциала до следующих показателей: по установке «Баджер» — 4 000 т в сутки вместо 3 850 и отбор светлых — 100% вместо 99; по установке «Фостер» — 2 200 т вместо 2 100 и отбор светлых 100% вместо 99; по установке «Пинч» — 1 600 т вместо 1 550 и отбор светлых 100% вместо 97; по 5-й и 6-й установке 1-го крекинг-завода — 600 т пресс-дистиллата вместо 500 т и отбор 40% вместо 96; по 5-й и 6-й установкам отечественных крекингов 1-го завода — 550 т вместо 480 и отбор 38% вместо 34. «Пленум обкома одобряет инициативу работников 2-го нефтеперегонного завода, которые взяли на себя обязательство снизить потери нефтепродуктов на 33% против плана, и предлагает всем партийным, профсоюзным организациям и хозяйственникам вести решительную борьбу на всех предприятиях треста «Грознефтезаводы» за сокращение потерь нефтепродуктов, пара и топлива...».

Для иллюстрации расхождений между постановлением обкома и решениями конференции приведем следующие сравнительные данные о суточных нормах производительности установок:

Установки	Норма выработки (в т)		% отбора светлых продуктов от потенциала	
	Чечено-Ингушский обком	Конференция	Чечено-Ингушский обком	Конференция
Баджер	4 000	3 850	100	99
Фостер	2 200	2 100	100	99
Пинч	1 600	1 550	100	97

Этот разрыв между нормами, выработанными конференцией и установленными обкомом, свидетельствует о недостаточной проработке их трестом «Грознефтезаводы».

Длительная дискуссия развернулась в крекинг-секции конференции вокруг технических норм и норм выработки на крекинг-установках. Представители треста «Азнефтезаводы» отстаивали явно заниженные нормы. В результате этой дискуссии конференция приняла технические нормы переработки сырья на 27% выше по сравнению с фактической выработкой в 1935 г. по тресту «Азнефтезаводы», на 22% — по тресту «Грознефтезаводы» и на 26% — по тресту «Авиотоп». В среднем по всей нефтеперерабатывающей промышленности нормы выработки были повышены на 24%. По выработке пресс-дистиллата технические нормы увеличены в тресте «Азнефтезаводы» на 38%, в тресте «Грознефтезаводы» — на 39% и в тресте «Авиотоп» — на 30,7%, а в среднем на 37%. Принятые же конференцией нормы выработки по выходам пресс-дистиллата предусматривают повышение по тресту «Азнефтезаводы» на 14%, по тресту «Грознефтезаводы» — на 11,5%, «Авиотопу» — на 6,6%, а в среднем на 11% в сравнении с фактическими выходами в 1935 г.

Итоги работы конференции показывают, что руководство нефтяной промышленности крайне недостаточно подготовилось к пересмотру

норм. Привлечение стахановцев к проработке норм носило сугубо формальный характер. Поэтому технические нормы по ряду показателей уже через месяц после их пересмотра на конференции были опровергнуты стахановцами. Новые нормы выработки по существу весьма мало отличаются от норм, запроектированных в плане 1936 г., и уже по ряду показателей значительно перекрываются не только стахановцами, но и основной массой рабочих нефтяной промышленности. Нефтяная промышленность еще далеко не выполнила директив декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о пересмотре старых отживших норм на базе достижений стахановцев.

Нефтяная промышленность обладает громадными неиспользованными резервами роста производительности труда, скоростей бурения, добычи нефти и выработки нефтепродуктов, главным образом за счет более полного и рационального использования нефтяного сырья.

Освоение этих резервов возможно лишь при большевистской организации стахановского движения на всех участках в бурении, добыче и переработке нефти, внедрения сталинского метода работы во все звенья нефтяной промышленности, начиная с буровой и кончая главным. Стране нужны добавочные тонны нефтепродуктов. Нефтяная промышленность может и должна их дать.

Баланс оборудования и план снабжения в 1936 г.

Баланс оборудования представляет собою один из основных рычагов социалистического планирования. Уже составление материалов к первому пятилетнему плану потребовало проведения балансовых расчетов о потребности в оборудовании и выявления источников ее покрытия. Однако эти первые балансовые расчеты носили ориентировочный характер. В первые годы первой пятилетки годовые балансы оборудования не составлялись. Однако рост производства оборудования и потребностей в нем обусловил необходимость разработки в последующем годовых балансов оборудования (по основным видам и детализированной номенклатуре).

Уже составленный НКТП первый годовой баланс оборудования на 1931 г. выявил ряд фактов недостаточного и неправильного использования производственных мощностей. Однако с каждым годом работа по балансу усложнялась. Возрастала потребность в оборудовании отдельных отраслей промышленности — лесной, легкой и пищевой промышленности, а в дальнейшем и местной промышленности. Возрастала потребность в оборудовании и других, помимо промышленности, отраслей народного хозяйства — транспорта, сельского хозяйства (колхозное и совхозное строительство) и т. д. Все это повышало значение баланса оборудования как составной части народнохозяйственного плана и требовало передачи функций разработки баланса, которые до 1934 г. осуществлялись НКТП, Госплану СССР, что и было осуществлено в 1935 г.

Составление баланса на 1935 г. было возложено на Госплан СССР. Однако, ввиду наличия у НКТП большого количества подготовительных материалов и сложности работы, некоторые работы по балансу (часть экспертизы, составление планов снабжения отдельными видами оборудования и т. д.) проводились Госпланом СССР совместно с НКТП, имевшим большой опыт в балансовой работе.

Составлению баланса оборудования на 1936 г., — впервые самостоятельно разработанного Госпланом СССР, предшествовала большая подготовительная работа. Она началась с составления наркоматами и организациями заявок на оборудование, необходимое для выполнения намечавшихся планов капитального строительства, а также для обеспечения технического снабжения и укомплектования самого машиностроения. В октябре — ноябре 1935 г. эти заявки были представлены в Госплан СССР.

Баланс оборудования на 1936 г. был разработан Госпланом СССР при самом активном участии всех наркоматов.

Представленные заявки на оборудование подвергались в Госплане СССР прежде всего проверке с точки зрения соответствия их запроектированному объему капитальных работ. При участии экспертизы проверялось, насколько заявленная потребность в оборудовании соответствует проектным материалам (по новостройкам, реконструирующимся и расширяющимся предприятиям) и заданиям по производству и со-

зданию новых мощностей на предприятиях. Так, при проверке потребности в металлорежущих и металлодающих станках, экспертные комиссии учитывали как существующие нормы машинного времени на станках, так и достижения стахановцев. НКСовхозов, например давая заявку на металлорежущие станки, устанавливал для мастерской, рассчитанной на ремонт 150 тракторов, потребность в 12 станков. В результате же анализа условий работы мастерских потребность в станках была снижена до 10. НКЛес, определяя потребность в металлорежущих станках для обслуживания ремонтных работ на бумажных фабриках, исходил из обработки за год на одном станке 18,5 т металла. Рассмотрев конкретную работу ремонтных цехов, экспертиза признала возможным при намеченной структуре станочного парка принять размер обработки на один станок в 22 т.

Проверка заявок на оборудование с участием экспертизы позволила внести также некоторые изменения в запроектированную наркоматами технологию производства. Так, по ряду потребителей (НКТП, НКПС и др.) оказалось возможным уменьшить потребность в крайне дефицитных пресс-ножницах путем частичной замены механической резки газовой резкой. КомзагСНК в своей заявке на оборудование для авторемонтных мастерских исходил из станочного времени для обработки поршневого кольца в 2,5 часа вместо обычных 30—40 минут. Это обуславливало повышенную — по сравнению с действительной — потребность в металлорежущих станках. Экспертная комиссия правильно поступила, снизив заявку на оборудование КомзагСНК и указав на необходимость перестройки технологического процесса в мастерских.

Некоторые коррективы были внесены также в намеченный наркоматами план развертывания вспомогательных производств. Так, были сокращены требования некоторых организаций на гаечные станки, поскольку потребность в гайках могла быть удовлетворена в большей мере специализированными заводами крепежных изделий, мощности которых в 1936 г. значительно возрастают. Были сокращены также заявки некоторых организаций на металлообрабатывающее оборудование для изготовления запасных частей (в частности к строительным механизмам и внутризаводскому транспорту), поскольку специализированные заводы могут поставлять эти запасные части (требуемого качества) со значительно меньшей затратой рабочего времени и по более дешевым ценам.

В результате этой проверки потребности ведомств в оборудовании и уточнения представленных наркоматами и организациями заявок была определена суммарная потребность по отдельным видам оборудования. На основе этих же материалов была определена и сводная потребность народного хозяйства в оборудовании с суммарным учетом также и тех видов оборудования, планы снабжения которых не утверждаются правительством.

План снабжения на 1936 г. исходит из удовлетворения потребности в оборудовании при резком снижении импорта оборудования, связанного с успешным развитием советского машиностроения. В первой пятилетке было ввезено оборудования на сумму в 2 млрд. руб. В 1935 г. ввоз оборудования сократился до 62 млн. руб. Импортное оборудование уже в балансе 1935 г. занимало ничтожное место — около 1% общего объема оборудования, направляемого для удовлетворения нужд капитального строительства. В этих же, примерно, пределах учтен импорт в балансе оборудования на 1936 г.

Потребность в оборудовании должна быть удовлетворена таким образом почти целиком за счет ресурсов, которые составятся из продукции основных машиностроительных предприятий и из различных дополнительных источников. К числу этих дополнительных источни-

ков в балансе отнесены: производство оборудования в подсобных предприятиях и в ремонтно-механических цехах других — помимо машиностроения — отраслей тяжелой промышленности (Иркутский завод горного оборудования, входящий в систему золотопромышленности, машиностроительные заводы металлургической и угольной промышленности и т. д.) и остальных — кроме тяжелой промышленности — отраслей народного хозяйства (заводы текстильных деталей, стекольных машин и т. д. в системе НКЛП, мелкое судостроение на верфях НКВода, НКЛеса, производство оборудования для рыбной промышленности в системе НКСнаба, производство мотовозов, различного оборудования и запасных частей на заводах и в мастерских НКПС, производство трамваев в предприятиях коммунального хозяйства и т. д.). Крупным дополнительным источником, учтенным в балансе, является также производство оборудования в системе промысловой кооперации.

При составлении балансов по отдельным видам механизмов и сводного баланса оборудования основной упор был сделан на мобилизацию дополнительных ресурсов. Этими ресурсами является прежде всего имеющееся на стройках несмонтированное оборудование. До сих пор например не изжиты случаи антигосударственного стремления создать «на своей стройке» многолетние запасы арматуры или различного электрооборудования.

Мобилизация дополнительных ресурсов оборудования должна в первую очередь удовлетворить потребности самих же строек. Однако конкретная проработка вопроса о сроках использования завезенного на стройку оборудования приводила в случае изменения проекта или сроков и очередности строительства к необходимости перебросить неиспользуемое оборудование на другую стройку. Еще большее значение имело выявление дополнительных производственных ресурсов как на основных заводах, так и на подсобных предприятиях наркоматов потребителей. Детальная проработка вопроса о путях удовлетворения потребности в оборудовании для того или иного строительства позволит и в дальнейшем значительно расширять производственные мощности по выпуску необходимых машин. Так, заводы сельскохозяйственного машиностроения, нуждающиеся в специальном кузнечно-прессовом оборудовании, в 1935 г. сконструировали и изготовили у себя специальные станки (спецклепальные и др.).

Работа над балансом оборудования способствовала выявлению резервов в машиностроении, что позволило запроектировать объем валовой продукции машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий всех наркоматов и организаций в 1936 г. в 22 млрд. руб. (в неизменных ценах 1926/1927 г.) — на 29% больше чем в 1935 г. Объем оборудования, необходимого для удовлетворения потребностей капитальных работ, намеченных планом 1936 г., определен в сумме 9,6 млрд. руб. Сверх того в план распределения включены электромоторы, арматура, шарикоподшипники и т. д. — на сумму свыше 1 млрд. руб.

Рост ресурсов оборудования за последние годы иллюстрируется таблицей на стр. 20 (в млн. руб., в ценах соответствующих лет).

Следует учесть, что фактически ресурсы оборудования несколько выше показанного в таблице, так как на некоторые виды оборудования, а также на оборудование, фигурирующее в группе «разное оборудование», наркоматы не представили точных данных. В группу «разное оборудование» включено оборудование, изготавливаемое самим потребителем и учтенное в балансе суммарно без разбивки по номенклатуре.

* * *

Указанные ресурсы оборудования почти полностью удовлетворяют нужды капитального строительства 1936 г. за исключением отдельных видов оборудования.

Виды оборудования	1933 г.	1934 г.	1935 г. (предв. итоги)	1936 г. (план)
Теплосиловое оборудование	143,8	227,5	294,2	580,0
Электрическое оборудование	69,7	184,3	159,8	254,3
Металлорежущие станки	98,2	165,8	209,6	310,4
Станки, металлорежущее и гидропрессовое оборудование	2,9	16,9	31,1	52,5
Литейное оборудование	2,5	3,9	8,3	9,1
Деревообрабатывающее оборудование	14,4	18,2	17,9	26,9
Механизмы для перемещения жидкостей и газов	40,4	57,4	48,1	72,4
Подъемно-транспортное оборудование	61,6	89,3	139,9	221,2
Оборудование для строймеханизации	28,5	78,9	104,5	155,3
Транспортное оборудование	1 251,3	1 851,6	2 774,2	3 986,1
Сельскохозяйственные машины	257,4	280,0	384,0	901,0
Специальное технологическое оборудование	319,1	476,5	56,1	920,8
Инструмент	78,6	106,0	129,5	140,4
Разное оборудование	1 801,1	2 015,3	2 852,0	3 321,6
И т о г о	4 169,5	5 571,6	7 730,2	10 920,0

К числу наиболее дефицитных относится энергетическое оборудование. Рост механизации производственных процессов повышает потребность в первичных двигателях и генераторах к ним, электромоторах, а также в трансформаторах, масляных выключателях и т. п. Энергетическое оборудование больших мощностей — крупные турбины (как паровые, так и гидравлические), мощные турбо- и гидрогенераторы, и т. д. выпускаются заводами СССР в достаточных количествах. Выпуск же дизелей, локомотивов, мелких гидротурбин и других первичных двигателей мелких и средних мощностей, несмотря на ежегодное увеличение производства (выпуск в 1936 г. локомотивов и дизелей удваивается по мощности в сравнении с 1935 г.), значительно отстает от потребностей народного хозяйства. Еще напряженнее положение с электрогенераторами малых и средних мощностей.

В этих условиях при составлении баланса оборудования выявилась необходимость расширить против первоначальных проектировок производственную программу НКТП на 1936 г. по локомотивам на 15%, стационарным дизелям на 11%, генераторам на 22%. При рассмотрении конкретных объектов энергостроительства (коммунальных электростанций, электростанций, обслуживающих сахарные заводы, текстильные фабрики и пр.) и сроков их ввода в эксплуатацию была установлена необходимость увеличения выпуска мелких паровых турбин. В настоящее время промышленность разрабатывает вопрос об увеличении производства турбин мощностью до 6 тыс. квт не менее чем в 1½ раза.

Баланс оборудования 1936 г. вскрыл необходимость расширить в 1937 г. производство локомотивов почти вдвое и генераторов (по мощности) в 2,4 раза в сравнении с намеченной программой 1936 г. Этот рост производства обеспечит дальнейшее развитие электрификации, в частности строительство электростанций в небольших районных центрах и в колхозах. Для расширения производства локомотивов необходимо, наряду с продолжением реконструкции Людиновского завода, увеличить выпуск локомотивов на Херсонском заводе им. Петровского, а также привлечь к локомотивостроению еще один или два завода. Необходимо также развить в 1937 г. производство генераторов на электромеханическом заводе в Баранче (Свердловской области), где имеются возможности поставить это производство с небольшими затратами.

Баланс оборудования по металлообрабатывающим станкам является одной из наиболее ответственных частей общего баланса оборудования. Производство металлорежущих станков возрастает из года в год. Выпуск их, выросший с 18 тыс. шт. в 1932 г. до 23,4 тыс. шт. в 1935 г., должен быть доведен до 32 тыс. шт. в 1936 г. Кроме того на предприятиях НКЗема должно быть выпущено 2 000 станков, главным образом специальных, используемых для ремонта тракторов. Быстро возрастает также номенклатура станков. План второго пятилетия предусматривал освоение за пять лет около 200 типо-размеров. Фактически же в первые три года второй пятилетки было освоено 120 типо-размеров, а в 1936 г. должны быть освоены еще 110 типо-размеров. Задание пятилетнего плана в отношении типо-размеров станков будет, следовательно, в большой мере перевыполнено. Однако даже такое развертывание производства не удовлетворяет потребностей народного хозяйства. Внедрение новой техники требует все большего парка разнообразных станков, в том числе специальных станков (автоматы для отдельных операций, многорезцовые токарные станки, многошпиндельные станки и т. д.). Недостаточно четкая организация снабжения народного хозяйства запасными частями повышает требования на токарные, строгальные и другие станки для ремонтных цехов.

В результате разработки баланса оборудования 1936 г. стало очевидным, что производственная программа станкостроения на 1937 г. должна примерно быть намечена в количестве не менее 40 тыс. станков. Наиболее резко должен быть увеличен выпуск специальных станков (автоматов и пр.), токарных станков с большой высотой центров (400 мм и более), колесно-токарных, расточных, радиально-сверлильных и т. д. Необходимо развернуть также производство мелких точных станков для часовой промышленности, точной механики и других отраслей промышленности. Вместе с тем наркоматы, изготавливающие оборудование, должны включить в свои производственные планы выпуск достаточного количества запасных частей для изготавливаемого ими оборудования, что несомненно удешевит ремонт и уменьшит количество станков, необходимых для ремонтных цехов.

Одной из наиболее отсталых отраслей советского машиностроения является производство кузнечно-прессового оборудования. Выпуск металлодавящего оборудования в последние годы, правда, возрос, но количественно и качественно остается на весьма низком уровне. Номенклатура производства ограничена. В более или менее достаточном количестве производятся лишь пневматические молота Беше и мелкие и средние эксцентриковые прессы. Все остальные виды кузнечно-прессового оборудования (ковочные машины, фрикционные прессы, гибочные вальцы, ножницы для резки толстого листового железа и т. д.) изготавливаются мелкими партиями или даже опытными экземплярами.

Выпуск кузнечно-прессового оборудования может быть расширен путем привлечения к этому производству ряда заводов, имеющих соответствующее оборудование, в том числе Уральского и Краматорского заводов. Выпуск ковочных машин, крупных прессов, молотов, ножниц, других видов кузнечно-прессового оборудования этими заводами может быть значительно увеличен без установки дополнительного оборудования. К изготовлению кузнечно-прессового оборудования мелких и средних мощностей должны быть привлечены также заводы местной промышленности.

При составлении баланса 1936 г. пришлось ввести некоторые коррективы в план производства литейного оборудования. Завод «Красная Пресня», являющийся основным производителем литейного оборудования, освоил за последние годы ряд совершенных типов формовочных станков, машин для очистки литья воздухом и т. д. Однако программа

завода на 1936 г. была составлена, исходя из потребности в литейном оборудовании заводов тяжелой промышленности, без учета потребности в нем ремонтных заводов НКПС, местной промышленности и других отраслей народного хозяйства. В результате намечалось например сокращение выпуска машин для очистки литья воздухом, так как потребности НКТП в этих масштабах были в основном удовлетворены уже в 1935 г. НКТП запроектировал также сокращение производства простейших видов литейного оборудования. И это оборудование раньше изготовлялось заводом «Красная Пресня», но в связи с освоением более сложного оборудования завод резко сократил его выпуск, даже исключил его из своей номенклатуры, не передав этого производства какому-либо другому заводу. Разработка баланса оборудования дала материал для внесения необходимых коррективов в планы производства различных видов литейного оборудования.

Крупное место в работах по составлению плана машиноснабжения на 1936 г. заняли вопросы снабжения компрессорами и насосами. Механизация производственных процессов путем применения пневматических молотов и другого пневматического инструмента в угольной промышленности, в машиностроении и т. д., использование компрессоров в технологических процессах химической и пищевой промышленности для путевых работ, водоснабжения и т. д. резко повысило потребность в воздушных компрессорах. При разработке баланса оборудования было принято решение о дополнительном (сверх программы 1936 г.) увеличении производства компрессоров с тем, чтобы обеспечить механизацию путевых работ на железнодорожном транспорте и устройство механизированных сортировочных горок на крупных железнодорожных узлах.

Анализ потребности в насосах по типам и размерам в сопоставлении с производственной программой вскрыл, что, несмотря на увеличение выпуска в 1936 г., производство мощных насосов резко отстает от потребностей народного хозяйства. Детальная проработка баланса и плана снабжения насосами выявила те виды мощных насосов, не выделяемых в народнохозяйственном плане, производство которых отстает.

Серьезные трудности представляла разработка плана распределения технологического оборудования, весьма сложного и дробного по своей номенклатуре. Не довольствуясь большой номенклатурой уже освоенных текстильных машин, текстильная промышленность требует ряда новых машин. Заводы, приступившие к освоению этих новых машин в 1936 г. не могут однако полностью удовлетворить потребности в них и включают в свою программу ряд других машин, освоенных уже прежде. В этих условиях согласование спецификации заказа по плану в ценностном выражении является чрезвычайно сложным и затяжным делом. В дальнейшем было бы целесообразно составлять по узкому кругу важнейших машин план номенклатурного распределения при одновременной разработке плана распределения всей группы оборудования в ценностном выражении. Это значительно облегчит работу снабженческих организаций и позволит разрешать ряд спорных вопросов в процессе составления баланса оборудования.

Аналогично положение в производстве технологического оборудования для пищевой промышленности. Мощное развитие социалистического земледелия и пищевой промышленности требует значительного увеличения уже в 1936 г. выпуска оборудования для пищевой промышленности (в первую очередь мельничного оборудования, элеваторного, хлебозаводского и др.), а также пищевкусового оборудования.

В процессе разработки баланса оборудования выявилась недостаточность производства аммиачных компрессоров, применяемых для оснащения строящихся холодильников и обеспечения льдом пищевой

промышленности и других отраслей народного хозяйства. Выпуск аммиачных компрессоров может быть значительно увеличен при небольших капиталовложениях.

При разработке баланса деревообрабатывающего оборудования была выявлена необходимость внесения ряда поправок в структуру производства этого вида механизмов. В результате увеличено задание по выпуску лесопильных рам на 13%/с, продольно-распиловочных станков-шпалорезок на 15%. В целях усиления механизации лесозаготовок увеличен на 70% выпуск балансирных пил. Наряду с выделением лесопромышленности большого количества гусеничных тракторов, выявлена потребность в производстве 500 одно- и двухбарабанных лебедок для трелевки и 750 гусеничных прицепов для тракторной вывозки леса, в том числе 250 прицепов арочного типа, облегчающих и ускоряющих лесовывозку.

В дальнейшей углубленной проработке при работе над балансом 1937 г. нуждается вопрос об увеличении выпуска дешевых рам малой производительности (одноэтажных). Выпуск лесопильных рам, правда, обеспечивает увеличение мощностей по лесопилению. Однако, в виду ограниченности выпуска дешевых маломощных рам, многие потребители вынуждены устанавливать более мощные рамы, требующие специальных помещений, фундаментов, более мощного двигателя и т. д., в то время как объем лесопиления их невелик и эти мощные рамы работают со слабой нагрузкой. При подготовке материалов к плану 1937 г. этот вопрос должен быть тщательно изучен.

Баланс оборудования на 1936 г. отражает борьбу за осуществление директив правительства и ЦК ВКП(б) о механизации строительства и увеличении производства строительных материалов. Машиностроительные предприятия получили ряд дополнительных заданий по производству строительных механизмов. В частности, для улучшения использования экскаваторного парка на строительствах большое значение имеет оснащение экскаваторов удлиненной стрелой (драг-лайн), лебедками и другими с'емными приспособлениями. Заводы тяжелой и местной промышленности, изготовляющие экскаваторы, должны в 1936 г. выпустить не менее 65% экскаваторов, укомплектованных с'емными приспособлениями.

Разработка плана снабжения дорожными машинами выявила несоответствие между грейдерами различных мощностей, применяемых в дорожном строительстве. При достаточном снабжении крупными грейдерами (12-футовыми) строительство не обеспечено грейдерами среднего размера (8 футов). В связи с этим в два раза увеличено задание на 1936 г. по выпуску 8-футовых грейдеров. Кроме того на 20% увеличено производство моторных катков для дорожного строительства.

В балансе отражена чрезвычайно актуальная задача — обеспечить развернутое жилищное и школьное строительство в СССР коммунальным оборудованием, в первую очередь приборами центрального отопления. Выпуск железных котлов центрального отопления увеличен на 30% и радиаторов и ребристых труб на 15%. Одновременно перед заводами коммунального оборудования поставлена задача подготовиться к дальнейшему увеличению выпуска коммунального оборудования, потребность в котором резко возрастет в связи с реконструкцией Москвы и развертыванием строительства в других городах.

* * *

В соответствии с народнохозяйственными задачами в 1936 г. и в условиях роста объема оборудования, выделяемого для нужд капитального строительства, для эксплуатационных целей и для технического

снабжения, несколько меняется и структура распределения оборудования между основными потребителями.

Сравнение запроектированного на 1936 г. снабжения оборудованием с данными, правда, по большинству наркоматов и организаций неполными, об отгрузке за 1935 год характеризует громадные сдвиги в снабжении отдельных отраслей хозяйства.

Наркоматы и республики	1935 г. предв. данные	1936 г. план рас- преде- ления	1936 г. в % к 1935 г.	Наркоматы и республики	1935 г. предв. данные	1936 г. план рас- преде- ления	1936 г. в % к 1935 г.
	(в млн. руб., в ценах соот- ветствующих лет)				(в млн. руб., в ценах соот- ветствующих лет)		
Всего фондируемого оборудования . . .	4 591	7 589	165,3	НКВод	25	36	144,5
В том числе:				КомзагСНК . . .	26	41	158,5
НКТП	1 041	1 894	181,9	СНК РСФСР . . .	114	288	252,6
НКЛП	167,1	324,5	194,0	СНК УССР	30	74	251,4
НКЛес	72	160	221,5	СНК БССР	5	15	273,1
НКПП	95	164	173,3	СНК ЗСФСР . . .	9	36	316,8
НКЗем	1 015	1 669	164,5	СНК УзбССР . . .	3,4	8,7	256,0
НКПС	993	1 229	123,8	СНК ТуркмССР . .	1,6	6,0	382,6
				СНК ТаджССР . .	1,6	3,7	225,7

Из промышленных наркоматов наибольшее увеличение снабжения запроектировано по НКЛесу. В соответствии с заданиями по механизации лесного хозяйства (в первую очередь лесовывозок, для которых выделен большой парк тракторов) отпуск оборудования НКЛесу в 1936 г. более чем удваивается.

Резко растет в 1936 г. отпуск оборудования и легкой промышленности — на 90%.

Рост отпуска оборудования НКТП почти на 80% по сравнению с 1935 г. обусловлен помимо увеличения снабжения самой тяжелой промышленности быстро возрастающими потребностями укомплектования оборудованием, выпускаемым предприятиями тяжелой промышленности. Количество оборудования для укомплектования (моторов, генераторов и т. д.) в 1936 г. возрастает в большей мере, чем общее количество оборудования, предназначенного для капитального строительства НКТП. Резко расширяется круг оборудования, отпускаемого в комплектном виде (например ряд видов оборудования для пищевой промышленности в дальнейшем должен обязательно отпускаться с электромотором).

Снабжение сельскохозяйственными машинами увеличивается в 1936 г. только по системе НКЗема (на 60%). Мощная машинная база, созданная в системе НКСовхозов, и улучшение ее использования на основе развертывания стахановского движения позволили в 1936 г. оставить отпуск оборудования совхозам на уровне 1935 г. Наиболее резко увеличивается в 1936 г. машиноснабжение республиканского и местного хозяйства. В 1936 г. существенно увеличивается материально-техническое снабжение железнодорожного транспорта.

Рост отпуска оборудования НКПС (техническая база которого в огромной мере была усилена уже в 1935 г.) на 23,8% в 1936 г. создает необходимые условия для ликвидации запущенности паровозного и вагонного парков и путевого хозяйства.

Соответственно сдвигам в снабжении оборудованием в 1936 г. меняется — на базе огромного роста снабжения машинами — удельный вес основных союзных хозяйственных наркоматов и республиканского и местного хозяйства в общем фонде машинного оборудования, что видно из следующих данных (в % ко всему объему машиноснабжения народного хозяйства, принятому за 100):

Наркоматы и республики	1935 г.	1936 г.	Изменение удельного веса
Промышленные наркоматы	30,5	34,2	+ 3,7
В том числе { НКТП	22,7	25,0	+ 2,3
{ НКЛП	3,6	4,3	+ 0,7
Сельскохозяйственные наркоматы	25,6	24,0	— 1,6
В том числе НКЗем	22,1	22,0	— 0,1
Транспортные наркоматы	22,3	17,0	— 5,3
В том числе НКПС	21,6	16,2	— 5,4
Республиканское и местное хозяйство	3,6	5,7	+ 2,1
В том числе { РСФСР	2,5	3,8	+ 1,3
{ УССР	0,7	1,0	+ 0,3

НКТП является крупнейшим потребителем оборудования. Из общей суммы получаемого НКТП оборудования в 1936 г. в 1 894 млн. руб. (по номенклатуре баланса) на долю теплосилового оборудования приходится 330 млн. руб., сильноточного электрооборудования — 147 млн. руб., металлорежущих станков — 185 млн. руб., железнодорожного подвижного состава и безрельсового дорожного транспорта (со включением тракторов) — 325 млн. руб.

Наиболее резко возрастает снабжение НКТП электрооборудованием в связи с расширением капитального строительства и увеличивающейся потребностью укомплектования продукции машиностроительных заводов моторами, генераторами и прочим электрооборудованием. Снабжение электрооборудованием тяжелой промышленности в 1936 г. удваивается по сравнению с 1935 г.

Крупные сдвиги предусмотрены планом машиноснабжения 1936 г. в механизации промышленного транспорта как рельсового, так и безрельсового. Отпуск оборудования для промышленного транспорта возрастает по сравнению с 1935 г. более чем на 100%. Кроме того в 1½ раза увеличивается отпуск транспортно-подъемного оборудования тяжелой промышленности.

В 1936 г. тяжелая промышленность должна получить свыше 13 тыс. металлорежущих станков — на 37% больше, чем в 1935 г. В ценностном выражении снабжение НКТП станками вследствие их более высокой квалификации вырастает в 1½ раза. Отпуск НКТП металлодающих станков почти удваивается.

Оборудование, получаемое наркоматом легкой промышленности, состоит на 80% из технологического оборудования, в котором в свою очередь основная часть (свыше 200 млн. руб.) приходится на текстильное оборудование. Другие виды технологического оборудования — кожевенно-обувное, швейное — занимают в плане машиноснабжения НКЛП скромное место: 1—2%.

Отпуск НКЛесу оборудования для рельсового и безрельсового транспорта (включая тракторы) удваивается по сравнению с 1935 г. Эти

виды оборудования в 1936 г. должны составить 44% стоимости всех получаемых НКЛесом механизмов. НКЛес должен получить в 1936 г. также большое количество технологического оборудования для бумагоделательной промышленности, отпуск которого возрастает по сравнению с 1935 г. более чем в 3,5 раза. По мере расширения мощностей бумажной промышленности будет возрастать и снабжение НКЛеса тепловым оборудованием, составляющим около 10% всего выделенного НКЛесу оборудования. При этом большую часть теплосилового оборудования, выделяемого для лесобумажной промышленности, составляют паровые котлы, дающие пар для энергетических и технологических целей.

Основная часть оборудования, получаемого НКПП, состоит из технологического и теплосилового оборудования, автомобилей и тракторов. Эти виды оборудования составляют 75% всего объема машиноснабжения НКПП.

По балансу 1936 г. НКЗем получает на 20% больше тракторов и автомобилей, чем в 1935 г. Снабжение НКЗема сельскохозяйственными машинами возрастает с 302 млн. руб. в 1935 г. до 796 млн. руб. в 1936 г. При этом особенно возрастает снабжение комбайнами. В связи с механизацией работ в колхозах и МТО почти вдвое вырастает снабжение НКЗема теплосиловым оборудованием.

Основная часть оборудования, поступающего в НКПС, направляется в подвижной состав железных дорог. НКПС должен в 1936 г. получить локомотивов, вагонов, мотовозов и частей к ним на сумму в 950 млн. руб., что составит свыше 75% всего объема оборудования, направляемого железнодорожному транспорту. Остальная часть состоит главным образом из оборудования для ремонтных предприятий НКПС: станков для обработки металла резанием и давлением на сумму в 45 млн. руб., транспортно-подъемного оборудования на сумму в 31 млн. руб., автомобилей и насосов для водоснабжения и теплой промывки паровозов, компрессоров для механизации путевых работ и т. д. Наконец план машиноснабжения 1936 г. обеспечивает потребности обороны Страны Советов в разнообразном оборудовании.

В 1936 г. резко повышается уровень технического вооружения местной промышленности, коммунального хозяйства и других потребителей республиканского и местного значения. Вследствие этого удельный вес республик и районов в общем объеме оборудования, направляемого союзным наркоматам, республиканской и местной промышленности, возрастает с 3,6% в 1935 г. до 5,7% в 1936 г. Машиноснабжение союзных республик увеличивается в первую очередь за счет роста снабжения автомашинами, теплосиловым оборудованием и за счет увеличения снабжения местной промышленности технологическим оборудованием (в особенности текстильным и полиграфическим).

* * *

Задача дальнейшего улучшения работы над балансом оборудования и повышения его роли в народнохозяйственном планировании требует выяснения ряда частных вопросов. К ним относится в первую очередь вопрос о сроках разработки и представления баланса оборудования и плана снабжения.

Баланс оборудования на 1936 г. был составлен значительно ранее, чем в прошлые годы. Однако баланс был утвержден все же на 1½ месяца позднее, чем народнохозяйственный план.

Это объясняется тем, что баланс оборудования не был составлен одновременно с планом развития машиностроения и планом капитальных работ. Баланс — составная часть народнохозяйственного плана,

выражающая связи между планом производства оборудования и потребностью в нем, обусловленной в первую очередь объемом капитальных работ. Одновременная проработка всех частей народнохозяйственного плана, в том числе и плана снабжения оборудованием, позволит в самом процессе составления плана внести необходимые коррективы как в производственную программу, так и в план снабжения оборудованием.

Разработка баланса оборудования в сроки, совпадающие с составлением планов производства и капитальных работ, встречается, правда, ряд затруднений. Наркоматы, ожидая окончательного утверждения плана производства, опаздывают с представлением детальной спецификации оборудования, без которой нельзя составлять планы снабжения. Но не подлежит сомнению, что подобное затруднение может быть преодолено. Изменения, внесенные в план в процессе его проработки, разумеется, вызовут и изменения в ресурсах специализированного оборудования. Вместе с тем изменения в проектировке капитальных работ потребуют изменения расчетов потребности в оборудовании. Однако усложнение работы с стадия разработки народнохозяйственного плана не может и не должно рассматриваться как препятствие к тому, чтобы баланс оборудования на 1937 г. разрабатывался и был представлен одновременно со всеми другими разделами народнохозяйственного плана.

В последние годы, в том числе и в 1936 г., снабжение оборудованием в I квартале осуществлялось путем отпуска в счет плана снабжения текущего года. Объем оборудования, выделяемого в порядке авансов, устанавливался сбытовыми организациями наркоматов. К моменту выделения этих авансов годовой баланс оборудования обычно (и в 1936 г. также) еще не был утвержден и наркоматы не были поэтому связаны какими-либо решениями о размерах снабжения отдельных организаций. Естественно, что нужды предприятий самого наркомата были более известны и больше «давили» на сбытовую организацию, чем столь же первоочередные нужды предприятий других наркоматов. В результате аванс, полученный на I квартал НКТП, составил по локомотивам 42% выделенного для НКТП годового фонда, тогда как другие наркоматы и организации все вместе получили всего 10% годового фонда. И по дизелям соответственно 39 и 10%.

Следует отметить, что в истекшие годы при заключении договоров на поставку оборудования, согласно утвержденному правительством годовому плану снабжения, наркомат тяжелой промышленности стремился к такому поквартальному распределению поставки, при котором отгрузка оборудования для системы данного наркомата производилась в первые месяцы года, тогда как снабжение других организаций откладывалось на второе полугодие и даже на IV квартал. В результате невыполнение плана снабжения по отдельным видам, типам и размерам оборудования отражалось в первую очередь на других наркоматах.

В 1936 г. правительство признало необходимым утверждать наряду с годовыми балансами и планами снабжения оборудованием также и квартальные планы. Поквартально будут утверждаться планы распределения по следующей номенклатуре оборудования: паровые котлы нормального давления до 22 атм., стационарные дизеля, локомотивы, электромоторы переменного тока до 100 квт, трансформаторы I—III габаритов, автотракторные моторы, металлорежущие станки, экскаваторы, коммунальное оборудование. Все эти виды оборудования изготавливаются в серийном порядке (электромоторы и коммунальное оборудование даже в массовом). Поквартальное распределение их не может вызвать каких-либо трудностей с точки зрения организации производства.

План снабжения оборудованием на II квартал текущего года составлен и утвержден 21 марта. Одновременно Госплан СССР должен проработать совместно с НКТП и заинтересованными ведомствами план поставки оборудования на III и IV кварталы 1936 г. Некоторые хозяйственники полагают, что поквартальное распределение оборудования должно быть составлено одновременно с годовым планом снабжения и войти составной частью в годовой план снабжения. Мы считаем этот взгляд неправильным.

Составление поквартального распределения фондов одновременно с годовым планом снабжения тех видов оборудования, которые изготовляются серийно, менее целесообразно, чем разработка поквартальных планов снабжения за 1—1½ месяца до начала квартала. В последнем случае к моменту составления поквартального плана распределения уже имеются данные о ходе строительства и поэтому квартальный план распределения оборудования может быть согласован с квартальным планом капитальных работ и ввода в эксплуатацию. Вместе с тем в начале декабря необходимо утвердить объем авансовых назначений по продукции, изготавливаемой серийно, на начало следующего года или на I квартал. Иначе трудно будет обеспечить бесперебойность распределения ее в соответствии с замыслом планов капитальных работ и снабжения оборудованием на следующий год.

По-новому должен встать также вопрос о распределении оборудования, произведенного сверх плана. До сих пор все оборудование, произведенное сверх плана, оставалось в распоряжении наркомата. В 1936 г. мы уверенно можем ожидать значительного перевыполнения на основе развертывания стахановского движения установленных планов производства по отдельным отраслям машиностроения. Созданные дополнительные ресурсы оборудования должны быть использованы с наибольшей народнохозяйственной эффективностью. Поэтому все изготовленное сверх плана оборудование тех видов, планы распределения которых утверждаются правительством, должно поступить в резерв и опускаться потребителям по решениям правительства.

Существенным недостатком баланса оборудования является отсутствие налаженной отчетности о выполнении плана снабжения. С этим связан третий частный вопрос, от которого зависит качество работы над балансом оборудования. Сбытовые организации и заводы-изготовители не составляют еще регулярных сводных данных об итогах отгрузки оборудования за квартал и за год по наркоматам. Это создает значительные трудности для составления плана распределения и заставляет пользоваться ориентировочными данными наркоматов-потребителей. Упорядочение отчетности значительно облегчит работу по составлению планов распределения (годовых и квартальных) и обеспечит возможность проверки выполнения плана снабжения. Правильно составленные отчеты позволили бы одновременно более четко выявить переходящие на следующий год остатки оборудования. Составление отчетности по снабжению народного хозяйства отдельными видами оборудования должно быть возложено на сбытовые организации. Отчетные данные должны охватывать оборудование по номенклатуре с той степенью детализации, которая предусмотрена в годовом балансе оборудования. Четкая работа сбытовых организаций в громадной мере зависит от рационально поставленной отчетности по отгрузке. В целях более своевременного использования отчетных материалов последние должны представляться одновременно Госплану СССР и наркоматам.

Поскольку производство различных видов оборудования помимо НКТП развертывается и в других союзных наркоматах и местной промышленности, отчетные материалы позволяют Госплану СССР распо-

лагать сводными данными по машиноснабжению всего народного хозяйства.

Наконец, одним из важнейших условий улучшения работы по составлению баланса оборудования и планов снабжения является проведение ряда организационных мероприятий, прежде всего в наркоматах. Отдел распределения оборудования в наркоматах-производителях должен выполнять две функции. Во-первых, представлять Госплану данные о производственных ресурсах наркомата, и, во-вторых, регулировать работу всех бытовых организаций, имеющих в данном наркомате. Отдел должен также распределять в пределах данного наркомата (по главным управлениям, стройкам и т. д.) оборудование, выделенное ему по балансу и плану снабжения.

Выше мы уже отметили, что в I квартале 1936 г. заводы-производители системы НКТП получили наряды на отгрузку оборудования в большей степени для нужд НКТП, чем для нужд других наркоматов. Для устранения этих дефектов в работе отделов распределения оборудования в наркоматах, в первую очередь НКТП, необходимо, чтобы руководство бытовыми организациями и сводка данных о ресурсах оборудования находились в руках отдела, не занимающегося снабжением данного наркомата. Этот отдел должен следить за тем, чтобы бытовые организации правильно обслуживали своих потребителей (выполнение обязательств в сроки, коллективное снабжение, монтаж в необходимых случаях и т. д.), должен наблюдать за реализацией бытовых изделий по установленным ценам.

Необходимо также создать самостоятельный отдел снабжения оборудованием самого наркомата, который должен проверять потребность в оборудовании, заявленную главками, обосновывать ее при составлении плана снабжения, получать от бытовых организаций необходимое ему оборудование и распределять его между главными управлениями, стройками и т. д.

Вместе с тем должен быть разрешен вопрос о порядке работы бытовых организаций по реализации аналогичной продукции, изготовляемой на предприятиях различных наркоматов и главков. О громадном значении этого вопроса можно судить по следующему факту. Производством насосов занимаются различные главки НКТП (Главгормаш, Химмаштрест, машиностроительные заводы нефтяной промышленности и т. д.), наркоматы местной промышленности РСФСР, УССР и БССР, промысловая кооперация и т. д. Ввиду разнообразия типов и размеров насосов было бы чересчур сложно указывать в планах распределения насосов, утверждаемых правительством, какой именно потребитель должен получить насосы данного типа. Поэтому реализация насосов должна производиться через бытовую организацию Главного управления горного машиностроения (Гормашснабсбыт НКТП).

Реализация фондов оборудования большей частью проводится через бытовые организации НКТП. Лишь по ограниченной номенклатуре продукции эти функции выполняют органы союзных республик (трест коммунального оборудования НКМП РСФСР — по коммунальному оборудованию, контора «Полиграфпроект» НКМП РСФСР — по полиграфическому оборудованию, Коммунаб — по противопожарному оборудованию и т. д.). Бытовые организации должны указать потребителям с какими организациями им надлежит заключать договора на выделяемое им оборудование, изучать специфические нужды потребителей, районы их расположения и т. д. На этом, собственно говоря, и заканчивается роль бытовой организации в реализации фондов. Однако ряд бытовых организаций (Главстанкоинструментсбыт и др.) на основе изучения потребностей обслуживаемых организаций уже расширили свои функции и стимулируют производство бытовых ими ви-

дов продукции на заводах других наркоматов и главков. Здесь уже проявляется организующая роль сбытовых организаций.

Взаимоотношения между заводами-производителями, входящими в системы различных главков и наркоматов, и сбытовыми организациями, изучающими потребность в оборудовании, ее структуру, издающими каталоги по всей номенклатуре данного производства и т. п., должны быть определены специальными соглашениями. Сбытовые организации могут по договорам с заводами, находящимися в другой системе, выполнять сбытовые операции по серийному и массовому оборудованию. Эти договорные взаимоотношения повысят качество обслуживания потребителей и помогут снизить торговые расходы.

Разумеется, в определении функций сбытовых организаций не должно быть перегибов. Нет необходимости объединять сбытовую работу различных организаций в отношении индивидуального оборудования, изготовление которого требует непосредственной связи завода и потребителя. Совершенно нецелесообразно объединять работу сбытовых организаций в тех случаях, когда изделия, являющиеся основным производством одного наркомата, изготавливаются в небольших количествах для обслуживания собственных нужд в предприятиях других наркоматов и организаций (например производство нефтянок, идущих для нужд промышленности, на Астраханском заводе НКПП).

* * *

Проблемы, связанные с улучшением работы по балансу оборудования, до сих пор не привлекали должного внимания экономической и плановой мысли. Между тем разработка баланса оборудования дает основной материал для народнохозяйственного координирования плана машиностроительного производства и плана капитальных работ, а также для установления правильного ассортимента выпускаемой машиностроительной продукции. В то же время разработка баланса и плана снабжения оборудования выдвигает ряд задач по подготовке к дальнейшему развертыванию машиностроения и организации снабжения машинами. Все это превращает баланс оборудования в один из важнейших элементов социалистического плана.

Пути использования коксового газа в третьей пятилетке

Комбинирование химической промышленности с другими отраслями — коксовой промышленностью, черной, цветной металлургией и др., замена дальнепривозного топлива местными энергетическими ресурсами является проблемой большой народнохозяйственной значимости. Донбасс обладает богатейшими возможностями осуществить эту задачу. Располагая огромными и возрастающими энергетическими ресурсами в виде горючих газов, отходящих из доменных и коксовых печей, Донбасс может и должен стать ведущим районом в комбинировании коксохимии и металлургии. Коксовый газ является не только высококвалифицированным топливом, могущим свободно заменять дефицитное в стране нефтетопливо, но и богатейшим химическим сырьем, на базе которого могут быть созданы самые разнообразные производства.

Несмотря на громадные возможности энергохимического использования топливных ресурсов, Донбасс и поныне остается в этой области одним из наиболее отстающих районов. Доминирующее значение задачи форсирования добычи угля, кокса и выработки чугуна отеснили на время проблему использования коксового газа на задний план. Однако в немалой степени это отставание объясняется непониманием многих хозяйственников значения в народном хозяйстве коксового и доменного газов и тех огромных потерь, которые несет государство от их нерационального использования. О потерях в результате плохого использования доменного газа свидетельствуют следующие цифры.

	1933 г.	1934 г.
Выработка доменного газа (в млн. м³)	13 768	18 209
Потери и выпуск в воздух (в млн. м³)	3 667	4 674
Всего потерь в % . .	26,6	25,6

Таким образом в эквиваленте условного топлива, соответствующем самому лучшему донецкому углю, вследствие нерационального использования доменного газа государство потеряло в металлургии Донбасса в 1933 г. 470 тыс. т и в 1934 г. — 600 тыс. т угля. Если в использовании доменного газа в ближайшие годы не будут достигнуты решающие сдвиги, то уже в 1938 г., учитывая возможный рост продукции металлургии, потери доменного газа в Донбассе в эквиваленте услов-

ного топлива составят 1 200 тыс. т. О бесхозяйственном отношении к доменному газу со стороны отдельных металлургических заводов Донбасса можно судить по следующим цифрам¹:

Наименование заводов	Потери доменного газа в % к общей выработке		
	потери в производ- стве	выпуск в воздух	итого потерь
Сталинский	12,0	4,4	16,4
Енакиевский	16,0	11,2	27,2
Им. Кирова	10,0	8,7	18,7
» Ворошилова	15,0	25,1	40,1
» Фрунзе	15,0	16,2	31,2
Алмазьянский	13,6	—	13,6
Краматорский	15,0	1,4	16,4
Азовсталь	10,0	28,5	38,5
Им. Ильича	19,5	—	19,5

Не менее бесхозяйственное отношение наблюдается и к коксовому газу, что видно из приводимых данных, относящихся к 1932, 1933 и 1934 гг.

Категории использования коксового газа	В млн. м³ и в %		
	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Обогрев коксовых печей	1 050,2 (62,0)	1 298,1 (62,6)	1 561,0 (61,1)
Пужды металлургич. заводов	99,9 (5,9)	157,3 (7,6)	366,2 (14,5)
Обогрев паровых котлов	441,3 (26,1)	423,5 (20,4)	359,4 (14,2)
Прочие потребители	—	34,1 (1,7)	46,4 (1,8)
Потери в производстве	20,5 (1,2)	105,2 (5,1)	111,0 (4,3)
Выпуск в воздух	81,1 (4,8)	56,9 (2,7)	104,0 (4,1)
Вся выработка коксового газа	1 693 (100)	2 075,2 (100)	2 548 (100)

Эти цифры показывают, что общие потери коксового газа в 1934 г. выразились в 8,4% против 3%, максимально допускаемых на заводах передовых капиталистических стран. Но этим потери государства от нерационального использования коксового газа еще далеко не исчерпываются. Коксовый газ, являющийся высококвалифицированным топливом и ценным химическим сырьем, совершенно недопустимо расходовать для целей обогрева паровых котлов и самих коксовых печей. В паровых котлах он должен быть заменен каким-либо менее квалифицированным топливом (отходами коксового производства — коксиком, коксовым мусором, промежуточными продуктами обогащения угля, дешевыми сортами угля и т. д.), а в коксовых печах он вполне может быть заменен менее ценным доменным газом.

На большинстве коксовых установок, находящихся при металлургических заводах, коксовые печи, выстроенные по системе «компаунд», поэтому могут обогреваться либо коксовым, либо доменным газом. Перевод обогрева коксовых печей на доменный газ уменьшил бы

¹ Цифры взяты из сборника под ред. М. Н. Бурова «Основные пути газификации Донбасса», 1936 г.

расход коксового газа в общем балансе Донбасса с 61 до 30%. Прекратив же и сжигание коксового газа под топками паровых котлов, можно было бы уже в 1934 г. высвободить не менее 50% всей выработки коксового газа (т. е. 1 274 млн. м³) для целей его квалифицированного использования. При использовании указанного коксового газа для целей замены нефтетоплива оказалось бы возможным уже в 1934 г. снять с баланса Донбасса нефтетопливо в количестве 510 000 тыс. т. Для характеристики фактического использования в 1934 г. коксового газа на отдельных более крупных установках Донбасса приведем следующие цифры:

Наименование установок	Общая выработка в млн. м ³	Расход газа в млн. м ³ и в % от выработки				
		Коксовые печи	Металлургический завод	Паровые котлы	Прочие потребители	Потери и неиспользование
Кадиевская {	217 (100)	126,9 (58,4)	— —	81,5 (37,6)	— —	8,7 (4,0)
Рутченковская {	353,6 (100)	181,7 (51,4)	93 (26,5)	55,5 (15,6)	—	23,4 (6,5)
Горловская {	388,2 (100)	202,5 (52)	— —	95,7 (24,8)	45 (11,6)	45,1 (11,6)
Макеевская {	569,2 (100)	306,9 (53,7)	150,2 (26,7)	15,4 (2,7)	—	96,7 (5,1)
Енакиевская {	135,9 (100)	70,6 (52,1)	58,1 (42,8)	—	0,7 (8,5)	6,4 (4,7)
Алчевская {	306 (100)	217,9 (71,2)	52,6 (17,2)	27,9 (9,1)	—	7,5 (2,5)

Потери от нерационального использования коксового газа в Донбассе с каждым годом возрастают ввиду прогрессирующей выработки коксового газа. Особенно большой прирост его выработки получится к концу 1937 г. вследствие ввода в эксплуатацию ряда новых коксовых установок. Динамика роста выработки коксового газа показана в следующих цифрах:

1932 г.	1 693 млн. м ³	1935 г.	2 548 млн. м ³	} по плану
1933 г.	2 075 »	1937 г.	4 500 ¹ »	
1934 г.	2 548 »	1938 г.	5 600 ¹ »	

Излишки коксового газа к началу 1938 г. после удовлетворения действительных нужд в нем на местах его производства составят по самым скромным подсчетам 1 300 млн. м³. Эти излишки образуются за счет перевода обогрева части коксовых установок с собственного газа на доменный, прекращения сжигания коксового газа под топками паровых котлов, отказа от выпуска излишков его в воздух и наконец за счет уменьшения потерь его в производстве путем лучшей герметизации газопроводов, устройства газгольдеров и т. д.

Такие огромные излишки коксового газа в Донбассе в настоящее

¹ По плану, намеченному совещанием по газификации Донбасса в марте 1936 г.

время со всей силой ставят проблему разработки планов полного и рационального использования их в третьем пятилетии.

Рациональное использование коксового газа возможно в различных направлениях. Рассмотрим прежде всего возможности его энергетического использования.

* * *

Для энергетического использования коксового газа требуется наличие двух предпосылок: устройства магистральных газопроводов и выявления степени рентабельности использования его различными категориями потребителей. Первая предпосылка не нуждается в особых доказательствах, так как очевидно, что по отдельным точкам размеры производства коксового газа и действительной нужды в нем далеко не соответствуют друг другу. Более сложен вопрос рентабельности использования коксового газа различными категориями потребителей. В этом отношении небезынтересны многолетние обследования и расчеты, которые проведены департаментом геологической службы в США. Эти обследования показали, что относительная ценность коксового газа сильно разнится в зависимости от назначения обогревательных установок, что видно из следующей таблицы, составленной на основе данных 1923, 1926 и 1930 гг.

Наименование потребителей коковского газа	Цена газа в центах за 1 м ³	Отноше- ние цен в %
Для топок паровых котлов . . .	0,76	100
Для специальных металлургиче- ских целей	1,58	208
Для обогрева аппаратов, требу- ющих точного температурного режима (стеклоделательные, химические и другие заводы).	2,30	303
Для городских газовых сетей (бытовое потребление)	4,72	620

Совершенно очевидно, что в СССР, где расстояния, тарифы доставки угля и конструктивные особенности обогревательной аппаратуры и т. д. иные, чем в США, приведенные в таблице цены и их соотношение также должны быть совершенно иными. По нашим расчетам относительная ценность коксового газа для различных категорий его потребителей в условиях Донбасса при цене угля франко-вагон-место добычи в 8 руб. за тонну выражается данными¹ таблицы на стр. 35.

Таблица показывает, что соотношение цен на коксовый газ для различных категорий его потребителей в условиях СССР сильно разнится от соотношения цен в США, что объясняется главным образом различием в себестоимости угля и его перевозок. Однако у нас везде, в особенности в районах, где стоимость местного топлива, конкурирующего с коксовым газом, не является слишком дешевой, рентабельность потребления коксового газа повышается при переходе от сжигания под паровыми котлами к использованию его в металлургических целях, а затем в бытовом потреблении. В этом направлении должно идти рациональное использование коксового газа в СССР.

¹ С. Казьмин, Экономические данные по рациональному использованию коксового газа в целях максимального снижения стоимости кокса. Изд. «Планхозгиз», 1930 г.

Категории потребителей коковского газа	Установки коксовых печей Донбасса			
	вблизи угледо- бычи	в рассто- янии до 100 км	в рассто- янии до 300 км	в рассто- янии до 350 км
Паровые котлы	0,63	0,80	0,89	1,09
Металлургические заводы				
а) минимально	0,96	1,19	1,30	1,57
б) максимально	1,98	2,44	2,68	3,22
в) средневзвешенно	1,55	1,93	2,09	2,51
Бытовые цели	1,45	2,45	2,96	4,10

Однако в Донбассе пока еще ничтожна доля использования газа для наиболее рентабельного бытового потребления. Это видно из сопоставления данных о расходе газа по отдельным статьям в Донбассе и США (в % общей выработки).

Категории потребителей коковского газа	США за 1930 г.	Донбасс	
		1934 г.	1937 г. (план)
Бытовые цели	32,7	—	4,3
Металлургия	31,9	14,5	41,6
Химические цели	3,6	1,8	2,1
Обогрев коксовых печей и коксобензольных заводов	36,7	61,1	27,0
Парокотельное хозяйство .	2,8	14,2	—
Прямые потери	2,3	4,3	4,3
Избыток	—	4,1	20,7
Итого	100	100	100

Эти цифры говорят о недооценке экономической эффективности потребления коксового газа для бытовых целей и культурного значения газификации населенных пунктов. Обращает на себя внимание в этой таблице также незначительное потребление коксового газа в металлургии Донбасса, ежегодно сжигающей до 300 тыс. т нефте топлива. Объясняется это главным образом отсутствием достаточного координирования между потребностью отдельных металлургических заводов в коксовом газе и мощностью имеющихся при них коксовых установок. Весьма значительно потребление коксового газа в парокотельном хозяйстве, несмотря на полную возможность замены его менее ценным топливом. Такое использование коксового газа обусловлено избытком его в ряде мест. В этих условиях местные хозяйственники вынуждены либо выпускать газ в воздух, ухудшая санитарные условия, либо сжигать его хотя бы под толками паровых котлов. Все же несмотря и на это получается излишек коксового газа, обуславливающий необходимость выпуска его в воздух. Чрезмерно высоки и потери коксового газа в производстве из-за недостаточной герметичности газопроводов и отсутствия газгольдеров.

В 1935 г. коксовый газ был еще менее рационально использован. Форсированная выработка кокса сокращала время, требующееся на

коксование угля, вследствие чего увеличилась и масса получаемого коксового газа. На некоторых установках (например Рутченковская) выработка коксового газа увеличилась на 30%. Но обслуживающие агрегаты не в состоянии освоить это увеличенное количество газа. Существующая мощность эстауэтеров не может пропустить возросшее количество газа через коксобензольный завод, извлекающий из него смолу, аммиак и сырой бензол. Отсюда необходимость частично выпускать коксовый газ в воздух (вернее сжигать его факелами) не только после его переработки на коксобензольном заводе, что делалось и раньше, но сейчас же после выхода газа из коксовых печей.

Доля коксового газа, намеченная совещанием по газификации в Донбассе на 1937 г. для химического использования в размере 2,1%, близка к норме США. Однако она далеко недостаточна.

Практика США в этом отношении для нас непоказательна вследствие особых условий работы американской химической промышленности. США ввиду близости месторождений чилийской селитры не нуждаются в производстве синтетического аммиака, являющегося главным потребителем коксового газа как химического сырья. В области химического использования коксового газа СССР должен следовать по пути Германии. В крупнейшем каменноугольном районе Германии — Рурском бассейне — динамика химической переработки коксового газа по годам показана в следующих цифрах (в млн. м³)¹:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Общая выработка коксового газа	4 581	6 282	8 207	8 577	10 370	8 985
Из этого количества пошло:						
а) на обогрев коксовых печей	2 969	3 819	4 969	4 964	5 577	4 643
б) на энергетические и силовые нужды . . .	1 185	1 473	1 769	2 060	2 710	2 252
в) на химическую переработку	427	990	1 469	1 553	2 083	2 090

На химическую переработку в Германии идет от 20 до 23% всей выработки коксового газа. Таким же должен быть удельный вес коксового газа, используемого в химической промышленности СССР. Это несколько не отразится на интересах других потребителей коксового газа, так как уже в 1937 г. в Донбассе предвидится излишек этого газа в количестве 20,7% его выработки.

Использование газа в качестве высококвалифицированного топлива и химического сырья возможно только при устройстве сооружений для дальнего газотранспорта, при кольцевании газопроводами коксовых установок в целях снятия газовых пик и подачи газа в те пункты, где он может быть использован наиболее целесообразно и рентабельно. В СССР еще не развернулось строительство дальнего газотранспорта. Это прежде всего объясняется преувеличенным представлением о необходимых капитальных затратах. Расчеты показали, что капитальные затраты на устройство двух первоочередных магистральных газопроводов — Енакиеве — Горловка — Константиновка и Ворошиловск — Кадиевка — Брянская — Ворошиловград общей протяжен-

¹ «Кокс и химия», 1932 г. № 12.

ностью в 100 км выразятся в сумме 20 млн. руб., включая стоимость строительства компрессорных станций и необходимого количества газгольдеров. Таким образом стоимость 1 км дальнего магистрального газопровода со всеми обслуживающими сооружениями обойдется в 200 тыс. руб. Эта величина капитальных затрат вполне приемлема, хотя она еще далека от низкой стоимости строительства таких же установок в США. По данным, сообщенным Гоуэлем Купером на мировой конференции по топливу в Лондоне (1928 г.), стоимость магистрального газопровода с компрессорными станциями для годовой передачи газа в объеме 260 млн. м³ на расстояние 125 км обходится в 1 630 тыс. долл., а при передаче 750 млн. м³ газа на расстояние 500 км стоимость установки определяется в 11 600 тыс. долл. При этом стоимость транспорта 1 м³ газа до конечной точки газопровода обходится в первом случае 0,103 цента, а во втором случае — 0,247 ц.

Благодаря высокой теплотворной способности коксового газа (4 000 кал/м³) стоимость транспорта обходится сравнительно недорого даже при переброске на расстояния в 400—600 км. Германское акционерное общество «Рургаз» уже транспортирует газ из Рурского каменноугольного района на расстояние свыше 300 км, а в ближайшие годы предполагает передавать его до Берлина на расстояние 500 км. Согласно годовому отчету Рургаза в 1934 г. из Рурского каменноугольного района уже было распределено по Германии 1 329 млн. м³ коксового газа (против 1 077 млн. м³ в 1933 г.). Из указанного количества 1 217 млн. м³ газа предназначалось для нужд промышленности и 182 млн. м³ — для бытового потребления.

* * *

Громадные перспективы открыты химическому использованию коксового газа. Первые шаги к использованию коксового газа как химического сырья в Донбассе уже сделаны созданием Горловского завода синтеза аммиака. Вторжение химии в область использования коксового газа несомненно станет гораздо более значительным уже в ближайшее время, так как в состав этого газа входит 50—60% водорода, являющегося «хлебом» современных синтетических производств. Нельзя допустить, чтобы в пределах Донбасса сжигались огромные массы водорода; между тем как в других местах страны затрачиваются сотни миллионов рублей на строительство специальных установок для его выработки и расходуется большое количество такого ценного и сравнительно дефицитного сырья, как кокс. Усиление позиций химии в области использования коксового газа не только желательно, так как она является одним из наиболее рентабельных его потребителей, но и вполне допустимо уже в ближайшие годы. Интересы главного энергетического потребителя коксового газа — металлургии — отнюдь не задеваются химическим использованием газа. Если для извлечения водорода использовать только избыточный коксовый газ, количество которого для 1938 г. определяется совещанием по газификации в Донбассе в 1 300 млн. м³, то из него можно получить по меньшей мере 540 млн. м³ водорода. При извлечении же водорода из всей выработки коксового газа, т. е. из 5 600 млн. м³ потенциальная выработка его выразится огромной цифрой в 2 300 млн. м³.

Этих количеств водорода достаточно для годового производства синтетического аммиака в размере 240—1 050 тыс. т. Значимость этой цифры становится ясной, если учесть, что вся мировая выработка синтетического аммиака в настоящее время не превышает 3 000 тыс. т. Если аммиак в указанных количествах не требуется для страны, то водород может найти применение в ряде других производств: при

гидрировании смол и углей для получения искусственного моторного топлива, гидрировании жиров и растительных масел в целях выработки маргарина и саломаса, каталитическом методе получения метанола, каталитическом методе Фишера для получения искусственного бензина и смазочных масел и т. д. Для гидрирования в пределах Донбасса может быть использована каменноугольная смола, выработка которой уже в 1938 г. выразится в 300 тыс. т. Гидрирование такого количества смолы потребует всего только 200 млн. м³ водорода, причем будет получено около 200 тыс. т моторного топлива. Правда, такое использование каменноугольной смолы лишит коксобензолную промышленность поглотительных масел, употребляемых для извлечения из коксового газа сырого бензола, а НКПС лишится соответствующего количества шпалопропиточных масел. Однако с этими затруднениями легко бороться, заменяя поглотительные масла активированным углем, силикогелем, тетралином и т. д., являющимися значительно более сильными поглотителями, а шпалопропиточные масла для нужд НКПС могут быть заменены хлористым цинком, фтористым натрием и другими достаточно сильными антисептиками.

Потери энергетических потребителей коксового газа, в случае отбора из него водорода методом глубокого охлаждения, будут в общем незначительны. В этом можно убедиться из следующих расчетов. Примем содержание водорода в коксовом газе — 50%, практически возможный коэффициент извлечения водорода — в 90% и потери коксового газа в процессе производства — в 2%. Тогда, исходя из теплотворной способности коксового газа в 4 тыс. кал/м³ и теплотворной способности водорода в 3 052 кал/м³, количество тепловой энергии, остающейся в отходящем из производства газе, после переработки 1 м³ коксового газа, составит $(4\,000 - 0,50 \times 0,90 \times 3\,052) \times 0,98 = 2\,530$ кал., т. е. около 65% первоначальной теплотворной способности коксового газа. Из каждого кубического метра коксового газа отбирается только 0,45 м³ водорода. Потери коксового газа в производстве равны 2%. Количество отходящего газа после переработки одного кубического метра коксового газа в этих условиях составит $(1,00 - 0,45) \times 0,98 = 0,54$ м³. Отсюда следует, что теплотворная способность отходящего «богатого» газа выразится: $2\,580 : 0,54 = 4\,800$ кал/м³.

Таким образом энергетические потребители коксового газа после извлечения из него водорода получают газ с повышенной теплотворной способностью (4 800 кал/м³ против первоначальной 4 тыс. кал/м³), потеряв в общем баланс тепловой энергии только 34%. Такая потеря для металлургии как главного нынешнего потребителя коксового газа будет совершенно нечувствительна, так как она может быть компенсирована как указанными излишками коксового газа (1 300 млн. м³), так и более серьезным и бережным отношением к использованию газа, транспорту и хранению его на самих заводах. Наконец открывающиеся колоссальные ресурсы водорода вовсе не обязательно целиком использовать в ближайшие отрезки времени. Всегда может быть оставлен необходимый резерв коксового газа в химически необработанном состоянии.

Дальний транспорт коксового газа открывает богатейшие возможности его химической переработки, несмотря на водоемкость процесса и его трудности в условиях безводья большинства районов Донбасса. Для устранения этих трудностей необходимо вести будущий магистральный газопровод вблизи богатого водного источника, например Донца. Следует также отметить, что заводы, извлекающие водород из коксового газа методом глубокого охлаждения, выпускают отработанные газы под давлением 9—10 атм. Это давление вполне достаточно для того, чтобы без всякой дополнительной компрессии, а стало быть

почти бесплатно, передавать остаточные горючие газы на расстояние до 100 км.

На следующих этапах своего развития химия, разумеется, не сможет удовлетворяться только извлечением из коксового газа водорода. Уже при самом процессе извлечения методом глубокого охлаждения получается в виде отхода так называемая этиленовая фракция. Выход этой фракции достигает 3% объема перерабатываемого коксового газа. Этиленовая фракция имеет теплотворную способность в 14 тыс. кал/м³. В сжатом или охлажденном состоянии этиленовая фракция может служить превосходным автомобильным топливом. При извлечении водорода из одного только избыточного коксового газа, определяемого на 1938 г. в 1 300 млн. м³, можно будет получать не менее 39 млн. м³ этиленовой фракции. Это эквивалентно 50 тыс. т лучшего бензина. Потенциальная выработка этиленовой фракции из всего дебита коксового газа в 1938 г. (5 600 млн. м³) в эквиваленте бензина выразится в 200, тыс. т.

Однако такой способ использования этиленовой фракции, представляя собой несомненно более высокую хозяйственную форму, чем непосредственное ее сжигание под топками обогревательной аппаратуры, все же еще далек от полноты использования природных ресурсов.

Этиленовая фракция примерно состоит из 30,6% этилена, 6,1% пропилена, 30,6% этана, 30,6% метана и 2,1% окиси углерода.

Наличность в этиленовой фракции большого количества олефинов (этилена и пропилена) позволяет широко развить производство этиленового и пропиленового спиртов или соответствующих гликолей. Во Франции получаемый таким образом этиловый спирт без всякой дальнейшей очистки идет на приготовление жидкого топлива для автомобилей. Для этого получаемый спирт подвергается только обезвоживанию. Безводный этиловый спирт смешивается с бензином в любой пропорции. Этиловый спирт гораздо более рационально используется для получения эфиров: серного, уксусноэтилового, муравьиноэтилового, масляноэтилового и др. Серный эфир в больших массах применяется для приготовления растворителей для нитроклетчатки. Уксусноэтиловый эфир находит возрастающий сбыт в лаковой промышленности. Высшие эфиры высоко расцениваются как ароматические эссенции.

Пропиловый спирт приобретает серьезное значение в лаковом производстве и в парфюмерии. В США эфиры пропилового спирта все шире применяются как растворители нитроклетчатки. Гораздо большее значение имеет переработка этилена и пропилена в соответствующие многоатомные спирты — гликоли. При наличии хлорного завода выработка этиленгликоля и пропиленгликоля не представляет никаких затруднений. Эти гликоли имеют большинство физических и физиологических свойств, присущих глицерину. Поэтому они заменяют его как в производстве взрывчатых веществ (динамит), так и при производстве косметик, масел и при выделке кож. Смесь этих гликолей приобретает возрастающее значение в производстве незамерзающих жидкостей для автомобильных радиаторов. Эфиры гликолей находят широкий сбыт в производстве нитроцеллюлозных лаков. Громадное значение в настоящее время приобрела нитрация гликолей для получения динитроэтиленгликоля и динитропропиленгликоля, являющихся основным материалом для получения незамерзающего динамита, который имеет особую ценность в странах с суровым климатом.

Многочисленные несчастия с обыкновенным динамитом во время зимнего времени ставят и перед нами проблему производства незамерзающих динамитных составов. Стоит вспомнить взрыв конторы новой шахты в Рутченково в 1928 г., чтобы оценить опасность обращения с динамитными патронами при больших холодах. Как взрывчатое вещество указанные динитрогликоли очень близки к тринитроглицерину, из которого изготовляется обыкновенный динамит, выгодно отличаясь от него меньшей чувствительностью к удару и значительно более низкой температурой замерзания. В последнее время продукция взрывчатых веществ на основе нитрогликолей быстро развивается в США. С 1927 г. после издания закона о допущении ее при горных разработках эти взрывчатые вещества используются главным образом в угольной промышленности. В 1927 г. выработка этих взрывчатых веществ составила 38 тыс. т.

После извлечения из указанного количества этиленовой фракции этилена и пропилена получится около 9 млн. м³ газа с теплотворной способностью в 9 500 кал/м³, состоящего главным образом из метана и этана. Компримирование этого газа даст автомобильное топливо в количестве, эквивалентном 7 600 т бензина.

Коксовый газ может быть широко использован и по линии переработки метановой фракции, получаемой при извлечении водорода методом глубокого охлаждения. Теплотворная способность метановой фракции равна 7 600 кал/м³. Ее выход из коксового газа выражается в 30% по объему. Уже простым компримированием или ожижением этой фракции можно получить прекрасное автомобильное топливо. При извлечении водорода из коксового газа в 1 300 млн. м³ можно получить 266 тыс. т бензина.

Однако метановая фракция может быть использована и более рациональным способом, так как она служит сырьем для ценнейших химических продуктов. Методом Фишера из нее получается ряд циклических и непредельных углеводов. Этот метод состоит в том, что углеводороды метанового ряда, разбавленные нейтральными газами, с достаточной скоростью пропускаются через аппаратуру, нагреваемую до 900—1 000°. В этих условиях получают следующие выходы продуктов в весовых процентах от заключающихся в газе углеводов:

Бензола	22
Толуола	3,5
Ксилола	4,0
Нафталина	4,5
Непредельных углеводов	30,0
Углерода, водорода и прочих	36,0

Обращающиеся таким путем циклические и непредельные углеводороды являются основным материалом для производства ряда весьма ценных продуктов (анилиновые краски, фармацевтические препараты, антисептики и т. д.).

Содержащиеся в метановой фракции углеводороды могут служить химическим сырьем для получения и других ценных продуктов. При окислении их в присутствии катализатора и соответствующем подогреве получается формальдегид, применяемый главным образом в сельском хозяйстве для протравы посевного зерна. Путем пропуска через метановую фракцию электрических искр получается ацетилен. Выход его равен 50% объема углеводородов при затрате 11 квтч. на 1 м³ ацетилена. Судя по последним данным иностранной печати расход электроэнергии удалось значительно снизить. Пропуская углеводороды метановой фракции в смеси с азотом через электрическую печь по способу польского химика Мосцицкого, можно получить цианистоводородную кислоту и ее соединения. В настоящее время по этому методу завод акционерного общества «Азот» (Яворзно в Верхней Силезии) уже вырабатывает железосинеродистые калий и натрий.

Для того чтобы закончить наш обзор способов химического использования коксового газа, остановимся на последних германских достижениях в области получения газа для выработки искусственного жидкого топлива по методу Фишера. Этот газ получается путем пропуска через генератор водяного газа в период холодного дутья смеси коксового и водяного газов. При использовании коксового газа состава: 3,3% CO₂ + 2,1% C_nH_m + 24,4% CH₄ + 5,7% CO + 51,9% H₂ + 0,6% O₂ + 12% N₂ = 100% образуется газ, содержащий 30—31% окиси углерода и 60—61% водорода. Из 1 м³ коксового газа получается 3 м³ газа указанного состава при расходе 0,87 кг пара. Для работы генератора водяного газа может быть использован в качестве технического топлива коксик, являющийся не всегда достаточно ликвидным отходом коксового производства. Метод Фишера состоит в том, что газы типа водяного, т. е. содержащего в себе большое количество окиси углерода и водорода, после соответствующей очистки их от сернистых соединений, подвергаются процессу конверсии для того, чтобы соотношение между окисью углерода и водорода достигло пропорции 1 : 2. В этих условиях при обычном атмосферном давлении и подогреве до 180—200° в присутствии катализатора получается искусственное жидкое топливо типа пенсильванской нефти. Выработка исходного газа, в котором соотношение между окисью углерода и водородом соответствует 1 : 2, сильно сокращает одну из наиболее дорогих стадий производственного процесса — конверсию, при которой на 1 м³ окиси углерода приходится расходовать не менее 3 м³ пара. Поэтому получение вышеуказанным путем исходного газа для метода Фишера, в котором соотношение между окисью углерода и водородом уже соответствует 1 : 2, подводит прочную экономическую базу под этот метод.

Фишер утверждает, что при содержании в газе 28% окиси углерода и 58% водорода выход жидких продуктов составляет 100—120 г на 1 м³ исходного газа. При разгонке полученного таким путем искусственного жидкого топлива получают выхода отдельных продуктов, приведенные в таблице на стр. 42.

После крекинга тяжелого бензина и масла общий выход легкого бензина определяется в 70%. Этот бензин обладает довольно высоким сктановым числом (75—79) и может быть широко применен в авиации. Попутно получаемый газойль применяется для подмеси к автомобильному топливу или употребляется как высокосортный нагревательный и осветительный газ. Газойль может быть использован и для превращения заключающихся в нем (до 50% и выше) непредельных

Продукты	Граница кипения и плавления	Валовой %	Содержа- ние непре- дельных в объемных %
Газойль	30°	4	50
Бензин	30—200°	62	30
Масло	200°	23	10
Твердый парафин . .	50°	7	—
„ „ . .	70— 80°	4	—

углеводородов — олефинов — в соответствующие спирты, гликоли и родственные им вещества. Выработываемый одновременно парафин является чрезвычайно ценным продуктом, имеющим огромное применение в промышленности.

* * *

Химизация кокса путем переработки коксового газа в корне изменяет финансовый баланс коксовой установки. Кокс постепенно становится побочным продуктом. Уже на первых ступенях химизации коксового дела, когда для химических целей будет использовано только 50% коксового газа, удельный вес стоимости кокса в финансовом балансе коксохимической установки снизится с 74 до 31,5%.

В этих условиях путем соответствующей дифференциальной политики отпускных цен можно будет снизить цену кокса на 20—30%, т. е. сделать ее значительно ниже стоимости угля, из которого кокс изготовлен. В настоящее время почти на всех коксовых установках капиталистических стран, с современным оборудованием, себестоимость кокса нигде не превышает стоимости угля, из которого он изготовлен, покрывая издержки производства за счет газа и извлекаемых из него химических продуктов. В СССР себестоимость кокса на 20—30% превышает стоимость исходного сырья.

При полной химизации коксового дела, пределом которой является полное использование коксового газа как химического сырья, кокс станет таким отходом производства, который может быть бесплатно отдан металлургии. Идея превращения кокса в побочный продукт уже давно интересует западно-европейскую техническую мысль. Однако в условиях непреодолимого противоречия интересов отдельных отраслей народного хозяйства капиталистических стран этой мысли суждено остаться бесплодной и неосуществимой фантазией. Эта «фантазия» осуществима только в социалистическом хозяйстве, устраняющем противоречия между отдельными отраслями народного хозяйства, создающем условия для наиболее рационального использования природных богатств и свободного развития производительных сил страны.

Осуществление этой мысли внесет полную революцию в застывшие формы использования коксового газа как энергетического топлива и может тяжело отразиться на экономике тех металлургических процессов, где требуется подача высококалорийного газа. Поэтому полное использование коксового газа как химического сырья станет возможным только при условии изыскания дешевых способов подачи металлургии высококалорийного газа (не ниже 2 000 кал/м³) из других источников. Эти источники в пределах Донбасса уже намечаются в форме подземной газификации углей. В настоящее время трест «Подземгаз» разрабатывает методы получения газа типа водяного с тепло-творной способностью 2 000—2 300 кал/м³.

В нашем обзоре способов энергетического и химического использования коксового газа мы сознательно не коснулись вполне реальных возможностей использования его для бытовых целей быстро развивающихся социалистических городов и рабочих поселений. Этот вопрос оставлен нами в тени только потому, что он достаточно освещен в литературе. Потребность в коксовом газе для этих целей в процентах от общей его добычи настолько невелика, что может быть свободно покрыта при всяких условиях его использования. Об этом можно судить по данным первоочередного плана газификации городов Донбасса, намеченного мартовским (1936 г.) совещанием по газификации в Сталино.

Расход газа в третьем пятилетии намечен в Сталино в размере 12,0 млн. м³, в Макеевке — 4,5, в Горловке — 4,0, в Ворошиловске — 6,5, Ворошиловграде — 4,8, Енакиеве — 3,5, Мариуполе — 3,5, Константиновке — 2,8, Кадиевке — 3,5, Краматорске — 4,0. Весь годовой расход газа в этих десяти городах Донбасса составит 49,1 млн. м³.

Эти города лежат в непосредственной близости к работающим коксовым установкам или пересекаются трассой первоочередных магистральных газопроводов. Сложность задач в области рационального использования коксового газа выдвигала необходимость создания в пределах Донбасса специальной организации, которая вплотную занялась бы распределением коксового газа. Эта организация должна быть создана по типу германского предприятия «Рургаз», в форме треста общесоюзного значения. Основными обязанностями треста должны явиться: разработка перспективного плана распределения коксового газа между различными категориями потребителей, выявление ресурсов свободного коксового газа и мер к их увеличению, организация и контроль за проектированием и строительством магистралей газораспределения и эксплуатации законченных сооружений.

Необходимо немедленно приступить к широкой организации рационального использования и распределения коксового газа. Дальнейшее запаздывание грозит новыми потерями, исчисляемыми, как мы отметили выше, в сотнях миллионов рублей. Немедленное разрешение вопроса об ассигновании необходимых средств в сумме 20 млн. руб., из которых в 1936 г. потребуются не более половины, позволило бы приступить к строительству по крайней мере двух магистральных газопроводов — Енакиеве — Горловка — Константиновка и Ворошиловск — Кадиевка — Брянское — Ворошиловград с расчетом закончить его в 1937 г. Следующим этапом газификации Донбасса является создание кольцевого магистрального газопровода Сталино — Макеевка — Енакиеве — Горловка — Никитовка — Константиновка — Постышево — Смолянка — Рутченково — Сталино с устройством боковых ответвлений этого кольца по направлениям Константиновка — Дружковка — Краматорск — Славянск и Константиновка — Артемовск — Кадиевка.

Кольцевой газопровод и его ответвления сомкнут между собой первоочередные магистральные газопроводы. В дальнейшем намечается строительство ответвлений от Славянска в направлении к Харькову, от Ворошиловграда к Старобельску и от Мушкетова до Мариуполя в одну сторону и до Таганрога в другую.

Эта сеть магистральных газопроводов разрешит проблему транспорта газа и создаст базу для наиболее рационального использования и распределения коксового газа и широкого развития производства ценнейших химических продуктов.

В настоящий момент мы стоим у порога третьего пятилетнего плана народнохозяйственного строительства. В этом плане не должна быть упущена проблема рационального использования коксового газа в Донбассе. Быть может по ряду соображений общегосударственного поряд-

ка не окажется возможным наметить разрешение этой проблемы полностью в течение одного пятилетия. Однако минимумом ее разрешения должно явиться: строительство вышесказанного кольцевого газопровода, охватывающего главнейшие коксовые установки Донбасса, с боковыми ответвлениями от него в направлении Краматорск — Славянск и Брянское — Ворошиловград; упорядочение газораспределения в районе Мариуполя; газификация быта вышепоименованных городов и использование водорода, хотя бы от наметившихся излишков коксового газа для целей синтеза аммиака с полным химическим использованием отходящего из этого производства «богатого газа» в его этиленовой и метановой фракциях для получения спиртов, гликолей и компримированного газа, как автомобильного топлива. Одновременно не должно быть упущено всемерное развитие в Донбассе подземной газификации, как несущей революционные сдвиги в местный энергетический баланс и открывающей новые перспективы для рационального использования коксового газа.

Производительность труда в тяжелой промышленности в I квартале 1936 г.

План 1936 г. предусматривает рост валовой продукции тяжелой промышленности НКТП по сравнению с 1935 г. на 6 400 млн. руб., или на 26%, и производительности труда — на 23%. Это значит, что 5 700 млн. руб., т. е. 90% всего прироста продукции, должны быть получены в результате повышения производительности труда. Отметим, что эта сумма прироста в 5 700 млн. руб. значительно превышает всю валовую продукцию тяжелой промышленности в 1928 г. (4 800 млн. руб.). Истекшие месяцы 1936 г. показывают, что тяжелая промышленность, в недрах которой родилось и все шире разворачивается стахановское движение, располагает всеми необходимыми предпосылками для перевыполнения заданий четвертого года второй пятилетки как по количественным, так и по качественным показателям.

В I квартале 1936 г. валовая продукция тяжелой промышленности увеличилась в сравнении с тем же периодом прошлого года на 2 104 млн. руб., или на 38%. При этом производительность труда рабочего поднялась на 32,5%. Из общего прироста продукции в 2 104 млн. рублей на долю роста производительности труда приходится 1 792 млн. рублей. Эти блестящие итоги работы тяжелой промышленности являются первыми плодами стахановского движения, открывающего громадные возможности дальнейшего роста выпуска продукции на основе подъема производительности труда.

Несмотря на то что тяжелая промышленность сделала лишь первые шаги в переходе к стахановским методам работы, итоги I квартала уже коренным образом изменили динамику развития тяжелой промышленности, обычно неблагоприятную в первые месяцы года. Как известно, в I квартале промышленная продукция обычно была меньше предыдущего — IV квартала, и в лучшем случае оставалась на том же уровне. В декабре 1935 г. на пленуме ЦК ВКП(б) т. Орджоникидзе, обращаясь к работникам тяжелой промышленности, говорил: «Я думаю, что с этого пленума ЦК ВКП(б) товарищи хозяйственники, инженеры и техники должны уйти с тем, чтобы дать нам большевистское обещание, что в январе месяце они не спустятся ниже декабря. Если мы это выдержим, тогда выполнение плана 1936 г. находится в твердых руках».

Мощное стахановское движение в тяжелой промышленности с первых же месяцев 1936 г. направило вверх кривую динамики выпуска продукции. Так, среднесуточный выпуск продукции в январе против декабря составлял: в 1934 г. 94,2%, в 1935 г. — 89,9%, а в 1936 г. — 101,6%. Весьма показательна динамика выпуска продукции в среднем за сутки по тяжелой промышленности, начиная с высокого уровня декабря 1935 г. (в тыс. руб. по неизменным ценам):

Декабрь 1935 г.	93 648,1
Январь 1936 »	95 111,2
Февраль 1936 »	96 610,1
Март 1936 »	97 435,1

Интенсивные темпы прироста продукции, взятые тяжелой промышленностью с января, позволили впервые в истории тяжелой промышленности превысить в I квартале уровень валовой продукции IV квартала — на 6,1%, или в абсолютной сумме на 443 млн. руб., и перевыполнить утвержденное правительством задание на 254 млн. руб., т. е. на 3,4%. В январе тяжелая промышленность достигла крупных успехов не только в динамике выпуска продукции, но, что особенно важно, и в производительности труда. Даже в прошлом году, когда итоги января выглядели значительно лучше предыдущих лет, дневная выработка рабочего составила 90% по отношению к декабрю 1934 г. В 1936 г. среднедневная выработка рабочего (без сезонных отраслей) в январе оставалась почти на уровне декабря, а в феврале обогнала его, как видно из следующих цифр:

Декабрь 1935 г.	42 р. 80 к.
Январь 1936 »	42 » 71 »
Февраль 1936 »	43 » 22 »
Март 1936 »	45 » 29 »

Высокий уровень производства I квартала создает чрезвычайно благоприятные условия для значительного перевыполнения плана четвертого года второй пятилетки. В 1936 г. армия работников тяжелой промышленности миллиардами рублей продукции, выработанной благодаря росту производительности труда, отвечает вождю народа — великому Сталину — на его призыв, обращенный к стране на рубеже между первой и второй пятилетками — дополнить пафос строительства «энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости».

Следующие данные выражают рост производительности труда как следствие возрастающих успехов освоения новых предприятий и новой техники.

Производительность труда в тяжелой промышленности
(в % к предыдущему году)

1932 г.	108,2	1935 г.	119,1
1933 »	111,8	I кварт. 1936 г. к }	132,5
1934 »	116,3	I кварт. 1935 г. }	

Наиболее резкий подъем производительности труда произошел, как видим, в I квартале текущего года. Рост производительности труда на 32,5% — блестящий итог стахановской борьбы за высокие нормы и производственные мощности. Не подлежит ни малейшему сомнению, что при дальнейшем разворачивании борьбы за освоение новой техники и новых предприятий на базе стахановских методов работы достигнутые темпы роста производительности труда смогут быть не только удержаны, но и повышены.

В подтверждение достаточно указать на то, что в I квартале 1935 г. производительность труда к тому же периоду предыдущего года составила 114,8%, а годовая производительность труда выросла на 19,1%, чтобы уяснить возможность дальнейшего подъема производительности труда в 1936 г. Месячник стахановской учебы, проведенный тяжелой промышленностью в апреле, выявил значительные резервы роста продукции на базе подъема производительности труда. Громадные, неиспользованные резервы тяжелой промышленности выступают наиболее рельефно при анализе работы отдельных ведущих отраслей тяжелой промышленности.

Ведущую роль в борьбе за высокую производительность труда продолжает и в 1936 г. сохранять за собой черная металлургия, которая по всему циклу производства перевыполнила квартальный план, в частности по прокату, на 7,5%. Выпуск проката в I квартале превысил уровень соответствующего квартала прошлого года на 49,4%. Приводимые ниже цифры показывают, что громадный рост продукции черной металлургии, достигнутый за последние годы, в основном является результатом роста производительности труда.

Среднеквартальная выработка рабочего в черной металлургии

Показатели	Средне-квар-тальные за 1933 г.	I кв. 1934 г.	I кв. 1935 г.	I кв. 1936 г.
В рублях (в неизменных ценах) . .	1 512	1 712	2 067	2 850
В % к предыдущ. году	—	113,9	120,7	137,9
В % к 1933 г.	100	113,9	136,7	188,8

Этот рост производительности труда в свою очередь является результатом упорной борьбы, которую металлурги ведут за освоение своих агрегатов. Особенно значительны успехи в области доменного производства, как об этом свидетельствуют следующие данные:

Коэффициент использования домен, работающих на коксе (по номинальному времени)

В среднем за 1933 г.	I кв. 1934 г.	I кв. 1935 г.	I кв. 1936 г.	апрель 1936 г.
1,69	1,43	1,31	1,11	1,03

Эти цифры иллюстрируют колоссальные успехи металлургов, приближающих доменное производство СССР к уровню лучших металлургических заводов мира. Однако прекрасные образцы работы наших металлургических заводов в апреле — месяце стахановской учебы — показывают, что и коэффициент 1,0 далеко не предел. В 1936 г. 8 крупнейших металлургических заводов СССР достигли коэффициента ниже 1,0, а 3 завода достигли коэффициента ниже 0,9. Так, Макеевский завод им. Кирова достиг коэффициента использования домен в 0,89, завод им. Дзержинского — 0,89, Кузнецкий завод им. Сталина — 0,88, Мариупольский завод им. Ильича — 0,94, Магнитогорский им. Сталина — 0,95, Сталинский (Донбасс) — 0,96, Запорожсталь — 0,98. Однако ряд заводов все еще дает неудовлетворительные коэффициенты использования домен. Так, Константиновский завод им. Фрунзе дал в апреле коэффициент 1,15, Керченский им. Войкова — 1,37 и т. д. Эти цифры показывают, что борьба за стахановские коэффициенты охватила еще не все заводы черной металлургии.

По выплавке стали черная металлургия также значительно улучшила свою работу, что видно из данных о динамике с^ема стали с 1 м² площади пода (в тоннах):

В среднем за 1933 г.	2,89	I квартал 1936 г.	4,44
I квартал 1934 г.	3,12	I декада апреля 1936 г.	4,85
I » 1935 » 	3,68		

Неиспользованные резервы в мартеновском производстве более значительны, чем в доменном производстве. В апреле сталевары в среднем по СССР достигли с'ема стали 4,73 т. Семь же крупнейших заводов Союза дали следующий с'ем стали: завод имени Дзержинского (новые печи) — 7,32, завод им. Коминтерна — 7,15, Макеевский завод (новые печи) — 6,35, Енакиевский завод — 5,90, завод «Серп и Молот» (новые печи) — 5,88, Мариупольский завод — 6,16, Таганрогский завод (новые печи) — 5,85.

Итоги работы этих передовых заводов показывают возможность значительного повышения выплавки стали на основе лучшего использования агрегатов.

Передовые заводы, достигшие лучших коэффициентов использования домен и с'ема стали, имеют, разумеется, и более высокую производительность труда. Это видно из следующих данных о выплавке металла на 1 человекодень в марте 1936 г. на домнах и мартенах (в тоннах):

Заводы	На домнах	На мартенах	Заводы	На домнах	На мартенах
Макеевский	6,29 ¹	3,82	Им. Сталина (Донецбасс)	3,12	1,96
Магнитогорский	5,99	2,46	Им. Петровского	2,42	1,17
Криворожский	5,20	—	» Дзержинского	2,41	1,98
Кузнецкий	4,35	2,59	Енакиевский	2,14	1,15
Запорожсталь	3,60	2,54			
Им. Ворошилова	3,47	1,12			

Один рабочий на Макеевском заводе выплавляет в три раза больше чугуна и стали, чем на Енакиевском заводе. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что завод им. Дзержинского, не имеющий основания жаловаться на слабую механизацию, занял одно из последних мест по выработке продукции на одного рабочего. Эти разрывы в выработке показывают, как велики еще неиспользованные резервы на ряде заводов.

Значительно повысилась также производительность труда на блюмингах и прокатных станах, как видно из следующих цифр:

Часовая производительность блюмингов и важнейших станов по номинальному времени (в тоннах)

Заводы	Диаметр валка	I кв. 1935 г.	I кв. 1936 г.	I кв. 1936 г. в % к I кв. 1935 г.
Новые блюминги				
Магнитогорский завод		75,2	150,0	199,5
Кузнецкий завод		97,9	128,3	131,1
Макеевский завод		83,6	120,3	143,9
Им. Дзержинского		63,2	99,0	156,6
Златоустовский металлург. завод		11,6	43,4	374,1
Рельсобалочные станы				
Кузнецкий завод	750	34,7	49,5	142,7
Им. Дзержинского	800	28,3	38,1	134,6
» Петровского	800	34,2	43,6	127,5
Крупносортовые станы				
Магнитогорский завод	500	24,4	69,2	283,6
Сталинский завод	710	35,7	44,4	124,4
«Кр. Октябрь»	750	24,4	28,5	116,8
Макеевский завод	850	23,2	26,8	115,5

¹ По новому цеху.

Несмотря на то, что прокатные станы значительно перевыполнили план I квартала и превысили уровень того же квартала прошлого года почти на 50%, прокатчикам предстоит еще упорная борьба за овладение бесперебойным, ровным производством на высоком уровне. Блюминги и прокатные станы в черной металлургии располагают громадными резервами дальнейшего роста производительности и выпуска готового проката. Об этом можно судить по тем значительным простоям, которые имеют место даже на лучших блюмингах. Так, блюминг Кузнецкого завода в I квартале простоял 29% номинального времени, блюминг Магнитогорского завода — 13,8%, Макеевского завода — 16,4%, завода им. Дзержинского — 4,8%, Златоустовского металлургического завода также 4,8%.

Велики простои рельсобалочных станов. На Кузнецком заводе станы в I квартале простояли 46,8% номинального времени, на заводе им. Дзержинского — 22,1%. Простои крупносортовых станов на Магнитогорском заводе в I квартале равны 28% номинального времени, на заводе «Красный Октябрь» — всего 9,5%. Простои остаются громадными резервами черной металлургии в подеме производительности труда. Дело чести стахановцев черной металлургии свести их к минимуму.

Стахановское движение в значительной мере мобилизовало неиспользованные резервы в черной металлургии. Однако эти резервы еще настолько значительны, что достигнутые успехи должны расцениваться лишь как первые шаги на пути к полному освоению техники черной металлургии.

Несмотря на значительное улучшение работы, цветная металлургия и в текущем году сильно отстает от черной металлургии. Выработка на одного рабочего в I квартале 1936 г. по заводам Главцветмета составила 129,1% к I кварталу 1935 г. Выплавка меди в I квартале увеличилась на 34,2%. Однако квартальный план выплавки меди выполнен только на 90,4%. Совершенно очевидно, что значительный рост выплавки меди далеко не исчерпывает тех резервов, которыми располагают заводы цветной металлургии.

Неудовлетворительно работают обогатительные фабрики медеплавильных заводов. Красноуральский завод в 1935 г. за сутки переработал 1 924 т руды. В 1936 г. он должен перерабатывать 3 374 т в сутки. В I же квартале суточная переработка составила: в январе — 2 623, в феврале — 2 718 и в марте — 2 681 т. Несколько лучше работают обогатительная фабрика Кировградского завода, которая при плане в 1 208 т в марте переработала 1 259 т в сутки, и фабрика Карабашского завода, переработавшая при плановом задании в 902 т 1 192 т руды в сутки. По извлечению меди перевыполнила план лишь одна фабрика Карабашского завода. Так, при плане на 1936 г. в 92% извлечение меди по Карабашскому заводу в феврале составило 93,7%, в марте — 93,3%, Красноуральский же завод при плане в 87% в марте извлек меди 81,2%, а Кировградский при плане в 90% извлек всего лишь 76,6% меди.

В результате лишь Карабашский завод в марте выполнил план выплавки меди на 101%. Кировградский же завод выполнил план на 93,6% и Красноуральский завод — на 76,3%.

Следует однако отметить, что все медеплавильные заводы Урала за последние годы достигли значительных сдвигов в использовании своих агрегатов (см. таблицу на стр. 50).

Но эти достижения медеплавильных заводов совершенно недостаточны в сравнении с теми мощностями, которые вскрыты в последние месяцы даже при слабом внедрении стахановских методов работы. Красноуральский завод в марте дал проплавы шихты на отражательных печах в 2,56 т при годовом плане в 3,20 т. Как видно, Красноуральский

*Пролав шихты за сутки в тоннах на кв. метр площади пода
(по отражательным печам)*

З а в о д ы	В среднем за 1933 г.	В среднем за 1934 г.	За март 1935 г.	За март 1936 г.
Красноуральский	1,28	2,18	2,23	2,56
В % к 1933 г.	100	170,3	174,2	200,0
Кировградский	1,35	1,43	1,67	2,20
В % к 1933 г.	100	105,9	123,7	163,0
Карабашский	1,77	1,60	1,70	2,60
В % к 1933 г.	100	90,4	96,0	146,9

завод сильно отстает от плана. Однако в отдельные сутки некоторые печи показали прекрасные образцы работы. Так, печь № 1 Красноуральского завода 28 марта дала пролав шихты в 3,3 т. Сильно отстает от новых норм, установленных отраслевой конференцией в размере 3,5 т по смешанной руде и 5,0 т по обогащенной руде, и Кировградский завод. Впереди уральских заводов идет Карабашский завод, давший в марте пролав шихты в сутки 2,60 т при плане в 2,50 т.

Медеплавильные заводы в ближайшее время должны и могут показывать образцы стахановской работы и выдвинуться в ряды передовых отраслей тяжелой промышленности. Они обладают всеми необходимыми предпосылками для крутого под'ема выплавки меди.

Добыча каменного угля в I квартале 1936 г. поднялась в сравнении с уровнем того же периода прошлого года на 29,2%. Этот рост добычи достигнут без привлечения дополнительной рабочей силы. Производительность труда увеличилась в сравнении с I кварталом прошлого года по выработке на одного рабочего на 30%. По всей каменноугольной промышленности квартальный план выполнен на 99,3% и до Донбассу — на 97,9%.

Однако в свете тех колоссальных возможностей под'ема производительности труда, которые вскрыты стахановским движением в каменноугольной промышленности, эти итоги отнюдь нельзя признать удовлетворительными, тем более, что в апреле каменноугольная промышленность продолжает не выполнять план.

В развитии каменноугольной промышленности как наиболее трудоемкой отрасли уровень производительности труда является решающим фактором роста добычи. В первую пятилетку каменноугольная промышленность была одной из наиболее отсталых отраслей по производительности труда. Еще в 1933 г. производительность труда в каменноугольной промышленности оставалась почти на уровне 1930 г. В 1935 г. каменноугольная промышленность впервые добилась значительного роста производительности труда, подняв ее на 16,3% против предыдущего года.

В I квартале 1936 г. дневная выработка рабочего угольной промышленности поднялась на 25,8%. По Донбассу дневная выработка увеличилась на 21,4%, причем ряд трестов в Донбассе достиг более значительных успехов. Так, трест «Донбассантрацит» поднял дневную выработку рабочего на 31,7%, «Свердловуголь» — на 25%. Больших успехов в росте производительности труда достигли тресты «Карагандауголь», который поднял производительность труда на 58,8% и перевыполнил квартальный план на 13,3%, и трест «Кузбассуголь», увеличивший дневную выработку на 41,7% и перевыполнивший план на 2,2%. Следующие данные выражают динамику среднедневной выработки рабочего каменноугольной промышленности за I квартал на протяжении трех последних лет.

Среднедневная добыча рабочего по эксплуатации
(в тоннах)

	По всей каменноугольной пром-сти			По Донбассу		
	I кв. 1934 г.	I кв. 1935 г.	I кв. 1936 г.	I кв. 1934 г.	I кв. 1935 г.	I кв. 1936 г.
Добыча (в т)	0,842	0,923	1,161	0,767	0,843	1,025
В % к предыдущ. году .	—	109,6	125,8	—	109,9	121,6
В % к I кв. 1934 г. . . .	100	109,6	137,9	100	109,9	133,6

Но эти большие успехи — лишь первые шаги по пути использования тех громадных резервов, которые были вскрыты стахановским движением, зародившимся в самой каменноугольной промышленности. Достигнутые темпы нарастания производительности труда несомненно могут быть резко повышены. Об этом свидетельствует тот факт, что в марте, когда действуют новые более высокие нормы, ряд шахт значительно перевыполняет свои планы.

Так, шахта № 2/7 «Лидиевка» («Сталинуголь») мартовский план перевыполнила на 25,5%, шахта «Иван» («Макеевуголь») — на 14,2%, шахта «Кондратьевка» («Артемуголь») — на 12,8%, шахта им. Войкова («Лисичануголь») — на 12%, шахта № 23 («Свердловуголь») — на 110% и т. д. Во всех трестах Донбасса многие шахты перевыполнили план при новых нормах.

Ряд шахт перевыполняют планы на 100% и более, а отдельные рабочие-стахановцы в несколько раз перевыполняют новые нормы. Так, в тресте «Кадиевуголь», который отстаёт от плана, на шахте «Центральная» крепильщик Кравцов в марте выполнил норму на 610%, а забойщик Сысоев — на 538%. На шахте «Ильич» забойщик Березенко выполнил норму на 400%. На шахте № 2/5 «Каменка» машинист врубной машины Мокрицкий выполнил норму на 305%. На шахте «Альберт» забойщик отбойного молотка Набока выполнил норму на 378%. В тресте «Донбассантрацит», который в целом не выполнил квартального плана, на шахте 16-бис навалотбойщик Молостов выполнил норму на 365% и заработал в марте 1 776 р. На шахте 33/37 зарубщик Ярула выполнил норму на 307% и заработал 1 387 рублей. В тресте «Лисичануголь» на шахте им. Рухимовича забойщик Семиряжко выполнил норму на 266%, на шахте им. ОГПУ бурильщик Бишкинев выполнил норму на 300,4%, на шахте им. Титова крепильщик Бордиловский выполнил норму на 248% и т. д.

Тысячи и десятки тысяч лучших стахановцев в угольной промышленности перевыполняют новые нормы в 2—3 и более раза. Это свидетельствует о том, что стахановские методы работы не проникли еще во все шахты, что нет еще настойчивой, большевистской борьбы за организацию производства на базе опыта лучших стахановцев, что неиспользованные резервы еще огромны. Образцы работы лучших шахт показывают, что выполнение норм и планов добычи угля целиком зависит от умения организовать производство, используя опыт передовиков, от умения руководства шахт возглавить стахановское движение и мобилизовать рабочий коллектив для борьбы за освоение резервов роста производительности труда.

Вместе с тем итоги истекших месяцев 1936 г. показывают, что на родине стахановского движения все еще живуча рутинная, не сломлена

еще сопротивление консервативных элементов и саботажников, не осуществлена еще директива товарища Сталина, данная в его исторической речи на Первом совещании стахановцев: «обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения».

В нефтяной промышленности, несмотря на наличие колоссальных резервов, в I квартале план добычи выполнен на 98,2% и по бурению — на 100,7%. Между тем работа передовых промыслов и скважин показывает, что план добычи нефти и бурения не только может быть выполнен, но и значительно перевыполнен.

Следующие данные характеризуют динамику скорости проходки бурения в I квартале за последние три года.

Скорость бурения в метрах на станко-месяц

Показатели	I кв. 1934 г.	I кв. 1935 г.	I кв. 1936 г.
Средняя по всей промышленности	153,4	197,2	360,8
В % к предыдущ. году	—	128,6	183,0
В % к 1934 г.	100	128,6	235,2
Эксплуатационная скорость	208,4	257,3	498,1
В % к предыдущ. году	—	123,5	193,6
В % к 1934 г.	100	123,5	239,0

Значительный рост скорости бурения в I квартале 1936 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года является первым, далеко еще недостаточным результатом внедряющихся стахановских методов работы. Достижения передовиков стахановцев-бурильщиков вскрывают громадные еще не использованные возможности дальнейшего резкого под'ема скорости бурения. На промысле треста «Лениннефть» на буровой № 1237 буровой мастер Михаил Исмаил начал бурение 22 марта и 27 марта закончил скважину глубиной в 600 м со скоростью в 3 456 м на станко-месяц. Буровой мастер Э. Парфенов начал бурение скважины № 1200 26 февраля и закончил ее 4 марта на глубине в 600 м со скоростью в 2 454 м на станко-месяц.

На промысле им. Азизбекова скважина № 473 начата бурением 9 марта и закончена 20 марта на глубине в 980 м со скоростью в 2 722 м вместо плановой в 915 м на станко-месяц. На разведочном бурении Апшеронского промысла Майнефти бурильный мастер Паскевич скважину № 313 начал бурением 9 марта и закончил 26 марта на глубине в 1 177 м со скоростью 2 337 м.

Эти блестящие образцы работы показывают, какими громадными возможностями располагают нефтяники для дальнейшего повышения скоростей бурения и под'ема добычи нефти.

Следующие цифры наглядно показывают теснейшую зависимость выполнения плана бурения от умения организовать рабочее место и бесперебойный процесс работы (см. табл. на стр. 53).

Октябрьский район Грознефти добился резкого сокращения простоев и увеличения производственного бурения и этим достиг перевыполнения плана бурения на 58%. Промысел же им. Молотова треста «Сталиннефть» выполнил план бурения всего на 78,6%, потратив на производственное бурение только 53,9% всего рабочего времени. На промыслах Октябрьского района Грознефти организационные простои отняли 1,1%, а на промысле им. Молотова 24,2% рабочего времени.

Удельный вес производственного времени бурения и степень выполнения плана бурения в марте 1936 г.

Нефтяные промысла	% производ. времени бурения ко всему времени	План бурения в м	Фактич. пробурено в м	% вып. плана бурения
Октябрьский район «Грознефти»	86,7	5 183	8 193	158,1
Старый район «Грознефти»	85,0	4 556	5 817,9	125,0
Промысел Азизбекова «Азизбековнефти»	79,6	27 990	28 673	102,3
Промысел им. Кагановича «Орджоникидзенефти»	73,3	9 600	9 599	100,0
Промысел им. Ленина «Лениннефти»	68,7	10 810	10 599	98,0
Промысел им. Кирова «Лениннефти»	64,0	5 615	4 844	86,3
Промысел им. Молотова «Сталинефти»	53,9	7 557	5 943	78,6

Сокращение простоев — важнейшее условие выполнения плана добычи нефти. Об этом свидетельствуют следующие данные, характеризующие зависимость выполнения плана от степени использования рабочего времени рабочих эксплуатационных скважин в марте 1936 г.

Промысла	Время, приходящееся на непосредственную эксплуатацию в % ко всему времени	План добычи нефти в тоннах	Фактически добыто в тоннах	% выполнения плана
Промысел Зых, «Орджоникидзенефти»	95,2	18 600	21 010	113
Промысел им. Микояна «Сталинефти»	91,3	136 390	159 000	116,6
Промысел Сураханы «Орджоникидзенефти»	88,7	102 655	99 347	96,8
Промысел им. Сталина «Сталинефти»	81,8	98 780	85 525	86,5

Промысел Зых «Орджоникидзенефти» перевыполнил план добычи нефти в марте на 13%, при этом 95,2% рабочего времени производительно потрачено на непосредственную эксплуатацию, а промысел им. Сталина треста «Сталинефть» выполнил план добычи на 86,5%, затратив около $\frac{1}{5}$ рабочего времени на простой.

Блестящих успехов достигли в I квартале нефтеперегонные заводы, поднявшие выработку на одного рабочего по сравнению с I кварталом 1935 г. на 42,3%. При этом план выработки бензина в I квартале перевыполнен на 6,4%. В стахановские декады нефтеперегонные заводы достигли рекордных показателей. Однако в апреле эти рекорды еще не были в полной мере закреплены.

Несмотря на эти успехи нефтяной промышленности, она значительно отстает по добыче нефти.

Для нефтяной промышленности и во II квартале 1936 г. полностью сохранили свое значение слова тов. Орджоникидзе, сказанные на пленуме ЦК ВКП(б) в декабре 1935 г.: «Есть прекрасные работники, кото-

рые достигают американских норм, но огромное большинство пока плохо владеет техникой, медленно бурит и варварски эксплуатирует. Хозяйственники, инженеры и техники проявляют в этой отрасли большую сдержанность, если не сказать большего, к стахановскому движению».

Удовлетворительными итогами работы закончила I квартал основная химия. Выработка рабочего по сравнению с тем же кварталом прошлого года поднялась на 40,7%. Квартальный план выполнен по производству серной кислоты на 104,6% и суперфосфата — на 115%. Резкий рост производительности труда и перевыполнение квартального плана в химической промышленности достигнуты в результате успешного освоения производственной аппаратуры, что видно из приводимых ниже данных динамики с'ема серной кислоты:

Среднесуточный с'ем серной кислоты башенным способом (в кг)

(в % к I кварталу 1935 г.)

I кв. 1935 г.	IV кв. 1935 г.	I кв. 1936 г.	Март 1936 г.	1-я декада апреля 1936 г.
16,0	18,2	23,6	24,4	26,1
100	113,8	147,5	152,5	163,1

Машиностроение перевыполнило план I квартала 1936 г. на 2,4% и повысило продукцию в сравнении с тем же периодом прошлого года на 40,4%. Львиная доля этого прироста достигнута за счет роста производительности труда на 27%.

* * *

Тяжелая промышленность в первые же месяцы 1936 г. взяла курс на значительное перевыполнение годового плана по количественным и качественным заданиям. Темп под'ема производительности труда в I квартале опережает намеченный планом, что свидетельствует о первых успехах внедрения стахановских методов работы, способных дать небывалый рост выработки рабочего и выпуска продукции.

В апреле по предложению т. Орджоникидзе тяжелая промышленность провела месячник стахановской учебы, месячник борьбы за новые нормы, за высокую производительность труда. Этот месячник учебы должен подготовить переход широким фронтом к стахановским методам работы, что обеспечит дальнейший крутой под'ем производительности труда. На отдельных участках тяжелой промышленности стахановцы, выращенные партией Ленина — Сталина, и при новых нормах дают рекордные показатели производительности социалистического труда. Центральная задача хозяйственников, инженеров, техников и рабочих тяжелой промышленности заключается в том, чтобы используя богатый опыт, накопившийся за истекшие месяцы, всемерно расширять стахановские методы работы, которым должен быть расчищен путь от рутинеров, болтунов и саботажников, дискредитирующих великое всенародное движение за социалистические нормы производительности труда.

Вопросы развития местной промышленности

Главная хозяйственно-политическая задача местной промышленности, определяющая направление и характер всей ее работы, — удовлетворять наряду с другими промышленными наркоматами огромные и все возрастающие запросы трудящихся в товарах широкого потребления. Эта задача поставлена в решениях XVII партс'езда, указавшего, что «местная промышленность может явиться серьезным дополнительным фактором в деле всестороннего удовлетворения быстро растущих потребностей рабочих и колхозников».

Определяя основные задачи второй пятилетки, XVII партс'езд установил, что производство предметов широкого потребления в местной промышленности должно быть увеличено во втором пятилетии в 3 раза. С'езд обязал развернуть «широкое строительство и реконструкцию тысяч предприятий местной промышленности по производству товаров ширпотреба с вложением за годы пятилетки до 2 млрд. руб.».

В решении основной своей задачи — дать максимальное количество товаров широкого потребления — местная промышленность должна идти двумя путями: во-первых, максимально использовать местное топливо и сырье, в частности отходы крупных предприятий, и во-вторых, с наибольшей полнотой отразить в ассортименте своей продукции особенности спроса и характер потребления трудящихся отдельных национальных республик, краев и областей. Эти два момента необходимо с особой силой подчеркнуть потому, что они все еще находят слабое отражение в практической работе местной промышленности.

Наряду с производством предметов широкого потребления местная промышленность призвана выполнять другую задачу — удовлетворять своей продукцией производственно-хозяйственные потребности, главным образом местного хозяйства — ремонтно-механические работы коммунального, жилищного хозяйства и т. д. В состав местной промышленности входят также предприятия, производящие стройматериалы.

О народнохозяйственном значении местной промышленности РСФСР дают представление следующие цифры. Удельный вес местной промышленности РСФСР во всей промышленной продукции СССР в 1935 г. составил 10%. Предприятия местной промышленности РСФСР дают свыше 30% всей продукции легкой промышленности.

По ряду отраслей, имеющих весьма важное значение в производстве товаров широкого потребления, местная промышленность РСФСР играет преобладающую роль. Это прежде всего те отрасли государственной промышленности, которые полностью переданы в систему местной промышленности. К ним относятся: швейная промышленность, производящая 66% всей швейной продукции СССР, фарфоро-фаянсовая промышленность (около 60% союзной промышленности), предприятия школьных письменных принадлежностей (свыше 85%), музыкальная (62%),

галантерейная промышленность (свыше 80%), валяльно-войлочная (94%) и овчинно-шубное производство (84%).

Из отраслей металлопромышленности Наркомместпрома РСФСР выделяются три отрасли: полиграфическое машиностроение, производство медицинских инструментов и производство коммунального оборудования. Удельный вес местной промышленности РСФСР в общем выпуске СССР составляет по полиграфическому машиностроению свыше 90%, по производству медицинских инструментов — свыше 66%. Преобладающее значение Наркомместпром РСФСР имеет также в производстве оборудования для коммунального хозяйства: по ребристым трубам 92% союзной продукции, канализационным трубам — 82%, радиаторам — 66%, эмалированным ваннам — 100%. Удельный вес местной промышленности РСФСР в общей выработке изделий металлоширпотреба равен 21%. Но эта цифра непоказательна, так как по ряду изделий металлического ширпотреба производство сосредоточено полностью или почти полностью в местной промышленности. К этим изделиям относятся: чугунно-эмалированная посуда, ламповые изделия, ножевая группа изделий, спортивные принадлежности, металлическая фурнитура и т. д. Скобяных изделий предприятия Наркомместпрома производят свыше 66% всей выработки.

В стекольной промышленности удельный вес Наркомместпрома РСФСР составляет по сортовой посуде 36%, по производству бутылок — 41%, аптекарской посуды — 71%. Предприятия местной промышленности РСФСР производят около 50% продукции кирпича.

В хлопчатобумажной промышленности СССР удельный вес Наркомместпрома равен 14%. Предприятия местной промышленности вырабатывают почти половину всех пестротканых товаров и около 90% вигоновых изделий. В трикотажной промышленности СССР удельный вес местной промышленности достигает 56%. Вся продукция трикотажной галантереи Союза производится предприятиями местной промышленности РСФСР. В кожевенно-обувной промышленности удельный вес Наркомместпрома во всей продукции СССР равен около 20%, хромовых полуфабрикатов — 33%, мостовья — 45%, кожаной галантереи — 65% и т. д.

Таков удельный вес местной промышленности в системе народного хозяйства, достигнутый в 1935 г.

В 1935 г. местная промышленность впервые перевыполнила годовой план. В 1933 г. годовая программа (в составе отраслей и предприятий, переданных в ведение Наркомместпрома РСФСР) была реализована на 92,8%, в 1934 г. — на 97,6%. В 1933 г. план был перевыполнен десятью, в 1934 г. — тринадцатью и в 1935 г. уже двадцатью двумя отраслями местной промышленности. В 1934 г. вся местная промышленность в целом произвела продукции на 4 226 млн. руб., в 1935 г. — на 4 801 млн. руб. (без районной промышленности и сельхозмукомолья).

Темп роста местной промышленности возрос с 8,8% в 1934 г. до 13,5% в 1935 г. Местная промышленность увеличила за 1934—1935 гг. выработку продукции по сравнению с 1933 г. на 23,6%. Наибольшее увеличение продукции в 1935 г. в сравнении с 1933 г. дали:

Машиностроение . . .	42,7%	Галантерейная	62,2%
Предприятия металлоширпотреба	40,5%	Валяльно-войлочная . .	57,4%
Химия	40,3%	Стекольная	52,9%
Стройматериалы . . .	74,4%	Кондитерская	52,2%
Трикотажная	41,0%	Мебельная	59,2%

1936 год должен явиться для местной промышленности годом переломным как по темпам роста продукции, так и размаху капитального строительства и технической реконструкции предприятий. Местная промышленность должна в 1936 г. увеличить объем валовой продукции на 22,3%.

Основными условиями, обеспечивающими рост продукции местной промышленности, являются дальнейшее развитие стахановского движения — этого колоссального резерва дополнительного роста производства, — расширение сырьевой базы, огромные успехи тяжелой промышленности, позволяющие в гораздо больших по сравнению с прежними годами масштабах произвести переоборудование предприятий местной промышленности.

В соответствии с возросшими возможностями объем валовой продукции по местной промышленности установлен на 1936 г. в 5 879 млн. руб. В сравнении с 1935 г. валовая продукция по местной промышленности должна возрасти почти на 1 074 млн. руб. Производственная программа развития отдельных отраслей местной промышленности характеризуется следующими основными данными.

Продукция металлоширпотреба увеличивается почти на 100 млн. руб. и составит 283 млн. руб. (в ценах 1932 г.). В частности будет выпущено: посуды — на 44,1 млн. руб., предметов домашнего обихода — на 48,0 млн. руб., ножевых изделий — на 38 млн. руб., фурнитуры и металло-галантереи — на 47,0 млн. руб., игрушки металлической — на 10,3 млн. руб., скобяных изделий — на 18,3 млн. руб., спортивного инвентаря — на 8,9 млн. руб.

Все отрасли металлопромышленности, включая металлургическую (трест «Омутносталь»), выпускают в текущем году продукции на 611 млн. руб., или на 31,7% больше чем в прошлом году. Рост по основным позициям виден из следующих данных (в тыс. руб.):

	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.
Полиграфмашиностроение .	23 473	45 968	195,8
Коммунальное оборудование (без противопожарного) .	43 428	64 550	148
Медицинский инструмент и оборудование	18 327	34 000	185,5
Трест «Росметровес»	15 576	23 908	153

Добыча каменного угля возрастает против прошлого года более чем в 3,5 раза и составит 440 тыс. т, добыча торфа — на 21%, или 1 076 тыс. т. Почти на 24% увеличивается программа горнорудной промышленности. Производство фосфоритной муки достигнет 290 тыс. т, что дает против прошлого года рост почти на 39%.

Стекольная промышленность выпустит в 1936 г. продукции почти на 30% больше чем в прошлом году. Фарфоровая — почти на 16%. В частности увеличивается выпуск сортовой посуды почти на 22%, в том числе стаканов — на 33%, стекла оконного — на 19,2%, бутылок коммерческих — на 63%. Фарфоровая промышленность должна увеличить выпуск тарелок на 19,3%, чашек с блюдами — на 28,3%, чайников — на 31,1%.

Более чем на две трети (67%) увеличивается выпуск мебели, хотя в абсолютных цифрах программа мебельной промышленности продолжает оставаться крайне недостаточной (65,0 млн. руб.).

Текстильная промышленность по всем своим отраслям должна увеличить в 1936 г. свою продукцию на 20,9% по сравнению с 1935 г. По отдельным отраслям текстильной промышленности рост продукции в натуральном выражении показан в следующей таблице:

Из д е л и я	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.
Хлопчатобумажные ткани (в тыс. м)	311 182	390 286	125,4
Льняные ткани (в тыс. м) ²	18 980	26 046	137,2
Пеньковые крученые изделия (в т)	6 613	9 330	141,0
Техноткани (в тыс. м)	7 603	10 407	136,8
Шерстяные ткани (в тыс. м)	12 734	13 534	106,2
Валенки (тыс. пар)	5 885	7 000	118,9
Фетровая обувь (тыс. пар)	340	610	179,4
Войлока разные (т)	7 287	8 843	119,0

Трикотажная промышленность должна увеличить свою продукцию на 17,3%, что составит в ценностном выражении свыше 608 млн. руб. Производство чулок увеличивается до 119 млн. пар, белья трикотажного — до 21,4 млн. шт., верхнего трикотажа — до 11,4 млн. шт., перчаток — до 17,0 млн. пар.

Более чем на 24% должна возрасти продукция галантерейной промышленности, в абсолютных цифрах это составит почти 326 млн. руб. Производство музыкальных инструментов увеличивается на 35%.

Почти на 30% возрастает выпуск продукции кожевенно-обувной промышленности, в частности в текущем году предприятия Наркомместпрома выпустят 18,3 млн. пар обуви, 7,5 млн. шт. овчинно-шубных изделий, свыше 8 тыс. т жестких полуфабрикатов.

Швейная промышленность выпустит продукции на 1 020 млн. руб., что дает против прошлого года рост на 8,5%.

Продукция пищевой промышленности должна возрасти почти на 22%. Местная промышленность должна выпустить в 1936 г. различных пищевых продуктов на 620 млн. руб. (в ценах 1926/1927 г.). В частности на 24% увеличивается выпуск кондитерской промышленности, почти на 39% — безалкогольной, добыча соли возрастает почти на 56%.

Громадные задачи поставлены перед местной промышленностью в области производства стройматериалов.

В 1936 г. производство кирпича должно возрасти до 2 700 млн. шт. против 1 715 млн. шт. в 1935 г., производство цемента — до 660 тыс. т против 366 тыс. т, извести — до 1 061 тыс. т против 683 тыс. т, алебастра и гипса — до 400 тыс. т против 227 тыс. т в 1935 г.

Промышленность стройматериалов сосредоточена главным образом в системе Наркомместпрома.

В принятом Советом труда и обороны 11 февраля 1936 г. постановлении «Об удешевлении производства стройматериалов и строительных деталей» указаны пути перестройки работы промышленности стройматериалов. На 1936 г. план капитального строительства по всем отраслям хозяйства Союза установлен в 32 млрд. руб. Местная промышленность строительных материалов обязана полностью обеспечить строительство всеми необходимыми материалами. Эта задача большого хозяйственно-политического значения.

В состав местной промышленности стройматериалов входят 280 предприятий, из них 128 заводов красного кирпича, 21 завод силикатного кирпича, 12 черепичных заводов, 44 известковых, 14 алебастровых, 9 огнеупорных, 5 цементных. Огромный удельный вес в производстве стройматериалов имеет Московская и Ленинградская области. Так, из общего выпуска продукции 1935 г. Московская и Ленинградская области дали около 42% красного кирпича, 51% силикатного кирпича и 48% извести. Значительный удельный вес в производстве красного кирпича имеют также Свердловская и Челябинская области, в производстве извести — Воронежская, Ивановская и Курская; в производстве силикатного кирпича — Горьковский, Сталинградский и Куйбышевский края, Ивановская область.

Важнейшей задачей промышленности стройматериалов является резкое повышение качества продукции, которое за последнее время было крайне неудовлетворительным. Достаточно указать на то, что в 1934 г. продукция III сорта по красному кирпичу составляла 62%. Кирпич I сорта занимал в общем выпуске лишь 9,1%. В 1934 г. предприятия силикатной промышленности дали лишь 27,7% первосортной продукции. Почти половина всей извести вырабатывалась на протяжении трех лет нестандартной и т. д. В 1935 г. достигнуто, правда, некоторое улучшение качества продукции, но все же необходимо со всей силой подчеркнуть, что это улучшение не может быть признано достаточным. Сделаны лишь первые и притом весьма робкие шаги в деле улучшения качества продукции. В 1936 г. промышленность стройматериалов должна добиться решающих сдвигов в улучшении качества продукции.

Необходимо также покончить с высокой стоимостью стройматериалов. Задание по снижению себестоимости на 1935 г. промышленностью стройматериалов не выполнено. Особенно велика себестоимость таких материалов, как бут, гравий, песок, щебень. Основная причина высокой стоимости — все еще имеющая место бесхозяйственность в работе предприятий, что видно хотя бы из того, что административно-хозяйственные расходы поглощают недопустимо большие средства. 1936 год должен стать переломным годом в деле резкого снижения себестоимости. В текущем году себестоимость стройматериалов должна быть снижена в сравнении с 1935 г. по нерудным материалам на 1,5 (а по крупным карьерам на 20%), в производстве кирпича — на 15%, извести — на 25%, алебастра и гипса — на 20%, цемента — на 12%.

Огромный шаг вперед должен быть сделан в 1936 г. в области механизации производства стройматериалов. В 1934 г. промышленность стройматериалов получила оборудования и механизмов на 520 тыс. руб., в 1935 г. на 3,5 млн. руб. В 1936 г. для механизации предприятий стройматериалов отпускается 104 станка по металлу, 24 паровоза (нормальной, широкой и узкой колеи), 2 870 т рельсов, 680 вагонок, 290 автомашин грузовых, 40 экскаваторов, 18 компрессоров, 33 локомобили и т. д. Объем капиталовложений в производство стройматериалов вырастает в 5 раз — с 48,8 млн. руб. в 1935 г. до 224 млн. руб. в 1936 г. Производство стройматериалов в 1936 г. должно увеличиться в ценностном выражении на 54,1%.

В 1936 г. существенные сдвиги должны быть достигнуты и местной промышленностью краевого и областного подчинения. Местная промышленность краевого и областного подчинения должна увеличить в 1936 г. свою продукцию на 21,6%, а республиканская промышленность — на 28,4%. Одной из основных задач Наркомместпрома РСФСР является всемерное форсирование производства в районах со слабо развитой местной промышленностью, в частности в таких районах, как Восточносибирский, Дальневосточный края, Казахская АССР, Кировский край и др.

План 1936 г. предусматривает организацию в ряде краев и областей новых производств, например: добычи каменного угля в Западносибирском крае, горнорудной промышленности в Кабардино-Балкарской, Карачаевской, Северо-Осетинской автономных областях; металлообработки — в Карачаевской и Чечено-Ингушской областях; мыловаренного производства — в Киргизской АССР; стекольного производства — в Оренбургской области; мебельного — в Северном крае, Калининской области, Мордовской АССР, Карачаевской, Черкасской, Челябинской и Свердловской областях, Красноярском крае, Бурят-Монгольской АССР; обработки новых волокон — в Горьковском, Кировском, Сталинградском и Северокавказском краях, Курской области, Башкирской АССР, Казахстане, Кара-Калпакии, в Западносибирском крае; шерстного производства — в Черкесской области; галантерейного производства — в Татарской АССР; плодопереработки — в Марийской автономной области, Мордовской АССР, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской областях; рыбного дела — в Кара-Калпакской АССР; кондитерского — в Кировском крае, Чувашской АССР, Оренбургской области и т. п.

Крупной составной частью местной промышленности является районная промышленность, объединяющая предприятия городского и районного подчинения. Значение районной промышленности определяется тем, что ряд чисто местных нужд и потребностей может быть удовлетворен районными предприятиями, работающими на местном сырье и местном топливе. Каждый район и город должны развернуть сеть предприятий районного и городского масштаба.

Районная промышленность развита пока еще крайне слабо. В 1935 г. объем валовой продукции районной промышленности РСФСР составил лишь около 450 млн. руб. Однако в эту цифру входит около 220 млн. руб. продукции, выпускаемой районной промышленностью Москвы и Московской области. Таким образом все остальные края и области вырабатывают продукции лишь на 235 млн. руб. — цифра, разумеется, совершенно недостаточная. План 1936 г. предусматривает увеличение выпуска продукции районных предприятий на 45,2% или в абсолютных цифрах на 105 млн. руб. Но в ряде краев, областей и АССР объем производства может быть увеличен за один только текущий год еще в больших размерах.

Одной из важных задач НКМП РСФСР, а также краевых и областных управлений местной промышленности является содействие и помощь работе промкооперации. К практическому выполнению этой задачи местная промышленность и в центре и на местах по-настоящему еще не подошла. Работа местной промышленности и промкооперации до сих пор не координирована. Этот существенный недостаток должен быть устранен в 1936 г. Координирование работы может принести большую пользу и промкооперации и предприятиям местной промышленности.

Промкооперация имеет огромное разветвленное хозяйство, насчитывающее десятки тысяч артелей и предприятий. Производственный план 1936 г. предусматривает выпуск продукции промкооперации на территории РСФСР в сумме почти 8 млрд. руб. (в ценах 1932 г.), в том числе по Всекопромсовету 6 208 млн. руб.

Производственные планы промкооперации — годовые и квартальные — должны составляться при самом ближайшем участии органов местной промышленности. Это позволит увязать работу местной промышленности и промкооперации и определить, какую продукцию, производимую местной промышленностью, целесообразно передать промкооперации, и наоборот. Производственное кооперирование работы предприятий местной промышленности и промысловых артелей может, разумеется, идти по разным каналам — по линии сырья, переработки полу-

фабрикатов, технологического инструктажа и т. д. В деле расширения существующих промыслов и организации новых местная промышленность может и должна всемерно помогать кустарной промышленности. Предприятия местной промышленности должны поставить технический инструктаж промартелей и предприятий, перенести опыт лучших предприятий местной промышленности в промкооперативные артели. Некоторым предприятиям местной промышленности, в свою очередь, следует кое-чему поучиться у лучших предприятий промкооперации.

Ближайшее хозяйственно-техническое сотрудничество местной промышленности с промкооперацией поможет вскрыть добавочные резервы для развертывания производства товаров широкого потребления.

* * *

Плодотворная работа местной промышленности прежде всего зависит от инициативы, изобретательности и гибкости в изыскании местного сырья и использовании заменителей. Большинство отраслей местной промышленности до сих пор работает на планируемом, централизованном сырье. Ставка на завозное и готовое сырье — основная преграда в деле внедрения в производство сырьевых ресурсов местного происхождения. Местная промышленность плохо использует те преимущества, которые закреплены за нею законом союзного правительства от 1 июня 1935 г., согласно которому местной промышленности наряду с промкооперацией предоставлено преимущественное и первоочередное право на получение отходов. Крайне слабо используются предприятиями местной промышленности отходы союзных предприятий.

Использование отходов и утиля нельзя конечно организовать из Москвы. Поэтому первая обязанность, которая возлагается на местную промышленность снизу доверху — от предприятия до краевого (областного) управления и наркомата и его управлений — заключается в том, чтобы развернуть большую работу в деле изыскания и применения местных сырьевых ресурсов, отходов и утиля.

Яркой иллюстрацией того, каким большим подспорьем является местное сырье, если как следует взяться за его изыскание и производственное использование, может служить работа по использованию так называемых новых волокон. Общеизвестно, что во многих краях и областях имеются большие заросли дикой флоры — дикой крапивы, конопли и рогозы. По данным Ботанического института Академии наук СССР, проводившего эту работу по поручению НКМП, общая площадь рогозовых зарослей в поймах рр. Волги, Дона и Кубани достигает 300—350 тыс. га. Большие заросли рогозы имеются в Сталинградском крае (оплошные заросли превышают 26 тыс. га). В Оренбургской области дикая конопля занимает площадь свыше 40 тыс. га. В Горьковском, Кировском, Саратовском и Куйбышевском краях имеются громадные площади дикорастущей крапивы. Можно, как это показывает опыт произведенных в 1935 г. работ, использовать дикую коноплю, крапиву, рогозу и другие растения для промышленной переработки. Из стеблей этих растений можно получить лубяные волокна, переработка которых даст стране такие дефицитные товары, как веревка, мешковина, пакля и пр.

Данные полужадовских опытов подтверждают, что выхода волокна из стеблей этих растений значительны: рогоза дает 35—40%, дикая конопля — 16—20%, крапива — 16—17% волокна. С площади в 6 га в Оренбургской области было получено 9 тыс. т стеблей дикой конопли. Из переработанных стеблей было получено около 600 т волокна. Сырье это позволило организовать канатное и веревочное производство. Орен-

бургская область раньше не имела пеньковой промышленности, а в 1935 г., используя дикую коношлю, произвела 100 т веревки удовлетворительного качества. В 1936 г. это производство будет значительно расширено и часть местных нужд в веревочно-канатных изделиях несомненно может быть удовлетворена за счет изделий собственной выработки. Успешно разворачиваются работы по освоению этого нового вида сырья в Азово-Черноморском крае. В низовьях Дона (хутор Рогожкино) была организована экспериментальная установка для получения волокна из рогозы. В станице Варейниковской в 1936 г. будет построен завод по первичной обработке рогозы.

Опыты показывают, что лубяное волокно удовлетворительного качества дают и стебли масличного льна и клещевина. Выход волокна из стеблей масличного льна доходит до 20%, а из стеблей клещевины — до 12%. Переработка этого волокна дает вполне пригодные для хозяйственных нужд шпагат, мешковину и веревку. В 1935 г. в Азово-Черноморском крае было заготовлено 1 200 т стеблей клещевины, что даст около 100—120 т лубяного волокна.

В Воронежской области успешно ведутся опыты по переработке стеблей масличного льна. Работы эти были развернуты в пяти районах на площади в 1 500—1 700 га. Организован стационарный пункт для первичной переработки волокна (в селе Сосновском).

Использование в промышленных целях новых волокон — дело новое, которое в 1935 г. было поставлено пока в небольших размерах. Утвержденный для 1935 г. план заготовки стеблей (4 600 т) перевыполнен в 3 раза. В 1936 г. работы по промышленному применению новых волокон должны быть во много раз увеличены. В плане капиталовложений предусмотрены для этой цели ассигнования в размере 1,5 млн. руб. Предполагается организовать 66 пунктов заготовки и первичной обработки стеблей и 8 предприятий по выработке крученых изделий.

Местная промышленность, учитывая положительные результаты работы в 1935 г., включила в производственный план 1936 г. выработку волокна из новых лубяных культур в количестве 4 350 т, веревки хозяйственной — 1 665 т, пакли — 1 750 т. Эта программа — тот минимум, который местная промышленность должна безусловно перекрыть. За организацию производства из этого нового вида сырья должны взяться все края и области, которые имеют сколько-нибудь значительные заросли диких лубяных культур. Работа Оренбургского и Азово-Черноморского управлений местной промышленности в области использования новых волокон — достаточно убедительное доказательство того, какой богатый результат может дать инициатива местной промышленности в изыскании новых сырьевых источников.

Совершенно недостаточное внимание уделяется на заводах и фабриках также таким важнейшим вопросам, как экономное расходование сырья, повышение норм выхода продукции. Между тем задача эта вновь заострена в решении декабрьского пленума ЦК ВКП(б), указавшего, что в разрывании стахановского движения в отраслях, работающих на дефицитном сырье, необходимо прежде всего добиваться увеличения коэффициентов использования этого сырья. Об эффективности правильно организованной в этом направлении работы можно судить по следующим фактам: 6-я войлочная фабрика в Горьковском крае наметила сэкономить в 1936 г. 1,2% сырья; фабрика «Упорный труд» взяла на себя обязательство за счет экономии сырья — при улучшении качества продукции — выпустить дополнительно 26 тыс. пар валяной обуви, что эквивалентно экономии сырья в размере 2%.

Мало подвижности проявляют органы местной промышленности и в реализации выделенных для них в централизованном порядке фондов сырья. Нередки случаи, когда выделенные фонды полностью не

реализуются, а предприятия, тресты по вине своих ближайших руководителей не получают достаточно сырья или получают его с опозданием. В крайне слабой степени используется имеющаяся на местах возможность заготовки и закупки нецентрализованных материалов. Руководство многих предприятий и трестов не проявляет настойчивости в преодолении затруднений, связанных с реализацией фондируемых видов сырья. Как правило, вопросы об этих затруднениях переносятся в Москву, тогда как многие из них можно было бы успешно разрешить на месте.

* * *

Совершенно неудовлетворительна работа местной промышленности по снижению себестоимости продукции. Установленное планом 1935 г. задание не выполнено. Данные о себестоимости, с учетом изменений в ценах, показывают, что при годовом плане (по сравнимому кругу предприятий), предусматривавшем повышение на 30,8%, фактический уровень себестоимости повышен на 31,50/с. В частности предприятия тяжелой промышленности Наркомместврома при задании снизить себестоимость на 2,80% по предварительным данным снизили ее на 0,40%. Особенно слабо ведется борьба за снижение себестоимости в отраслях пищевой промышленности.

План снижения себестоимости не выполняется вследствие пониженных против нормы выходов продукции из сырья, недостаточного использования сырья, перерасходов топлива, высоких накладных расходов, плохой организации труда, неликвидированных в ряде отраслей простоев (стекольная промышленность, предприятия стройматериалов и др.), главным образом из-за ненадежности ремонта оборудования. Основная причина высокой себестоимости коренится в том, что снижением себестоимости продукции на предприятиях, в трестах и в управлениях не занимаются. Этому совершенно нетерпимому положению в 1936 г. необходимо положить конец. Нельзя организовать на предприятиях подлинный хозрасчет, не борясь за снижение себестоимости.

Итоги работы ряда лучших предприятий свидетельствуют о том, что при надлежащем внимании к задаче снижения себестоимости задание на 1935 г. безусловно было бы выполнено. Так, стекольная промышленность в целом план по себестоимости в 1935 г. не выполнила, а Березничевский завод в Западной области добился снижения на 2,80%. Кожевенно-обувная промышленность перевыполнила план, что позволило ей получить 40 млн. руб. сверхплановых накоплений.

В 1936 г. снижение себестоимости намечено по плану в размере 5,50%, что в абсолютных цифрах должно дать экономию в 320 млн. руб. Иными словами, каждый процент снижения себестоимости равен 50 млн. руб. Это задание по группам отраслей местной промышленности распределяется следующим образом (в сравнении со среднегодовым уровнем 1935 г.) (см. таблицу на стр. 64).

Снижение себестоимости должно быть достигнуто за счет следующих факторов: лучшее использование сырья и материалов должно обеспечить снижение коммерческой себестоимости на 1,30%, что даст в абсолютных цифрах экономию в размере 78 млн. руб. Сокращение удельных норм расхода топлива и электроэнергии должно снизить себестоимость на 0,50% и дать экономию в 18 млн. руб. Рост производительности труда на 17,50% при повышении средней заработной платы рабочего на 8,50% должен обеспечить снижение себестоимости на 1,30% и дать экономию в 75 млн. руб. Уменьшение цеховых, общезаводских и трестовских расходов должно снизить себестоимость на 2,60%, или дать экономию в 149 млн. руб. Снижение себестоимости на 5,50% — задание

Отрасли	Снижение себестоимости в %	Экономия в млн. руб.
Тяжелая промышленность . .	11,5	116,3
Легкая » . .	4,2	151,9
Пищевая » . .	3,7	37,2
Лесная » . .	8,7	14,6
Всего . . .	5,5	320

минимальное. Развертывание стахановского движения должно привести к перевыполнению этого задания.

* * *

Объем капиталовложений в местную промышленность в 1936 г. установлен в 2½ раза больше чем в 1935 г. В 1936 г. лимит капиталовложений по основному плану определен в 600 млн. руб. Промышленность стройматериалов получает за счет специальных отчислений от строительства дополнительно 134 млн. руб.

На развитие риковской промышленности правительство РСФСР выделяет по финплану сверх основного лимита 45 млн. руб. и на внелимитные работы по предприятиям сельскохозяйственного мукомолья 20 млн. руб.

Общая сумма капиталовложений в 1936 г. составит 799 млн. руб. против 315 млн. руб. в 1935 г.

Громадная программа капиталовложений на 1936 г. позволит подготовить дополнительные производственные мощности к будущему году с тем, чтобы обеспечить дальнейшее ускорение темпов роста производства и заложить прочную основу для развития предприятий местной промышленности в тех областях и районах, в которых объем местной промышленности в настоящее время еще невелик.

По ряду отраслей местной промышленности намечена особенно широкая программа капитального строительства. Объем капиталовложений возрастет в 3—4 раза в отраслях: мебельной (417%), ватной (315%), музыкальной (398%); в 2—2,5 раза — в металлообработке (227%), фарфоро-фаянсовой (203%), льняной (228%), трикотажной (212%), галантерейной (261%), кондитерской (244%), дрожжевой (228%). В промышленности стройматериалов объем капитальных затрат увеличивается в 1936 г. в 5 раз. В 8 отраслей местной промышленности — металлическая, стройматериалов, фарфоро-фаянсовая, стекольная, трикотажная, галантерейная, коженно-обувная и музыкальная — в 1936 г. направляется свыше 360 млн. руб., т. е. более ½ всего объема капиталовложений по основному плану. Если же к этой сумме прибавить дополнительно выделяемые для промышленности стройматериалов 134 млн. руб., то объем вложений возрастет до 494 млн. руб.

По плану сверхлимитных капитальных работ в 1936 г. должно быть осуществлено строительство и реконструкция 210 предприятий. Кроме того должны развернуться сверхлимитные работы на 72 предприятиях стройматериалов. Число продолжаемых и вновь начинаемых строек, а также подразделение их на две основные группы — новое строительство и реконструкция — видны из следующих данных.

Направление капитало- вложений	Всего		В том числе			
	Количе- ство строек	Вложения 1936 г. в млн. р.	Продолжаемое строительство		Вновь начинаемое строительство	
			Количе- ство строек	Вложения 1936 г. млн. р.	Количе- ство строек	Вложения 1936 г. млн. р.
Новое строительство . .	112	156	54	101	58	55
Сверхлимитная рекон- струкция	98	171	43	94	55	77
Всего . . .	210	327	97	195	113	132

Таким образом из общего числа сверхлимитных объектов более половины (112) составляют вновь строящиеся предприятия. Свыше половины всех крупных строек относится к категории вновь начинаемых в 1936 г. (113 объектов), а 97 продолжаемые, т. е. начатые строительством в предшествующие годы. Однако по суммам затрат преобладающее место занимает продолжаемое строительство: 101 млн. рублей из 156 млн. руб. по вновь строящимся объектам и 94 млн. из 171 млн. руб. по реконструируемым.

Местная промышленность должна строить по преимуществу небольшие предприятия, заканчивая строительство в минимально уплотненные короткие сроки.

Однако по ряду отраслей, как например по машиностроению, НКМП должен вести стройки, требующие значительных капиталовложений.

Представление о характере и масштабе строительных работ — как по новому строительству, так и реконструируемому — дают следующие цифры, относящиеся к продолжаемому строительству.

Стоимость перешедших с прошлых лет 97 строек равна 726 млн. руб., из них 43 реконструируемых объекта имеют сметную стоимость 379 млн. руб., 54 объекта нового строительства — 347 млн. руб. Из общего количества продолжаемых строек 7 предприятий имеют сметную стоимость до 1 млн. руб., 25 предприятий — от 1 до 3 млн. руб., 24 предприятия — от 3 до 5 млн. руб., 20 предприятий — от 5 до 10 млн. руб. и 11 предприятий свыше 10 млн. руб.

Таким образом подавляющее большинство строек имеют сметную стоимость от 1 до 5 млн. руб.

Затраты до 1 января 1936 г. по всем продолжаемым 97 стройкам составили около 216 млн. руб. При этом следует иметь в виду, что некоторые из этих объектов строятся уже несколько лет. В 1936 г. на продолжение строительства всех этих объектов ассигнуется около 195 млн. руб. Таким образом к началу 1937 г. общая сумма вложений в продолжаемое строительство превысит 410 млн. руб. Темпы строительства, как видно из этих цифр, явно недостаточны. Но в сравнении с предшествующими годами объем строительных работ по продолжаемым объектам значительно увеличивается.

Из 210 сверхлимитных строек 98 предприятий полностью или частично должны быть введены в эксплуатацию в 1936 г. По ориентировочным подсчетам стоимость имущества, вводимого в эксплуатацию в 1936 г., оценивается в 190—200 млн. руб. В таблице на стр. 66 приведены данные о распределении пусковых строек по отраслям промышленности.

Большинство пусковых строек вводится в эксплуатацию во второй

О т р а с л и	Число пусковых строек	Стоимость иму- щества, вводи- мого в эксплуа- тацию в 1936 г. (в тыс. руб.)	О т р а с л и	Число пусковых строек	Стоимость иму- щества, вводи- мого в эксплуа- тацию в 1936 г. (в тыс. руб.)
Каменноугольная	2	5 100	Хлопчатобумажная	3	5 413
Рудоминеральная	3	2 800	Ватная	4	4 436
Металлообрабаты- вающая	14	48 373	Валяльно-войлочная	4	6 243
Металлоширпотреб	3	4 900	Трикотажная	5	10 160
Стройматериалы	16	37 341	Галантерейная	8	6 700
Стекольная	3	4 005	Кожевенно-обувная	6	20 571
Фарфоро-фаянсовая	4	12 629	Канцелярская	3	10 783
Мебельная	2	3 071	Музыкальная	2	2 404
Полиграфическая	4	9 926	Швейная	1	4 000
			Пищевые отрасли	11	9 297

половине 1936 г.—в III и IV кварталах. Поэтому эффективность от дополнительно создаваемой за счет капиталовложений мощности скажется на продукции 1936 г. лишь частично. В следующей таблице приведены перечень ряда основных пусковыхстроек, мощность, вводимая в эксплуатацию, и данные об объеме валовой продукции в текущем году.

Наименование	Производств. мощность объектов, вво- димая в экс- плуатацию в 1936 г., в тыс. руб.	Валовая про- дукция 1935 г в тыс. руб.	Валовая про- дукция 1936 г.
Машиностроительный завод им. Гельца	8 060	22 210	32 429
Металлозавод «Вулкан»	2 800	16 735	23 852
Машиностроительный завод им. Ягоды	10 950	7 459	13 775
Завод мединструментов им. Ле- нина	1 850	5 677	7 800
Думинический завод коммуналь- ного оборудования	2 900	5 896	9 037
Металлозавод «Северный Пресс»	1 200	6 883	10 921
Кирпичный завод «Красная Звезда»	16 млн. шт.	11,7 млн. шт.	20,5 млн. шт.
Ирбитский кирпичный завод	30 » »	44 » »	64 » »
Иннокентьевский кирпичный за- вод	9 » »	—	2,5 » »
Дулевский фарфоровый завод	10 660	10 849	13 375
Ольховская мебельная фабрика	2 915	3 840	6 300
Ткацкая фабрика им. Либкнехта	6 500	3 825	7 775
Горьковская трикотажная фаб- рика	11 158	2 115	4 445
Ростовская пуговичная фабрика	2 220	1 400	2 220
Казанская » »	2 400	—	1 200
Зарайская обувная фабрика	8 000	16 429	19 869
Курская » »	6 400	2 238	4 166
Карандашная фабрика им. Кра- сина	10 320	7 286	13 907

Большое значение и для выполнения производственной программы текущего года и для подготовки дополнительных мощностей к будущему

году имеют нижелимитные работы. Одно из весьма важных преимуществ нижелимитных работ заключается в том, что они быстро, обычно на протяжении планируемого года, дают производственный эффект.

Объем нижелимитного строительства составит в текущем году около 250 млн. руб. Из этой суммы 127 млн. руб. направляется на так называемую нижелимитную реконструкцию — установку нового оборудования, механизацию производственных процессов, улучшение паро-силового хозяйства и т. д. Около 36 млн. руб. ассигновано на капитальный ремонт, свыше 13 млн. руб. на проектные и изыскательные работы, т. е. на работы, связанные с подготовкой строительных реконструктивных работ будущих лет; 10 млн. руб. — на топливо; 13 млн. руб. — на работы по транспорту; 7 млн. руб. — на охрану труда; 4 млн. руб. — на научно-исследовательские учреждения. Исключительное значение в капитальном строительстве местной промышленности имеет районный (краевой, областной) разрез плана. Географически предприятия местной промышленности в своем нынешнем составе распределены крайне неравномерно. При большой насыщенности различными производствами районов центральных (Московская и Ленинградская области) восточные окраинные районы и целый ряд национальных республик насчитывают в местной промышленности предприятия единицами. Относительно развита местная промышленность в таких краях, как Горьковский, Азово-Черноморский край, Ивановская область, Татарская АССР.

Совершенно недостаточным должен быть признан уровень развития местных предприятий в областях Свердловской, Калининской, Куйбышевской, Западносибирском крае, Башкирской и Крымской АССР и др. В большинстве остальных краев, областей и национальных республик местная промышленность только начинает развиваться. Поэтому центр тяжести должен быть перенесен на развитие производства в слабо насыщенных районах, краях, областях и автономных республиках, в которых предприятия местной промышленности только начинают зарождаться или развиты крайне слабо. Это положение является руководящим в области капитального строительства.

План капиталовложений 1936 г. отражает задачу развертывания производства в районах, в которых местная промышленность только начинает становиться на ноги. Об этом свидетельствуют следующие данные. Если взять всю сумму капиталовложений, получаемую в этом году краями, областями и АССР, то объем капитального строительства по сравнению с прошлым годом увеличится в 3—4 и более раз в следующих районах: в Чувашской АССР — 330%, Кировском крае — 387%, Мордовской АССР — 359%, Калмыцкой автономной области — 623%, Чечено-Ингушской автономной области — 556%, Оренбургской области — 647%, Кара-Калпакской АССР — 662%, Бурят-Монгольской АССР — 302%; Северном крае — 259%, автономной области Коми — 273%, Карельской АССР — 261%, Марийской автономной области — 272%, Куйбышевском крае — 279%, Северо-Осетинской автономной области — 296%, Карачаевской автономной области — 259%, Красноярском крае — 279% и т. д.

Удельный вес валовой продукции национальных республик и автономных областей по производственному плану прошлого года составил 7,5%. Из общего же объема капиталовложений 1936 г. (включая ассигнования по фонду отчислений стройматериалов и риковской промышленности) национальные области и республики получают почти 19%.

В ряде национальных районов и областей сумма капиталовложений 1936 г. значительно превышает объем валовой продукции прошлого года. Эти данные иллюстрируют, с одной стороны, совершенно недостаточный рост местной промышленности, с другой — свидетельствуют

о том внимании, которое уделяется скорейшему под'ему местной промышленности в этих районах. В следующей таблице приводятся данные о валовой продукции предприятий краевого (областного) подчинения за 1935 г. и об объеме капиталовложений в промышленности областного (краевого) подчинения за 1936 г. (в тыс. руб.):

Строительство новых предприятий необходимо вести на базе использования местного сырья. Поэтому первое требование, которое следует

Республики и области	Валовая продукция 1935 г.	Объем капиталовложений 1936 г. (сез. рыноской, пром-сти)	Республики и области	Валовая продукция 1935 г.	Объем капиталовложений 1936 г. (без рыноской, пром-сти)
Карельская АССР . .	1 581	4 580	Чечено - Ингушская авт. обл.	47	570
Мордовская АССР . .	1 491	2 420	Хакасская авт. обл. . .	136	580
Калмыцкая АССР . .	327	2 190	Якутская АССР . . .	2 554	2 800

пред'явить и к НКМПИ и к местным органам — тщательно изучить местные сырьевые ресурсы. Между тем до настоящего времени изучение это поставлено крайне неудовлетворительно. Часто приходится сталкиваться с таким фактом, когда местные организации, настаивая на расширении производства и строительстве новых или реконструкции действующих предприятий, обнаруживают слабую подготовку к этому строительству: не изучают как следует сырьевую базу, не подвергают анализу технико-экономические предпосылки строительства, не выясняют топливно-энергетических ресурсов и т. д.

Одной из основных задач 1936 г. является снижение стоимости строительства, которое и в 1935 г. оставалось на непомерно высоком уровне. В 1936 г. стоимость строительства должна быть снижена не менее чем на 11%, а стоимость чистого строительства — на 14,5%. В отличие от прошлых лет правительство установило в 1936 г. наряду с объемом капитальных работ план их финансирования. План этот учитывает установленный процент снижения стоимости строительства. В применении к местной промышленности это значит, что при объеме капитальных работ по основному лимиту в 600 млн. руб. план финансирования равен 534 млн. руб. На эту сумму местная промышленность должна выполнить в физическом объеме работы, оцениваемые в 600 млрд. руб.

Борьба о бесхозяйственности — один из самых больших резервов снижения стоимости строительства. Если правильно поставить работу на стройке, детально рассмотреть каждый элемент стоимости строительства, учесть особенности каждого строительства, установить конкретные пути снижения стоимости по составным элементам, подготовить детальный график работ, то задание по снижению стоимости строительства можно не только выполнить, но и перевыполнить. Главное, разумеется, в правильной организации труда и механизации строительного процесса. Производительность труда должна быть в 1936 г. резко повышена.

Расходы на рабочую силу должны быть сокращены за счет введения механизации, по меньшей мере на 10%, административно-хозяйственные расходы — на 30%, нормы расходования материалов — при улучшении качества строительства — на 5%. Большим резервом для сни-

жения стоимости строительства являются также расходы по транспорту, которые должны быть уменьшены на 30%.

Установив процент снижения стоимости строительства по НКМП в целом, правительство обязало дифференцировать это задание по отдельным сверхлимитным стройкам, учитывая специфичность каждой из них. Важнейшим моментом является при этом соотношение между объемом чистого строительства и затратами на оборудование. НКМП установил процент снижения стоимости строительства по отраслям производства и по каждой сверхлимитной стройке республиканского подчинения в отдельности. Так, для предприятий металлообрабатывающей промышленности снижение установлено в 11,4%, для кожевенно-обувной — 11,7%, химической — 12,3%, стройматериалов — 11,2%, стекольной — 11,7%.

НКМП установил также процент снижения стоимости строительства по местной промышленности каждого края, области и АССР в отдельности.

Так, в Северном крае стоимость строительства должна быть снижена: в 1936 г. на 11,5%, в Ленинградской области — на 11,6%, в Московской области — на 11,1%, в гор. Москве — на 11,3%, в Кировском крае — на 11,8%, в Татарской АССР — на 11,2%, в Восточносибирском крае — на 12,2%; в автономной области Коми — на 9,8%; в Куйбышевском крае — на 10,8%, в Азово-Черноморском крае — на 10,4%, в Крымской АССР — на 10,2% и т. д.

Установлены также размеры снижения по каждой сверхлимитной стройке краевого (областного) подчинения. Но местным организациям предоставлено право окончательного уточнения их с неперменным соблюдением установленного для края общего процента снижения стоимости строительства.

Громадная строительная программа 1936 г. может быть выполнена лишь при создании сети крепких, работоспособных, надлежащим образом оснащенных строительных трестов, при строжайшей плановой дисциплине на стройках, надлежащем размахе работ с первых же месяцев года.

В прошлом году по подавляющему большинству предприятий строительство велось хозяйственным способом. Это и послужило одной из причин удорожания стоимости строительства. В 1936 г. основным методом строительных работ должен стать подрядный способ. С конца прошлого года развернулась работа по организации сети строительных трестов местной промышленности. В настоящее время уже организовано 6 республиканских трестов (1-й Местпромстрой, 2-й Местпромстрой, Строительство Подольского цементного завода, Контора по строительству Биробиджанского обозного завода и др.) 20 трестов местного подчинения (Ивановский, Саратовский, Западный, Казахстанский, Кировский, Азово-Черноморский, Западносибирский, Дальневосточный, Оренбургский и т. д.).

Объем капиталовложений на механизацию строительства определен в сумме около 28 млн. руб., из них 9 млн. руб. за счет основного лимита капиталовложений. Средства эти направляются на оснащение строительства техническим оборудованием и производственные нужды строительных организаций. Оборотные средства трестов определены в 20 млн. руб.

По ориентировочным подсчетам общий объем чистого строительства составит во всей местной промышленности сумму в 350—375 млн. руб. (без строительства, осуществляемого по стройматериалам за счет фонда отчислений). Сложные задачи, которые стоят перед местной промышленностью в области строительства, могут быть успешно разрешены лишь при условии надлежащей механизации строительства, при пере-

ходе в строительстве на индустриальные методы работы. Часть необходимого для строительных организаций оборудования (камнедробилки, лебедки, домкраты и др.) НКМП изготовит на своих заводах. Главная же — подавляющая — часть оборудования должна поступить за счет централизованных фондов. Резко повысить коэффициент загрузки строительного оборудования — в этом одна из важнейших задач местной промышленности.

* * *

Стахановское движение является основой борьбы за перевыполнение производственного плана и выполнение программы капитальных вложений. Огромное значение стахановского движения состоит в том, что оно позволяет выжать из техники максимум того, что она может дать, мобилизовать неиспользованные резервы, радикально улучшить организацию производственного процесса и, революционизируя методы труда, внести существенные поправки в прежние подсчеты мощностей станков, агрегатов, цехов и предприятий.

В качестве примера можно привести данные, относящиеся к производственным мощностям валяльно-войлочной и шерстяной промышленности. На основе новых стахановских методов работы мощность сапожно-валяльных фабрик повышена до 8,5 млн. пар, что по отношению к плану 1936 г. (7 млн. пар) дает 22% роста. Но и эта цифра, разумеется, не предел. По техническим шорным войлокам производственная мощность исчисляется после применения стахановских методов в 6 тыс., т. е. на 26% выше плана 1935 г. Год назад работники валяльно-войлочной промышленности, как и ряд других отраслей, тоговаривали о предельном использовании своих мощностей. Стахановцы внесли в эти подсчеты весьма существенные поправки. Для иллюстрации приведем следующие данные. Мощность сапого-валяльной фабрики им. Разумова в результате применения стахановских методов работы повышена с 2,6 млн. пар до 3,5 млн. пар; Камышловской фабрики — с 630 тыс. до 800 тыс. пар; Арзамасской — с 1 200 тыс. до 1 700 тыс. пар и т. д.

Однако, несмотря на это, руководство стахановским движением поставлено в НКМП, в его отраслевых управлениях и отделах, в краевых и областных управлениях все еще крайне неудовлетворительно.

Хотя план I квартала местной промышленности РСФСР выполнен на 104,7% при росте продукции по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 27,5%, все же эти итоги отнюдь нельзя признать удовлетворительными. Прежде всего по ряду отраслей производственный план не выполнен. В частности план I квартала по фосфоритной промышленности выполнен на 81,1%, лесопильной — на 99,6%, льняной — на 90,4%, техноткани — 86,6%, рыбной — на 59,7%, маслобойной — на 90,7%. Плохо работала в I квартале промышленности стройматериалов. План I квартала выполнен по силикатному кирпичу на 91,8%, алебастру — на 97,3%, гипсу — на 54,7%, цементу (обжигу) — на 69,5%, цементу (помолу) — на 67,4%.

Ряд автономных республик, краев и областей, хотя и значительно увеличили продукцию по сравнению с 1935 г., однако не выполнили плана I квартала. К числу наиболее отстающих относятся: Сталинградский край, выполнивший квартальный план на 82,2%, Северный край — на 95,3%, Оренбургская область — на 93,3%, Киргизская АССР — на 90,7%, Куйбышевский край — на 98,0%, Саратовский — 97,4%. Невыполнен план и в Крымской и Кара-Калтакской АССР, Горьковском и Красноярском краях, в Курской области.

Основная причина неудовлетворительной работы местной промышленности в I квартале коренится в чрезвычайно слабом развитии стаха-

новского движения и в тех извращениях по руководству им, которые были совершенно правильно указаны на состоявшемся в марте совещании работников местной промышленности и ряда партийных организаций в ЦК ВКП(б).

Стахановское движение надо организовать. Самотеком оно развиваться конечно не может. Надо крепко ударить по саботажникам стахановского движения и людям, извращающим его. Извращения в практике руководства стахановским движением приняли самые различные формы. В некоторых районах, как например в Воронежской области, в ряды стахановцев механически зачислялись перевыполнявшие норму выработки сверх определенных 150—120%. На некоторых предприятиях Воронежской области в IV квартале прошлого года была просто-на-просто открыта запись стахановцев. Без подготовки, в погоне за шумихой, назначались стахановские пятидневки и десятидневки. В той же Воронежской области без какой бы то ни было подготовки, без предварительного проведения стахановских смен и суток, бюрократическим распоряжением на 30 предприятиях была сразу объявлена стахановская декада. На некоторых же предприятиях воронежские работники объявили весь февраль стахановским месяцем. Совершенно понятно, что такое извращение и оплошление стахановского движения могло привести только к самым плачевным результатам.

На Елецком известковом заводе командированные НКМП работники установили, что завод не получил от своего треста и областного центра ни одной директивы о развертывании стахановского движения. Месячник, бюрократически объявленный стахановским, разумеется, был на этом заводе провален.

Работники Куйбышевского управления местной промышленности об итогах стахановской декады сообщают следующее: «неожиданно выплывали узкие места, тормозившие работу. Эти узкие места не были тщательно изучены. Распирение их носило случайный характер. Подготовка рабочего места, сырья, полуфабрикатов в ряде случаев была организована плохо». Неудивительно, что в этих условиях в феврале трест стройматериалов выполнил за две декады плановое задание на 81%, а некоторые заводы и того меньше: алебастровый — на 56%, силикатный завод № 1 — на 23%. На Куйбышевской обувной фабрике план в стахановский двухдекадник был выполнен на 87%. Причина — перебои в снабжении сырьем. Объявив двухдекадник, руководство фабрикой не удосужилось проверить наличие сырья. Перечень подобных фактов можно было бы, к сожалению, значительно удлинить.

В погоне за количественным перевыполнением плана совершенно недостаточное внимание уделяется качеству продукции. Это грубейшее нарушение прямых указаний декабрьского пленума ЦК ВКП(б) ведет к преступной, хищнической растрате сырья, средств и рабочей силы. Приведем несколько фактов. На предприятиях треста «Росинструмент» удельный вес продукции второго сорта увеличился с 4,8% в октябре и 5% в декабре до 6,9% в январе. В трикотажной промышленности в январе производство первого сорта чулок составило 68% всей продукции при плане в 72,9%, белья — 82,7% против плановых 86,5%; перчаток — 83% против плановых 90%. В Азово-Черноморском крае на кирпичном заводе при ускорении оборота сушилки процент кирпича первого сорта был уменьшен. На фабрике № 6 треста «Моспластмасс» во время стахановской декады продукции первого сорта было выпущено 35% против плановых 45% и т. д.

Совершенно неудовлетворительное руководство стахановским движением находит свое выражение в перерасходе фондов заработной платы и невыполнении заданий по производительности труда. Так, в стеколь-

ной промышленности выработка на одного рабочего составила в январе и феврале 1936 г. 59% квартального задания; в трикотажной промышленности — 62%. Азово-Черноморский швейный трест выполнил январский план на 100,6%, а февральский — на 92,8%, численность же рабочих составила в январе 107% плана и в феврале — почти 106%. Фонд заработной платы израсходован в январе в размере 35,2% квартального плана. Трест «Росинструмент» выполнил за январь и февраль план роста производительности труда лишь на 98%. Количество же рабочих превысило намеченное планом на 6,5%. Средняя заработная плата на одного списочного рабочего выше плановой на 3,3% и т. д.

На отдельных предприятиях снизился коэффициент использования оборудования. Например, на Н.-Троицкой суконной фабрике, на фабриках Пестроткани и Вигоньтреста.

К настоящему времени в местной промышленности проведено свыше 20 отраслевых конференций. Утвержденный наркоматом план организации конференций предусматривал созыв 65 конференций. Конференциям должна была предшествовать углубленная подготовительная работа предприятий и специально организованных бригад. В задачу этих бригад входила подготовка материалов как по вопросу о технических нормах оборудования, так и по пересмотру норм выработки и перестройки заработной платы. Подготовка конференций проходила неравномерно в различных отраслях. Так например в промышленности стройматериалов она прошла более или менее удовлетворительно. На конференции же швейной промышленности, заседавшей несколько дней, не были установлены новые нормы выработки, вследствие того, что собранные управлением и привезенные с мест материалы оказались недостаточными.

Слабую подготовку к конференциям проводят краевые, областные управления местной промышленности. Некоторые из них не делают элементарного: не рассматривают того материала, который представляют конференции командируемые с мест делегаты. Особенно неудовлетворительно проведена подготовка к отраслевым конференциям в Воронежской области, Сталинградском и Куйбышевском краях, Челябинской области.

Крупнейшим недостатком, который превратился в большой тормоз развития стахановского движения, является совершенно неудовлетворительная, неправильная организация на предприятиях местной промышленности заработной платы. До сих пор не ликвидирована уравниловка, бригадная сдельщина и другие отсталые формы заработной платы. В недопустимо слабой степени введена прогрессивная сдельщина. Более того, работники предприятий, трестов, краевых и областных управлений и отраслевых управлений НКМП, как это правильно было указано на совещании в промышленном отделе ЦК ВКП(б), избегают прогрессивной сдельщины. Совершенно очевидно, что без коренной перестройки системы заработной платы, без немедленного отказа от отсталых, изживших себя форм оплаты труда и без смелого и решительного перехода на прогрессивную форму оплаты труда стахановское движение не будет развернуто в тех темпах и в таком масштабе, которого требует народное хозяйство.

Исключительно остро в местной промышленности стоит вопрос технической учебы рабочих и повышения квалификации инженеров и техников, поскольку кадры в местной промышленности в сравнении с предприятиями союзной промышленности имеют более низкий уровень подготовки. В 1936 г. кружками техминимума должно быть охвачено не менее 200 тыс. человек. Вместе с окончившими в прошлом году это составит около 55% общего количества рабочих местной промышленности.

Производственно-технические курсы охватили в 1935 г. 50 тыс. рабочих. Рабочие, окончившие курсы на «отлично», уже показали блестящие образцы стахановской работы. Так, из 173 рабочих Азово-Черноморского швейного треста, окончивших производственно-технические курсы, 124 стахановца. В 1936 г. на курсах будут продолжать учебу в первую очередь те рабочие, которые сдали техминимум в прошлом году.

Однако работа по технической учебе в местной промышленности не ведется с достаточной энергией. Решительное улучшение этой работы — одна из самых неотложных задач. Центр тяжести в этой работе должен быть сосредоточен на выполнении тех директив, которые даны по вопросу о технической учебе рабочих и стахановцев в решении декабрьского пленума ЦК ВКП(б). На ряде предприятий для стахановцев созданы специальные курсы повышенного типа. Например на Сукремльском заводе ВТКО обучается 50 человек, на Белохолуницком заводе — 25 чел., в Сталинграде организуются курсы на 120 человек, на предприятиях Башкирской АССР обучается 130 человек. На некоторых предприятиях организованы курсы мастеров социалистического труда, на которых обучаются свыше 800 человек. Но масштаб технической учебы стахановцев все же явно недостаточен.

Особенно острая нужда ощущается в инженерно-технических работниках. В отраслях, производящих металлические изделия широкого потребления, фарфор, стекло и др., инженеров и техников с законченным образованием имеются буквально единицы. Отсюда задача — в более широком масштабе организовать подготовку кадров силами самого НКМП, добиться значительного притока молодых инженеров и техников, оканчивающих вузы и техникумы в системе других наркоматов, решительно выдвигать практиков, всемерно помогать повышению их производственно-технической квалификации и культурному подъему рабочих.

Немаловажное значение в этом деле имеет обмен опытом, изучение лучших образцов работы смежных отраслей союзной промышленности. Это дело пока еще в тени. Предприятиям местной промышленности необходимо систематически изучать и осваивать опыт и достижения предприятий союзной промышленности. Историческое указание товарища Сталина «кадры решают все» обязывает к самому бережному, заботливому и внимательному отношению к рабочему составу. Надо любовно воспитывать и вырабатывать новые кадры, продвигать способных, компетентных работников на более ответственную, самостоятельную работу. Правильная расстановка как руководящих, так и рядовых работников, организация их учебы, повышение уровня их подготовки — одно из главных условий, обеспечивающих успешное продвижение вперед.

* * *

В своем докладе на II сессии ЦИК Союза тов. Молотов подчеркнул, что промышленные и транспортные наркоматы должны на деле превратиться в производственно-технические штабы руководства своими предприятиями. Превратить наркоматы в производственно-технические штабы — это значит прежде всего правильно организовать руководство стахановским движением, использовать технику до дна, наладить конкретное руководство производственной жизнью предприятий, привести в движение все имеющиеся резервы производственно-технической мощности.

По своему организационному построению Наркомместпром имеет ряд особенностей в сравнении с союзными промышленными наркоматами. Предприятия местной промышленности подчиняются не только нарко-

мату, но и местным организациям. Это отнюдь конечно не должно мешать выполнению наркоматом его главных функций производственно-технического штаба. Качество работы НКМП зависит от того, в какой мере мы сможем в кратчайший срок на деле стать производственно-техническим штабом.

В 1935 г. некоторые местные организации оказывали сопротивление попыткам отраслевых управлений наркомата вплотную подойти к производственной жизни предприятий, ссылаясь на то, что предприятия, дескать, непосредственно управляются местными органами, и отраслевым управлениям наркомата поэтому следует действовать и руководить только через них. Такое неправильное истолкование прав и функций наркомата заслуживает самого резкого осуждения. Правительство вооружило НКМП достаточными рычагами для того, чтобы воздействовать на работу промышленности. НКМП не должен сводить функции отраслевых управлений только к планированию и так называемому общему руководству. В поле зрения каждого отраслевого управления НКМП должна быть жизнь предприятия во всей ее конкретности. Только при этом условии, опираясь на местные органы, на их помощь, НКМП сможет обеспечить организационно-хозяйственное и производственно-техническое укрепление предприятий местной промышленности.

Отсюда вытекают две задачи. Во-первых, необходимо установить более тесную связь НКМП и его отраслевых управлений с заводами и фабриками, перенести центр тяжести на обслуживание производственно-технических запросов и нужд предприятий, глубже, конкретнее изучать их работу, иметь отчетливое и ясное представление об узких местах и недостатках каждой фабрики и каждого завода. Во-вторых, необходимо организационно перестроить некоторые отрасли промышленности и ликвидировать излишние звенья и таким образом создать возможность действительно конкретного руководства производством как со стороны отраслевых, так и краевых и областных управлений местной промышленности. В этом — основное условие выполнения и перевыполнения плана развития местной промышленности в 1936 г. на базе развертывания стахановского движения.

К вопросу об отпускных ценах в тяжелой и лесной промышленности

В условиях советской экономики цена на продукцию обобщественного производства имеет огромное значение. В советских условиях цена — конкретный план. Система розничных цен обусловлена планом распределения той части народного дохода, которая направляется в потребление. Особенно ярко это значение рыночной цены выступало в недавнем прошлом, когда для ряда товаров существовала множественная цена, как регулятор потребления. Система отпускных цен на средства производства отражает в себе план организации процесса социалистического производства и воспроизводства.

Огромные хозяйственные достижения страны, выразившиеся в том, что многие отрасли промышленности выполняют вторую пятилетку в четыре года, а некоторые перевыполняют ее уже в 1936 г., значительные достижения в повышении производительности труда, особенно в связи со стахановским движением, начавшееся серьезное снижение себестоимости с необходимостью поставили на очередь вопрос о пересмотре системы отпускных цен в тяжелой и лесной промышленности, в основном отражавших задачи социалистического строительства в первой пятилетке и первые годы второй пятилетки.

Победное движение социализма в нашей стране создало основные предпосылки для этого пересмотра цен. Первой из них является тот факт принципиального значения, что в 1936 г. удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе достигает 98,5%. Этот факт в огромной мере укрепляет планирование цен и еще больше повышает их роль как орудия планового воздействия на народнохозяйственные процессы.

Второй основной предпосылкой пересмотра цен на продукцию ряда отраслей тяжелой и лесной промышленности являются решающие успехи в освоении новой техники и новых предприятий, обеспечившие в 1934 г. и особенно в 1935 г. серьезные достижения в снижении себестоимости в тяжелой промышленности. То обстоятельство, что на исходе второй пятилетки примерно три четверти промышленной продукции изготавливается на новых и заново реконструированных заводах, создает здоровую базу для цен, опирающихся на себестоимость продукции предприятий, работающих на совершенном оборудовании. Как известно, задание по снижению себестоимости во втором пятилетнем плане намечено по вновь осваиваемым видам изделий в пределах, сильно превышающих среднее снижение по всей промышленности. Так, по важнейшим видам продукции заново созданной цветной металлургии снижение себестоимости запланировано в пределах 50—60%.

Пересмотру отпускных цен в тяжелой и лесной промышленности предшествовало изменение розничных цен, проведенное рядом постановлений правительства на протяжении 1935 г. и в I квартале текущего года. Эта реформа коснулась розничных цен на продовольственные товары и предметы широкого потребления. Пересмотр роз-

ничных цен уничтожил все следы карточной системы распределения хозяйственных благ и утвердил принцип единой цены. Перестройка этих цен экономически базировалась на огромном росте производства предметов потребления. Отмена с 1 апреля 1936 г. государственных дотаций по ряду отраслей тяжелой и лесной промышленности и некоторое повышение отпускных цен на продукцию этих отраслей, с учетом установленных заданий по снижению себестоимости, базировались главным образом на качественных успехах тяжелой индустрии, которая в результате успешной реализации планов двух пятилеток превратила нашу родину в первоклассную индустриальную державу.

* * *

Качественные успехи тяжелой промышленности прежде всего выразились в том, что в 1935 г. ее финансовое положение значительно окрепло. Непосредственным условием укрепления финансов тяжелой промышленности явилось значительное перевыполнение плана по снижению себестоимости. Задание по снижению себестоимости было перевыполнено на 3%, что обеспечило дополнительную экономию в размере свыше 500 млн. руб. Тяжелая промышленность успешно разрешает поставленную товарищем Сталиным на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. задачу «усиления внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности».

Значительную экономию от снижения себестоимости тяжелая промышленность получила и в предшествующие два года (в 1933 г., с учетом ценностных факторов, 280 млн. руб. при снижении себестоимости на 2,1% и в 1934 г. — 700 млн. руб. при снижении себестоимости на 4,9%). Но сдвиг в сторону рентабельности в 1935 г. был особенно значителен. В отдельных трестах, план которых был составлен с убытком, отчеты показали крупную балансовую прибыль («Сталь», «Спецсталь», «Трубосталь», Кузнецкий завод и др.). Сдвиги в сторону рентабельности в 1935 г. проявились в отказе убыточных предприятий от бюджетной дотации. Первые известия о том, что заводы, серьезно принявшиеся за снижение себестоимости, получили возможность обходиться без дотации, появились в первом полугодии 1935 г. Затем это движение стало шириться и перекинулось на другие отрасли промышленности и в сельское хозяйство. В I квартале 1936 г. движение за рентабельность получило еще более широкий размах.

В период первой пятилетки задачи индустриализации требовали сохранения низких цен на продукцию отраслей тяжелой промышленности. Низкие цены на металл и уголь обуславливали низкие цены на машины, создавая тем самым дополнительные стимулы внедрения машин во все отрасли народного хозяйства. Сохранение низких цен на продукцию тяжелой промышленности при высокой ее себестоимости возможно было лишь при наличии дотации. В первые годы второй пятилетки необходимость сохранения дотаций обуславливалась как подчеркнутыми выше общими задачами индустриализации, так и тем обстоятельством, что приведение цен на продукцию тяжелой промышленности в соответствие с себестоимостью было невозможно в условиях повышения (1932—1933 гг.) себестоимости в добывающей промышленности и в других трудоемких отраслях тяжелой и лесной промышленности. В условиях недостаточного освоения техники и высокой себестоимости лишение тяжелой промышленности дотации означало бы резкое повышение цен на продукцию тяжелой промышленности. Такое повышение цен нанесло бы удар по всей системе цен в народном хозяйстве, по завершению технической реконструкции народного хозяйства и ослабило бы хозрасчет и устой нашей денежной системы. Иначе обстоит дело в данный момент, когда положение коренным образом изменилось. Теперь, когда уже создана мощная первоклассная

промышленность и мощное и механизированное сельское хозяйство, существенно сокращается необходимость в перераспределении средств между отдельными отраслями народного хозяйства через низкие цены на продукцию тяжелой промышленности и дотации. Решающие успехи, достигнутые в 1934 и особенно в 1935 г. в освоении новой техники в тяжелой промышленности, твердо вставшей на путь снижения себестоимости и создания дополнительных источников накопления, создали прочную базу для пересмотра цен, для приведения цен в соответствие с себестоимостью. В настоящее время пересмотр уровня отпускных цен в тяжелой и лесной промышленности, не затрагивая уровня розничных цен, ограничивается лишь изменением финансовых взаимоотношений между промышленностью и бюджетом.

Необходимость отмены дотации по ряду отраслей тяжелой и лесной промышленности была обусловлена также тем, что в новой обстановке систематического снижения себестоимости дотации стали не только излишними, но превратились в прямой тормоз укрепления хозрасчета. Бюджетная дотация, применяемая в отношении того или иного предприятия, с одной стороны порождала иждивенческие настроения у отдельных руководителей хозяйственных органов и ослабляла действие хозяйственного расчета, с другой стороны искажала картину действительного хозяйственного состояния предприятий (лучше работающее предприятие требовало большей дотации).

В борьбе с этими иждивенческими настроениями и в борьбе за приведение в соответствие финансов предприятия с его хозяйственной деятельностью мощным орудием должна явиться цена, основанная на себестоимости, отражающей затраты труда. Убыточным в этих условиях будет то предприятие, которое плохо работает, и причиной убыточности — только плохая работа. Такая постановка дела поднимает хозяйственный расчет на новую, более высокую ступень.

* * *

Значительные разрывы в некоторых отраслях тяжелой промышленности (угольной, металлургической и т. д.) между ценой и себестоимостью были вызваны тем, что себестоимость продукции этих отраслей за последние годы возросла, в то время как на протяжении длительного времени отпускные цены оставались почти неизменными или снижались иногда до уровня ниже довоенного (например донецкий уголь в 1913 г. стоил 14 руб. 50 к. за 1 т, а в 1931 г. 9 р. 28 к.).

В производстве средств производства советской власти приходилось не столько восстанавливать, сколько создавать. Из старой России, данницы иностранного капитала, была создана страна тяжелой индустрии. В этих условиях, как выше уже было указано, необходимо было сохранять по возможности стабильные низкие цены на средства производства, хотя бы они и были для данного отрезка времени, — в период освоения новых заводов, производств, оборудования и создания новых кадров, — убыточными, отложив задачу построения новых цен до достижения решающих успехов в освоении производства и до осуществления выравнивания заработной платы.

Вместе с тем изменению отпускных цен в тяжелой и лесной промышленности предшествовал пересмотр цен в таких отраслях народного хозяйства, которые непосредственно соприкасаются с тяжелой индустрией и прежде всего пересмотр цен в области сельского хозяйства. Установление с 1 января 1935 г. новых цен на сельскохозяйственные продукты и в связи с этим отмена отоваривания оказали повышающее влияние на себестоимость промышленной продукции. Промышленность стала платить более высокие цены за гужевой транспорт. Таким обра-

зом изменение цен имело свою определенную последовательность и требовало известного хронологического порядка.

* * *

Когда говорят об организации и освоении отдельных производств и целых отраслей промышленности как факторах ценообразования, обычно прежде всего имеют в виду технические и технологические моменты. Но в грандиозном по своим масштабам процессе индустриализации страны есть и другая сторона дела, имевшая огромное влияние на себестоимость продукции. Через себестоимость это влияние простиралось и на политику цен — речь идет о заработной плате.

Еще Маркс сформулировал закон различных уровней заработной платы в отдельных странах. Старая Россия, с ее отсталой техникой, убогим культурным уровнем населения, нищенскими условиями быта деревни, поставлявшей рабочую силу на рудники, заводы и фабрики, была страной низкой производительности труда и низкой заработной платы. Такой уровень заработной платы, с одной стороны, обеспечивал высокие прибыли предпринимателей, а с другой — служил приманкой для иностранного капитала, захватившего в свои руки наиболее ответственные отрасли промышленности.

Империалистическая война, блокада, гражданская война, истощившие экономические ресурсы страны, повлияли понижаяюще на и без того низкий уровень заработной платы и производительности труда. Социалистическая страна не могла мириться с таким уровнем заработной платы. В движении заработной платы, при первых же признаках оздоровления народного хозяйства, начался свой восстановительный процесс, в котором первой необходимой ступенью было достижение довоенного уровня заработной платы. Эта ступень была достигнута на грани 1926 и 1927 гг. Месячная номинальная заработная плата рабочих различных отраслей промышленности в процентном отношении к уровню 1913 г. составляла: в 1924/1925 г. 82,6%, в 1925/1926 г. — 98,7% и в 1926/1927 г. — 105,4%. Но отдельные отрасли промышленности не сразу подошли к этому уровню. Одни опережали эту первую ступень восстановительного процесса, а другие — отставали. Эти отраслевые различия в уровне заработной платы в 1926/1927 г., по сравнению с 1913 г. видны из следующей таблицы (в %) ¹:

Металлическая промышленность	87,5	Каменноугольная промышлен.	76,9
Химическая	» 130,2	Нефтяная	» 87,0
Текстильная	» 127,7	Рудная	» 34,1
Черная металлургия	 79,5	Соляная	» 81,6

После достижения в среднем уровня 1913 г. в политике заработной платы решались две задачи: подтягивание заработной платы в отстающих отраслях и повышение ее в других отраслях сообразно росту производительности труда. О движении средней годовой заработной платы в результате решения этих задач можно судить по следующим данным: среднегодовая заработная плата рабочих и служащих по всему народному хозяйству выросла с 450 руб. в 1923/1924 г. до 703 руб. в 1928 г., т. е. на 56,2%, с 703 руб. в 1928 г. до 1 427 руб. в 1932 г., т. е. на 103%, и с 1 427 руб. в 1932 г. до 2 464 руб. в 1936 г., т. е. на 72,7%.

В крупной промышленности рост заработной платы был более интенсивен. Так, за период первой пятилетки при росте заработной пла-

¹ Отчет Центрального комитета Союза горнорабочих СССР VI Съезду Союза М. 1928 г. Проф. Фомин. Каменноугольная промышленность СССР. Изд. Донугля. 1929 г. стр. 214.

ты по всему народному хозяйству на 103%, в крупной промышленности она увеличилась на 164,3%. В наиболее трудоемких отраслях (каменный уголь, черная металлургия) заработная плата увеличивалась еще быстрее. Так, за тот же период в каменноугольной промышленности заработная плата выросла на 193%, а в черной металлургии на 174,9%.

В настоящее время уровень заработной платы соответствует совершенно новому положению советской промышленности. Страна тяжелой индустрии с неслыханно быстрым подъемом производительности труда достигла уже высокого уровня заработной платы. Страна социализма преобразует бюджет рабочего, наполняя его расходами культурного характера и создавая возможность потребления таких предметов, которые не только в отсталой довоенной России считались предметом комфорта и роскоши. Достаточно указать, что советский рабочий наших дней — самый распространенный гость лучших курортов и домов отдыха.

На повышение заработной платы оказала влияние также отмена карточной системы распределения предметов потребления. Рабочие и служащие были компенсированы прибавками к заработной плате за отмену нормированных цен на хлебные продукты. Заработная плата выросла и целиком и полностью приняла денежную форму. Все это весьма значительно повысило ее удельный вес в себестоимости продукции и влияло в сторону повышения последней.

В заработной плате отражался и другой момент, удорожавший себестоимость. В первой пятилетке в процесс производства было вовлечено 12,6 млн. рабочих и служащих, из них 8,6 млн. человек, т. е. 68%, были взяты прямо «от земли». Эта грандиозная армия труда пришла на производство, когда осваивались самые усовершенствованные машины и сложнейшие технологические процессы. В этих условиях остро встала задача воспитания и обучения новых кадров, так как «кадры решают все». Это обучение, история которого еще не написана, но плоды которого уже сказались в необычайных темпах роста продукции и в стахановском движении, шло различными методами и финансировалось из разнообразных источников. Немалую долю возрасставшей в эти годы себестоимости составили расходы промышленности, как и других отраслей народного хозяйства, например транспорта, на подготовку кадров.

В итоге новый высокий уровень заработной платы повысил себестоимость производства и послужил одной из главных причин разрыва между ценой и себестоимостью.

* * *

Пересмотр цен на продукцию тяжелой и лесной промышленности был вызван также необходимостью упорядочения цен, создания новой системы цен, соответствующей достигнутому новому уровню производительных сил и новому ассортименту продукции.

Первые годы индустриализации страны прошли в трудных и сложных условиях. Достаточно напомнить обстановку, когда были положены первые камни Волховской гидроэлектростанции. Тогда постройка этой станции была предприятием колоссального масштаба. Только гениальная прозорливость и титаническая воля В. И. Ленина могли в тех условиях двинуть вперед такое дело. Труднейшая задача политики цен состояла в том, чтобы дефицитные материалы направить туда, где они особенно нужны, и вместе с тем заложить фундамент хозяйственного расчета.

Например каменноугольная промышленность 21 марта 1922 г. перешла на этот хозяйственный (коммерческий) расчет, который выразился

сначала только в самой элементарной форме: уголь начал отпускаться за плату. При недостатке угля угольная промышленность легко могла бы превратиться в рентабельное дело. Но цена-план изгнала из угольной промышленности стихию. Потребители угля были разделены на две категории: плановых и внеплановых. Цена дифференцируется на плановую, коммерческую и договорную. Эта система спасла потребителей угля от непомерно высоких цен, но она же спасла угольную промышленность от чрезвычайно низких цен тогда, когда эта отрасль встала перед фактом затоваривания. Только с 1928 г. оказалось возможным перейти в основном к единой отпускной цене по бассейнам.

Множественность цен на один и тот же продукт имела в свое время и другие причины. Данный продукт вырабатывался на различных заводах, находившихся в различных стадиях механизации, реконструкции и освоения. Это порождало различную себестоимость. Себестоимость мартеновской стали в 1935 г. колебалась от 89 руб. за 1 т на Макеевском заводе до 154 р. 48 к. на Кабаковском заводе. В связи с различным уровнем себестоимости на отдельных предприятиях расчетные цены одного и того же вида продукции часто устанавливались на различных уровнях, охраняя единство цены и особый уровень для наиболее ответственных по значению своей продукции потребителей. Так, до 1 апреля 1934 г. отпускные цены качественного металла на всех заводах Союза существенно отличались друг от друга. Тонну сортового углеродистого автотракторного металла завод «Красный Октябрь» отпускал заводам ГУТАП по 215—232 руб., а прочим потребителям по 238 руб. Тот же металл завод «Серп и Молот» отпускал по 470 руб. и т. д. И только с 1 апреля 1934 г. был введен единый прейскурант.

В отдельных случаях, в первый период новой экономической политики, были допущены особые приемы установления соответствующей цены. Так, в лесном хозяйстве до 1928/1929 г. цены на лес определялись в результате торгов. К цене подходили целиком на основе коммерческого расчета потребителей, но не производителей. Но и цена, установленная в результате торгов, была лишь масштабом, помогавшим на ее базе создавать сложную дифференциацию цен для различных категорий потребителей. Достаточно сказать, что в РСФСР существовало в то время около 60 различных видов льгот по отпуску древесины. Впервые однообразные цены на лес были установлены по отдельным лесным трестам в 1928/29 г.

Современные водные тарифы, равным образом, как и цены на лес, выросли из цен, устанавливавшихся в течение ряда лет на принципе коммерческого расчета. Первоначальные водные тарифы были результатом договора речного пароходства с клиентом и стремления пароходства к безубыточному производству. Но с 1928 г. водные тарифы были подчинены прежде всего плану. Водные тарифы должны были отвлекать грузы с рельсов на воду и поэтому стали систематически снижаться: в 1928 г. на 3%, в 1931 г. — на 6% по речному транспорту и на 2% по морскому, с 15 мая 1934 г. — на 20% по речному транспорту и на 20—40% по различным грузам морского транспорта.

Множественность цен, оставшаяся в наследие от восстановительного периода, в известной мере была устранена в 1927—1928 гг. Цены были приведены к такому уровню и в такую систему, которые в основном отвечали новой хозяйственной обстановке и новым задачам хозяйственной политики. В последующие годы в народном хозяйстве произошли дальнейшие коренные изменения, а система цен оставалась почти без изменений. В сложившейся системе еще была заметна связь с довоенными ценами. Ввиду огромного отличия советской тяжелой индустрии по объему, составу и качеству от промышленности старой

России, довоенные цены уже никаким образом не могли служить даже отправной точкой при построении системы новых промышленных цен. В состав тяжелой промышленности вошли такие отрасли, которые были совершенно неизвестны в старой России. Цены на продукцию этих новых отраслей нужно было включить в общую систему цен. Достигнутые успехи в развитии тяжелой промышленности позволили вернуть цену к ее естественной базе — к себестоимости, т. е. окончательно перейти к системе единых цен для всех потребителей и в то же время к такой системе цен, которая обеспечивает все условия для того, чтобы финансовые результаты работы предприятия были адекватны производственным результатам.

Производственный пересмотр цен по ряду отраслей тяжелой и лесной промышленности положил твердые основы новой системы промышленных цен.

* * *

Установление новых, несколько повышенных цен для тех предприятий, которые до последнего времени работали при старых ценах, и новой себестоимости в условиях разрыва между ценой и себестоимостью происходило на базе плановой себестоимости 1936 г. Эта себестоимость была снижена по плану 1936 г. в среднем на 80%. Плановая себестоимость 1936 г. должна была подвергнуться сложному процессу уточнения и исправления и только после такого корректирования ее можно было принять за основу построения новой цены. Уточнение и исправление плановой себестоимости происходило в двух направлениях. Так как изменение цен должно было коснуться нескольких отраслей, то естественно, что при их взаимной связанности неизбежно было влияние нового фактора (изменение цен у поставщика) на плановую себестоимость 1936 г. Развернутые отраслевые калькуляции, планы производства и планы распределения фондов основных материалов послужили надежным материалом, который позволил учесть для каждой промышленной отрасли влияние на себестоимость ее продукции изменений в ценах на продукцию связанных отраслей.

С другой стороны, плановая себестоимость, корректированная в связи с изменением цен, очищалась от таких своих элементов, которые не являлись необходимой частью производственной калькуляции. Выше уже отмечалось, что тяжелая индустрия участвовала в финансировании обучения новых кадров. В калькуляцию производства включалось 4,75% от фонда заработной платы специально на подготовку технических кадров. Позже эта подготовка вылилась в организованную систему обучения рабочих в постоянно действующей сети учебных заведений. Подготовка кадров дополнялась обучением их в процессе самого производства. Расходы на подготовку кадров в постоянной сети учебных заведений теперь перенесены на общий бюджетный счет и будут составлять одно из слагаемых общей суммы бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия. Промышленность должна будет только финансировать мероприятия по подготовке кадров путем практического стажирования. Поэтому вместо 4,75% фонда заработной платы предприятия различных отраслей будут включать в себестоимость только от 1 до 1,5% на подготовку кадров. Для сезонных же отраслей процент начисления установлен в большем размере (2%).

С тяжелой промышленности взимался налог с оборота, падавший в разнообразных размерах на различные виды производств. Но так как главная масса продукции отраслей тяжелой промышленности является объектом внутрипромышленного потребления, то при проведенном изменении цен не было никаких затруднений ограничить взима-

ние налога с оборота на их продукцию минимальным размером — в пределах от 0,5 до 1%. Сохранение налога с оборота, хотя и в незначительном размере, обусловлено задачей финансового контроля над выполнением планов отдельными предприятиями. Советские финансовые органы не должны быть простыми казначействами старого типа. На их обязанности лежит тщательное наблюдение за ходом выполнения хозяйственных планов и воздействие на производство мерами финансового контроля.

Установление низкой единообразной ставки налога с оборота в ряде случаев понижающим образом действует на размеры отпускных цен промышленной продукции. Исчисление скорректированной себестоимости производства 1936 г., сопоставление ее с общей суммой продажной стоимости продукции по старым ценам определяло границу необходимого изменения уровня цен для данной отрасли. В этом заключалась первая стадия работы по перестройке цен.

Вторая стадия заключалась в том, чтобы выразить новый уровень цен в конкретных ценах, т. е. в установлении новых трейскурантных цен на отдельные виды продукции. Установленные с 1 апреля 1936 г. СНК СССР конкретные цены на отдельные виды продукции являются едиными ценами не только в отношении различного рода покупателей, но и поставщиков.

Конкретная цена в данной отрасли исходит из средней себестоимости данного вида продукции. Поэтому она, с одной стороны, включает в себе поощрительную премию для трестов, работающих с более низкой себестоимостью, а с другой — является повелительным стимулом к улучшению работы в тех трестах, которые работают с более высокой себестоимостью. Новый закон об отчислении 4% прибыли в фонд директора еще более поощряет предприятие в его борьбе за рентабельность. Но так как данная отрасль в целом, включающая в себя предприятия с различным уровнем себестоимости, будет уже бездотационной, то это обстоятельство налагает на главные отраслевые управления и тресты задачу большой важности по урегулированию финансовых отношений между отдельными предприятиями. Если бюджетная дотация в известном смысле действовала на непосредственных руководителей промышленности успокаивающе, то новая система цен, наоборот, станет фактором, оживляющим конкретное руководство, так как речь идет уже о правильном регулировании себестоимости продукции и перераспределении накоплений внутри отрасли.

Новые отпускные цены в тяжелой и лесной промышленности должны обеспечить не только безубыточность отрасли в целом, но и отдельных видов производства. Такое построение цен вполне осуществимо для компактных и однородных производств, но в тех случаях, когда отраслевое производство находится в разнообразных естественно-географических условиях, неизбежны отступления от этой основной линии. Достаточно в качестве иллюстрации указать на каменноугольную промышленность с ее разнообразными бассейнами, старыми и новыми, неоднородными условиями залегания углей, различными типами предприятий. Принцип единства отпускной цены был соблюден в отношении отдельных бассейнов, с обязательным учетом калорийности углей, так как цена, связанная только с себестоимостью, была бы невыгодна потребителю. Учет же калорийности в цене угля данного бассейна в связи с соответственно построенным железнодорожным тарифом выравнивает условия сбыта углей различных бассейнов. Об уровне новых цен на угли отдельных бассейнов можно судить по тому, что наиболее крупные шахты Подмосковского бассейна, добившиеся существенных успехов в освоении техники, делаются безубыточными, а заложенные шахты нового Карагандинского района получили воз-

возможность в недалеком будущем, по завершении освоения, стать безубыточными.

Конкретные цены построены с таким расчетом, чтобы попутно разрешить ряд хозяйственных целей. Цена должна стимулировать улучшение качества продукции. Зависимость цены от процента зольности угля, влажности торфа, увеличение скидок на вторые сорта, например в черной металлургии, несомненно окажет свое влияние на производственные процессы. В области металлургии конкретная цена имеет своей задачей поощрять выработку таких сортов металла, которые заменяют привозные материалы.

Повышенный уровень цены, стимулируя усиление производства данного продукта, одновременно апеллирует к хозяйственному расчету потребителя и побуждает его, с одной стороны, к экономии в расходовании дорогого материала, с другой — к использованию более дешевых заменителей. Поэтому изменены цены на такие товары, как асбест, и приведены в соответствие цены на возможные заменители, например цемент и известь. Конкретные цены в отдельных случаях призваны выравнивать условия сбыта продукции смежных отраслей (например торф в отношении углей, сланцы в отношении торфа). Наконец установление однородных цен на одинаковую продукцию различных отраслей тяжелой промышленности (например основной химии и коксохимии, прокат металлургических и машиностроительных заводов) потребовало установить однородную цену на один и тот же конечный продукт, вырабатываемый из различного сырья (например сталь из чугуна, сталь из лома).

В отношении лесной продукции, получаемой в различных районах, необходимо было установить однородную цену на одинаковые сорта древесины для потребителей, независимо от того, из какого района идет данный лес. До последнего времени для каждого треста устанавливались свои цены. Новые цены на лесную продукцию разрешают и другие задачи. Ввиду значительной неравномерности распределения лесных массивов на территории СССР имеется склонность к наибольшей эксплуатации тех лесов, которые находятся в обжитых районах, с близкими и удобными путями сообщения. На этих массивах себестоимость леса, естественно, ниже, чем в отдаленных районах Севера, Сибири, Дальнего Востока. В этих условиях выравнивание цен представляет собой весьма трудную задачу. Дешевым и доступным оказывался лес тех районов, где его нужно сводить особенно экономно, руководствуясь строгими правилами лесоводческой науки. Лес дорог там, где огромные массивы не используются в достаточной мере. Наконец низкая цена ведет к бесхозяйственной рубке леса и расточительному потреблению уже вывезенного леса.

Задача построения цен в лесной промышленности, соответствующих правильно понятым интересам производства и потребления, была решена на основании принципа поясных цен. Наличие поясных цен при одинаковой цене на однородные сорта древесины вызвало необходимость ввести в себестоимость уравнивающий элемент в форме корневой (попенной) платы за древесину. Попенная плата в небольших размерах (на сумму в 200 млн. руб. для 1936 г.) распределена по таким районам, где себестоимость разработки лесных площадей наиболее низка. И наоборот, к лесам отдаленных районов, т. е. районов с высокой себестоимостью, корневая оплата не была применена. Это прежде всего уничтожает дополнительный стимул к вырубке леса в обжитых районах и, наоборот, создает стимул рубиться в глубину массивов, освобожденных от корневой оплаты.

Корневая оплата стимулирует повышение качества работы лесозаготовителей, заинтересовывая их в правильной оценке каждого дерева,

полном использовании отпущенного им участка леса, не бросая «верхи» и не захламывая леса. Вместе с тем корневая оплата явится стимулом к настоящей охране и учету леса — этим основным правилам рационального лесоводства.

* * *

Изменение отпускных цен на продукцию ряда отраслей тяжелой промышленности непосредственно отразится на работе тех отраслей обобщественного хозяйства, которые являются потребителями продукции отраслей, получавших бюджетную дотацию. Это изменение цен обуславливает некоторое сокращение рентабельности отраслей потребителей и создает необходимость соответствующего увеличения их оборотных средств.

В отношении же транспорта потребовался пересмотр грузовых тарифов, которые в последнее время были убыточными вследствие увеличения себестоимости.

Основным фактором роста себестоимости перевозок на железных дорогах следует считать подтягивание заработной платы, а затем формирование ее на новом уровне. В последний раз повышение заработной платы на железнодорожном транспорте было произведено в IV квартале 1935 г.

О движении среднегодовой заработной платы на железнодорожном транспорте можно судить по следующим данным (в рублях):

1928 г.	859	1933 г.	1 636
1929 »	906	1934 »	1 911,7
1930 »	1 030	1935 »	2 382,5 (предварит. итоги)
1931 »	1 159	1936 »	2 541,3 (план)
1932 »	1 496		

За указанный отрезок времени среднегодовая заработная плата железнодорожников почти утроилась. Особенно интенсивный рост заработной платы имел место в последние годы, когда были реализованы руководящие указания о политике заработной платы на транспорте, заключающиеся в известных постановлениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 июля 1933 г. и 8 июля 1933 г.

В том же направлении, что и заработная плата, на себестоимость перевозок влияло и то обстоятельство, что в смету эксплуатационных расходов транспорта в последнее время включались расходы по среднему ремонту пути, что вызывалось необходимостью ликвидировать некоторую запущенность ремонта пути и подготовить путейское хозяйство к более интенсивному и быстро растущему грузообороту.

Частичные повышения грузовых железнодорожных тарифов, введенных в действие в 1922 г., были произведены в 1924 г. (+3%) и в 1925 г. (+5% и +10%). В 1931 г. в тарифную систему были внесены частичные поправки ставок по отдельным грузам. С тех пор ни система тарифов, ни ставки не менялись вплоть до 1935 г., когда тарифы были повышены на некоторые убыточные грузы (лес, уголь, металл).

Следует учесть, что, начиная с 1930 г., т. е. с момента объединения тарифной политики всех видов транспорта, когда Тарифному комитету постановлением СНК СССР от 26 февраля того же года было поручено «произвести пересмотр смешанных железнодорожных и водных перевозок, исходя из необходимости усиления водных перевозок», действуют пониженные тарифы для грузов, передаваемых с рельсов на воду. Одновременно в целях экономического развития отдаленных районов, где осваивались новые производства, вводились исключительные тарифы.

При установлении новых грузовых тарифов, введенных в действие с 1 апреля 1936 г., тарифные ставки на отдельные грузы строились

в соответствии с себестоимостью перевозок. Вся система тарифов подвергалась значительному упрощению путем установления единых схем тарифных расчетов: твердая первоначальная тарифная ставка и по подавляющей массе грузов однообразное наращивание ее за 1 т-км. Исключительные тарифы сохранены лишь в виде редкого исключения для отдельных производств, находящихся в отдаленных районах в стадии организации и освоения. Все льготные тарифы отменены.

Совершенно иначе разрешен вопрос в отношении тарифов водного транспорта для дотационных отраслей. Водный транспорт, широко применявший систему договоров на перевозки, приблизился к безубыточному. Так, в 1929 г. доходы по эксплуатации составили 136,7 млн. руб., а расходы — 131,2 млн. руб. Но с 1930 г. в состав транспортных расходов введены так называемые путевые расходы (расходы по содержанию водных путей в должном порядке, землечерпательные работы, освещение путей, охрана их и т. д.), ранее проходившие по государственному бюджету. Путевые расходы водного транспорта выросли с 30 млн. руб. в 1930 г. до 87 млн. руб. в 1935 г. и 131,5 млн. руб. по плану 1936 г. Внетарифные доходы водного транспорта (неустойки, штрафы и т. п.) были сильно снижены и в течение ряда лет оставались стабильными, несмотря на значительный рост грузооборота. Среднегодовая заработная плата на водном транспорте с 899 руб. в 1928 г. поднялась до 1982 руб. в 1934 г.

Все эти факторы за последние 5—6 лет повысили себестоимость перевозки водных грузов. Но в то же время тарифная политика в отношении водного транспорта была направлена к максимальному привлечению грузов на воду, путем понижения водных тарифов и предоставления отправителям 30% скидки с железнодорожных тарифов для смешанных сообщений. Необходимость такого понижения была подтверждена постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР 5 февраля 1931 года («О речном транспорте») и 5 мая 1934 г. («О планировании перевозок и улучшении работы водного транспорта»).

Основные директивы партии и правительства, содержащиеся в этих постановлениях, сохраняют все свое значение и поныне, так как задача интенсивного привлечения грузов на воду далеко еще не разрешена. С другой стороны, себестоимость водных перевозок далека еще от нормального уровня. Себестоимость водных перевозок в ближайшие годы должна войти в свое нормальное русло. Необходимо создать такие тарифные условия, при наличии которых водный транспорт, борясь за снижение себестоимости, в сравнительно короткий срок смог бы перейти в категорию рентабельных отраслей народного хозяйства. С этой целью постановлением СНК СССР проведено частичное изменение водных тарифов. Сохраняя все значение задачи тарифной политики привлечь грузы на воду, новое постановление правительства несколько повысило водные тарифы на такие грузы, перевозки которых обходятся гораздо дешевле, чем на колесах, и главным образом в таких районах, где водный транспорт не встречается с железнодорожным.

Новыми тарифами убыточность водного транспорта ограничивается пределами так называемых путевых расходов. Тарифы покрывают транспортные расходы. Отсюда — два важных последствия. Во-первых, с ростом работы водного транспорта (речного, так как морской рентабелен) его убыточность не будет расти. Во-вторых, год-два энергичной работы над рационализацией речного транспорта легко выведут его из категории убыточных и при установленном соотношении водного и железнодорожного транспорта обеспечат обильный приток грузов на воду.

Изменение отпускных цен на продукцию ряда отраслей тяжелой промышленности является ярким выражением грандиозных успехов социалистической индустриализации страны. В тех весьма немногих отраслях промышленности, где еще осталась бюджетная дотация, как например торфяная и сланцевая промышленность и некоторые отрасли цветной металлургии, завершение процессов освоения новых механизмов, новых производств, новых рудников составит задачу ближайших лет. При этих условиях указанные отрасли, несмотря на существующие еще пока убыточные цены, должны быстро перейти в разряд рентабельных.

Цены на предметы широкого потребления, производимые бывшими «дотационными отраслями», оставлены на старом уровне. Изменение цен, коснувшееся многомиллиардной продукции тяжелой промышленности, замкнулось пределами внутрипромышленного оборота. В тех случаях, когда оставление на старом уровне цен на предметы широкого потребления могло отрицательно повлиять на финансы производства, необходимая компенсация достигается за счет снижения налога с оборота.

Счетные позиции бюджета остались нейтральными при проведенном изменении цен. Нейтральность позиций государственного бюджета, потерявшего часть дохода от налога с оборота и принявшего на себя расходы по кадрам, а также увеличение расходов по капитальному строительству, обеспечена тем, что он освободился от выдачи дотаций на покрытие убытков и получил дополнительный доход от увеличения отчислений с прибыли промышленности. Эти два счета балансируются. Но изменение отпускных цен внесло ясность во взаимоотношения бюджета и промышленности и кроме того освободило его от двойных счетов с промышленностью: с одной стороны, финансирования данной отрасли, а с другой — получения от нее части прибыли (по прибыльным трестам). Это освобождение от двойных расчетов позволит сжать общие размеры бюджета приблизительно на 2 или 2½ млрд. руб. Диспозиция бюджетных статей станет после этого еще яснее.

Установленная правительством с 1 апреля т. г. система новых несколько повышенных цен в ряде отраслей тяжелой и лесной промышленности дает все возможности хозорганам добиться более высоких производственных и финансовых результатов. Но было бы большой ошибкой думать, что эти возможности автоматически обеспечиваются новыми ценами. Большая и напряженная работа по реализации этих возможностей требуется от самой промышленности — от предприятия и управляющих им хозяйственных органов, от финансовых и кредитных органов. Такая работа должна создать финансовый режим, поднимающий хозяйственный расчет на более высокую ступень.

Ясна позиция самой промышленности, которая после отмены дотаций будет покрывать все свои эксплуатационные расходы за счет единственного источника — собственных накоплений.

Бюджет, освобожденный от дотаций, не теряет своих связей с тяжелой промышленностью. Он остается связанным с нею по линии налога с оборота и по отчислениям от прибылей. Тяжелая промышленность после обеспечения ей условий рентабельности превращается в большой и обильный источник бюджетных доходов, перераспределяемых по всему народному хозяйству. Этот источник всегда должен быть в поле зрения финансовых органов, которые в силу этого должны быть обязательно вовлечены в активную работу по наблюдению и содействию выполнения производственно-финансовых планов. Налог с оборота и отчисления от прибылей дают в руки финансовых органов

приводы как к об'ему, так и к качеству работы промышленных предприятий. Новая система цен настоятельно диктует необходимость превращения НКФина из бюджетного органа, с преобладанием казначейских функций, в орган хозяйственно-финансовый.

Государственный банк, особенно тесно связанный с промышленностью, в новых условиях получает дополнительный стимул к активному контролю рублем работы промышленности. Срочный возврат кредитов в новых условиях целиком обеспечивается состоянием финансов промышленности. Поэтому расчетный счет промышленности в банке становится барометром финансового положения промышленности и залогом нормальных отношений ее с банком. На этом счете отмечаются не только те средства, которые необходимы для обеспечения бесперебойности платежного оборота, но и накопления. Заинтересованность банка в состоянии этих счетов увеличивается во много раз.

С другой стороны, новое положение повышает заинтересованность банка в общем финансовом положении предприятий, отражающемся на их балансах. Банк должен объявить настоящий поход за здоровый баланс.

В руках банка очень много средств для того, чтобы привести промышленность к здоровому балансу и распутать узел кредиторско-дебиторской задолженности. Новые цены дают полную возможность добиться для промышленности прозрачного баланса.

Установление новых цен в тяжелой и лесной промышленности и новых транспортных тарифов, соответствующих себестоимости производства и обеспечивающих отдельным отраслям здоровые финансы и рентабельность, создает для ближайших лет перспективу планомерного снижения уровня цен в соответствии с дальнейшим удешевлением производства. Новые цены должны служить фактором дальнейшего укрепления хозяйственного расчета, а следовательно, улучшения всех условий производства и потому несут с собою большие возможности понижения цен в ближайшие же годы.

На примере изменения цен, продемонстрировавшего успехи грандиозной индустриализации страны, и построения заработной платы на новом и высоком уровне, соответствующем экономике страны, создавшей могучую индустрию, с особой ясностью и яркостью обнаруживаются преимущества системы планового хозяйства. Ни стачек за повышение заработной платы, ни кризисов, необходимых в условиях капитализма для периодического «пересмотра» цен, ни биржевой игры вокруг колеблющихся цен!

Генеральная линия партии Ленина и гениальное руководство Сталина были и остаются залогом наших побед. Вместо кризиса — план. Вместо банковской и биржевой спекуляции — четкая работа кредитных и финансовых органов. Вместо стачек и забастовок — стахановское движение. Вместо безработных — привлечение к индустриальной работе миллионов колхозников, их обучение на заводах, в школах, во втузах.

Своевременно проведенное изменение цен создает дополнительные благоприятные условия для дальнейшего роста экономической мощи союза свободных народов великой и счастливой страны.

Проблема амортизации в социалистической промышленности

I

Основные фонды социалистической промышленности по своей природе принципиально отличны от основного капитала капиталистической промышленности.

Процесс износа и восстановления основных фондов социалистической промышленности также отличается от процесса амортизации основного капитала капиталистической промышленности. Если в капиталистической промышленности амортизация выступает как фактор, сохраняющий капитал, капиталистическую собственность на средства производства, то в социалистической промышленности амортизация выражает собой воспроизводство социалистических отношений, являясь показателем переданного овеществленного труда с основных фондов на продукт. Таким образом природа, назначение и использование амортизации в социалистической промышленности определяются новым типом производственных отношений, планомерным характером воспроизводства основных фондов.

Стоимость промышленной продукции должна обеспечить «покрытие расходов по восстановлению потребленных средств труда»¹, в том числе и изношенной части основных фондов. Особенно большое значение приобретает проблема амортизации в социалистической промышленности сейчас, в связи с тем, что у нас созданы огромные основные фонды, сохранение и расширение которых составляет актуальнейшую задачу. С другой стороны, отмена бюджетной дотации в тяжелой и лесной промышленности и внедрение полного хозрасчета требуют выявления всех затрат стоимости продукции, в том числе и затрат на возмещение основных фондов.

Амортизационные средства являются составной частью финансового плана народного хозяйства, правильное определение их объема имеет большое значение для плана капитального строительства. В то же время амортизационные средства являются элементом себестоимости промышленной продукции.

С ростом «органического строения» капитала нашей промышленности удельный вес амортизации в себестоимости должен увеличиваться, в особенности в трудоемких отраслях. В 1934 г. удельный вес амортизации в себестоимости по всей промышленности составлял 3,5%, по группе «А» — 4,8%, по группе «Б» — 1,7%, по электростанциям — 15,5%, в угольной промышленности — 4,6%, в железорудной — 6,3%, в машиностроении — 3,3%, в хлопчатобумажной — 2,4% и в нефтедобывающей — 41,5%².

¹ Маркс, Критика Готской программы, 1932 г. стр. 23

² Данные ЦУНХУ.

Внешнее, чисто формальное сходство между амортизацией в СССР, поскольку форма воспроизводства у нас денежная, и амортизацией в капиталистической промышленности не должно скрывать подлинного содержания амортизации в социалистических условиях. Именно из непонимания нашей экономики рождаются следующие утверждения: «Поскольку вся крупная промышленность находится в руках государства, боязнь отдельных предприятий (как это имеет место при капитализме) быть вытесненными конкурентами совершенно отпадает, а потому даже возникает вообще вопрос, нужны ли современным государственным предприятиям доходы, которые идут к тому же в распоряжение казны, нужно ли производить отчисления в амортизационный фонд»¹. То обстоятельство, что промышленность является одной из главных командных высот пролетарского государства, ни в коей мере не устраняет необходимости амортизации ее основных фондов. Восстановление этих основных фондов отнюдь не должно происходить и не происходит в интересах отдельного предприятия или отрасли, а вытекает из народнохозяйственной целесообразности. Перед каждым трестом и предприятием поставлена задача сохранения своих фондов. «Необходимо, чтобы внутри самой промышленности, каждой ее отрасли откладывались известные запасы на предмет амортизации предприятий, на предмет их расширения, их дальнейшего развития. Это дело необходимое, абсолютно нужное, его нужно двинуть во что бы то ни стало»².

«Откладывание запасов» на предмет амортизации предприятий означает сохранение и расширение основных фондов, а не воспроизводство их на старой технической базе.

Сохранение и расширение фондов социалистической промышленности не носит стихийного, анархического характера. План обуславливает формы, характер и пропорции воспроизводства. Конкретнее — план капитального строительства промышленности определяет объем сумм, идущих на восстановление, реконструкцию и новое строительство. Финансовый же план распределяет средства, в том числе амортизационные, между отраслями народного хозяйства и внутри самих отраслей. Амортизационный фонд социалистической промышленности имеет следовательно централизованный характер.

История нашей промышленности показывает, что проблема основных фондов, а вместе с ней и проблема амортизации ставилась на отдельных этапах социалистического строительства по-разному. Предварительно заметим, что уже в период империалистической войны, с одной стороны, вследствие недостаточного ремонта оборудования, а с другой — вследствие исключительно повышенной нагрузки предприятий в отдельных отраслях промышленности³ началась усиленная растрата основного капитала. Натуральное возмещение основного капитала за годы войны было в значительной степени нарушено, так как амортизационные отчисления не соответствовали изношенной части основных фондов. Амортизационные отчисления в этот период особенно сильно зависели от прибыли предприятий. Об уменьшении амортизационных отчислений можно судить хотя бы по тому, как изменилась роль амортизации в валовой продукции промышленности. В 1918 г. удельный вес амортизационных отчислений в валовой продукции добывающей промышленности снизился с 5% в 1913 г. до 1,6%, в горной промышленности соответственно с 6,1 до 4,7%, в ко-

¹ Чернеховский, «Вестник финансов» № 1, 1934 г.

² Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза. 1926 г., стр. 12.

³ Проф. Гриневецкий отмечает изношенность, слабость и устарелость оборудования в это время во многих отраслях (см. «Послевоенные перспективы русской промышленности», 1918 г., стр. 58—62).

жевенной — с 1,1 до 0,6%, в хлопчатобумажной — с 3,1 до 1,6%, в полиграфической — с 4,5 до 1,6%¹. Но и эти незначительные отчисления часто направлялись не по своему назначению. Последствия ненормальной эксплуатации основного капитала во время империалистической войны усугубились еще сознательной порчей оборудования буржуазией в начале революции.

Согласно расчетам проф. Н. И. Любимова ущерб, понесенный промышленностью в период гражданской войны, составил около 1353 млн. руб.² Не менее половины этой суммы приходится отнести на счет разрушения основного капитала. Трудно получить точные сведения о процессе изнашивания и возмещения основных фондов за период, когда решающим лозунгом было «все для победы». Но примерные представления все же могут дать приводимые ниже исчисления ЦСУ. По балансу ЦСУ процесс изнашивания и возмещения основных фондов нашей промышленности характеризуется следующими данными:

Изнашивание и возмещение основных фондов³

Годы	Возмещение основного капитала за год (в млн. довоен. руб.)	Снашивание основного капитала за год (в млн. довоен. руб.)
1918	43,2	177,3
1919	32,0	230,5
1920	20,0	202,6
1921	19,3	187,2
1922	30,0	188,2

Тов. Струмилин определяет износ основного капитала за 1918—1922 гг. в несколько ином объеме⁴:

	млн. руб.		млн. руб.
1917/1918 г. . . .	221	1920/1921 г.	207
1918/1919 » . . .	217	1921/1922 »	206
1919/1920 » . . .	211		

Можно утверждать, что вложения за эти годы были несколько больше тех сумм возмещения основного капитала, которые указаны в балансе ЦСУ, если учесть использование в производстве запасов, имевшихся на транспорте, в каналах обращения и т. д. Тем не менее приведенные в балансе ЦСУ цифры в основном правильно отражают размер снашивания и возмещения основного капитала за годы гражданской войны.

Амортизационные отчисления нашли свое выражение и в балансах трестов за 1922 г.⁵ Правда, вследствие оценки основного капитала в двух валютах и отсутствия единой методологии исчисления амортизация основного капитала в начале нэпа не была еще четко определена, не говоря уже о том, что часто за амортизационными отчислениями в это время не скрывалось действительного экономического покрытия.

Увеличение капиталовложений и постепенное восстановление хозяй-

¹ Сборник статистических сведений по Союзу ССР за 1918—1923 гг. Изд. ЦСУ 1924 г.

² Н. Любимов, Баланс взаимных требований СССР и держав Согласия, 1924 г., стр. 51.

³ Баланс народного хозяйства СССР, под ред. Попова, 1926 г., ч. II.

⁴ Струмилин, Очерки советской экономики, 1930 г., стр. 107.

⁵ «Сводные балансы общесоюзной промышленности на 1 января и 1 октября 1923 г.».

ства не могли приостановить процесс проедания основных фондов до 1922/1923 г. включительно: «хотя в 1922/1923 г. капиталовложения составляли уже 120 млн. руб., они все еще не покрывали износа основных фондов (145 млн. руб.)»¹.

Интересы восстановления промышленности требовали установления твердого учета. «Без правильного счетоводства, охватывающего государственное хозяйство сверху до низу, без научно поставленной калькуляции, определяющей реальную себестоимость продуктов государственной промышленности, нет никакой гарантии против постепенного распыления или расхищения национализированной собственности...»². Для определения же реальной себестоимости требовалось правильное исчисление одного из важнейших ее элементов — амортизации, которая в условиях низкой нагрузки основных фондов промышленности³ ложилась тяжелым бременем на себестоимость продукции. В течение первых лет нэпа в системе экономических мероприятий, направленных к подъему промышленности (наряду с введением калькуляции, баланса, контроля и т. п.), важную роль сыграло создание амортизационного фонда (в мае 1923 г.), который предназначался «для работы по восстановлению предприятий и их оборудования, а также для производства капитальных ремонтов»⁴.

Однако незначительная нагрузка промышленных предприятий, медленное восстановление сельского хозяйства, падающая валюта и другие причины задерживали процесс восстановления основного капитала промышленности. В рассматриваемый нами период очень остро стояла проблема оборотных средств, недостаток которых часто восполнялся за счет амортизационных сумм, значительная доля которых использовалась не по назначению. Это обстоятельство нашло свое выражение в следующих словах тогдашнего председателя ВСНХ т. Дзержинского (в 1924 г.): «У нас места претендуют порой на большие права. Например возьмите амортизационный капитал, амортизационные средства. Где они, эти амортизационные средства? Большая часть их направлена не на амортизацию, а пущена в оборот,— это нарушение плана. Ясно, что амортизационные средства, которые имеются, должны направляться по своему назначению. Поэтому президиум ВСНХ и рассматривает сейчас вопрос о создании промышленного фонда, из которого можно было бы эти средства обращать по своему прямому назначению»⁵.

По мере восстановления промышленности вопросы, связанные с амортизацией основных фондов, приобретали все большую актуальность, а проблема правильного использования амортизационных отчислений неоднократно обсуждалась в ВСНХ. В противовес местническим тенденциями отдельных хозяйственников, заявлявших, что «ни о каком общем котле, где должны быть сосредоточены все амортизационные капиталы, речи быть не может»⁶, ВСНХ достаточно ясно определил природу амортизации в СССР, указав, что «существующие амортизационные отчисления должны быть хотя бы в некоторой части подвергнуты

¹ «Первый пятилетний план развития народного хозяйства», т. 2, ч. 1, 1929 г., стр. 70.

² Стенографический отчет XII съезда РКП(б), стр. 631–632, 1923 г.

³ По главнейшим трестам коэффициент нагрузки (в процентах) рабочей части основных фондов на 1 октября 1923 г. составлял: 1) по Югостали — 55%, 2) Гомзе — 34%, 3) Южмаштресту — 55%, 4) Донуглю — 54%, 5) Элмаштресту — 39%, 6) Богородско-Шелковскому тресту — 43%, 7) Ленинградтекстилю — 37%, 8) Шелкоправлению — 17% (см. «Сводный баланс общесоюзной промышленности на 1 октября 1924 г.», 1925 г., стр. XVII).

⁴ Сборник «Приказы по ВСНХ» № 303 за 1923 г.

⁵ Ф. Дзержинский, «Очередные задачи промышленной политики», 1926 г., стр. 36.

⁶ «Проблемы воспроизводства основного капитала промышленности» (сб. статей), 1925 г., стр. 65.

плановременному перераспределению. Государство не может подходить к амортизационным фондам отдельных предприятий с частнохозяйственной точки зрения. Они должны быть рассматриваемы как часть общественного капитала воспроизводства и перераспределяться между предприятиями в зависимости от степени важности для государственного хозяйства последних»¹.

В рассматриваемые нами годы вопрос об активном использовании амортизационных вложений в средства труда не стоял в порядке дня. По мере же завершения восстановительного процесса в промышленности и перехода к реконструкции последней необходимость перераспределения амортизационных отчислений встала во всем своем объеме. Амортизационные отчисления, предназначенные в первую очередь для восстановления основных фондов, возмещения их изношенной части, в условиях реконструкции промышленности, изменения ее отраслевой структуры и территориального размещения явились важным источником финансирования промышленности.

По промышленности в целом динамика амортизационных сумм и капитальных затрат за период от 1922/1923 г. до начала первой пятилетки представляется в следующем виде².

Годы	Капит. затраты (в млн. р.)	Амортиз. отчисл. (в млн. руб.)	Амортиз. отчисл. (в % к капит. влож.)	Годы	Капит. затраты (в млн. руб.)	Амортиз. отчисл. (в млн. руб.)	Амортиз. отчисл. (в % к капит. влож.)
1922/1923	120	145	120	1925/1926	811	360	44
1923/1924	209	170	81	1926/1927	1 090	398	36
1924/1925	385	277	72	1927/1928	1 385	440	33

С развертыванием капитального строительства удельный вес амортизации в капиталовложениях, как это видно из таблицы, уменьшился. Уменьшение это явилось результатом ускоренного процесса накопления — расширенного воспроизводства. Согласно проектировкам ВСНХ, за первую пятилетку повышение доли амортизационных сумм в капиталовложениях намечалось с 37,5% в 1928/1929 г. до 47% в 1931/1932 г., тогда как вариант Госплана предусматривал снижение удельного веса этих сумм до 26%³.

В действительности же в связи с увеличением объема капиталовложений по сравнению с наметками плана удельный вес амортизационных отчислений в общей сумме капиталовложений снизился в 1932 г. значительно больше.

За первую пятилетку доля амортизационных отчислений в капиталовложениях крупной промышленности⁴ (с электростанциями) характеризуется следующими данными (на начало года в ценах соответствующих лет) (см. табл. на стр. 93).

Если амортизационные отчисления обеспечивают в основном простое воспроизводство, то вложений сверх этих отчислений обуславливают расширенное воспроизводство. С этой точки зрения крайне важно про-

¹ «Финансовые проблемы промышленности» (сб. статей), 1925 г., стр. 16 (тезисы в редакции ВСНХ).

² «Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР», часть II, т. 2, стр. 71.

³ «Первый пятилетний план», т. II, ч. 2, стр. 72.

⁴ Данные ЦУНХУ.

Г о д ы	Капиталовложения промышленности (крупной)	Амортизация (в млн. руб.)	Уд. вес амортизации в капиталовложениях
1929	2 385	544,5	23
1930	4 033,6	622,1	15
1931	5 296,7	877,8	14
1932	8 217,2	1 126,9	14

следить соотношение между капиталовложениями и амортизацией в тяжелой и легкой промышленности за первую пятилетку.

Удельный вес амортизационных отчислений в капиталовложениях (в %)

	1928/1929 г.	1929/1930 г.	1930/1931 г.	1931/1932 г.
НКТП .	20	11	8	8
НКЛП .	37	31	38	40

Меньший удельный вес амортизационных отчислений в капиталовложениях по НКТП объясняется большими капиталовложениями в тяжелой промышленности по сравнению с легкой индустрией.

По всему народному хозяйству СССР удельный вес амортизационных отчислений в капиталовложениях за первую пятилетку составил 12,4% против 15%, запроектированных на вторую пятилетку¹. Рост амортизационных отчислений в капиталовложениях в течение второго пятилетия объясняется несколько более медленным темпом роста капиталовложений в ряде отраслей народного хозяйства по сравнению с темпом роста основных фондов. Объем капиталовложений в промышленность, равно как и во все народное хозяйство в целом за любой год не равен стоимости основных фондов, вступивших в эксплуатацию в данном году. Поэтому удельный вес амортизационных отчислений в капиталовложениях народного хозяйства за какой-либо отрезок времени не равен удельному весу амортизационных отчислений в стоимости фондов, введенных в эксплуатацию за тот же период.

За первую пятилетку удельный вес амортизации в стоимости фондов, вступивших в эксплуатацию, систематически падал из года в год, что объясняется ускоренным процессом расширенного воспроизводства основных фондов. При этом наименьший удельный вес амортизационных отчислений в стоимости вводимых в эксплуатацию основных фондов характерен для отраслей народного хозяйства с наибольшим ежегодным увеличением этих фондов (см. таблицу на стр. 94).

Для капитализма характерен более высокий, чем в нашем хозяйстве, удельный вес амортизационных отчислений в общей сумме инвестиций. Так, в Германии доля амортизационных отчислений составляла в 1924 г. 65%, в 1925 — 56%, в 1926 г. — 54%, в 1927 г. — 47%, в 1928 г. — 40%, в 1929 г. — 53%, в 1930 г. — 66%, в 1931 г. — 100%, в 1932 г. — 100%. В Англии удельный вес амортизационных сумм составляет свыше 2/3 всех капитальных вложений. В США доля аморти-

¹ «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР» т. I, стр. 442, 540.

*Удельный вес амортизации в стоимости фондов,
вступивших в эксплуатацию¹*

Показатели	Процентное отношение амортизации к фондам, введенным в эксплуатацию						
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Все народное хозяйство	66,4	65,7	60,4	52,8	143,1	38,0	33,4
Промышленность	36,9	30,4	185,0	22,2	19,9	22,1	20,0
Планируемая промышленность четырех наркоматов	34,9	31,5	21,9	23,0	18,2	20,0	17,6
Сельское хозяйство с электро- станциями	85,0	97,7	107,5	97,2	88,9	83,8	73,1
Транспорт и связь	52,2	42,7	28,0	26,9	17,9	23,4	20,8
Фонды общественного назначе- ния	37,9	30,5	33,5	31,1	22,1	21,5	17,8
Жилфонд	65,2	69,3	74,5	55,9	41,7	37,2	34,5

зационных отчислений в фонде накопления, будучи меньше, чем в Англии и Германии, составляет все же от 30 до 50%².

Большой удельный вес амортизационных отчислений в общей сумме инвестиций капиталистической промышленности определяется прежде всего более низкой нормой накопления. Кроме того известную роль играют искусственно создаваемые монополистами амортизационные фонды в целях сокрытия прибылей от органов фиска, страхования от возможного морального износа и т. д.

Маркс показал, что в условиях капиталистической экономики амортизационный фонд может быть использован и для экстенсивного и интенсивного расширения производства³. Так, в письме к Энгельсу Маркс писал: «что происходит с фондом, предназначенным на возмещение каждый год $\frac{1}{12}$ машин? Не является ли он на деле аккумуляционным фондом для расширения производства, независимо от всех «conversion of revenue capital». Не объясняет ли наличность этого фонда отчасти сильное различие в норме накопления капитала между нациями с сильно развитым капиталистическим производством, т. е. с большим capital fixe, и нациями, у которых этого нет»⁴. Но в то же время Маркс отмечал, что использование амортизационного фонда для расширения производства в условиях капитализма ограничено узкими рамками, ибо «здесь ничто не совершается по обществу плану»⁵.

В социалистической промышленности с ее централизованным, плановым использованием «фонда погашения» роль амортизационных отчислений как дополнительного источника накопления возрастает.

«Наша крупная централизованная социалистическая промышленность развивается по марксистской теории расширенного воспроизводства, ибо она растет ежегодно в своем объеме, имеет накопления и движется вперед семимильными шагами»⁶.

Социалистическая промышленность, централизуя амортизационный фонд и планово используя его, имеет возможность применять «фонд погашения» для накопления — экстенсивного, когда расширяется поле производства, интенсивного, — когда применяются более эффективные средства производства. Наша промышленность в целом ежегодно полностью расходует амортизационные отчисления, поскольку капитало-

¹ «Плановое хозяйство» № 10 1935 г., ст. Ноткина и Паголова.

² Vierteljahrshefte für Konjunkturforschung, 4. Heft, Teil A, 1933.

³ «Плановое хозяйство» № 3 за 1931 г., статья Л. Сивцова.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XXII, стр. 105.

⁵ Маркс, Капитал, т. II, стр. 162.

⁶ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 301, 1934 г., 1-е изд.

вложения превышают амортизацию. По отдельным предприятиям и отраслям промышленности возможно неполное использование амортизационных отчислений. В таких случаях они перераспределяются по другим объектам.

Само собой понятно, что перераспределение амортизации во второй пятилетке отличается от перераспределения, имевшего место например в восстановительный период, ибо соотношение между амортизационными средствами и капиталовложениями не является неизменным по отдельным отраслям промышленности. Использование амортизационных средств в целях накопления возрастает в период быстрого расширенного воспроизводства, так как превышение амортизационных отчислений по сравнению со стоимостью основных фондов, выбывших из-за ветхости и износа, в известной мере пропорционально темпу расширенного воспроизводства.

Кроме того увеличение основных фондов расширяет возможность накопления за счет фонда амортизации. В народном хозяйстве СССР рост основных фондов происходил крайне интенсивно в первой пятилетке; столь же интенсивно он продолжается и во второй пятилетке.

«Где имеется большой постоянный капитал, следовательно, также большой основной капитал, там в той части стоимости продукта, которая возмещает изнашивание основного капитала, существует фонд накопления, он может быть использован тем, кто его применяет, для вложения в новый основной капитал (или также в оборотный капитал) без того, чтобы для этой части накопления что-либо было взято из прибавочной стоимости. Этого фонда накопления нет на тех ступенях производства и у тех наций, где нет большого основного капитала. Это важный пункт. Это фонд для постоянных затрат на улучшение расширения»¹.

Основные фонды промышленности к концу второй пятилетки достигнут колоссальных размеров и вместе с тем возрастет также амортизационный фонд. Если в 1932 г. амортизация основных фондов народного хозяйства составляла 2,0 млрд. руб., а за первую пятилетку в целом — 6,3 млрд. руб., то за вторую пятилетку амортизационные отчисления по всему народному хозяйству в целом должны составить 20,2² млрд. руб. (из них примерно по НКТП около 6 200 млн. руб., по НКЛП — 1 258 млн. руб.).

Огромные амортизационные средства, аккумулированные в банках кредитования, также представляют серьезный источник финансирования народного хозяйства.

II

Снашивание основного капитала не может быть точно выражено. Поэтому для определения перенесенной с основного капитала стоимости применяют условные нормы. Исходным пунктом для выработки этих норм является практика.

«Из опыта известно, сколько времени может просуществовать в среднем выводе известное средство труда, например известного рода машина. Предположим, что она сохраняет свою потребительскую стоимость в процессе труда только 6 дней. В таком случае она в среднем утрачивает за каждый рабочий день $\frac{1}{6}$ своей стоимости. Таким способом исчисляется снашивание всех средств труда, т. е. ежедневная утрата их потребительной стоимости и соответственно этому ежедневное перенесение их стоимости на продукт»³.

Как уже было сказано выше, нормы амортизации в капиталистиче-

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2, изд. 1932, стр. 163.

² «Второй пятилетний план», изд. 1935 г., т. I, стр. 540.

³ Маркс, Капитал, т. I, стр. 140.

ской промышленности образуются стихийно — нормы амортизации неразрывно связаны с нормой прибыли. Коэффициент списывания часто используется капиталистами в целях всевозможных комбинаций в зависимости от конъюнктуры (для сокрытия прибылей от органов фиска, в интересах дивидендной политики и т. д.).

Проф. Ф. Лейнер, говоря о нормах амортизации в капиталистической промышленности, указывает, что «на практике не только определение процента амортизации, но и самые методы амортизации и их применения определяются довольно произвольно»¹.

Лишь с учетом некоторой относительности норм амортизации, применяемых в капиталистической промышленности, можно анализировать их и сравнивать с нормами амортизации в нашей промышленности. Отличие норм амортизации в социалистической промышленности от норм амортизации в условиях капитализма прежде всего обуславливается иной природой амортизационных фондов в СССР, планомерным воспроизводством основных фондов, учетом переданного на продукт овеществленного труда и т. д. В капиталистической же промышленности норма амортизации неразрывно связана с «альфой и омегой» капитализма — нормой прибыли.

В нашей социалистической промышленности вследствие интенсивнейшего использования основных фондов сближается срок устарения этих фондов со сроком их физического износа, тогда как в капиталистической промышленности из-за уменьшения нагрузки основного капитала срок физической амортизации последнего растягивается. Однако изменения в технике, кризисы заставляют заменять основной капитал, несмотря на неиспользованный в нем овеществленный труд, что, естественно, приводит к расточению труда.

Внедрение в производство новых конструкций машин вызывает известную замену части оборудования в социалистической промышленности. Но в отличие от капиталистической промышленности, где процесс внедрения в производство более совершенных конструкций происходит стихийно, будучи обусловлен циклическим ходом воспроизводства, кризисами и конкуренцией, насаждение новой техники в социалистической промышленности осуществляется в планомерном порядке. Благодаря этому технический прогресс в социалистической промышленности не сопровождается огромным недоиспользованием овеществленного труда в основном капитале, как это имеет место в капиталистической промышленности. Наша промышленность обладает таким мощным фактором противодействия «моральному» снашиванию оборудования, как усиленная нагрузка (экстенсивная и интенсивная) производственного аппарата.

Поэтому было бы ошибочно при определении норм амортизации социалистической промышленности ориентироваться на нормы, применяемые в условиях капитализма. Анализ капиталистических норм амортизации нужен нам для известной прикидки, но отнюдь не как уровень, к которому мы должны подтянуть нормы амортизации в нашей промышленности.

В «Werkzeugmaschine»² приводятся следующие нормы амортизации для металлообрабатывающих станков, применяемых в германской промышленности: для автоматических станков — 7,5% в год, для токарных автоматов — 7%, для многошпиндельного фрезерного станка — 6,3%, для радиально-сверлильного — 6,25%, для шлифовального — 6,3%.

В американской промышленности нормы амортизации для зданий ко-

¹ «Организация промышленных предприятий», 1923 г., стр. 24.

² «Werkzeugmaschine» Heft 21, 1933 г., стр. 393.

леблются от 3,5 до 10%, для автоматических машин они составляют 15%, для цепей, шкивов, блоков, валов — 20%, для силового оборудования — 10%, для тяжелых автомобилей — 25%, для легких — 33,3%¹.

В германской угольной промышленности нормы амортизации для зданий колеблются от 1,5 до 3%, для машин — от 8 до 10 лет². В химической (красильной) промышленности Германии по определению эксперта Виев нормы амортизации для жилых зданий составляют 3%, для хозяйственных зданий — 5%, для фабричных — 5%, для железнодорожного имущества — 5%, для аппаратов — 10%, для движимости — 10%³.

В капиталистической промышленности фактические списывания по амортизации разнятся не только по отдельным отраслям, но и в пределах одной и той же отрасли. Так, эксперт Wahrle определяет нормы амортизации машин в электротехнической промышленности в размере 10%, тогда как другой эксперт для машин той же отрасли (но другого концерна) устанавливает норму амортизации в размере всего 5%⁴.

Из приведенного примера видно, что коэффициент списывания часто служит для всевозможных комбинаций конъюнктурного порядка. Нередко в нормы амортизации включают специальные списывания с основного капитала.

Следующая таблица показывает динамику норм амортизации (отношение суммы амортизации к основному капиталу) по двум крупным капиталистическим концернам⁵.

Германия	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Стальной трест	—	3,2	11,3	15,2	20,5
И. Г. Фарбениндустр. .	21,4	26,4	24,7	24,0	—

В данном случае в амортизационные начисления включены специальные списывания, без которых норма амортизации была бы значительно ниже.

В железорудной, каменноугольной и бурогоугольной промышленности Германии норма амортизации характеризуется следующими данными:

Г о д ы	Железорудная промышленность	Каменноугольная промышленность	Бурогоугольная промышленность
1925/1926	6,8	—	—
1926/1927	6,9	3,62	8,40
1927/1928	7,3	8,0	9,47
1928/1929	7,3	8,93	10,72
1930	—	6,53	10,61
1931	—	7,76	12,0

Во всех трех приведенных в таблице отраслях за годы, предшествующие кризису 1929 г., возрастала норма амортизации, что было обусловлено, с одной стороны, усилением нагрузки производственного аппарата, а с другой стороны, значительным увеличением морального износа.

¹ Industrial Engineering and management» Ralph Bornes, 1931, стр. 345.

² Ausschuss... Die Deutsche Kohlenwirtschaft, 1929, стр. 216.

³ Ausschuss... Die Deutsche Chemische Industrie, 1930 г. стр. 142.

⁴ «Ausschuss... Die Deutsche Elektrizitätswirtschaft, стр. 301, 454, 469.

⁵ Файнгар, Проблемы германской промышленности, 1934 г., стр. 131.

Резкое падение нагрузки в связи с кризисом ослабило снашивание основного капитала. Но это не вызвало пропорционального уменьшения норм амортизации, ибо помимо возросшего снашивания «из-за неупотребления» усилилась опасность морального обесценения оборудования. В силу гигантской недогрузки основного капитала период физического снашивания основного капитала увеличивается, но моральная амортизация, действующая неравномерно в отдельных отраслях и особенно сильно в условиях недогрузки, заставляет выбрасывать основной капитал до его физической смерти. В этом суть «перемены взгляда», о которой говорили певцы «просперити», заявляя, что за послевоенный период имела место перемена взглядов на вопрос о постановке новых машин. Была разослана анкета 800 крупнейшим предприятиям. Около 200 ответов было получено. Эти ответы показали, что 43,6% фирм требовали, чтобы новое оборудование окупалось соответственными сбережениями по себестоимости в течение периода в 2 года и менее, а 56,4% требовали, чтобы оно окупалось в 3 года и менее»¹.

Это отнюдь не доказывает обновления средств труда каждые 2—3 года. Замена оборудования в капиталистической промышленности происходит значительно медленнее, чем это кажется на первый взгляд.

Так, в промышленности США в период с 1919 по 1929 г. ежегодно обновлялось около 13—14% оборудования, причем 10% из них в порядке возмещения физического износа и 3—4% в порядке замены морально износившегося оборудования².

Анализ переписи машинного парка металлообрабатывающей промышленности США показывает резкое замедление обновления основного капитала за годы кризиса и депрессии особого рода. Так, по данным переписи следует, что удельный вес машин старше 10 лет составлял в начале 1930 г. 48% всего парка, повысился до 65%, в отдельных отраслях до 70% с лишним и даже до 80% в конце 1934 г.³.

Устарелость оборудования в важнейших отраслях металлообрабатывающей промышленности США

(машины в возрасте старше 10 лет в % к общему числу машин)

О т р а с л и	По переписи 1930 г.	По переписи 1934 г.	О т р а с л и	По переписи 1930 г.	По переписи 1934 г.
Текстильное машиностроение	62	72	Литейные	52	80
Сельскохозяйственное машиностроение	55	61	Производство полиграфических машин	47	71
Железнодорожное машиностроение	73	71	Металлообрабатывающие станки	—	67
Производство деталей кузовов и автомобилей	23	52	Производство подъемно-транспортного оборудования	51	70
Авиационная	4	12	Автомобильная	28	54

Наибольший процент станков старше 10 лет приходится на «старые» отрасли американской металлообрабатывающей промышленности и наименьший на «новые» — авиационная, автомобильная. Надо, впрочем, оговориться, что эти средние цифры не точны, поскольку здесь

¹ «Новейшие изменения в экономике США», т. I, стр. 204.

² «Кризис и загнивание капиталистической промышленности», Партиздат. 1934, стр. 29.

³ «American Machinist» от 21 марта 1931 г. и от 25 мая 1935 г.

объединены самые разнообразные типы предприятий, в том числе очень мелкие; с другой стороны, не учитывается разная эффективность старого и нового оборудования. Но все же с учетом этих замечаний надо признать, что процент старых машин в парке металлообрабатывающей промышленности США очень высок.

Перспектива обесценения основного капитала капиталистической промышленности по причине морального снашивания толкает капиталистов на повышение амортизационных отчислений, но различный технический уровень предприятий, конкурентная борьба ограничивают эту возможность.

Стремления капиталистов к повышению норм списывания можно проследить по отдельным заводам. «На заводах Уорнер и Суэйол за ряд лет амортизация в 10% с накидкой на дополнительную нагрузку была достаточно высокой, чтобы обеспечить замену заводского оборудования. Но считаясь с успехами новейшей техники... рекомендуется исходить при замене оборудования из 20%»¹. В период хронической недогрузки увеличивается тенденция застраховать капиталы от морального снашивания повышением норм списывания. «Удвоить, если не утроить, должны мы амортизацию»². Но вместе с тем сама экономия империализма, острая борьба, конкуренция часто не дают возможности увеличить нормы амортизации. «Мы списываем теперь то, что с нашими возможностями соразмерно». «Наша амортизация полностью недостаточная, но мы не можем больше амортизировать, потому что не имеем средств в распоряжении»³.

Динамика нормы амортизации в советской промышленности складывается под воздействием ряда причин: общей продолжительности жизни основных фондов, изменения их внутренней структуры, степени нагрузки и т. д.

В 1925/1926 г., после генеральной переинвентаризации основных фондов, амортизационные начисления по отношению к стоимости основных фондов составили по всей промышленности 4,3%, по группе «А» — 4,6%, по группе «Б» — 4,1%, по нефтедобывающей промышленности — 9,4%, по металлургической — 3%⁴.

В 1932 и 1933 гг. норма амортизации основных фондов несколько возросла (5,4% в 1933 г.). Повышение это явилось результатом не только структурных изменений основных фондов, но главным образом систематически возросшей нагрузки оборудования. Коэффициент сменности в промышленности Советского Союза неизменно увеличивался до 1933 г.⁴. Некоторое улучшение было достигнуто также и в области интенсивного использования оборудования.

Следующая таблица отражает норму амортизационных отчислений по отраслям промышленности и по элементам основных фондов за 1932 и 1933 гг. (см. табл. на стр. 100).

Из приведенных в таблице отраслей более высокую норму амортизации имеет нефтяная промышленность, где продолжительность жизни сооружений и оборудования меньше, чем в других отраслях. Группа «А» имеет несколько большую норму амортизации, чем группа «Б».

Анализ нормы амортизации по отдельным элементам основных фондов показывает, что наибольшую норму амортизации дает транспорт. Это вполне понятно, так как отдельные виды транспорта, как напри-

¹ «American Machinist» 1932, 9/1, стр. 852.

² Die Deutsche Eisenerzeugende Industrie, 1930, S. 214.

³ «Фабрично-заводская промышленность СССР», вып. 7, 1929 г., ЦСУ СССР стр. 18 и 151.

⁴ «Социалистическое строительство», ЦУНХУ, 1935 г., стр. 503.

Амортизационные отчисления по отраслям промышленности и видам основных фондов¹

(в % к среднегодовой стоимости основных фондов)

Отрасли промышленности	Годы	Здания	Сооружения	Силовые установки	Рабочие машины	Транспорт	Всего по производств. основн. фондам	Всего по непроизводственным основн. фондам	В т. ч. по жилищным зданиям	Всего по основным фондам
Вся промышленность	1932	2,6	5,6	7,0	7,0	7,1	5,5	2,7	2,7	5,1
	1933	2,6	5,3	6,6	6,8	8,0	5,4	3,0	2,9	5,0
Группа «А»	1932	2,7	5,7	7,1	7,1	7,1	5,6	2,8	2,8	5,3
	1933	2,7	5,5	6,7	7,0	7,9	5,6	3,1	2,9	6,2
Группа «Б»	1932	2,4	4,3	6,5	6,5	7,0	4,9	2,4	2,4	4,6
	1933	2,5	3,8	6,5	6,5	8,5	4,9	2,8	2,6	4,6
Электростанции	1932	2,8	4,6	7,8	—	8,7	5,8	3,6	2,9	5,6
	1933	2,8	4,6	6,8	—	10,0	5,3	3,1	3,0	5,2
Угольная промышленность	1932	2,8	3,4	7,6	8,4	5,4	5,8	2,5	2,6	4,6
	1933	3,0	3,4	7,9	8,5	7,9	5,9	2,8	2,8	4,8
Нефтяная промышленность	1932	3,3	9,9	8,7	8,9	9,6	9,1	2,5	2,5	8,3
	1933	3,2	9,9	7,8	8,7	10,4	9,1	2,7	2,6	8,3
Черная металлургия	1932	2,5	4,1	6,5	6,8	4,8	4,6	3,2	3,2	4,5
	1933	2,5	4,4	5,6	5,7	6,0	4,8	3,0	3,0	4,6
Производство сельскохозяйственных машин	1932	2,6	3,0	7,4	6,9	11,9	4,8	2,2	2,3	4,4
	1933	2,4	3,6	7,1	7,4	8,9	4,6	2,5	2,5	4,3
Хлопчатобумажная промышленность	1932	2,3	5,0	6,3	7,0	6,1	5,2	2,3	2,4	4,7
	1933	2,3	4,0	6,8	6,9	7,2	5,0	2,4	2,5	4,6

мер автотранспорт, быстро изнашиваются и ежегодно амортизируются в размере 20% своей стоимости.

Силовые и рабочие машины характеризуются примерно одинаковой нормой амортизации. Сооружения во всех отраслях, за исключением нефтяной промышленности, имеют меньшую норму амортизации, чем машины и транспорт.

Норма амортизации обуславливается противоречивыми факторами. Так, огромный рост квалификации рабочих за второе пятилетие, упорядочение капитального и планово-предупредительного ремонта уменьшают износ основных фондов. С другой стороны, усиление экстенсивной и интенсивной нагрузки оборудования оказывает сильнейшее влияние на его износ.

Если в первые годы освоения новой техники интенсификация использования оборудования лимитировалась недостаточной квалификацией рабочих, то теперь в социалистической промышленности имеются уже люди «вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать» (Сталин).

Стахановское движение в машиностроении, увеличивая интенсивное использование оборудования, по-новому ставит и проблему его экстенсивной нагрузки, проблему сменности.

Применение твердых сплавов и механических приспособлений, увеличение скоростей резания и подач обеспечивает интенсификацию

¹ Данные ЦУНХУ.

использования оборудования в металлообрабатывающей промышленности.

«Если бы практика работы на станке с повышенными режимами резания показала (чего надо ожидать) ускорение износа отдельных звеньев станка (подчеркнуто нами.— П. Х.), то это не должно служить препятствием к введению повышенных режимов резания, а должно лишь поставить вопрос об изготовлении некоторых деталей станка из более высококачественного материала и о применении более совершенной технологии обработки основных деталей (подшипники, шпинделя, шестерни, коробки скоростей и пр.)»¹.

Стахановцы, овладевшие техникой, ликвидировали непроизводительный износ оборудования, вызываемый недостаточной квалификацией рабочих. Но в то же время стахановское движение, приводящее к интенсификации использования оборудования, к повышению коэффициента использования мощности станков и т. д., усиливает производтельное снашивание оборудования и тем самым способствует ускорению процесса воспроизводства основных фондов.

При анализе процесса износа станочного парка во втором пятилетии необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Несмотря на происходящий в нашей социалистической промышленности процесс омоложения станочного парка, коэффициент выбывания основных фондов вследствие ветхости и износа все же будет во втором пятилетии выше, чем в первом. Ибо, с одной стороны, будут интенсивнее выбывать старые станки, а с другой — увеличение роли массового производства в машиностроении приведет к несколько более высоким нормам износа оборудования.

Увеличение интенсивности использования основных фондов, возрастание удельного веса их активной части (имеющей более высокую норму амортизации), а также некоторый рост удельного веса производственных фондов в общей массе фондов (с 68 до 72%) обусловит повышение нормы амортизации в социалистической промышленности.

Нормы амортизации в нашей промышленности впервые были установлены в 1923 г., хотя амортизационные исчисления по отдельным трестам были произведены уже в 1922 г. Потребность в твердых нормах амортизации ощущалась в полном объеме в связи с восстановлением хозяйства на базе нэпа. В мае 1923 г. ВСНХ, исходя из «обязательной для всех трестов и предприятий счетной единицы»², установил твердые нормы амортизации. Правда, нормы эти были еще несовершенны и не дифференцированы ни по отраслям, ни по отдельным элементам основных фондов, ни по степени нагрузки. Для каменных построек и других капитальных сооружений норма амортизации была установлена в размере от 3 до 5%, для деревянных построек, машин и оборудования — от 5 до 10%, для прочего имущества — от 10 до 15% по отношению к стоимости основных фондов с учетом износа. В дальнейшем нормы амортизации были прокорректированы с учетом нагрузки основных фондов. Максимальные нормы, объявленные приказом ВСНХ, применялись при нагрузке предприятий свыше 80%, а минимальные — при нагрузке ниже 50%. При нагрузке от 50 до 80% применялись нормы средние между максимальными и минимальными пропорционально степени нагрузки³.

¹ «К новым техническим нормам», изд. 1936 г., стр. 62 (Институт им. Баумана. Экспериментальный Научно-исследовательский институт металлорежущих станков и Оргаметалл).

² Приказ № 303 по ВСНХ за 1923 г.

³ «Сводный баланс общесоюзной промышленности на 1 октября 1924 г.» 1925 г., стр. VII.

После установления указанных выше норм дискуссия по вопросу о величине этих норм не только не прекратилась, но стала еще острее. Но ни одна из сторон не могла доказать, что именно нормы, выдвигаемые ею, соответствуют действительному износу основных фондов. Разрешение вопроса возможно было лишь на основе изучения практики использования и выбытия основных фондов за несколько лет.

Для правильного исчисления амортизации необходимо было установить, с какой стоимости основных фондов исчисляется норма. Поскольку амортизационные нормы 1923 г. относились к основным фондам, оцененным по стоимости с учетом износа, с введением в промышленность новых фондов возникла необходимость в уточнении норм 1923 г., что несколько позднее и было сделано Высшим советом народного хозяйства. Для основных фондов, приобретенных после 1 октября 1923 г. и оцененных без учета износа (как временная мера), амортизационные отчисления были уменьшены на 40% против уровня, установленного в 1923 г.¹ Таким образом нормы амортизации 1923 г. с некоторыми поправками продолжали действовать в нашей промышленности до 1930 г. Но в связи с тем, что на предприятиях происходил процесс радикального обновления основных фондов, изменялись их нагрузка и структура, начиная с 1930 г.² амортизацию стали исчислять по новым нормам, преимущество которых заключалось в том, что они были детализированы по отраслям промышленности, а также по элементам основных фондов.

Амортизационные отчисления на основе норм амортизации 1923—1930 гг. производятся равномерно из года в год. Эти нормы относятся к первоначальной стоимости основных фондов (включая установку и доставку), что же касается фондов, оцененных в балансе с учетом износа, то нормы амортизации для них исходят из полной восстановительной стоимости, выявленной при переинвентаризации.

Эти нормы амортизации уточняют вопрос нагрузки основных фондов, которая определяется, исходя из соотношения между количеством или стоимостью фактически произведенной продукции и максимально возможным выпуском. На предприятиях, перешедших на непрерывную работу, сумма амортизационных отчислений по оборудованию и инструментам увеличивается на 3,5%.

Характерной особенностью новых норм амортизации является то, что они предусматривают более высокий, чем прежние нормы, процент износа для активной части основных фондов при стабильности процента износа для зданий. Это вполне естественно, так как увеличение нагрузки и многосменность в первую очередь отражаются на работающей части основных фондов, почти не затрагивая здания.

К недостаткам норм амортизации 1929—1930 гг. надо отнести то, что они не дифференцированы для различных видов оборудования (автоматы, обыкновенные станки в металлообрабатывающей промышленности, тяжелые, легкие машины в автостроении и т. д.); минусом является также то, что новые нормы не детализированы по отдельным видам инструментов. Между тем практика показывает, что часто продолжительность эксплуатации некоторых видов инструментов составляет 2—3 года, тогда как установленная для них максимальная норма амортизации равна 18%.

По действующим сейчас в нашей промышленности нормам амортизации все оборудование разбито лишь на шесть групп. При таком положении в одну и ту же группу, для оборудования которой установлена аналогичная норма амортизации, входят разнохарактерные отрасли.

¹ Сборник «Приказы по ВСНХ СССР» от 30/XII 1927 г.

² Сборник «Приказы по ВСНХ СССР» № 1601 от 28/VII 1930 г.

Так например в 5-й группе объединены следующие отрасли промышленности: машиностроение, табачная, обойная, утольная, косметико-парфюмерная и наконец металлургическая. Необходимо дифференцировать нормы амортизации не только по типам машин, но в еще большей мере по отдельным отраслям промышленности. Более того, амортизационные нормы должны быть детализированы не только по разным типам машин, но по одним и тем же машинам, эксплуатируемым в различных отраслях. Ведь никто не станет отрицать тот факт, что использование например станочного парка в индивидуальном производстве разнится от использования того же парка в массово-поточном производстве. Отсюда следует, что и нормы амортизации оборудования в этих производствах также должны быть различными.

Амортизационные средства предназначены на воспроизводство выбывших основных фондов и для частичного восстановления их в форме капитального ремонта.

Поэтому представляет интерес проследить соотношение начисленной амортизации, с одной стороны, стоимости капитального ремонта и выбывших основных фондов — с другой. Приведенная ниже таблица иллюстрирует этот вопрос.

Амортизационные начисления, выбытие основных производственных фондов из-за ветхости и износа, затраты на капитальный и текущий ремонт (в % к среднегодовой стоимости основных производственных фондов)¹

Отрасли						Отрасли					
	Годы	Начислено амортизации	Выбыло из-за ветхости и износа	Затраты на капитальный ремонт	Затраты на текущий ремонт		Годы	Начислено амортизации	Выбыло из-за ветхости и износа	Затраты на капитальный ремонт	Затраты на текущий ремонт
Вся промышленность	1931	5,5	1,6	1,6	—	Угольная промышленность	1933	5,9	3,3	1,1	4,4
	1932	5,5	1,4	1,9	4,9		1934	5,4	4,3	0,9	4,5
	1933	5,4	1,5	1,8	4,7		1931	9,3	2,8	0,5	—
	1934	5,4	1,8	2,1	5,5		1932	9,1	2,0	0,5	2,3
Группа «А»	1931	5,9	1,8	1,8	—	Нефтяная промышленность	1933	9,1	1,6	0,6	2,0
	1932	5,6	1,5	1,8	5,0		1934	9,5	2,0	0,6	2,3
	1933	5,6	1,5	1,9	4,7		1931	4,5	1,6	2,8	—
	1934	5,6	1,8	2,1	5,3		1932	4,6	1,3	2,9	8,0
Группа «Б»	1931	4,7	1,4	1,2	—	Черная металлургия	1933	4,8	1,3	3,4	6,0
	1932	4,9	1,1	1,2	14,8		1934	4,9	1,2	3,0	7,2
	1933	4,9	1,4	1,7	4,8		1932	5,2	1,0	2,4	7,0
	1934	4,8	1,7	2,2	6,1		1933	5,0	1,1	1,7	6,2
Электростанции . .	1931	5,9	0,7	0,7	—	Машиностроение .	1934	4,9	1,0	1,8	6,3
	1932	5,8	0,6	1,0	1,6		1931	5,0	1,6	0,8	—
	1933	5,3	0,7	1,3	1,7		1932	5,2	0,8	1,6	3,1
	1934	5,2	0,9	1,6	2,4		1933	5,0	0,7	1,8	3,6
Угольная промышленность	1931	5,7	3,2	2,6	—	Хлопчатобумажная промышленность	1934	5,1	0,9	2,0	5,2
	1932	5,8	2,8	2,3	4,8						

По всей промышленности в целом начисленная амортизация превышает стоимость выбывших из-за ветхости основных фондов и затраты на капитальный ремонт; в таких решающих отраслях народного хозяйства, как уголь и черная металлургия, эти величины почти равны. В угольной промышленности в 1931 г. стоимость выбывших основных фондов и затраты на капитальный ремонт даже превышали сумму начисленной амортизации. В хлопчатобумажной промышлен-

¹ Данные ЦУНХУ.

ности амортизационные начисления в 1931—1934 гг. были в 2 с лишним раза выше стоимости выбывших фондов и затрат на капитальный ремонт.

Теоретически можно считать, что начисленная за срок жизни основных фондов амортизация (в условиях простого воспроизводства) должна равняться стоимости выбывших из-за износа основных фондов плюс затраты на капитальный ремонт за тот же срок. Если объем амортизации меньше суммы этих двух слагаемых, то это означает, что амортизационные нормы преуменьшены.

За истекшие годы в нашей промышленности имел место бурный ежегодный прирост основного капитала. В этих условиях (расширенное воспроизводство) превалирование амортизационных начислений над стоимостью капитального ремонта и выбывших основных фондов закономерно, ибо амортизационные суммы начисляются с фондов с момента ввода их в эксплуатацию, т. е. когда эти фонды не требуют еще капитального ремонта и никакая их часть не выбывает за ветхостью и износом. Анализ цифр в приведенной выше таблице позволяет вскрыть фактические пропорции между этими величинами в отдельных отраслях нашей промышленности, так как большая часть амортизационных средств предназначена для воспроизводства выбывших фондов и для частичного восстановления их в форме капитального ремонта.

Структурные сдвиги, происшедшие в промышленности за последнее время, возникновение новых отраслей, внедрение новой техники, применение новых режимов использования оборудования (быстрорежущая сталь, сверхтвердые сплавы, новые скорости резания металла, бурения и т. д.), повышение роли массового производства — все это выдвигает вопрос об уточнении применяемых в промышленности норм амортизации.

Пересмотр этих норм в целях наиболее полной дифференциации их по отраслям и типам машин будет способствовать более правильному определению важнейшего элемента себестоимости промышленной продукции — амортизации. Социалистической промышленности нужны такие нормы амортизации, которые соответствовали бы среднему фактическому износу основных фондов. Было бы неправильно делать априорный вывод о необходимости повышения норм амортизации по всем элементам основных фондов и по всем отраслям промышленности. Вопрос о продолжительности жизни отдельных элементов основных фондов должен получить конкретное разрешение в каждой отдельной отрасли промышленности.

При пересмотре норм амортизации нельзя исходить из уровня износа оборудования в первом периоде освоения техники. Такое «уточнение» норм амортизации привело бы к завышению их по сравнению с фактическим износом оборудования, так как поломки и ненормальная эксплуатация последнего уменьшаются по мере освоения техники и дальнейшего развития стахановского движения. В первоначальный период освоения техники, при наличии диспропорции между уровнем технической оснащенности промышленности и степенью квалификации рабочей силы, износ оборудования на отдельных предприятиях был очень высок, превышая нормативные коэффициенты.

Достаточно известен опыт освоения Сталинградского тракторного завода. На заводе «Фрезер» изношенность оборудования в 1933 г. (по оценке экспертных комиссий) составляла более 20% от общей стоимости основных фондов, вместо 14—15% по нормативам ВСНХ¹. Повышенный износ оборудования на некоторых наших заводах объясняется

¹ «Предприятие», № 15, 1934 г., стр. 5.

частыми поломками, имевшими место на первом этапе освоения новой техники. Так, на том же заводе «Фрезер» в 1933 г. было 310 случаев поломок оборудования, а за 9 месяцев 1934 г. — 144.

На Московском заводе револьверных станков, введенном в эксплуатацию в конце 1932 г., к сентябрю 1933 г. почти 70% шлифовальных станков нуждались в капитальном ремонте, значительная часть токарных станков была сильно изношена. О ненормальной эксплуатации оборудования на этом заводе в начальный период его освоения можно судить хотя бы по тому, что в основных цехах (1-й и 2-й механический) в марте 1933 г. было 78 поломок оборудования, а в апреле — 97.

Примерно такая же картина обнаруживается и на других новых предприятиях. На подшипниковом заводе им. Кагановича начисленная за два года амортизация составила около 17% от стоимости основных фондов, тогда как экспертная оценка изношенности станочного парка, и особенно шлифовальных станков, установила, что процент этот еще выше.

Товарищ Сталин следующим образом охарактеризовал издержки, вызванные отсутствием квалифицированных кадров в первые годы освоения:

«Мы пошли открыто и сознательно на неизбежные при этом издержки и перерасходы, связанные с недостатком технически подготовленных людей, умеющих обращаться с машинами. Правда, у нас поломали за это время не мало машин. Но зато мы выиграли самое дорогое — время, и создали самое ценное в хозяйстве — кадры... Издержки и перерасходы, поломки машин и другие убытки окупились с лихвой»¹.

Однако при пересмотре норм следует учесть, что повышенному износу, обусловленному недостатком людей, умеющих обращаться с машинами, подверглась в первую очередь часть основных фондов — оборудование, в значительно меньшей степени имел место износ сооружений, а здания и некоторые другие элементы основных фондов вовсе не испытали повышенного износа. Кроме того в промышленности в целом все еще значителен удельный вес таких основных фондов, которые продолжают находиться в эксплуатации, хотя для них уже давно прошли сроки амортизации.

Правильное исчисление «фонда погашения» помимо норм амортизации, соответствующих фактическому износу, зависит также от оценки основных фондов, иными словами, от того, с какой стоимости фондов исчисляется амортизация.

Основные фонды, подвергшиеся инвентаризации в 1925 г., оценены в червонных рублях, импортное оборудование — по паритету, а фонды внутреннего изготовления, введенные в эксплуатацию после 1925 г., — по себестоимости производства. Отсутствие единства в оценке наличных фондов нашей промышленности в известной мере препятствует действительному выражению в себестоимости той части, которая образуется в результате снашивания основных фондов. Следовательно пересмотру норм амортизации должна предшествовать унификация переоценки основных фондов.

Поскольку сейчас большую часть основных фондов дает внутреннее производство (если доля импортного оборудования в основных фондах, введенных в эксплуатацию в 1931 г., составляла около 25%, то в 1932 г. она выражалась уже в размере 10—12%, а в 1933 и 1934 гг. лишь в 1,5—2%), переоценка основных фондов промышленности, необходимая для правильного исчисления амортизационного фонда, а стало быть и себестоимости промышленной продукции, не только целесообразна, но и экономически возможна.

¹ «Правда» от 22 декабря 1934 г. (из беседы товарища Сталина с металлургами).

Правильное исчисление «фонда погашения» требует, далее, внимательного анализа проблемы капитального ремонта в нашей промышленности, прежде всего себестоимости его и соотношения с текущим ремонтом.

За счет амортизационных сумм производится частичное восстановление основных фондов в форме капитального ремонта. В 1931 г. в промышленности на капитальный ремонт было затрачено 29% всех амортизационных начислений, в 1934 г. уже 39%, в том числе по группе «А» — 34%, по группе «Б» — 46%, в черной металлургии — 60%, а в коксохимической — 82%¹.

Ознакомление с практикой ряда промышленных предприятий показывает, что нередко средства, предназначенные на производство капитального ремонта, затрачиваются на новое строительство, а частичное восстановление фондов — капитальный ремонт — производится под видом текущего ремонта, что приводит к повышению себестоимости продукции². Современное планирование ремонтов нуждается в некоторых изменениях, исключающих возможность производства одних видов ремонта за счет других.

В связи с вопросом о себестоимости капитального ремонта необходимо подчеркнуть, что на пример в машиностроении у многих капитально ремонтируемых объектов стоимость ремонта в различной степени, иногда в очень большой, превышает восстановительную стоимость их. Проиллюстрируем это положение следующей таблицей, показывающей соотношение восстановительной стоимости станков и себестоимость капитального ремонта их в 1934/1935 г.

З а в о д ы	Наименование станка	Восстановительная стоимость станка	Себестоимость капитального ремонта
Им. Свердлова (Ленинград)	1. Токарн. № 245	3 703	7 351
	2. » № 248	3 700	7 090—51
	3. Револьв. № 163	1 600	3 925
«Красный Пролетарий» (Москва)	1. Револьв. станок «Ламзон» . .	12 465—87	13 807—79
	2. Круглошлиф. «Леве»	8 026—54	8 094—34
	3. Токарн.-винторезн. ТН-15 . . .	2 510—18	4 372—07
	4. Зуборезн. «Лоренц»	7 523—16	9 001—23
	5. Поперечно-строг. «Шепинг» . .	6 394—48	8 910—46
Станкозавод им. Серго Орджоникидзе (Москва)	1. Резьбо-фрезерн. «Вондорез АВГ»	1 102—23	2 759—31
	2. Поперечно-строг. «Самоточка» .	3 137—38	3 590—78
	3. Токарн.-винторезн. «Леве» . .	370	2 351—23

Правда, восстановительная стоимость оборудования, как мы видели выше, не является безупречной экономической величиной, ибо в ней нашло отражение разнобразие оценок оборудования, которое не могло не создать известной относительности этого показателя. Тем не менее приведенные выше данные указывают на явно слишком высокую себестоимость капитального ремонта, снижение которой связано с проблемой уменьшения затрат на воспроизводство основных фондов.

¹ Данные ЦУНХУ.

² Бывают случаи и обратного порядка. «В настоящее время установилась недопустимая практика в отношении капитального ремонта. При просмотре и утверждении годовых отчетов текущие ремонты, в части, превышающей лимиты, установленные приказом ВСНХ СССР № 846, по настоянию представителей НКФ обычно переносятся в капитальные и погашаются за счет амортизационных отчислений», (журнал «Предприятие», № 19 за 1934 г., статья Т. Войтехова).

Программа культурно-технического под'ема рабочего класса

Роберт Оуэн начал свою трудовую жизнь после того, как он прошел суровый курс трехгодичного индивидуального ученичества. Первый год Оуэн работал бесплатно, за второй год получил 8 фунтов стерлингов, а за третий год, получив надбавку, он заработал 10 фунтов стерлингов. Свою учебу Роберт Оуэн проходил в конце XVIII столетия, когда ручной труд сменялся в Англии машинным производством. Но традиции ремесленного ученичества еще были живучи: они имели большое распространение не только в промышленности и на транспорте, но также и в торговле.

Вместе с тем, уже к тому времени обозначались новые задачи в обучении рабочих, вытекавшие из характера машинного производства,—росли фабрики и заводы на новой технической базе, которые нуждались в квалифицированной рабочей силе. «Переход от мануфактуры к фабрике,—писал В. И. Ленин,—знаменует полный технический переворот, ниспровергающий веками нажитое ручное искусство мастера». В связи с этим переходом задача заключалась не в том, чтобы обучить рабочих «искусству, ловкости и тайнам» ремесла. Нет, эти тайны утратили свою ценность. Нужны были такие рабочие, которые понимали бы новое производство и умели бы выполнять ответственные функции на новых фабриках, на новых заводах. Для решения этих задач методы индивидуального ученичества, родившиеся в период процветания ремесла, оказались недостаточными. Руководитель крупного предприятия был бессилён обеспечить индивидуальным путем подготовку квалифицированной рабочей силы. Нужно было искать пути массового обучения рабочих. Из потребности крупной индустрии и родились в разных странах различные формы профессионально-технического образования. Эта потребность была так остра, что в ряде стран всеобщее обучение развивалось непосредственно в связи с нуждами профессионального технического образования. Во «всепопданнейших» записках царскому правительству конца прошлого века мы находим ссылки на то, что «успешное распространение технических и профессиональных знаний возможно только на почве общего образования». Но царское правительство этому голосу не вняло.

В Англии первым очагом распространения профессионального технического образования среди рабочих явились так называемые «механические институты», которые по существу представляли собой добровольные общества, привлекавшие к себе огромное количество членов среди рабочих новых промышленных предприятий. Факт тот, что к началу второй половины прошлого столетия в Англии было более 600 институтов, и количество их членов достигало солидной цифры в 600 тыс. человек.

Организаторы этих институтов раз'ясняли, что целью их является «предоставить рабочим обучение в разных отраслях знаний, которые имеют практическое применение в различных профессиях для того, чтобы они лучше понимали основание каждой отдельной операции, которая проходила через их руки, и чтобы они имели более твердые правила, которыми они бы могли руководствоваться вместо того, чтобы подражать тому, что они видят». И дальше авторы положения раз'ясняли, что нет ни одной профессии, которая не зависела бы от научных принципов, и поэтому задачи институтов заключаются в том, чтобы раз'яснить рабочим практическое применение этих научных принципов.

В Англии профессиональное техническое образование продвигалось вперед медленными шагами. Будучи в течение долгого времени «мастерской мира» и «владычицей морей», Англия медленно и постепенно накапливала свои кадры высококвалифицированных рабочих. Более того, Англия первая сумела подготовить из рабочих верных буржуазии «надсмотрщиков и приспешников». Значительно более быстрое развитие техническое образование рабочих получило в конце прошлого и начале нынешнего столетия, когда более молодые капиталистические страны, ускоряя темпы своего промышленного развития, превратили профессиональные школы в орудие подготовки квалифицированных рабочих. Это относится в первую очередь к США, а затем и к довоенной Германии.

Развивая и укрепляя различные звенья профессионального технического образования рабочих, буржуазия отнюдь не имела в виду хотя бы в ничтожной степени нарушить или ослабить свою монополию на образование, на науку. Наоборот, рамки обучения и развития рабочего в профессиональной школе были весьма ограничены. Крайне характерно, что в английских странах слова «квалифицированный рабочий» встречаются очень редко. В промышленном мире предпочитают делить рабочих на искусных (skilled) и неискусных (unskilled). Задача профессионального образования рабочих заключалась лишь в том, чтобы сделать часть рабочих «искусными» в своей работе. Одновременно это же «образование» преследовало и другую задачу — углубление пропасти между искусными и неискусными рабочими, так как буржуазия стремилась из лучше оплачиваемых искусных рабочих создать себе подспорье и агентуру, при помощи которой она успешно могла бы держать в подчинении огромные массы неискусных рабочих.

Вряд ли есть надобность рассказывать и доказывать, что медленнее всего развивалось профессиональное техническое образование в старой России. Если от старой России советская власть получила в наследство небольшое количество высших и средних технических учебных заведений, которые могли, не взирая на свою отсталость, пред'явить определенные достижения, то этого нельзя сказать о низшем звене профессионального образования. Школы ремесленного ученичества и низшие ремесленные школы, которые получили некоторое распространение в конце прошлого века, по существу владели жалкое существование. Но это отнюдь не мешало первым организаторам профессионального образования среди рабочих с исключительной откровенностью определить классовые задачи этого образования. Одной из первых, повышенного типа, фабрично-заводских школ в старой России была «школа горно-заводских наук». Открытию этой школы «Горный журнал» посвятил в 1826 г. специальную статью. В этой статье мы читаем: «Россия, обильная дарами щедрой природы, обитаемая трудолюбивым и смышленным народом, доныне мало пользовалась выгодами, протекающими от приличного образования людей, и еще менее имеет знающих приказчиков по хозяйственной и торговой части... Для дости-

жения сей общепользительной благотворительной как для помещиков, так и для их крестьян цели учреждена графиней Строгановой с высочайшего разрешения шкoла сельского хозяйства и горно-заводских наук... Здесь отнюдь не разрешается даровать сим людям отличное, несовместное с их званием, воспитание и тем, выводя их из круга, назначенного им в обществе, сделать их людьми бесполезными и несчастными».

Авторы этой статьи по существу сформулировали свои мысли более цинично, но не менее четко, чем это впоследствии сделал немецкий философ Фридрих Пауэльсон, который писал, что «для того, кто в силу социальных отношений прикреплен к профессии и жизненному положению физического работника, не было бы никакой выгоды, если бы он получил образование ученого,— это образование не только не облегчило бы, а наоборот, затруднило бы ему жизнь».

Организаторы «шкoлы горно-заводских наук» в России приняли все необходимые меры к тому, чтобы избавить «знающих приказчиков» от этих «затруднений» и поэтому они предусмотрели для учеников этой шкoлы сытую пищу, но простую, «дабы не могли забыть того звания, к которому принадлежали и в котором должны оставаться, с лучшею только нравственностью, с настоящим понятием об обязанностях к богу, государю и помещику».

Здесь мысли выражены с фельдфебельской грубостью. Но те же мысли мы можем найти в еще более лицемерной форме в докладе, представленном руководителем бельгийского народного образования международному съезду рабочего досуга, который состоялся в Брюсселе в середине прошлого года¹. В этом докладе мы читаем: «В качестве социального существа рабочий ожидает от народного образования развития общественного сознания с духом солидарности, которое поможет ему освободиться сперва от излишеств (exagérations) личного эгоизма, а затем и от эгоизма профессионального, классового и национального».

Помня об этой задаче «народного образования», автор, говоря о преподавателях этих шкoл, заявляет: «Мы можем утверждать, что в их работе (учителей) педагогика, искусство приспособления будут преобладать над знанием. Мы хотим этим сказать, что они должны будут более отличаться своими преимуществами в воспитательной технике, чем научной квалификацией в определенных областях знания».

Перед нами таким образом переключка на разных языках «благородной» и «чистой публики» о священности и нерушимости буржуазной монополии на образование, о резко очерченной грани между «руками» и «мозгом», между трудом физическим и трудом умственным.

Особенно уродливо было организовано профессиональное образование в старой России. По существу ученичество в царской России было для подростков доподлинным мученичеством. На низшие ремесленные шкoлы смотрели, как на приюты для малолетних преступников. В положении об одном воспитательном доме (московском), ставшем ремесленным училищем, было просто сказано, что оно предназначено «для зазорных младенцев, коих жены и девки рожают незаконно». Само собой понятно, что этим ученикам ежечасно напоминали не только о том звании, «к которому они принадлежали и в котором должны оставаться», но и о том, что они являются не то незаконнорожденными, не то преступниками.

К тому же эти шкoлы были ремесленными в точном смысле этого слова. Только на отдельных предприятиях просвещенные капиталисты создавали фабрично-заводские шкoлы по заграничному образцу. На

¹ См. «Les loisirs du travailleur», издание Международного бюро труда в Женеве.

втором съезде русских деятелей по техническому профессиональному образованию (1895 г.) управляющий отделением промышленных училищ министерства народного просвещения И. А. Анопов особенно хвалил братьев Прохоровых, князя Тенишева и других богатей, которые тратили сотни тысяч рублей на организацию профессионального технического образования.

На том же съезде заместитель председателя съезда Небольсин дал программу организации ремесленных школ. Указав, что закон о работе малолетних на фабриках и на заводах установил минимум возраста для приема детей на фабрики в 12 лет, ограничив число часов работы малолетних в возрасте от 12 до 15 лет 8 часами в день, автор развил программу профессионального образования, основанную на исключительной важности ручного труда, который способствует «развитию ловкости рук и верности глаза». Неудивительно поэтому, что в царской России индивидуальное ученичество было наиболее распространенным средством подготовки фабрично-заводских рабочих.

После Октябрьской революции молодой советской власти пришлось заново организовать профессионально-техническое образование рабочих. Речь шла не только о том, чтобы привести профессиональное техническое образование в соответствие с потребностями и задачами страны пролетарской диктатуры, но и о том, чтобы почти на пустом месте организовать новую сеть профессионально-технических школ. В этой области, как мы уже отметили выше, наследство от старой России было еще более жалким, еще более мизерным, чем наследство в области высшего и среднего технического образования. Основной формой подготовки квалифицированных рабочих из подростков стали школы фабрично-заводского ученичества, построенные советской властью. Сила их заключалась, во-первых, в том, чтобы они разумно и гармонично сочетали теоретическую учебу с производственным обучением и, во-вторых, что они давали учащимся не только технические познания, но и серьезную общеобразовательную подготовку. Рост школ фабрично-заводского ученичества начинается сейчас же после окончания гражданской войны. Первые шаги школы фабрично-заводского ученичества получили свое отражение в сборнике, изданном «Молодой гвардией» в 1924 г. под названием «Борьба за фабзавуч». Особого внимания заслуживает в этом сборнике очерк покойного Ильина — автора «Большого конвейера». Яков Ильин был среди первых организаторов новой пролетарской школы. «Первые «медовые» месяцы школы, — пишет Ильин, — мы помещались в комнатухе при конторе». Эти слова относятся к школе на заводе «Красная Пресня», но примерно такое же положение было на большинстве предприятий. Вплоть до 1929 г. рост и развитие школ ФЗУ отличались медленными темпами. Но все же если в 1921 г. мы имели по тяжелой, лесной и легкой промышленности 43 школы с 2 тысячами учащихся, то количество школ в 1929 г. выросло до 618, а количество учащихся — до 86 тысяч. «Год великого перелома» (1929 г.) был также годом коренной реорганизации всей системы технического обучения и с этого года начинается бурный рост школ ФЗУ, которые заменяют и вытесняют индивидуальное и бригадное ученичество, доставшееся нам в наследство от старых времен.

Для того чтобы дать хотя бы некоторое представление о масштабах развития школ ФЗУ, упомянем, что в их строительство только по линии Высшего совета народного хозяйства было вложено с 1930 по 1934 г. более 200 млн. руб. и за последние 6 лет из этих школ ФЗУ (с 1930 по 1936 г.) было выпущено 450 тыс. квалифицированных рабочих. Много ФЗУ имеют хорошо оборудованные здания, которые могут соперничать с лучшими школами и даже с лучшими вузами нашей

страны. Рабочим детям в капиталистических странах не снились такие школы, как школы ФЗУ на Челябинском тракторном, на металлургическом заводе им. Дзержинского, на Харьковском тракторном и на других заводах. Что же касается качества подготовки рабочих, окончивших школы ФЗУ, то достаточно ознакомиться с некоторыми заводами тяжелой промышленности, чтобы убедиться в том, что бывшие ученики школ ФЗУ занимают не последнее место среди новых людей, среди стахановцев, которые двигают вперед социалистическую организацию труда и развитие нашей техники. Какая пропасть между ними и чеховским учеником, писавшим свое письмо «на деревню дедушке».

Школы ФЗУ стали основным каналом подготовки квалифицированной рабочей силы. Но наша промышленность развивалась в невиданных масштабах и с быстротой, которая далеко оставила позади себя американские темпы. Надо было обучить сотни тысяч старых рабочих, вовлечь в промышленность миллионы новых рабочих. Техническое обучение взрослых рабочих стало животрепещущей задачей. Начиная с 1930 г., все наши фабрики и заводы покрываются густой сетью всевозможных производственных и технических курсов, задача которых заключается в том, чтобы обучать взрослых рабочих, повышать их квалификацию и сделать из них сознательных и обученных социалистических строителей.

Среди всех форм рабочего образования мы должны особо выделить государственный технический минимум, установленный постановлением партии и правительства в 1932 г. Ценность этого мероприятия — установление государственного технического минимума для 255 профессий промышленности — заключалась в том, что оно сделало техническую учебу массовой и обязательной.

1933 год был первым годом массового развертывания технической учебы среди рабочих. Напомним здесь, что 7 января 1933 г. был дан лозунг освоения новой техники. «В период первой пятилетки, — говорил товарищ Сталин 7 января 1933 г., — мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это, конечно, хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное».

Под знаком претворения в жизнь этого лозунга шла техническая учеба в 1933 г. В январе 1934 г. товарищ Сталин в своем докладе XVІІ съезду партии отметил тот факт, что промышленность «сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность». Еще шире развернулась техническая учеба рабочих в 1934 г., когда во всей системе массового профессионального технического образования промышленности было обучено около миллиона рабочих. Именно в этом году — в 1934 — по инициативе ленинского комсомола был проведен общественный технический экзамен, охвативший более полумиллиона рабочих.

В 1935 г. истек срок, установленный майским постановлением Совета труда и обороны от 1932 г. об освоении технического минимума рабочими 255 ведущих профессий, по которому в тяжелой промышленности работало более миллиона человек. И первая половина 1935 г. стала периодом проведения государственного технического экзамена, который в свою очередь превратился в грандиозный и плодотворный поход за овладение техникой.

Проверка технических знаний и производственных достижений (гостехэкзамен) началась после того, как товарищем Сталиным были сказаны изумительные слова о том, что «людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбванное плодовое дерево». Государственный технический экзамен проводился под знаком создания предпосылок для дальнейшего обучения тех рабочих, которые овладели техминимумом, и для вовлечения новых рабочих в техническую учебу.

Гостехэкзамен вызвал мощный подъем социалистического соревнования между рабочими внутри цехов, между различными цехами и фабричными районами. Комсомольская молодежь страстно стремилась к тому, чтобы в процессе экзаменов показать отличные знания; старым рабочим не хотелось уступать пальму первенства дерзкой молодежи из комсомольского племени. В результате соревнования мы к 1 июня 1935 г. имели отчетные данные о 797 050 рабочих, которые прошли гостехэкзамен и из которых на «отлично» сдало 211 850 человек и на «хорошо» 324 517 человек.

Результаты гостехэкзамена получили свою оценку в постановлении декабрьского пленума ЦК ВКП(б), в котором мы читаем:

«Обязательное обучение минимуму технических знаний рабочих 255 ведущих специальностей тяжелой промышленности целиком себя оправдало. Из 797 050 рабочих, сдавших государственный технический экзамен, вышли лучшие стахановцы, в том числе товарищи Стаханов, Бусыгин, Артюхов и многие другие. Считая первостепенной задачей охватить технической учебой поголовно всех рабочих тяжелой промышленности, пленум ЦК ВКП(б) обязывает НКТП провести следующие мероприятия:

«1. Немедленно расширить круг рабочих, подлежащих обязательному обучению техминимумом, с таким расчетом, чтобы в ближайшие три-четыре года охватить технической учебой всех рабочих тяжелой промышленности, и пересмотреть содержание техминимума в соответствии с новыми возможностями и с новыми задачами тяжелой промышленности;

«2. Для выдающихся рабочих, рабочих-стахановцев, организовать без отрыва от производства специальные курсы мастеров социалистического труда, принимая на эти курсы стахановцев, дающих высокую производительность труда».

В этой короткой выдержке мы находим не только оценку достигнутых успехов, но и конкретную формулировку новых задач.

Новая программа рабочего образования была сформулирована 17 ноября 1935 г. на I Всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев в исторической речи товарища Сталина.

«На самом деле,—говорил товарищ Сталин,—уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда».

Такова сталинская программа рабочего образования. Эта программа легла в основу постановления декабрьского пленума ЦК ВКП(б), в котором мы читаем:

«Необходимо наконец сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работниц, подчинив это важнейшее дело задаче подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда».

В истории рабочего образования открывается новая прекрасная и яркая глава. Очевидно, что для претворения в жизнь той грандиозной

программы, которая намечена товарищем Сталиным, необходимы тщательно продуманные организационные мероприятия, которые обеспечили бы, с одной стороны, непрерывное расширение круга рабочих, охватываемых технической учебой, и с другой — непрерывное улучшение, повышение и углубление самого содержания технической учебы.

Под этим углом зрения мы должны рассмотреть сперва план технической учебы рабочих в системе тяжелой промышленности, а затем и те организационные мероприятия, которые уже проводятся для того, чтобы этот план осуществить.

Мы упоминали выше об огромной и пестрой сети всевозможных производственно-технических курсов, которые существовали на предприятиях. Но теперь речь идет о поголовном охвате учебой всех рабочих, причем этой учебе поставлена конкретная целеустремленная задача поднятия культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

Исходя из этой задачи, приказом тов. Орджоникидзе (январь 1936 г.) в точном соответствии с постановлением декабрьского пленума установлены три конкретные формы технического обучения рабочих без отрыва от производства:

1) курсы техминимума повышенного типа (стахановские курсы) для всех рабочих промышленности, сдавших государственный технический экзамен в 1935 г.;

2) курсы мастеров социалистического труда для выдающихся рабочих, рабочих-стахановцев;

3) курсы техминимума для всех рабочих тяжелой промышленности.

Подготовительная работа, т. е. установление контингентов, выработка программ и учебных планов, вчерне закончена. На многих предприятиях тяжелой промышленности учеба в соответствии с решением декабрьского пленума ЦК ВКП(б) уже развертывается. Некоторые заводы — металлургический завод им. Петровского, Харьковский паровозостроительный завод и др. — сумели организовать курсы мастеров социалистического труда еще до установленного срока. Таким образом уже можно подвести первые итоги по претворению в жизнь постановления декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

Из миллиона рабочих 255 ведущих профессий — половина, т. е. 500 тысяч, должны пройти курсы техминимума повышенного типа в этом году с одновременным охватом 700 тыс. рабочих новых профессий. Для школ мастеров социалистического труда установлен контингент в 250 тысяч, причем уже в апреле 60 тыс. рабочих начинают учебу на этих курсах. Мы имеем таким образом задачу охвата учебой 1 450 тыс. человек. Задача этого плана заключается в том, чтобы директиву, данную декабрьским пленумом ЦК ВКП(б) о поголовном охвате рабочих техминимумом, выполнить не в 3—4, а в 2—3 года. Так, по Ленинградской области из 303 тыс., подлежащих обучению, учебой охвачены уже в этом году 153 тыс. рабочих, а по Москве из 240 тыс. рабочих в учебу включаются 92 тыс. рабочих. Такова количественная сторона дела. Но еще сложнее те качественные задачи, которые вытекают из постановления ЦК ВКП(б). Техминимум сыграл огромную роль в подготовке условий зарождения стахановского движения. «О значении технической учебы, — заявил Алексей Стаханов, — могу судить по себе. Если я действительно стал мастером отбойного молотка, то этим я обязан, прежде всего, усердной учебе». Но само стахановское движение поставило новые задачи перед всей промышленностью, стало быть, перед всеми ее работниками. Задача курсов техминимума, повышенного типа в том и заключается, чтобы не только ознакомить рабочих со стахановскими методами работы, но и дать им необходимые зна-

ния и развить в них производственно-техническое дерзание, иными словами, речь идет о том, чтобы правильной организацией учебы обеспечить дальнейшее развертывание стахановских методов. Ясно, что по существу программа повышенных курсов по своему объему превосходит тот техминимум, который был установлен в прошлом году. Что же касается техминимума для рабочих новых профессий, то он, естественно, уже включает в себя освещение тех новых проблем, которые выдвинуло стахановское движение, как например способы увеличения скорости технологического процесса, правила одновременной работы несколькими инструментами и комбинированным инструментом и т. д. Новые программы техминимума предусматривают ознакомление с организацией рабочего места, более глубокое изучение не только механизмов, но и материалов как с точки зрения их физических и химических свойств, так и с точки зрения их техно-экономической выгоды. В программу техминимума введен также специальный раздел — рентабельность предприятия. Метод обучения — сочетание теоретической учебы с производственным инструктажем. Время на теоретическую учебу увеличено с 60 до 120 час.

Мы не ошибемся, если скажем, что новые курсы техминимума уже в настоящий момент играют огромную роль в борьбе против всех и всяких потерь в производстве, за максимальное использование всех сил, всех резервов, которые заключены в нашей богатой технике. И можно не сомневаться в том, что новый техминимум явится прекрасным средством усиления вооруженности рабочего в борьбе за полное использование мощности машин и механизмов в интересах социалистического общества.

Еще более сложные задачи поставлены перед курсами мастеров социалистического труда. «Курсы мастеров социалистического труда, — писал тов. Орджоникидзе, — должны дать возможность выдающимся рабочим, рабочим-стахановцам не только расширить свои технические знания, но и повысить свою общеобразовательную подготовку».

Именно поэтому программа этих курсов рассчитана на 1 200 учебных часов и 200 час. производственной работы. Срок обучения на этих курсах установлен в 2 года, причем примерно половина времени отводится на общеобразовательные и общетехнические дисциплины (родной язык, математика, химия и физика), а вторая половина на специальные дисциплины. Само собой понятно, что для того, чтобы эта новая школа выполнила ту трудную задачу, которая на нее возложена, она должна быть обеспечена соответствующими помещениями (аудитория, учебные кабинеты и т. д.), учебниками и учебными пособиями и высококвалифицированным преподавательским персоналом, который был бы силен не только в вопросах педагогики, но который стоял бы на высоте современного уровня развития науки и техники. А для выполнения всех задач по технической учебе необходимо, чтобы наши предприятия стали своего рода университетами технических знаний.

Для иллюстрации нашей мысли остановимся на некоторых отдельных предприятиях.

На Кировском заводе в Ленинграде работает ныне 22 788 человек; из них производственных 17 619 и подсобных 5 169 рабочих. План технической учебы этого завода предусматривает охват 18 267 рабочих различными видами учебы; из них на общеобразовательных курсах обучается 2 300 человек. Основная масса рабочих распределена между курсами техминимума и курсами мастеров социалистического труда. Эти цифры в комментариях не нуждаются. Ясно, что если Кировский завод полностью выполнит свой план, то он воплотит в жизнь про-

грамму декабрьского пленума ЦК ВКП(б) не в три-четыре года, а в два года. На 1 апреля этого года на Кировском заводе уже обучалось более 8 тыс. рабочих. Но даже этой огромной цифрой не исчерпывается учебная работа Кировского завода. К тем 18 267 рабочим, о которых шла речь, необходимо прибавить 740 подростков, обучающихся в школе ФЗУ. В этой школе удлинены сроки обучения, программы и учебные планы подвергнуты резким изменениям. К 1 апреля на этом же заводе было 1 062 инженерно-технических работника, которые обучались на курсах повышения квалификации, и 291 человек, которые обучались в вечерней сети стационарных учебных заведений. Обучаются также работники этого завода в институтах технической учебы руководящих хозяйственников. Мы видим перед собой по существу не только мощный завод, но и грандиознейшее учебное заведение, которое может соперничать с огромным количеством стационарных учебных заведений как в нашем Союзе, так и за границей.

Примерно такую же картину мы видим на ряде других крупнейших заводов различных промышленных центров. Достаточно один день провести на Харьковском тракторном заводе для того, чтобы понять связь между технической учебой и развитием стахановского движения на этом прекрасном заводе, который уделяет одинаковое внимание как «переделке вещей», так и «переделке людей».

На Московском заводе им. Сталина день открытия курсов мастеров социалистического труда (1 апреля) был доподлинно заводским праздником. На заводе «ЭИС» работают 14 970 рабочих. В прошлом году гостехэкзамен сдали около 6 тыс. рабочих. В этом году завод должен охватить учебой 4 600 человек по техминимуму, 3 500 человек на курсах повышенного типа и 1 800 человек на курсах мастеров социалистического труда. Но отношение всего завода к организации учебы не оставляет никаких сомнений в том, что напряженная программа текущего года будет выполнена с успехом.

Внимание теперь сосредоточено на тех формах учебы, которые сформулированы в декабрьском постановлении ЦК ВКП(б). Но одновременно идет напряженная работа в школах ФЗУ. Ведь и они призваны привести свою учебу в соответствие с новыми требованиями, предъявляемыми страной к молодым кадрам.

Для обеспечения проведения в жизнь сталинской программы рабочего образования необходимо заметно улучшить нашу учебную литературу. Известно, что мы до сих пор не располагаем той необходимой научной популярной технической литературой, в которой рабочая молодежь испытывает такую острую нужду. До известной степени этот недостаток возмещался той учебной литературой, которая была создана сперва для школ ФЗУ, а затем в значительно большем количестве для курсов техминимума. Но эта литература в огромной степени устарела. Ведь «стахановское движение это такое движение рабочих и работников, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов» (Сталин). А наша учебная литература, включая учебники для высшей технической школы, в лучшем случае исходила из необходимости освоения старых, ныне превзойденных технических норм, старых ныне превзойденных проектных мощностей. Очевидно, что часть учебной литературы представляет собой в лучшем случае лишь архивную ценность, в то время как другая — лучшая — часть нуждается в серьезнейших исправлениях.

Еще год тому назад коэффициент использования площади доменной печи немногим выше единицы казался идеалом. Ныне положение резко изменилось. Отраслевая конференция черной металлургии устано-

вила коэффициент использования по доменному производству 0,7—0,75 для крупных механизированных печей, работающих на агломерате, и 0,88—0,93 для печей, работающих без агломерата на неподготовленной криворожской руде. Скачок колоссальный. Значение этого скачка станет яснее, если мы сравним проект Магнитогорского металлургического завода, составленный при участии американской фирмы в 1930 г., с мощностью, установленной в этом году на основании учета достижений стахановского движения.

Показатели	Проект американской фирмы «Макки» 1930 г.	Мощность 1936 г.
Количество домен	8	8
Чугун (выплавка в год, в тыс. т)	2 500	4 300
Количество мартенов	34 ¹	29
Сталь (выплавка в год, в тыс. т)	2 700	4 770
Количество чистовых станков .	12	6
Прокат (производство в год, в тыс. т)	2 100	3 710

Старые учебники, включая и учебник акад. Павлова, о таких коэффициентах и о таких проектных мощностях даже и не упоминали. Сказанное относится конечно не только к металлургии, но по существу к подавляющему большинству отраслей тяжелой промышленности.

Подготовка учебной литературы отнюдь не исчерпывается пересмотром и обновлением той учебной литературы, которой мы до сих пор располагали. До середины прошлого года технической учебой охватывались лишь рабочие 255 профессий. Ныне перед тяжелой промышленностью стоит задача охвата технической учебой рабочих 490 профессий. Иными словами, в учебу включаются рабочие 235 профессий, для которых никакой учебной литературы не существует.

Отсутствие программ и учебников могло бы стать узким местом в переводе технической учебы на новые рельсы. Ведь мы знаем, что в былые годы разработка программ, составление учебников и издание их обычно отнимало не меньше года. Но нам теперь такие сроки не даны. В письме к авторам и редакторам учебников по техминимуму, рабочим и комсоставу типографий Обединенного научно-технического издательства НКТП и всем работникам ОНТИ от 22 февраля т. г. тов. Орджоникидзе писал: «перед ОНТИ, его авторами, редакциями и типографиями поставлена большая задача, большевистская задача: до первого мая 1936 г. подготовить, отредактировать, издать и довести до потребителя учебники по техминимуму для 400 профессий — для полутора миллионов рабочих».

Здесь речь идет о 400 профессиях. Мы исходим из того, что учебная литература для 400 профессий даст возможность обеспечить также учебу остальных 90 профессий. Но и эта задача колоссальна. Вместе с тем можно уже сегодня уверенно сказать, что эта огромная задача будет выполнена. Более 120 учебников уже вышли из печати. Авторы учебников и их редакторы учли исключительное значение той задачи, которая на них возложена. Типографии имени Евгении Соколовой, имени Бухарина и «Красный Печатник» уже фактически сократили процесс производства учебника с 3—4 месяцев до 25 дней и переходят ныне на 15-дневный график.

¹ По исправленному в 1934 г. проекту.

Конечно, мы не скрываем от себя, что на новых учебниках, а равно и на переработанных учебниках будут определенные следы спешной работы. Но мы можем быть уверены в том, что в начале мая рабочие тяжелой промышленности будут располагать 260 учебниками, которые необходимы для прохождения технической учебы рабочими 400 профессий, о которых писал тов. Орджоникидзе. Исключительно сложную задачу представляет собой создание учебной литературы — программы и учебников — для школ мастеров социалистического труда. На данном этапе, — т. е. первые четыре месяца — эти школы нуждаются лишь в программах, так как для прохождения общеобразовательных предметов они могут пользоваться учебной литературой нашей десятилетки. Но уже сейчас идет работа по составлению программ и учебников по специальным предметам. «Прецедент», созданный при подготовке учебной литературы для техминимума, является порукой за то, что и эта трудная задача будет своевременно разрешена.

Другой серьезной задачей является подбор учителей как для курсов по техминимуму, так и особенно для школ мастеров социалистического труда. Насыщенность наших предприятий инженерами, могущими обучать рабочих, заметно возросла. Если в конце 1929 г. в тяжелой промышленности насчитывалось всего 26 тыс. инженеров с высшим образованием, то их количество к 1 января 1936 г. возросло до 112 тыс. человек. Выпуск этого года из вузов тяжелой промышленности даст нам новый отряд молодых инженеров в 22—23 тыс. человек. Но и инженеры-учителя сами нуждаются в общем повышении своей квалификации, а тем более в методических знаниях для того, чтобы они обеспечили плодотворность технической учебы рабочих. Под этим углом зрения осуществляется пересмотр программ повышения квалификации инженерно-технических работников. Мы исходим из того, что инженер теперь не может быть организатором творческой активности рабочих масс, если он не способен обучать рабочих и вести их к высотам науки и техники. Мы можем вместе с тем констатировать, что подобно тому как лучшие инженеры наших предприятий с исключительной серьезностью отнеслись к укреплению нашей учебной литературы, они также — в подавляющем большинстве — с большим рвением относятся к обучению рабочих.

Было бы однако грубой ошибкой думать, что мы имеем право почитать на лаврах, уверенные в том, что сталинская программа рабочего образования будет без борьбы проведена в жизнь. Для того, к сожалению, еще нет никаких оснований. Наоборот, уже в первые дни апреля мы имеем достаточно большое количество срывов, которые заставляют думать, что не все предприятия тяжелой промышленности поняли всю сложность и всю важность той программы великих работ по рабочему образованию, которая начертана декабрьским пленумом ЦК ВКП(б). Приведем несколько примеров.

На большом Московском электрокомбинате им. Куйбышева мы 1 апреля натолкнулись на такую картину. К открытию курсов были подготовлены учебники, тетради, карандаши и т. д. Каждый рабочий получил извещение о времени и месте начала занятий. Однако на занятия из 150 чел. явилось только 37. Причина неявки заключалась в том, что на тот же час начальники цехов созвали производственные совещания. А между тем перед этим заводом стоят огромнейшие задачи в области обучения рабочих. На нем работает 16 900 производственных рабочих; в прошлом году техминимум сдали только 4 448 человек. Этот завод должен охватить учебой в этом году 4 718 рабочих новых профессий, 2 596 человек должны пройти курсы техминимума повышенного типа и 450 человек курсы мастеров социалистического труда. Контингент курсов мастеров говорит о недостаточном развитии

стахановской учебы на заводе. Задача правильной организации учебы на электрозаводе осложняется и затрудняется тем, что на заводе имеется 1 120 рабочих, которые еще полностью не ликвидировали своей безграмотности и малограмотности. При этих условиях ясно, что без исключительного внимания к организации учебы завод вряд ли справится с теми задачами, которые перед ним поставлены.

Вопрос о режиме учебы стоит остро не только на Электрокомбинате. Рабочие должны отдать на учебу не менее 10 час. в декаду, а рабочие, обучающиеся на курсах мастеров социалистического труда, отдадут на учебу 15 час. в декаду. Успешная организация плодотворной учебы предполагает поэтому в первую очередь ликвидацию бесплановой «заседательской суетни» и твердое закрепление для учебных целей определенных дней. Но этого пока еще нет на многих предприятиях.

Не менее важное значение имеет тщательный подбор групп. Если в одну группу включить малоразвитых рабочих с хорошо подготовленными, то очевидно, что преподаватель должен будет равняться на слабейших в ущерб лучшим рабочим. Мы проверили состав групп, обучающихся на Горьковском автозаводе. Оказалось, что при разбивке на группы учащихся курсов мастеров социалистического труда организаторы этих курсов совершенно не учли необходимости разбивки рабочих в соответствии с общеобразовательной подготовкой и теми специальностями, по которым они работают. Горьковский завод конечно не является исключением.

На очень многих предприятиях курсам отведены совершенно неподходящие помещения («Серп и молот» в Харькове, «Красный Пролетарий» в Москве, завод им. Ленина в Ленинграде и т. д.).

Нынешняя материальная база явно недостаточна для того размаха, какой приобретает техническая учеба в тяжелой промышленности. Насчитывается большое количество предприятий, где учеба не обеспечена ни помещениями, ни оборудованием. На ленинградском заводе «Электроприбор» еще в начале апреля этого года учеба происходила в углу, около конвейера. При развертывании курсов мастеров социалистического труда под учебу рабочих на заводе им. Сталина в Донбассе были отведены часть конторы, красные уголки и технические кабинеты. Но и так называемые технические кабинеты оказались совершенно запущенными и слабо оборудованными. Это особенно относится к литейным и механическим цехам. На металлургическом заводе им. Ворошилова помещение под учебу вовсе не было отведено. Этим заводам можно противопоставить изрядное количество предприятий, где учеба обеспечена вполне оборудованными помещениями. Назовем заводы «Большевик» в Ленинграде, «Шарикоподшипник» в Москве, ХПЗ в Харькове, завод им. Петровского в Днепропетровске, завод им. Дзержинского в Днепродзержинске и т. д. В тяжелой промышленности насчитывается также значительное количество предприятий, которые еще не занялись мобилизацией своих внутренних ресурсов и продолжают по-старому использовать учебные здания для всяких посторонних целей. Было бы однако ошибкой думать, что можно провести сталинскую программу рабочего образования без заметного укрепления материально-технической базы технической учебы рабочих.

Говоря о материально-технической базе учебы рабочих, надо также иметь в виду, что предприятиям теперь даны весьма короткие сроки для ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих тяжелой промышленности. И эта работа нуждается в соответствующей учебной базе.

Выше было уже указано, что на Электрокомбинате имеются рабочие, которые еще не ликвидировали своей неграмотности и малограмотно-

сти. Такие группы рабочих, порой сравнительно многочисленные, встречаются на самых разнообразных предприятиях не только на Урале и в Кузбассе, но также в столичных центрах. Так, на ленинградском заводе «Красный Треугольник» безграмотных и малограмотных рабочих насчитывается около 1 500 человек, а на Кировском заводе в Ленинграде их более 2 000. Ясно, что в отношении этих рабочих надо прежде всего полностью выполнить постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 января текущего года о ликвидации малограмотности и безграмотности, а уж затем приступить к их серьезному стахановскому обучению. И здесь предприятия тяжелой промышленности призваны проявить исключительную активность и сыграть такую же ведущую роль в проведении в жизнь этой директивы, какую они сыграли в проведении гостехэкзамена.

Говоря о значении культурно-технического под'ема рабочего класса в ликвидации противоположности между трудом умственным и трудом физическим, товарищ Сталин в уже упомянутой речи на стахановском совещании сказал:

«Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического под'ема рабочего класса нашей страны».

Очевидно задача заключается в том, чтобы всю энергию, все силы направить на то, чтобы развить эти начатки. Но одновременно с начатками этого культурно-технического под'ема на наших предприятиях наблюдаем еще позорные остатки тяжелого наследства былого времени, когда не только высоты науки и техники, но и элементарная грамотность была уделом небольшого количества людей. Безграмотности и малограмотности должна быть объявлена беспощадная борьба. Победа в этой борьбе является обязательной и необходимой предпосылкой практического проведения в жизнь сталинской программы рабочего образования.

Новые формы рабочего образования вызвали огромный под'ем среди рабочих и работниц всей страны. Они встретили особенно глубокий отклик на предприятиях тяжелой промышленности, в недрах которой родилось молодое стахановское движение, ошеломившее весь мир. Рабочие горят желанием полностью использовать все силы, которые дремлют в природе. На этом поприще передовые пролетарии нашей великой социалистической родины уже одержали прекрасные победы. Теперь они во время производственной работы беззаветно работают над тем, чтобы правильной организацией труда максимально поднять его эффективность, а на учебе они мобилизуют свои огромные интеллектуальные ресурсы, чтобы постичь научные предпосылки, необходимые для полного овладения техникой. И тот факт, что не только на курсах мастеров социалистического труда, но и на курсах технического минимума обучаются рабочие, признанные героями труда, в том числе и орденосы, делает учебу особенно плодотворной.

Успехи, достигнутые стахановским движением и техническим обучением рабочих, являются залогом и порукой в том, что вся сталинская программа рабочего образования будет проведена целиком и полностью, что болезни организационного периода будут быстро изжиты, и руководители наших предприятий поймут те огромные задачи, которые вытекают из лозунга «кадры решают все» в условиях развернутой борьбы за ликвидацию противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

С. Годабrellидзе

15 лет Советской Грузии

Трудящиеся Грузии 25 февраля праздновали 15-летнюю годовщину советской власти. Громадными достижениями встретила Советская Грузия эту историческую дату. Эти достижения — часть великих побед СССР, строящего бесклассовое социалистическое общество. Край богатых возможностей, обладающий разнообразными рудо-минеральными ресурсами, громадными запасами гидравлической энергии горных рек, почвенно-климатическими условиями для развития высокоценных сельскохозяйственных культур (субтропических и технических); край, имеющий неограниченные возможности для создания прекрасных курортов, начиная от солнечных и морских пляжей и кончая высокогорными климатическими станциями — Грузия — в период царизма, а впоследствии господства меньшевиков представляла собой жалкую, нищенскую страну с чрезвычайно отсталой экономикой.

Ленинско-сталинская национальная политика вывела Советскую Грузию на широкий путь социалистического строительства и высоко подняла уровень ее экономики и культуры. Только в условиях диктатуры пролетариата, планового, социалистического хозяйства, только в тесном союзе с другими народами СССР и в братском сотрудничестве с народами Закавказья Советская Грузия смогла в столь короткий срок добиться такого мощного взлета ее производительных сил.

С 1921 г., когда трудящиеся Грузии с помощью героической Красной армии российского пролетариата сбросили господство контрреволюционного и националистического правительства меньшевиков, началась новая эра в истории грузинского народа, эра гигантского социалистического строительства. Только за последние годы (1931—1935 гг.) капиталовложения во все отрасли народного хозяйства составили до 2 млрд. руб. В 1936 г. в народное хозяйство Грузии вкладывается 565 млн. руб. В результате социалистической реконструкции народного хозяйства Грузия превратилась в цветущую индустриально-аграрную страну, с высокой развитой промышленностью и сельским хозяйством, в страну с безраздельным господством социалистических форм, в страну культурного расцвета и свободного, радостного, творческого труда.

Превращение Грузии, в прошлом отсталой страны, в образцовую советскую республику — практическая проверка итогов ленинско-сталинской национальной политики, лучшая демонстрация перед всем миром огромного развития производительных сил ранее угнетенных окраин и расцвета национальных по форме и социалистических по содержанию культур. «Суть национального вопроса в Советском государстве в данный период, — говорил товарищ Сталин на X съезде партии, — состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать

Центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении».

На XII съезде партии товарищ Сталин в своем докладе, касаясь вопроса о помощи отдельным народам и республикам, указывал: «Нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей. Необходимо, чтобы кроме школ и языка российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах в отставших в культурном отношении республиках,— а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше, как источники сырья,— добыться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности».

Без этой «действительной, систематической и настоящей пролетарской помощи» СССР трудящиеся Грузии своими собственными силами не смогли бы развернуть свои богатейшие и разнообразные производственные возможности. Одним из основных условий экономического и культурного расцвета Советской Грузии является братское сотрудничество народов Закавказья. Советская власть ликвидировала национальную вражду, устранила атмосферу взаимного недоверия среди народов Закавказья, которая культивировалась царским правительством, а после революции еще больше разжигалась меньшевиками, дашнаками и муссаватистами. Советская власть создала «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе» (Ленин).

* * *

В Грузии до завоевания власти пролетариатом не было крупной промышленности. В предвоенные годы (1912—1913 гг.) на территории Грузии (Кутаисская губерния с Батумской и Сухумской областями и часть Тифлисской губернии) насчитывалось 2 619, в большинстве своем мелких и мельчайших, кустарного типа, так называемых промышленных предприятий. В этих предприятиях было занято около 18 тыс. рабочих, т. е. в среднем 7 рабочих на каждое предприятие. Это общее число предприятий состояло из 1 292 мелких мельниц (сельские водяные мельницы), 383 мелких водочных предприятий, 356 кирпично-черепичных предприятий кустарного типа (напольные печи), 97 лесопилок, 21 табачной фабрики с общей продукцией в 1,5 млрд. штук курительных единиц, 33 предприятий по добыче и обработке минералов, 19 металлообрабатывающих мастерских, 45 деревообделочных предприятий (столярно-мебельных), 38 полиграфических предприятий (типографии, переплетные мастерские и т. п.).

На долю так называемой ценовой промышленности в 1913 г. приходилось 205 предприятий, в которых было занято 7 940 рабочих, т. е. в среднем 39 рабочих на одно предприятие. В Грузии насчитывалось 16 более или менее «крупных» предприятий, из которых в восемь были заняты от 100 до 200 рабочих и в других восемь — от 200 рабочих и выше. В этих 16 предприятиях было занято 3,5 тыс. рабочих. Эти цифры достаточно ясно свидетельствуют, что ценовая промышленность также была мелкой. Вся довоенная «ценовая промышленность» на территории Грузии давала в год продукцию (в пересчете на цены 1926/1927 г.) в размере 28—29 млн. руб.

При господстве меньшевиков промышленность не только не развивалась, но, наоборот, значительно свернулась. Промышленные предприятия полностью остались в руках частных предпринимателей. В этот период не было построено ни одного нового промышленного предприятия и ни одно старое предприятие не было расширено и реконструиро-

с 60 тыс. квт в 1913 г. до 343,4 тыс. квт в 1935 г. Построены и строятся мощные электростанции во всех республиках Закавказья.

В Грузии с первых же лет существования советской власти в широком масштабе развернулись исследовательские и изыскательские работы по изучению гидравлических ресурсов, составлению схем и проектов использования рр. Риона, Куры, Цхенис-Цхали, Ингуры, Бзыби, Кодора, Аджарис-Цхали и др. Помимо капиталовложений в строительство электростанций ежегодно затрачивались миллионы рублей на гидравлические, топографические и гидрометрические работы и на составление схем проектов мощных гидростанций. В результате проведенных исследовательских работ установлено, что Грузия обладает гидроэнергетическими ресурсами в 14 млн. л. с., т. е. в этом отношении превосходит Германию, Францию, Италию, Испанию, Японию, Швецию, Норвегию и др. На реках Грузии, имеющих исключительно крутое падение, могут быть построены десятки высоконапорных мощных гидростанций и сотни станций средней мощности.

На территории Грузии мощность всех электростанций, в том числе и фабрично-заводских установок, до революции не превышала 8 тыс. квт. Большинство установок представляло собой мелкие электростанции на нефтяном топливе, обслуживающие преимущественно потребности освещения. Так, в Тифлисе работало свыше 40 мелких станций общей мощностью в 4,5 тыс. квт. Крупнейшей из них была электростанция тифлисского трамвая мощностью в 1,5 тыс. квт. Во всей Грузии до революции действовали несколько небольших гидростанций с общей мощностью в 1,2 тыс. квт. В период хозяйствования меньшевиков в Грузии электрификация никакого развития не получила. Мощность электростанций не только не выросла, но даже уменьшилась по сравнению с 1913 г. Из 8 тыс. квт номинальной мощности в работе находились станции мощностью в 5 тыс. квт.

За 15 лет — с 1921 по 1935 г. — в электростроительство Грузии было вложено свыше 255 млн. руб. В период первой пятилетки капиталовложения в электростроительство составили 90 млн. руб., за первые три года второго пятилетия — 158 млн. руб. В 1936 г. в электростроительство Грузии вкладывается свыше 84 млн. руб. В настоящее время уже построены и строятся следующие девять крупных и средних станций.

ЗаГЭС — мощностью в 37 тыс. квт и годовой выработкой в 190 млн. квтч. — построена на р. Куре в районе Тифлиса. Первая очередь этой станции — один агрегат мощностью 12 тыс. квт — была пущена в эксплуатацию в 1927 г. Остальные агрегаты введены в эксплуатацию за период 1933—1936 гг.

РионГЭС — мощностью 48 тыс. квт и с годовой выработкой 250 млн. квтч. — построена на р. Рионе у г. Кутаиса. РионГЭС пущена в эксплуатацию в октябре 1933 г.

АбГЭС — мощностью в 1,2 тыс. квт на р. Абаша в Западной Грузии — введена в эксплуатацию в 1928 г.

АлазанГЭС — мощностью в 4,8 тыс. квт — сооружена на перепаде Алазанской оросительной системы для нефтяных промыслов Кахетии.

АцГЭС — гидростанция на Аджарис-Цхали в Аджаристане, мощностью в 16 тыс. квт и выработкой в 100 млн. квтч. — заканчивается строительством и должна быть введена в эксплуатацию в 1936 г.

ТкварчелГРЭС — районная тепловая (паротурбинная) станция мощностью 48 тыс. квт — сооружается на базе использования отходов от обогащения ткварчельского каменного угля. Основная задача ТкварчелГРЭС — выравнивать сезонный график районных гидростанций (ЗаГЭС, РионГЭС). Первая очередь ТкварчелГРЭС будет пущена в эксплуатацию в конце 1936 г.

СухумГЭС — мощностью в 15,6 тыс. квт и выработкой в 90 млн. квтч. — сооружается около Сухума на р. Гумисте. СухумГЭС вступит в строй действующих станций в конце 1937 г.

Тифлисская тепловая станция мощностью в 8 тыс. квт строится и должна быть введена в эксплуатацию в конце 1936 г.

Строительство ХрамГЭС — мощностью первой очереди 90 тыс. квт и годовой выработкой энергии 300 млн. квтч. — началось в 1934 г. ХрамГЭС строится на правом притоке Куры — реке Храм, в 100 км от Тифлиса, и является регулирующей станцией. В зимние месяцы станция будет выравнивать график выработки ЗагГЭСа, РионГЭСа и других гидростанций. ХрамГЭС должна вступить в эксплуатацию в конце 1938 г.

Кроме названных станций средних и крупных мощностей построены и строятся десятки мелких гидростанций в районных центрах и селах. Особенно широко за последние годы развернулась сельская электрификация. За истекшие 15 лет построены мелкие гидростанции — Лентехи, Багдади, Бахви, Лихаури, Они, Сакао, Шови, Чатахи, Тези, Ахкерпи, Хидистави, Ахалших, Цулукидзе, Сталинири и т. д. Строятся и в 1936 г. вводятся в эксплуатацию: БашкичетГЭС (мощностью 600 л. с.), РицуельГЭС (750 л. с.), ДвирГЭС (в Боржомском районе), ОкапГЭС в Цулукидзском районе, Горешская ГЭС в Харагаульском районе, Ванская ГЭС, Тионетская ГЭС, БарисахоГЭС в Хевсуретии, ДаштикулярГЭС в Люксембургском районе, в Цагверии, в Чхари, Адигени, Аспинадзе и т. п.

В результате развернувшегося электростроительства мощность электростанций Грузии в 1936 г. в сравнении с 1913 и 1919 гг. вырастает в 23 раза, как это видно из следующих данных:

Г о д ы	Мощность (в тыс. квт)	Выработка (в млн. квтч.)	Г о д ы	Мощность (в тыс. квт)	Выработка (в млн. квтч.)
1913	8,0	20,0	1935	105,0	338,9
1919	8,0	15,0	1936 (по плану)	176,1	434,5
1927/1928 . . .	26,3	40,0			

Мощность электростанций Грузии в 1938 г. составит 322 тыс. квт. Электрификация Грузии преимущественно развивается за счет строительства гидростанций. Удельный вес гидростанций во всех мощностях районных электростанций в 1935 г. составлял свыше 82%.

Большой размах электростроительства предопределил и сыграл решающую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства Грузии, и в первую очередь промышленности. На базе энергии РионГЭС возник Зестафонский ферросплавный комбинат. Электрифицировано железнодорожное движение Тифлис — Хашури — Зестафони (в ближайшие два года будут электрифицированы все участки железной дороги). В последние пять лет удельный вес потребления промышленностью электроэнергии вырос с 25 до 52%, увеличившись в абсолютном выражении в 6 раз. Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве вследствие внедрения электрической энергии в производственные процессы увеличилось за последние годы в 4 раза. Электрическая энергия стала важнейшим элементом технической реконструкции основных отраслей народного хозяйства Грузии.

Каменноугольная промышленность в 1913 г. в Грузии была представлена Тквибульскими кошами с годовой добычей в 72

тыс. т, а в период меньшевистского господства — в 38 тыс. т. К 15-летию советской власти Тквибульские копи превратились в крупное каменноугольное предприятие. В 1936 г. Тквибульские копи должны выдать 300 тыс. т угля.

На базе Ткварчельского каменноугольного месторождения создано крупное предприятие мощностью в 1 200 тыс. т угля в год. В строительство Ткварчельского предприятия вложено 60 млн. руб. Это мощное предприятие введено в эксплуатацию в начале 1935 г.

В 1932 г. выявлено новое каменноугольное месторождение в Ахалцхском районе, с общим запасом в 180 млн. т угля. Месторождение подготавливается для организации каменноугольного предприятия с годовой добычей в полмиллиона тонн.

Нефтяная промышленность заново создана в Советской Грузии. В первой пятилетке в Аджаристане были построены крупные нефтеперегонные заводы в Батуме мощностью в 3 млн. т переработки сырой нефти. Эти заводы получают нефть с Азербайджанских нефтяных промыслов по построенному за годы первой пятилетки нефтепроводу. Батумские нефтеперегонные заводы оснащены передовой техникой (американские трубчатки Фостера, вакуум-батареи, крекинг-установки и т. п.). Стоимость продукции этих заводов (бензин, лигроин, газолин, масла) составляет 110 млн. руб. в год. Широко развернулись с 1929 г. разведки многочисленных нефтяных месторождений Грузии (Шираки, Мирзаани и т. п.). Для развертывания разведок нефтяных месторождений Грузии с 1929 по 1935 г. было ассигновано свыше 36 млн. руб. В настоящее время пробурено свыше 82 тыс. м. Освоены совершенно новые районы нефти в степной Кахетии. В Ширакской степи выросли на месте разведок поселения городского типа.

Чиатурская марганцевая промышленность до революции состояла из раздробленных мелких, полукустарного типа предприятий.

В период меньшевистского господства большинство рудников и обогатительных фабрик закрылось. Добыча катастрофически упала и колебалась от 26 до 126 тыс. т в год. В 1925—1928 гг. — за трехлетний период концессии — Чиатурская промышленность не продвинулась ни на шаг вперед. С 1928 г. Чиатурская марганцевая промышленность быстро восстанавливается, реконструируется и превращается в крупную индустрию.

С 1928 по 1935 г. в Чиатурские предприятия было вложено 45 млн. руб. Механизированная добыча в конце 1935 г. достигла 82% общей добычи против 8% в 1932 г. Ручной труд — кирка, лопата, тачка — уступили место врубным машинам, электросверлам, отбойным молоткам и электровозам. Крестьянская арба заменена широкой сетью воздушных канатных дорог, кабель — кранами и т. п. Реконструированы обогатительные фабрики, построена на базе последних достижений марганцево-обогатительной техники новая мощная обогатительная фабрика производительностью в 150 тыс. т. Электрифицированы рудники. Крупные капиталовложения направлены в строительство рабочих жилищ и других социально-культурных учреждений.

Стахановские методы работы все шире проникают в практику Чиатурских предприятий. Чиатурские рабочие за 7 час. работы дают теперь втрое больше марганца, чем за 14—16 час. подневольного труда у капиталистов. Средняя годовая добыча поднялась с 634 тыс. т в 1909—1913 гг. до 1 311 тыс. т в 1933—1935 гг. Чиатурская промышленность дала в 1935 г. рекордную добычу — 1 716 тыс. т валовой продукции (1 180 тыс. т товарной продукции). Чиатуры снабжают марганцем союзную металлургическую промышленность — гиганты металлур-

гии: Магнитогорск, Кузнецк и др. Одновременно Чиатурский марганец занимает крупное место на мировом марганцевом рынке.

Ферросплавная промышленность. На базе Чиатурской марганцевой руды и дешевой энергии р. Риона в Грузии построен в гор. Джугели крупный ферро-марганцевый завод с мощностью в 150 тыс. т. Первая очередь завода вступила в эксплуатацию в 1933 г. Наряду с выплавкой ферромарганца начата выплавка ферросилиция (строится ферро-молибденовый цех).

Промышленность редких металлов. В Грузии строится несколько новых промышленных предприятий редких металлов. В Верхней Раче на базе Каробского месторождения редкого металла молибденита строится крупное всесоюзного значения промышленное предприятие, которое должно вступить в эксплуатацию в конце 1936 г. Это предприятие будет покрывать значительную часть потребности СССР в молибдене.

Создана мышьяковая промышленность в Раче на обнаруженных месторождениях мышьяка. В Сванетии (в верховьях Цхенис-Цхали) выявлено крупное по количеству запасов и качеству руды месторождение мышьяка, на базе которого в 1935 г. начато строительство промышленного предприятия.

Горнорудная промышленность Грузии в 1913 г. насчитывала 2—3 кустарных предприятия. В настоящее время создана мощная промышленность, состоящая из ряда крупных предприятий — барита, гумбрина, диатомита, андезита, литографского камня и т. п. Баритовое месторождение Грузии (в Кутаисском районе) разрабатывается с 1901 г. До войны годовая добыча барита не превышала 2 тыс. т. Промышленная эксплуатация в крупном масштабе начата только с 1929 г. Годовая добыча за последние 5 лет составила 20—30 тыс. т. Почти всю потребность Союза в барите покрывает Грузия. На базе баритовых месторождений в Кутаисе строится крупный литопонный завод мощностью в 12 тыс. т. Завод должен быть введен в эксплуатацию в конце 1936 г.

Разработка гумбрина (отбеливающие глины, идущие на нефтеперегонные заводы для очистки нефтяных продуктов) была организована в 1930 г. в Кутаисском районе, близ курорта Цалтубо. Годовая добыча с 1933 по 1935 г. выросла с 35 до 85 тыс. т. Гумбрин полностью заменил импортируемый из Америки флоридин. В 1934 г. к предприятию проведена железнодорожная ветка от ст. Рион (длиной в 18 км). В 1931 г. была организована разработка андезита (кислотоупорный материал для химической промышленности) в Казбекском районе. Диатомит (Ахалцихский район — с. Кисатиби) разрабатывается с 1930 г. для снабжения химической промышленности Союза и экспорта. Годовая продукция диатомита в 1934 и 1935 гг. составляла 6—7 тыс. т. Литографский камень разрабатывается с 1927 г. на Алгетке для снабжения всей союзной полиграфической промышленности. Годовая продукция равна 600—700 м².

В результате тщательного исследования недр выявлены промышленного значения месторождения россыпного золота в Балкичетском районе (Дамблуда и Пиназаур) и в Верхней Сванетии. В 1935 г. приступлено к промышленной добыче золота.

Ярчайшим показателем индустриализации Советской Грузии является создание машиностроительной промышленности. В годы империалистической войны для обслуживания фронта было организовано всего лишь несколько ремонтных мастерских. Теперь же в Грузии действуют: завод им. 26 коммунаров текстильного машиностроения; завод им. Орджоникидзе, изготовляющий оборудование для винодельческой промышленности; Тифлисский меднопрокатный завод.

выпускающий биметаллическую продукцию; завод металлических конструкций, вырабатывающий мечты, щиты для гидротехнических сооружений, нефтяные вышки и т. п.

Кроме того в первой пятилетке построен станкостроительный завод в Тифлисе. В 1935 г. частично пущен в эксплуатацию сталечугунолитейный завод мощностью первой очереди 10 тыс. т стального и чугунового литья. В Батуме сооружен и пущен в эксплуатацию в начале 1936 г. машиностроительный завод по изготовлению оборудования для чайной промышленности. В 1935 г. в Тифлисе вступил в эксплуатацию крупный авторемонтный завод с годовой пропускной способностью в 2 500 условных единиц капитального ремонта в одну смену. При полном освоении выстроенных за последние годы заводов продукция машиностроительной промышленности достигнет в год 100 млн. рублей.

Химическая промышленность была представлена до революции одним небольшим полукустарным предприятием. Теперь же в Тифлисе работает химкомбинат, выпускающий разнообразные химические продукты. В 1935 г. при комбинате построен новый цех перманганата мощностью в 100 т на базе чагурской пироксидной руды. В конце 1936 г. в Кутаисе должен вступить в эксплуатацию второй в СССР завод литопонных красок. В 1935 г. в Тифлисе пущен в эксплуатацию новый химико-фармацевтический завод с годовой продукцией в 2 млн. руб. В Батуме в 1934 г. пущен в эксплуатацию завод естественных красителей, единственный в Союзе, мощностью в 600 т высококачественных красок из тутовой древесины и трав.

Начато строительство крупного индустриального предприятия Рионского азотно-тутового комбината. Азотный комбинат имеет громадное народнохозяйственное значение для Грузии и всего ЗСФСР. Урожайность технических субтропических культур (чая, citrusов, рами, табака, хлопка, винограда и т. п.) в результате применения азотистых удобрений повысится в несколько раз.

Промышленность строительных материалов (до 1925 г. носила исключительно кустарный характер. С 1925 г. в ряде районов выстроены механизированные кирпичные заводы. Продукция красного кирпича в 1936 г. (по плану) должна составить 83 млн. шт. Построено несколько крупных известковых заводов (Моцаматы, Сенаки, Сурами, Дзагви и т. п.). В 1931 г. вступил в эксплуатацию цементный завод в Каспи мощностью первой очереди в 110 тыс. т. В 1935 г. начато строительство второй очереди дополнительной мощностью в 110 тыс. т.

В 1935 г. введено в эксплуатацию предприятие кровельных сланцев в Кахети. Это предприятие при полной мощности будет выпускать 600 тыс. м² высококачественной и красивой кровли. В Носири построен черепичный завод мощностью до 2 млн. штук. Организована добыча гипса в Худони (в 1933 г.), мела (в 1934 г.) в Цаиши и Абхазии.

В Тифлисе в 1934 г. пущен в эксплуатацию завод по изготовлению бетонитовых стеновых блоков мощностью, эквивалентной 10 млн. штук кирпича. В 1934 г. начата разработка Тедзамского вулканического пепла (в 6 км от ст. Гракали), дающего легкий, крупноблочный и дешевый стеновой материал. Создана промышленность по добыче мрамора. Месторождения Лопоти, Марелиси, Шроша, Салнеты, Садахло дают мрамор высокого качества с богатой художественной расцветкой (белый, серый, красный, розовый, черный и т. д.). Несколько станций Московского метро облицованы цветными мраморами Грузии.

Мелкие лесопилки с круглопильными станками и кустарные деревообделочные мастерские — таков был облик дореволюционной лес-

ной промышленности Грузии. В Советской Грузии построен ряд крупных предприятий и созданы новые виды производства: мебельное, клепочное, бумажное. Годовая производственная мощность лесопильных заводов в довоенное время составляла 32 785 м³ пиломатериала, а в 1935 г. — 173 145 м³.

Построены Мцхетский, Зугдидский, Джалабетский, Ахалцыхский, Кулевский и Чурисхевский лесопильные заводы и Сталининский лесокombинат. В ряде районов построены также лесопильные заводы местного значения.

В деревообрабатывающей промышленности построены Боржомский, Гвердзинетский клепочные заводы, Марелисская, Тифлисская мебельные фабрики, реконструированы и расширены Тифлисская фанерная и Батумская деревообделочные заводы. В ряде районных центров (Цулукидзе, Мартвили, Цхака, Сухум, Ланчхути) созданы мебельные предприятия районного значения. В 1935 г. пущена в эксплуатацию Тифлисская бумажная фабрика. Строится Ингурский целлюлозный бумажный комбинат. Первая очередь комбината мощностью 12 тыс. т входит в эксплуатацию в конце 1936 г.

Ценные и редкие породы лесов Грузии являются базой для снабжения ряда важнейших отраслей Союза специальными видами пиломатериала. Бук и ясень идут на сельхозмашиностроение и авиастроение, граб — для текстильной промышленности, ель из Боржомской и Багдадской лесных дач — для производства музыкальных инструментов; явор (разновидность клена) и платан (чинар) — для производства фанеры и т. п.

Советская власть Грузии уделила громадное внимание развитию лесного хозяйства. Леса Грузии являются не только источником добычи древесины, но в условиях горного рельефа выполняют водоохранную и почвозащитную роль. Кроме того целые массивы лесов Грузии имеют курортное значение. Из 2,4 млн. га лесных площадей 455,4 тыс. га являются курортными лесами.

Эти богатейшие лесные массивы в дореволюционные годы вырубались и эксплуатировались хищнически. Лишь при советской власти было положено начало восстановлению лесных площадей. За период с 1928 по 1935 г. устроено 1 108 560 га лесов госфонда, что составляет 75% общей площади лесов госфонда.

В последние годы широко развернулись работы по разведению экзотических и других древесных пород — пробкового дуба в Зугдидском и Кутаисском районах, эвкалиптов — в районах, прилегающих к Черному морю, быстро растущего тополя в Зугдидском районе (Хетская дача) для создания сырьевой базы Ингурской бумажной фабрики.

Для обслуживания лесного хозяйства в 1930 г. в Тифлисе созданы Лесотехнический институт и Научно-исследовательский институт лесного хозяйства и лесозаготовки с филиалом в Гаграх. В 1933 г. открыт в Тифлисе Лесотранспортный техникум.

За 15 лет существования в Грузии советской власти создан ряд отраслей легкой промышленности — шелковая, камвольносуконная, швейная, кожевенно-обувная, трикотажная и др. Продукция легкой промышленности (в неизменных ценах 1926/1927 г.) выросла с 2,2 млн. руб. в 1924 г. до 10,0 млн. руб. в 1928 г.; 85,8 — в 1934 г. и 92,8 млн. руб. в 1935 г. По плану 1936 г. продукция легкой промышленности Грузии должна составить 118 млн. руб. В 1935 г. шелковая промышленность Грузии выпустила свше 178 тыс. кг, а по плану 1936 г. должна выработать 209 тыс. кг грежи. Построены новые шелкомотальные, шелкокрутильные и шелкоткающие фабрики в Тифлисе, Кутаисе, Цулукидзе, Махарадзе, Телаве и реконструирована Самтредская шелкомотальная фабрика.

В текстильной промышленности в последние 15 лет созданы две фабрики: в Кутаисе — суконная мощностью в 400 тыс. м. и Тифлисе — камвольно-суконная мощностью в 1 млн. м. Организовано трикотажное производство. НКЛП СССР строит в Тифлисе крупную трикотажную фабрику, стоимость которой составляет 86 млн. руб.

В швейной промышленности на место прежних кустарных мастерских созданы 6 крупных предприятий (4 в Тифлисе и по одному в Кутаисе и Батуме) с годовой мощностью свыше 40 млн. руб. готовой продукции. В 1935 г. швейная промышленность выпустила продукции на сумму в 31,3 млн. руб. Создана галантерейная промышленность в составе трех предприятий — резиноткацкой, целлулоидной и фабрики игрушек, которая в 1936 г. должна выпустить продукции на сумму в 3,6 млн. руб.

В коженно-обувной промышленности целиком реконструированы три коженных завода и две обувные фабрики. Коженная промышленность должна выпустить в 1936 г. 285 тыс. штук крупных кож. Обувная промышленность по предприятиям НКМП должна произвести в 1936 г. 1 158 тыс. пар обуви против 56 тыс. пар в 1923 г. Построена и частично пущена в эксплуатацию Тифлисская обувная фабрика НКЛП Союза мощностью в 6 млн. пар обуви.

Широко развивается полиграфическая промышленность. Число типографий выросло с 35 единиц в годы первой пятилетки до 62 в 1935 г. В Тифлисе строится Дворец книги с годовой производительностью 110 млн. листов-оттисков. В 1936 г. начато строительство фабрик клавишных инструментов годовой мощностью 3 тыс. пианино.

В крупном масштабе разворачивается производство стекла. Наряду с существующими стекольными заводами в Боржоме (Боржминвода) и в Авчалах (по производству винных бутылок) строится крупный стекольный завод в Кутаисе мощностью 35 млн. единиц бутылочной и консервной тары.

Ряд новых отраслей создан в пищевой промышленности. В первой пятилетке и за три года второй построены 26 чайных фабрик в районах Западной Грузии, Аджаристана и Абхазии. Строятся и в 1936 г. войдут в эксплуатацию еще 6 чайных фабрик. В Тифлисе строится чаеразвесочная фабрика.

Созданы две мощные консервные фабрики: в Гори с годовой производительностью в 9 млн. банок и Кутаисе — в 30 млн. условных банок. В 1936 г. начато строительство в Батуме консервного комбината годовой производительностью в 10,5 млн. банок мандариновых консервов. Построен ряд плодосушилок, орехоочистительных заводов, плодоовощные фабрики в Самтредиа, Сталинири, Чохатаури и пр.

В 1933 г. вступил в эксплуатацию первый в Грузии сахарный завод в Агара мощностью в 10 тыс. ц переработки сырья в сутки. При заводе организован свеклосахарный совхоз площадью 3 200 га.

Коренной реконструкции подверглась табачная промышленность Грузии. В Грузии в настоящее время работают 4 табачные фабрики (две в Тифлисе и по одной в Батуме и Сухуме) с годовой производительностью 6—7 млрд. штук папирос. Характерно, что в Абхазии, родине табаков, до установления советской власти не было ни одной табачной фабрики. Теперь же в Сухуме имеется табачная фабрика с годовой производительностью в 1,2 млрд. папирос, т. е. равной мощности всех 21 табачных предприятий дореволюционной Грузии. Построен ряд предприятий по переработке табака-сырья — ферментационные заводы в Лагодехи мощностью 3 600 т, в Батуме мощностью 410 т, в Очемчирах и др. В 1936 г. в Тифлисе строится ферментационный завод мощностью в 3 тыс. т.

В ряде городов Грузии — Навтлуге, Самтреди, Поти — созданы крупные холодильники. Заканчивается строительство в Тифлисе нового холодильника мощностью в 2 тыс. т. Строятся холодильники в Цхалтубо и Сухуме.

На месте прежней кустарной в Советской Грузии организована крупная мукомольная промышленность. В 1935 г. в Тифлисе вступил в эксплуатацию крупный мельничный комбинат с суточной мощностью в 250 т переработки зерна, элеватором мощностью в 33 тыс. т и зерносушилкой. Такой же мощности мелькомбинат строится в Поти, первая очередь которого должна войти в эксплуатацию в 1936 г. Выстроены несколько механизированных хлебозаводов: в Тифлисе хлебозавод № 1 с суточной мощностью 50 т и хлебозавод № 2 с суточной мощностью в 100 т, в Чиатурах, Боржоме, Хашури, Сухуме и т. п.

В Тифлисе пущен в эксплуатацию в 1934 г. маргариновый завод мощностью в 10 тыс. т продукции в год. В Цалкинском, Ахалкалакском, Казбекском районах построены механизированные сыромаслозаводы общей мощностью переработки за сезон 4 400 т. На побережье Черного моря — в Поти, Батуме, Кобулетах, Сухуме и Гаграх — организованы крупные рыбные промыслы. Ежегодный улов рыбы достигает до 80 тыс. ц. Развернуты работы по организации рыбного хозяйства во внутренних водоемах с целью разведения высококачественных (красных) сортов рыбы.

В результате ввода в эксплуатацию новых промышленных предприятий пищевая промышленность Грузии в первой пятилетке и за три года второй увеличила валовую продукцию с 9 млн. руб. (1927/1928 г.) до 78 млн. руб. в 1935 г.

* * *

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства превратила Грузию в важнейший субтропический район СССР. Чай, табак, лимоны, мандарины, апельсины, грейфруты, рами, десятки родов пальм, самшит, бамбук, виноград, редкие плоды — сладкая хурма, нежная мясистая фейхоа, мушмала, анона — причудливая араукария, эвкалипты, лимонное сорго и лимонная вербена, герань и другие эфирносы, камфарный лавр, хинное, тунговое, лаковое, пробковое дерево — все эти ценнейшие растения широко культивируются на полях Советской Грузии. Под субтропическими культурами в Грузии теперь занята площадь свыше 40 тыс. га, тогда как в 1913 г. культуры эти занимали не больше 1½ тыс. га.

Крупнейшие работы ведутся по осушению Колхидской низменности — громадной заболоченной площади в 200 тыс. га. Колхида из очага и рассадника злостной малярии превращается в цветущий плодородный район чая, citrusовых насаждений и ряда других субтропических культур. На осушительные работы Колхидских болот вложено к 1 января 1936 г. 45 млн. руб. Уже осушено 16,8 тыс. га, занятых субтропическими культурами. Заложены первые плантации citrusовых культур. Разрешение Колхидской проблемы создает громадную площадь для развития влажных субтропиков. Одновременно с осушением болот и оздоровлением района в районе Поти ведутся работы по изменению русла реки Риона. Прорывается новое более короткое русло (длиной 5,6 км). В старое же углубленное русло войдет вода с моря, в результате чего образуется внутренний порт — морской залив длиной 12 км. Работы по изменению русла Риона должны быть закончены в 1937 г.

Культура чая — основная среди субтропических культур Грузии. Размеры чайных плантаций до революции в Грузии не превышали 894 га. Чай был исключительно низкого качества и недаром получил

в народе название «солдатского». Советской власти пришлось заново закладывать фундамент чайной промышленности. В настоящее время 17 районов Грузии (Аджария, Абхазия, Гурия и Мингрелия) занимаются разведением чая. Свыше 64 тыс. крестьянских хозяйств, объединенные в 830 колхозах, разводят чайные культуры. Площадь под чайными культурами выросла с 894 га в 1913 г. и 600 га в 1920 г. до 34 тыс. га в 1935 г. В 1936 г. под чай должны быть засеяны 38 тыс. га.

Вместе с тем неуклонно повышается урожайность чая. В 1932 г. средняя урожайность чая на 1 га не превышала 701 кг зеленого листа. В 1935 г. урожайность удвоилась и составляет 1418 кг. В 1936 г. урожайность должна быть повышена до 1548 кг. Валовая продукция зеленого чайного листа, составлявшая в 1913 г. 500 тыс. кг, в 1931 г. — 1373 тыс. кг, в 1933 г. — 3164 тыс. кг, увеличилась в 1935 г. до 12700 тыс. кг и в 1936 г. должна достигнуть 18678 тыс. кг. Значительно поднялось качество грузинского чая. Сортовой чай, который выпускается на чайных фабриках Грузии, по качеству не уступает цейлонским.

В Грузии действуют 28 чайных фабрик, из которых 26 построены за период после установления советской власти. В 1936 г. вступают в эксплуатацию 6 мощных чайных фабрик. Оборудование для чайных фабрик целиком изготовляется на машиностроительных заводах Грузии. Широко развернулось научно-исследовательское дело в области чайного хозяйства. Создан специальный научно-исследовательский институт.

Трудящиеся Грузии успешно выполняют решение ЦК ВКП(б) от 31 октября 1931 г. и указание вождя, товарища Сталина, о том, что «во второй пятилетке Закавказье должно удовлетворить в основном потребность всего Союза в чае» и освободить Советский Союз от ввоза чая.

В 1913 г. вся площадь под цитрусовыми культурами в Грузии не превышала 500 га, а в период меньшевистской власти она сократилась до 375 га. В 1935 г. площадь под цитрусами в Западной Грузии, Аджарии и Абхазии расширилась до 3,3 тыс. га, с которых собрано 200 млн. штук цитрусовых плодов.

Развернута борьба за выполнение принятого по инициативе товарища Сталина постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 ноября 1935 г. о том, что к концу 1940 г. площадь цитрусовых насаждений должна быть доведена до 20 тыс. га. Решив эту громадную задачу, Грузия сможет давать трудящимся СССР не сотни миллионов, а миллиарды штук мандаринов, апельсинов, лимонов и т. п. Такое значительное расширение площадей под цитрусовыми культурами совершенно преобразит лицо субтропических районов Западной Грузии и явится крупным источником дальнейшего роста зажиточности колхозников.

Виноградарство в Грузии — одно из важнейших отраслей сельского хозяйства. В 1913 г. виноградники занимали площадь 49,5 тыс. га, в период меньшевистского хозяйствования площадь виноградников сократилась до 30 тыс. га. Виноградники гибли от филлоксеры.

В результате восстановления и закладки новых насаждений в 1935 г. площадь виноградников повысилась до 39 тыс. га. За последние 4 года (1932—1935 гг.) заложено до 4 тыс. га новых виноградников. Создано питомническое хозяйство на площади до 1 тыс. га, которое обеспечивает ежегодную закладку виноградников в ближайшие годы на 1½—2 тыс. га. В 1936 г. площадь под виноградниками доводится до 41,3 тыс. га.

Организованы новые виноградные совхозы — «Хирса», «Кварели», «Аргета», «Квернаки». Реконструированы и значительно расширены

бывшие удельные имения — Напареули, Мукузани, Цинандали и т. п. Грузия производит лучшие сорта виноградных вин. Широко развивается и плодоводство Грузии. За последние 6 лет (1930—1935 гг.) площадь под плодовыми садами (включая единичные насаждения) увеличилась с 37 856 га до 49 401 га. В 1936 г. площадь плодовых садов будет доведена до 53,3 тыс. га. Организовано несколько мощных плододоводственных совхозов.

Табаководство Грузии занимает большой удельный вес в табаководстве СССР, в особенности в производстве высокосортных табаков («Трапезунд», «Самсун»). По качеству табаки Грузии занимают первое место в СССР. Площадь под табаками в 1913 г. не превышала 10,4 тыс. га. Табаководство в прошлом являлось предметом наживы кучки кулаков и фабрикантов, бесчеловечно эксплуатировавших трудовое крестьянство. Культура табака носила хищнический характер, что вело к истощению плодородных земель. В годы владычества лавров буржуазии — меньшевиков табаководство пришло в совершенный упадок. В основном районе табаководства — в Абхазии — вся площадь под табаками составляла накануне завоевания власти рабочим классом Грузии всего лишь 44 га.

В настоящее время площадь под табаками Грузии составляет 19,4 тыс. га, в том числе в Абхазии 11,2 тыс. га. В последние годы значительно выросла урожайность табаков. В 1931 г. урожайность табака не превышала 3—4 ц с 1 га. В 1935 г. она достигла 7,5 ц, а в отдельных районах (Лагодехский, Сигнахский, Кварельский) — 9—10 ц.

Шелководство — одна из старейших хозяйственных отраслей Грузии, в особенности Западной Грузии, где имеется большое количество тутовых деревьев. В довоенные годы сбор коконов не превышал 1 600 т, а в 1935 г. составил 2 552 т и в 1936 г. должен достигнуть 3 075 т. До войны коконы целиком экспортировались. Теперь же коконы почти целиком перерабатываются на заводах Грузии.

Вся посевная площадь Грузии выросла с 738 тыс. га в 1913 г. до 957 тыс. га в 1935 г. Резко повысилась и урожайность. О 1933 по 1935 г. урожайность кукурузы с 1 га выросла с 9,8 ц до 12 ц, чая — с 701 кг в 1932 г. до 1 418 кг в 1935 г., сахарной свеклы — с 45 ц в 1931 г., до 87 ц в 1935 г.

Проводятся крупные водохозяйственные работы. Старыми оросительными системами в Восточной Грузии была охвачена площадь в 11 тыс. га. Эта система теперь реконструирована и создан ряд новых оросительных и осушительных систем. Построена Алазанская оросительная система, охватывающая площадь в 44 тыс. га, Тирипонская в 26 тыс. га, Совмашвелльская 21 тыс. га. Завершается строительство Соганлутской системы орошения (1,5 тыс. га), обводняется Ширакская степь. Закончены подготовительные работы для постройки в районе Тифлиса Самгорской ирригационной системы с выходом площадей в 40 тыс. га под сады, огороды, виноградники и кормовую базу для развития животноводства.

Наличие в Грузии высокоценных альпийских пастбищ, сенокосов и зимних пастбищ создает благоприятные условия для развития высокопродуктивного скотоводства и промышленного овцеводства. В результате борьбы за подъем животноводства в 1935 г. достигнуты значительные успехи в увеличении поголовья (см. табл. на стр. 134).

В 1935 г. выполнен государственный план выходного поголовья и план выращивания молодняка. В Грузии насчитывалось 1 834 колхозно-товарных ферм. Перевыполнен план ликвидации бескоровности.

Громадный подъем во всех отраслях сельского хозяйства Грузии — результат побед колхозного строя и глубокого технического перевоору-

	1913 г.	На 1/1 1935 г.	На 1/1 1936 г.
Крупный рогатый скот (в тыс. голов)	1 391,7	1 520,5	1 689,6
Овцы и козы	1 854,4	1 380,6	1 592,4
Свиньи	284,3	480,1	776,7
Лошади	120,5	151,4	162,7

жения. 70,8% (343 тысячи) мельчайших крестьянских единоличных хозяйств вступили в колхозы. Из всей посевной площади в 960 тыс. га обобществленный сектор занимает 610 тыс. га. Основная решающая масса продукции сельского хозяйства Грузии сосредоточена в 4 494 колхозах и 254 совхозах.

На колхозных и совхозных полях работают свыше 1 700 тракторов общей мощностью в 26,8 тыс. л. с. Созданы 37 МТС, обслуживающих посевную площадь свыше 324 тыс. га.

Сталинский устав колхозной жизни явился сильнейшим орудием дальнейшего укрепления хозяйственной мощи колхозов Грузии. Появились колхозы, доходы которых исчисляются в миллионах рублей. Так, колхоз «Орсантия» Зугдидского района получил 1,5 млн. руб. дохода, колхоз им. Берия Агбулах-Манглисского района — 2,3 млн. руб., колхоз им. Ворошилова Кобулетского района — 1,8 млн. руб., колхоз им. Кирова Люксембургского района — 2 млн. руб. и т. д. Нередки случаи, когда колхозные семьи вырабатывают 800—1 200 трудодней и кроме натуральной оплаты, доходящей до 7 тыс. кг зерна, получают еще деньгами 10—15 тыс. руб.

В колхозах развернулось крупное культурное и жилищное строительство. В последние два года в ряде сел сооружены водопроводы, гидроэлектростанции и т. д. В 1936 г. колхозы Грузии должны построить 12 гидроэлектрических станций. Немцы — колхозники Люксембургского района строят большой театр.

В сельском хозяйстве Грузии, находившейся под пятой царизма, работало около 300 агрономов и агротехников. В настоящее время в совхозах и колхозах работает несколько тысяч специалистов. В Грузии созданы три сельскохозяйственных вуза, в которых обучаются 3,4 тыс. человек, 40 сельскохозяйственных техникумов, 26 районных колхозных школ и 4 технических сельскохозяйственных школы. В последние 4 года выпущено 2 036 специалистов по полеводству, виноградарству, шелководству, субтропическим культурам и т. п., 6 тыс. агротехников по разным специальностям. В последние 2 года выпущено свыше 1' тыс. трактористов, через районные колхозные школы прошло 2 843 чел.

Новый социалистический производственный строй, оснащенный передовой техникой, создающий кадры, способные использовать ее до дна, ведет сельское хозяйство Грузии по пути блестящего расцвета экономики и культуры.

* * *

Крупных успехов Грузия достигла в области транспорта и связи. Протяжение железных дорог Грузии увеличилось с 867,5 км в 1916 г. до 1 063 км к концу 1935 г. Построены новые железнодорожные линии: Натанеби — Махарадзе, Броцеула — Гумбри — Цхалтубо и Черноморская железная дорога протяжением 151 км от ст. Сенаки до Сухума с веткой Очемчиры — Квезани. Продолжается строительство Черноморской дороги (Сухум — Адлер), которая дает наикратчайший выход

Грузии в центральные промышленные районы Советского Союза (дорога сокращает пробег до Москвы на 1 100 км).

Значительная часть существующих железнодорожных линий реконструирована. Электрифицировано движение на участке Тифлис — Хапури — Зестафони (183 км). Заканчивается электрификация участка Зестафони — Самтредиа (61 км). В ближайшие годы все железнодорожные линии будут электрифицированы. Электрифицированные дороги увеличили свою пропускную способность на 50%. Перевозка грузов по железным дорогам в 1935 г. в два раза больше, чем в 1913 г., а перевозка пассажиров выросла с 4,4 млн. чел. в 1913 г. до 15,9 млн. чел. в 1935 г.

Громадные работы проведены по строительству шоссе и грунтовых дорог. Советской власти пришлось восстановить совершенно разрушенную сеть существующих дорог и широко развернуть строительство новых. В период 1921—1935 гг. восстановлено 2 786 км дорог и построено новых 4 462 км. Особенно широкий размах дорожное строительство получило после 1931 г. В последние 4 года построено 3 тыс. км местных дорог из 3 780 км, выстроенных за все 15 лет Советской Грузии. Общая протяженность сети эксплуатируемых дорог увеличилась с 2 283,5 км в 1914 г., 1 535,5 км в 1918—1921 гг., 6 876,5 км в 1927 г., 8 051,5 км в 1932 г. до 10 456,3 км в 1935 г.

Значительно выросло и автомобильное хозяйство Грузии. Число автомашин выросло с 656 штук в 1924 г. до 4 782 на 1 января 1935 г. Особенно резко (в 11 раз) увеличилось количество грузовых машин для перевозок продукции развившейся промышленности и сельского хозяйства и автобусов (1 295%), обслуживающих чрезвычайно возросший в связи с повышением культурного и материального уровня сельского населения внегородской пассажирооборот.

В 1914 г. функционировала лишь одна автомобильная линия общего пользования, содержавшаяся французской компанией, эксплуатировавшей 6 машин по Военно-Грузинской дороге. В 1935 г. протяжение автомобильных линий достигло 2 589 км. Перевозка грузов автотранспортом выросла с 136 445 т в 1926/1927 г. до 1 400 тыс. т в 1935 г., а пассажиров — соответственно с 310 243 чел. до 10 млн. чел.

В Тифлисе построен крупный авторемонтный завод с пропускной способностью 2 500 условных единиц в год в одну смену. Выстроены гаражи в ряде городов и районов. Строится в Тифлисе станция обслуживания на 250 машин, автобазы Союзтранса в Тифлисе, Кутаисе и Сухуме.

Нарастающими темпами расширяется авиатранспорт. Длина воздушных линий на территории Советской Грузии составляет 1 340 км. В эксплуатации находятся линии союзного значения — Тифлис — Москва через главный Кавказский хребет, Тифлис — Эривань, Тифлис — Баку — и линии местного значения — Тифлис — Кутаис — Сухум, Кутаис — Местия (Верхняя Сванетия), Сухум — Гагры, Кутаис — Амбролаури, Тифлис — Цнори — Телав — Кварели. Подготавливаются к эксплуатации линии Тифлис — Агбулах — Ахалкалаки, Тифлис — Цалки, Тифлис — Лагодехи и ряд других линий. Авиация в Грузии превращается в массовый транспорт.

Водный транспорт за истекшие 15 лет также значительно развился. Грузооборот черноморских портов Грузии (Батум, Поти, Сухум) увеличился с 2,6 млн. т в 1913 г. до 7,1 млн. т в 1935 г. Пассажирооборот вырос с 502 тыс. чел. в 1931 г. до 1 млн. чел. в 1935 г. Черноморские порты обслуживаются новыми пассажирскими теплоходами — «Грузия», «Абхазия», «Армения», «Крым», «Украина» и др. В Батуме и Сухуме построены морские вокзалы, в Поти проведена

механизация погрузочных работ по марганцу, выстроены склады и т. п. В 1935 г. начато строительство Очемчирского угольного порта.

Ярким показателем культурного роста населения является развитие связи (почта, телеграф, телефон, радио). В 1913 г. на территории Грузии работало 104, в 1935 г. 500 предприятий связи. Количество отправленных писем увеличилось с 3,5 млн. единиц в 1913 г. до 17 млн. в 1935 г., а пересылаемых по почте периодических изданий с 3 млн. до 80 млн. единиц.

Протяжение проводов электрической связи (телеграф, телефон) возросло с 7 392 км в 1913 г. до 28 621 км в 1935 г. Емкость местных телефонных станций в 1913 г. составляла 3 100, в 1935 г. — 17 310 номеров. В ряде городов и районов создана новая телефонная связь. В Тифлисе построена автоматическая телефонная станция мощностью в 10 тыс. номеров. Широко развивается массовая радиофикация населения. В настоящее время имеется 53 трансляционных узла массовой радиофикации с 18 560 радиоточек коллективного и индивидуального пользования.

* * *

Советская власть обеспечила мощный подъем материального благосостояния трудящихся и расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры грузинского народа.

В Грузии теперь насчитывается 340 тыс. рабочих и служащих против 78 тыс. в период меньшевистского господства. В промышленности в 1921 г. было занято 12 тыс. чел., а в настоящее время 70 тыс. и кроме того 44 тыс. рабочих в строительстве. Прирост населения за 24-летний период — с 1897 до 1921 г. — составлял 500 тыс. чел. С 1921 по 1935 г. население Грузии выросло на 800 тыс. чел. В 1921 г. общая численность населения составляла 2,4 млн., в 1935 г. — 3,2 млн. Городское население выросло за истекшие 15 лет с 475 тыс. до 843 тыс. человек.

Среднегодовая заработная плата всех занятых в народном хозяйстве выросла с 1 236 руб. в 1931 г. до 2 200 руб. в 1935 г. Расходы по социальному страхованию за этот же период возросли с 28 млн. руб. до 50 млн. руб.

Громадные средства вложены в систему просвещения. Расходы на просвещение, составлявшие в период власти меньшевиков 40% в государственном бюджете и 10% в бюджете земств и городов, теперь повысились до 40% местного бюджета. В абсолютных цифрах расходы по просвещению выросли с 45,5 млн. руб. в 1931 г. до 252,0 млн. руб. в 1936 г. Грузия стала страной почти сплошной грамотности: 95% населения Грузии грамотно (против 19% в 1921 г.). Вовлечение женщин в производство обусловило широкое развитие сети дошкольных учреждений. До пролетарской революции в Грузии не было ни одного дошкольного учреждения. В 1935 г. насчитывалось 680 дошкольных учреждений, которыми охвачено 45,5 тыс. детей.

В огромной степени выросло число учащихся в начальных и средних школах. Контингент учащихся в школах этого типа увеличился с 154 тыс. чел. в дореволюционные годы до 613 500 человек в 1935 г. и 649 600 чел. в 1936 г. (план).

В больших масштабах развернулось школьное строительство. В 1936 г. в Грузии функционируют 4 149 начальных и средних школ. В 1920 г. в школах этого типа работали 5 833, а в настоящее время — 19 249 педагогов. До завоевания власти пролетариатом в Грузии было 3 педагогических учебных заведений с 373 обучающимися (исключительно на русском языке). В настоящее время в Грузии имеются 56 педагогических техникумов (из них на грузинском языке — 36, на армянском — 4, на русском — 2 и остальные на осетинском, абхазском, греческом и других языках) и 5 учительских институтов с 8,5 тыс. учащимися. Кроме нор-

мального типа школ имеются и другие, где обучаются десятки тысяч. Так, в музыкальных школах в 1936 г. контингент обучающихся составляет 6 304 человека.

В Грузии функционируют теперь 19 высших учебных заведений (Государственный университет с восемью факультетами, Медицинский институт, Индустриальный институт со строительным, горным, химическим и электротехническим факультетами, Транспортный институт, Сельскохозяйственный институт и пр.). В них обучаются свыше 20 тыс. студентов (в большинстве вузов занятия ведутся на грузинском языке). С 1925 по 1935 г. вузы Грузии выпустили 14 тыс. специалистов (инженеров, агрономов, химиков, врачей, педагогов и т. п.). Несколько тысяч специалистов из местных кадров закончили вузы в городах союзных республик (в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Баку и др.).

На большую высоту поднята наука и научно-исследовательская деятельность. Выросла новая пролетарская интеллигенция, работающая на научном фронте. В 1920 г. в Грузии существовало 25 различных научных учреждений, далеко не оправдывавших по существу этого названия. В настоящее время работают 120 научно-исследовательских институтов и учреждений (Институт математики, физиологии, геологии, минералогии, энергетики, химии, географии, геофизики, биологии, языка и литературы, виноградарства, животноводства, тропических заболеваний, влажных субтропиков и т. п.). Организован филиал Академии наук с сетью научных институтов.

В громадных размерах выросла печать. Свыше 150 газет (республиканских, районных, многотиражных) издаются в настоящее время с годовым тиражом в 100 млн. экземпляров. В период власти меньшевиков в год издавалось 140 книг разных названий. В Советской Грузии ежегодно в среднем выпускается 894 книги разных названий (художественных, политико-экономических и т. п.) с тиражом 5—6 млн. экземпляров. За 4 года (1917—1920) в Грузии было издано 536 книг, а за один лишь 1935 г. было издано 1 047 книг различных названий. За 15 лет советской власти в Грузии издано 35 млн. книг, т. е. вдвое больше, чем за 300 лет до прихода советской власти. Одним из наиболее ярких показателей роста культурности населения является тот факт, что почта ежегодно перевозит 80 млн. экземпляров бандеролей печатных изданий против 3 млн. до социалистической революции.

В десятках и сотнях тысяч экземпляров изданы на грузинском языке произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Богатейшее литературное наследство классиков Грузии стало достоянием широчайших народных масс. Переведены и изданы в больших тиражах произведения великих русских и иностранных классиков. В последние 15 лет выдвинулись молодые даровитые поэты и беллетристы.

Советский строй в Грузии создал богатую сеть театров, кино, клубов и пр. До революции в Грузии существовало только 2 грузинских театра. В настоящее время имеется 42 стационарных театра и 6 передвижных театров, которые ежегодно пропускают свыше 2 млн. зрителей, организовано свыше тысячи клубных учреждений в городе и селе взамен нескольких клубов в Тифлисе, Кутаисе и других городах, ранее обслуживавших дворянство и купечество главным образом для карточной игры и попок. Строится несколько больших новых театров. В Тифлисе закончен и сдан в эксплуатацию театр им. 26 комиссаров, строится театр в Батуме (900 мест), Кутаисе (900 мест), Махарадзе (700 мест), Гори, Джугели, Ланчхути. Заканчивается строительство театра в Поты. Кадры грузинского театра в 1920 г. не превышали 165 чел., теперь же число их достигает 2 тыс. чел. (из них 1 400 актеров).

В Советской Грузии создана кинематография. На месте прежней убогой киносети, состоявшей из 19 немых кинотеатров и 25 клубных кино-

установок, выстроено 517 киноустановок (из них 76 звуковых), ежегодно пропускающих 8—9 млн. зрителей. Кино проникло в самые отдаленные села. Организована кинопромышленность (кинофабрики, киноателье). Госкинопром Грузии выпустил за 15 лет 80 фильм, среди них ряд лучших фильм советской кинематографии.

Замечательные успехи достигнуты в области здравоохранения. В 1913 г. в Грузии насчитывалось 1870 больничных коек. В годы меньшевистского хозяйствования число коек сократилось до 1 093. В настоящее время имеется 8 249 больничных коек. В 1914 г. функционировали 38 больниц, в настоящее время свыше 150 больниц, 167 поликлиник и амбулаторий, 200 здравпунктов, 610 врачебных пунктов. Быстроено несколько десятков больниц в городах и селах и в таких отдаленных районах, где не было даже врачей (Хевсуретия, Сванетия, Джавахетия). В 1936 г. входит в эксплуатацию ряд новых больниц — в Тифлисе тубинститут, детская больница, родильный дом, районные больницы в Каэпи, Хашури, Богдановке, Сванетии, Очемчирах, Чакве, Сталинири, Зугдиды, Поти, хирургическая больница в Чиатурах и т. д.

Среди оздоровительных мероприятий особого внимания заслуживает развернувшаяся борьба против малярии. Организованы 257 специальных учреждений (малярийные диспансеры, тропические станции, профилактические пункты), в 1920 г. в Грузии действовала только одна тропическая станция. В результате активной борьбы с малярией количество заболеваний резко снизилось.

Большое развитие получило дело оздоровления женщин и подрастающего поколения. Сеть учреждений охраны материнства и младенчества в 1936 г. расширена до 1,2 тыс. единиц (в 1920 г. не было ни одного учреждения этого типа). Детские постоянные ясли охватывают 7,5 тыс. детей, а сезонные (на селе) — для обслуживания 20 тыс. детей колхозников.

В 1913 г. в Грузии насчитывалось 536, а в 1935 г. 3 074 врача. Для подготовки медицинских кадров организовано несколько учебных заведений (Тифлисский медицинский Институт, Стоматологический институт, Институт усовершенствования врачей и несколько средних медицинских школ).

Грузия обладает богатейшими возможностями в деле развития курортов. Солнечные пляжи Черноморского побережья, горноклиматические станции, сочетание морского и горного климата, минеральные источники с редкими целебными свойствами создают исключительные возможности для организации первоклассных курортов, далеко выходящих за пределы местного значения. В прошлом эти выдающиеся естественные лечебные богатства оставались неиспользованными. Только несколько курортов (Боржом, Абастуман, Гагры) являлись местом «отдыха» владетельных князей, дворян и совершенно не были доступны трудящимся. Ряд других курортов, давно известных в народе своими лечебными свойствами, находились в крайне неудовлетворительном состоянии.

До революции на курортах Грузии функционировали только три лечебные учреждения — детский санаторий в Патара-Цеми (Боржомский район), Туберкулезный санаторий в Гульриппе и военный госпиталь в Абастумане. Большевики за годы своего хозяйничанья не только не развили курорты, но, наоборот, привели к развалу и то немногое, что было в Боржоме и Абастумане.

Советская власть превратила курортные места Грузии в здравницу для трудящихся не только Грузии и Закавказья, но и всего Советского Союза.

Для всестороннего изучения курортов Грузии создан Институт курортологии и физиотерапии. За 15 лет изучено свыше 660 минераль-

ных источников, в то время как за десятки лет до пролетарской революции было изучено только 70 источников.

Широко развернуто на курортах строительство лечебных учреждений — санаториев, физиотерапевтических институтов, ваннх зданий, домов отдыха и т. п. До революции на территории Грузии в двух санаториях было 277 коек и лечилось 420 человек в год (помещиков, купцов, царских чиновников). В 1920 г. в санаториях лечилось 632 человека тех же категорий. В настоящее время в Грузии имеется 50 санаториев и домов отдыха, в которых ежегодно отдыхают и лечатся 60 тыс. трудящихся. Особое внимание уделяется курортному обслуживанию детей. Созданы специальные детские санатории — в Цеми, Цагвери, Сурами, Кобулеты, Манглисе, Коджорах и в других местах.

В Грузии, если не считать Тифлиса, до революции коммунального хозяйства фактически не существовало. Даже в губернских и областных городах — Кутаисе, Батуме, Сухуме, в промышленных пунктах — Чиатурах, Тквибулах, Поты, не говоря уже об уездных городах, не было канализации. В большинстве городов отсутствовали водопроводы, бани, городской транспорт и др. Советской власти пришлось по существу создавать коммунальное хозяйство заново во всех городах. В 1934—1936 гг. в коммунальное, жилищное, административное строительство вложено 240 млн. руб., в том числе по Тифлису 159 млн. руб.

Особенно большое коммунальное строительство проводится в Тифлисе — столице Грузии и Закавказской федерации, ставшей образцовым социалистическим городом. Население Тифлиса выросло с 230 тыс. человек в 1921 г. до 500 тыс. в 1936 г. Численность рабочих увеличилась с 19 тыс. до 60 тыс. человек. Реконструируются Сухум, Батум, Поти, Кутаис, Гори и другие города.

Блестящие успехи орденоносной Советской Грузии на всех участках экономики и культуры — триумф национальной политики Ленина — Сталина. В борьбе с кулацко-буржуазно-националистическими и меньшевистскими элементами, в борьбе с националистическим уклоном в коммунистической партии, отражавшим влияние злейших врагов рабочего класса, Советская Грузия упорно шла к торжеству социализма во всех областях экономики и культуры. Эти победы являются исходной базой для дальнейшего наступления в социалистическом строительстве Грузии. Тов. Молотов в своем выступлении на приеме делегации Советской Грузии руководителями партии и правительства в Кремле отметил: «Мы можем сказать, что в Грузии сделано уже немало, но это только начало, по которому лишь в слабой мере можно судить о великом будущем строительстве социализма в нашей стране». Орден Ленина, которым Правительство Советского Союза наградило Советскую Грузию за успехи в социалистическом строительстве, налагает на всех партийных и непартийных большевиков высокое обязательство: неизменно побеждать в борьбе за это великое будущее.

Проблема орошения районов Нижнего Приднепровья и Крыма в третьей пятилетке

Проблема орошения водами Днепра засушливых степей Нижнего Приднепровья и Северного Крыма была впервые практически поставлена в связи с строительством днепровской гидроэлектростанции им. Ленина — Днепрогэс. Возможность получать для нужд ирригации дешевую электроэнергию значительно облегчала решение сложных вопросов организации орошаемого сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственных продуктов. Учитывая однако, что бурный рост Приднепровского металлургического района, Донбасса и Криворожского железорудного района поглотит всю проектную мощность Днепро-ГЭСа, был выдвинут проект постройки так называемой низовой плотины и гидроэлектростанции на Днепре выше Херсона.

Постройка этого второго Днепровского гиганта решает основной вопрос орошения огромных степных массивов нижнего Приднепровья и Северного Крыма и создает условия для самотечной подачи днепровской воды на сотни километров вглубь материка для орошения полей Одесской и Днепропетровской областей и Северного Крыма. Рабочая гипотеза орошения, разрабатываемая в последние годы Укргипроводом, устанавливает возможность охватить орошением, после постройки низовой плотины и гидроэлектростанции, от 2 до 2,5 млн. га в районах Правобережья и Левобережья Нижнего Днепра, Пришивашской и Приазовской полосы и Северного Крыма.

Осуществление этого грандиозного ирригационного проекта, создающего исключительно благоприятные условия для борьбы с засухой путем организации высокоурожайного поливного хозяйства, потребует, разумеется, колоссальных капиталовложений и длительных сроков работ. Между тем мощные, немыслимые при капитализме темпы развития социалистического хозяйства, рост культуры и потребностей трудящихся СССР в целом и его составной, неотъемлемой части — цветущей Украины, выдвигают все новые задачи, которые должны быть разрешены в ближайшие годы.

Вождь народов, гениальный кормчий социалистического строительства нашей страны, товарищ Сталин, поставил очередную задачу сельского хозяйства — добиться в ближайшие 3—4 года увеличения валового сбора зерновых культур до 7—8 млрд. пуд. Многомиллионная армия колхозников, рабочих совхозов, агрономов, инженеров и техников на основе массового перехода к стахановским методам работы осуществляет эту поставленную товарищем Сталиным громадную задачу. Пятисотницы, мастера высоких урожаев, трактористы, комбайнеры радостно и уверенно борются за получение с 1 га 250—500 ц сахарной свеклы, 20—30 ц зерновых культур. Борьба за высокие и устойчивые урожаи, максимальное применение агротехники и освоение новой, сложной техники сельского хозяйства, борьба за то, чтобы блестящие достижения стахановцев социалистических полей превратились в норму производительности труда, обеспечит получение высо-

ких урожаев даже в условиях засушливых степных районов, в частности в сложных условиях Нижнего Приднепровья и Северного Крыма. Однако успехи борьбы за высокий урожай в степных районах методами сухого земледелия отнюдь не снимают вопроса об орошении. Больше того, развернувшаяся борьба за высокие и устойчивые урожаи и зажиточную жизнь всех колхозников требует осуществления мероприятий, позволяющих оградить сельское хозяйство от губительного влияния засухи. Поэтому вопрос об орошении засушливых степей Приднепровья и Северного Крыма поставлен в плоскость практического разрешения в ближайшие годы.

Выступая на пленуме ЦК КП(б)У в январе 1936 г., тов. Косиор говорил: «В ближайшее время на Совнаркоме СССР будет стоять вопрос о проблеме орошения степи водами Днепра. Это большой план. Он состоит в том, чтобы на Днестре, недалеко от Херсона, построить новую плотину, либо поставить насосные станции, которые будут качать воду в степную часть вниз до Крыма, а там уже имеется такое понижение почвы, что вода сама пойдет. Для этого надо будет построить ряд вспомогательных сооружений. По этому поводу мы точно так же согласовали вопрос в союзных организациях. Этот вопрос будет очевидно стоять так, что в 1936 г. будут проведены подготовительные работы, а в 1937 г. начнутся в объеме 25—30 млн. руб. Это касается не только нас, но и Крыма». К практическому решению проблемы орошения Приднепровья и Крыма необходимо приступить уже в текущем году.

Практическое осуществление плана ирригации водами Днепра первых двух-трех сотен тысяч га засушливых степей должно быть в полной мере увязано с общей проблемой орошения — создать необходимые условия для разрешения комплекса агрометеорологических и гидротехнических вопросов. Совершенно очевидно, что орошение колоссальных массивов юга Украины и севера Крыма потребует разрешения вопроса о сооружении магистрального канала и оросительной сети, изучения гидрологических особенностей орошаемых массивов и т. д. Еще более сложные вопросы возникают при решении проблемы освоения орошаемых земель, организации колхозного и совхозного хозяйства в поливных условиях и подготовке кадров.

Необходимо также разрешить вопрос о снабжении ирригационной системы электроэнергией. Начало строительства оросительной системы, как это подчеркнул тов. Косиор в своем выступлении на январском пленуме ЦК КП(б)У, не ставится в зависимость от постройки низовой плотины и гидроэлектростанции. Строительство начнется с сооружения временных насосных станций, которые будут подавать воду в канал и оросительную сеть. Отсюда прежде всего вытекает необходимость получать электроэнергию из существующей системы путем постройки высоковольтной линии передачи или на месте (например в Херсоне) установить новые агрегаты.

Технический проект орошения первой очереди должен разрешить все эти вопросы. В настоящее время технический проект еще не составлен, хотя уже имеются значительные материалы, позволяющие начать подготовительные работы.

Первая очередь орошения проектируется на Левобережье Нижнего Днепра и в районах Северного Крыма. Орошение районов Правобережья Нижнего Днепра с охватом поймы реки Ингульда, Херсонских и Николаевских степей возможно только после постройки низовой плотины, которая создаст необходимый подпор воды. Подавать же воду на правый высокий берег насосными станциями нерационально, тем более, что на левом, более низком берегу Днепра имеются огромные земельные массивы, представляющие по почвенным условиям не

меньшую ценность, чем почвы правого берега. Таким образом соображения о больших удобствах ирригации Левобережья, о меньших затратах при равном эффекте играют не последнюю роль в выборе массивов орошения первой очереди. Кроме того выбор Левобережья обусловлен еще тем, что при таком варианте в систему орошения первой очереди включается Северный Крым.

Под орошение первой очереди намечаются 250 тыс. га, из которых 150 тыс. га находятся в пределах Украины, а 100 тыс. га в Северном Крыму. Эти 250 тыс. га составляют лишь около 6-й части земельных массивов Левобережья Нижнего Днепра и Северного Крыма, которые должны быть орошены в последующие годы и охватят не только Приднепровье, но также Приазовскую часть Днепропетровской области и весь Северный Крым.

Для орошения 250 тыс. га первой очереди запроектирован на левом берегу Днепра в одном из пунктов между Цюрупинском и Каховкой магистральный канал, который пойдет вглубь материка в направлении Перекопа и окончится в Крыму в Чатырлыкском водохранилище. Общая длина канала от Днепра до Чатырлыка — 135 км, из которых 88 км пролегают в пределах Украины и 47 км — в Крыму. В последующем, при осуществлении орошения второй очереди, от магистрального канала у с. Каланчак отойдет ветка на Геническ, которая будет питать орошение южных приазовских районов Днепропетровской области. Трасса магистрального канала намечена с таким расчетом, чтобы после постройки низовой плотины и повышения уровня Днепра на 16,5 м вода самотеком поступала в канал и заполняла его на всем протяжении. Пока же, до сооружения низовой плотины, проектируется построить у головы канала на Днестре насосную станцию на 30 тыс. квт, с тем, чтобы она обеспечила подачу 150 м³ воды в секунду на высоту 13,7 м. Этого количества воды, по проектным расчетам, достаточно для орошения земель первой очереди ирригации. Из магистрального канала вода будет подаваться мелкими насосными станциями в главные и распределительные каналы оросительной системы. Этот магистральный канал необходимо сразу же строить в его полных размерах, с тем, чтобы до постройки низовой плотины и поступления самотечной воды из Днепра использовать неполное сечение канала.

Основным вопросом строительства орошения первой очереди является несомненно передача электроэнергии, необходимой не только для самой стройки, но главным образом для обеспечения работы насосных станций и работы всей оросительной системы. Эта задача допускает два варианта орошения. Наиболее целесообразно построить высоковольтную линию передачи напряжением в 220 вольт от Кривого Рога до Днепра длиной в 160 км. Эта линия позволит включиться в систему Донбасс — Приднепровье и получать до 100 тыс. квт электроэнергии, необходимой оросительной системе в 1941 г. (в первые годы потребность электроэнергии исчисляется в 20—30 тыс. квт). Другой вариант решения вопроса о снабжении электроэнергией состоит в том, чтобы усилить Херсонскую электростанцию и получать энергию для орошения. Бесспорно, что только первый вариант обеспечивает дешевую электроэнергию оросительной системы, что является одним из основных условий правильной организации колхозного и совхозного хозяйства. Таковы основные черты проекта орошения первой очереди, которое должно решительно изменить характер сельского хозяйства засушливых степных районов, поднять на невиданную высоту урожайность поливных полей, продуктивность животноводства, переработку с.-х. продукции, в частности садово-огородных и масличных культур.

Для эффективности орошения, т. е. достижения на орошаемых полях высоких и устойчивых урожаев, кроме воды, необходимо солнце, определенный минимум тепла и соответствующие почвы. При наличии этих условий применение минеральных и органических удобрений в связи с высокой агротехникой и механизацией обеспечивают на орошаемых массивах исключительно высокие в сравнении с неполивными полями урожаи зерновых, технических, огородных и кормовых культур. Наиболее благоприятные в отношении тепла и качества почв массивы орошения первой очереди расположены в Скадовском, Хорловском, Цюрупинском, Каховском и Чаплинском районах Одесской области и в районах Северного Крыма. Почвы этих массивов могут быть разбиты на следующие три группы. К первой группе относятся черноземы на песках, глинистых песках и супесках. Это легкие, хорошо прогреваемые почвы, при условии удобрения и полива обеспечивающие хорошие урожаи. Вторая группа включает темнокаштановые, также высокоурожайные почвы. Правда, в эти почвенные массивы вклиниваются в Причерноморской полосе сильно солонцеватые каштановые почвы, представляющие опасность вторичного засоления. Однако это обстоятельство лишь несколько усложняет использование всех земель Причерноморской полосы, но отнюдь не исключает их из системы орошения. И наконец в третью группу почв входят южные черноземы. Таким образом почвенные условия обеспечивают большую эффективность орошения при условии правильной организации полива и внесения удобрений.

Климатические условия и почва определяют тип хозяйства на этих намеченных под орошение земельных массивах. Однако при определении типов хозяйств, севооборотов и культур приходится учитывать основную особенность этих районов — наличие суховеев, которые являются тем более страшным врагом растений, что они господствуют именно в наиболее критические для культур периоды вегетации. Конечно в условиях поливного хозяйства влияние суховеев может быть значительно ослаблено и даже совсем устранено для отдельных культур. Тем не менее этот страшный враг зерновых культур заставляет особенно внимательно отнестись к организации сельского хозяйства на поливных массивах.

Организация орошения, естественно, должна значительно изменить строй сельского хозяйства указанных районов. Прежде всего необходимо особое внимание обратить на развитие таких культур, как хлопков, арахис, кунжут, клещевина, а также кендырь. Если теперь в условиях так называемого сухого земледелия эти культуры все решительнее завоевывают поля районов Нижнего Днестра, то при орошении они должны занять одно из первых мест наряду с пшеницей. Орошение создаст весьма благоприятные условия и для посева риса, особенно на солонцеватых землях Причерноморской полосы. Культура риса несомненно явится одной из наиболее урожайных в условиях поливного хозяйства. Огромные перспективы откроются при орошении и в области кормовых культур, в частности — люцерны и корнеплодов. Удельный же вес зерновых культур в посевной площади, естественно, снизится при многократном повышении их урожайности. Сдвиги в структуре распределения культур на 150 тыс. га, расположенных на территории Украины, по ориентировочным расчетам выражены в таблице на стр. 144.

При таком распределении орошаемых земель под культуры открывается возможность увеличить площадь посева хлопка с 13 тыс. до 25—26 тыс. га. Посевная площадь таких высокоценных масличных культур, как кунжут, арахис, клещевина, которые в настоящее время не превышают 3 тыс. га, сможет быть доведена до 15 тыс. га. Наме-

К у л ь т у р ы	Занято в настоя- щее время		Будет занято при орошении	
	тыс. га	%	тыс. га	%
Сады, виноградники, огороды .	11,0	7,0	20,0	13,0
Технические и масличные . . .	16,0	11,0	40,0	27,0
Кормовые	33,0	22,0	30,0	20,0
Зерновые	9,0	60,0	60,0	40,0
Всего . . .	150,0	100,0	150,0	100,0

ченное выше соотношение культур на орошаемых массивах является лишь ориентировочным. При разработке технического проекта орошения необходимо будет учесть особенности почв каждого микрорайона и проектировать севообороты в зависимости от условий каждого из них. Но не подлежит сомнению уже и теперь, что технические масличные культуры в отдельных районах должны получить решительное преобладание в общей посевной площади, а в ряде других районов основными массивами орошения должны стать сады, виноградники и огороды. Широкое развитие в дальнейшем должны получить посевы риса, в первой же очереди орошения его площадь возможно будет довести до 3—3½ тыс. га.

Основной задачей организации хозяйства на поливных массивах является повышение урожайности. Естественно, что организуя дорогостоящее, сложное поливное хозяйство, прежде всего необходимо учесть эффект орошения, выяснить, возможно ли путем орошения поднять урожайность на уровень, недостижимый в условиях неорошаемого хозяйства. При выяснении этого вопроса необходимо учесть все то новое, что внесено уже и буквально ежедневно вносится стахановцами, мастерами высоких урожаев в дело борьбы за высокие и устойчивые урожаи. При оценке эффекта орошения следует, разумеется, исходить не из нынешних показателей урожайности основных культур в намеченных к орошению районах, а из того, что и в условиях сухого земледелия применение всех агротехнических мероприятий для повышения урожайности уже дает и будет ежегодно давать значительный рост продуктивности каждого гектара.

Нынешний уровень урожайности районов Нижнего Днестра, как известно, является абсолютно неудовлетворительным. Так, за пятилетие 1930—1934 г. средняя урожайность в этих районах составляла по озимой пшенице 6—7 ц с 1 га, кукурузе 5—6 ц, по хлопку 1,8—2,0 ц с 1 га. Даже в лучшие годы указанного периода — 1933 г. — урожайность пшеницы не превышала 13,1 ц с 1 га в Днепропетровской области, 12,9 ц с 1 га в Одесской области; по кукурузе — 14,1 ц в Днепропетровской, 11,1 ц в Одесской области.

Решающей причиной низкого уровня урожайности в этих районах является несомненно засуха. Многолетние данные метеорологических наблюдений показывают, что в Скадовском районе среднегодовое количество атмосферных осадков не превышает 298 мм, в Хорловском районе — 289 мм. За период апрель — октябрь количество осадков колебалось от 185 до 191 мм. Положение усложняется еще тем, что в отдельные декады, совпадающие с наиболее критическими периодами вегетации растений, осадков выпадало 5—10 мм, что конечно абсолютно недостаточно для развития растений. Массовое применение агро-

технических мероприятий и стахановских методов работы, разумеется, обеспечит уже в ближайшие годы по крайней мере удвоение урожайности. Но и тогда еще общий уровень урожайности будет совершенно недостаточным, далеко не соответствующим возможностям поливного хозяйства.

Орошение устранит засуху. Проект орошения водами Днепра районов Приднепровья и Крыма в настоящее время подготовлен только в схеме. Он нуждается еще в серьезной проработке, в уточнении и техническом оформлении, что является задачей текущего года. По схематическому проекту оросительная норма нетто (чистый полив без утраты воды на фильтрацию в оросительной сети и на испарение) устанавливается в 3 тыс. м³ на 1 га. Сама система орошения еще не определена. При проработке технического проекта необходимо будет решить, на каких участках лучше всего применить ту или иную систему орошения (лиманное, инфильтрация, чеками, дождевание, подземное орошение) или комбинацию систем. Правда, для решения этого сложного вопроса в настоящее время нет достаточных, особенно опытных материалов.

Однако даже наиболее удачное разрешение вопроса о системе орошения далеко еще не устранит всех трудностей определения возможной урожайности орошаемых полей. Дело в том, что и при достаточных оросительных нормах для каждой культуры, каждого сорта одной и той же культуры и наиболее рациональных сроках полива все же не исчезает вредоносное влияние засуховеев. Такие мероприятия, как яровизация, широкое озеленение поливных массивов, несомненно окажут положительное действие в борьбе с засухами. Однако полностью ликвидировать его пагубное влияние они не смогут, особенно в первые годы орошения. Это обстоятельство необходимо учесть при проектировке урожайности поливных культур, главным образом зерновых. В настоящее время возможно наметить следующий средний уровень урожайности основных культур в условиях орошаемого хозяйства:

Озимая пшеница	30 ц с 1 га	Хлопок	. . . 12 ц с 1 га
Кукуруза	. . . 40 » » 1 »	Арахис	. . . 14 » » 1 »
Подсолнух	. . . 20 » » 1 »	Люцерна	. . 90 » » 1 »

Этот уровень превышает нынешнюю среднюю многолетнюю урожайность в 5—7 раз. Если исходить не из современного уровня, а учитывать возможные достижения сухого земледелия, то и тогда орошение позволит удвоить и утроить урожайность.

Пока еще весьма трудно определить возможный в орошаемых условиях уровень урожайности. Мы не обладаем для этого еще достаточным опытом орошения в степях Приднепровья. Между тем всякие заключения и предположения, основанные на опыте Северного Кавказа, Закавказья, Голодной степи и даже западных районов Одесской области, не всегда будут реальны, а нередко — явно ошибочны, поскольку они переносятся в иные климатические и почвенные условия. В распоряжении проектантов, правда, имеются данные Брилевской опытно-оросительной станции, находящейся на территории, намеченной под орошение. Но Брилевская опытно-оросительная станция сумела накопить лишь небольшой и недостаточно ценный материал, который позволил бы судить о влиянии орошения на те или иные культуры.

Опыты Брилевской станции позволяют все же сделать кое-какие выводы. Приведем несколько примеров из ее практики. Станция поставила опыты орошения озимой пшеницы в 1933 и в 1934 гг. Как известно, 1933 г. был исключительно благоприятным по количеству осадков и другим климатическим условиям годом и дал сравнительно

высокий урожай и на неполивных полях. 1934 г. типично засушливый. Применяя аналогичные методы полива и удобрения озимой пшеницы, станция получила такие весьма благоприятные результаты, как это видно из следующих цифр (в центнерах с 1 гектара):

Г о д ы	Без орошения	По орошении
1933	27,9	34,9
1934	4,9	12,4

В засушливый 1934 г. орошение хотя и дало большой эффект по сравнению с урожайностью неполивного поля, но все же не обеспечило высокого уровня урожайности озимой пшеницы. В хороших условиях 1933 г. влияние орошения на урожайность было значительным даже на фоне высокого уровня урожайности этого года.

В отношении хлопка имеются данные опытов Брилевской станции только за 1934 г. На орошенном (три полива) и удобренном поле урожай хлопка поднялся до 14,8 ц с 1 га, а без орошения, но с таким же удобрением — только до 7,6 ц. Показательны также результаты орошения площадей, занятых под кукурузой. В 1933 г. с 1 га орошенного и удобренного поля получено 62,9 ц, а с неорошенного — 33,2 ц, а в 1934 г. соответственно 38,1 ц и 11,1 ц. На площади, занятой культурой арахиса в 1933 г., был получен при орошении урожай 7,4 ц с 1 га, без орошения — 5,7 ц; в 1934 г. — соответственно 7,6 ц и 3,8 ц с 1 га.

Эти данные, повторяем, далеко недостаточны для того, чтобы их результаты могли послужить прочной базой для проектирования уровня урожайности на орошаемых полях. Но все же на основе их можно сделать два основных вывода. Во-первых, они подтверждают данные других станций о том, что даже в засушливые, неблагоприятные годы орошение обеспечивает двойной по сравнению с неорошаемыми полями урожай зерновых, хлопка и других культур. Во-вторых, брилевские опыты свидетельствуют о том, что орошение не устраняет в полной мере вредного влияния суховеев, хотя и ослабляет его. Опыты Брилевской станции, с другой стороны, подтверждают то положение, что нам еще весьма мало известны условия, при которых поливные хозяйства будут давать максимальные урожаи. Несомненно, что от системы орошения, количества и сроков поливов, от оросительных норм в отношении каждой культуры и каждого сорта полностью зависят результаты орошения. Но степень этой зависимости еще далеко не изучена. Поэтому уровень урожайности каждой культуры пока возможно устанавливать сугубо ориентировочно и лишь для первых лет освоения орошаемых земель.

Для сравнения урожайности озимой пшеницы, проектируемой для орошаемых хозяйств Приднепровья и получаемой при других оросительных системах, отметим, что экспертиза НКЗема Союза и Союзного Госплана утвердила в 1934/1935 г. урожайность озимой пшеницы для орошаемых хозяйств Нижней Волги — 24 ц с 1 га, а хозяйств Северного Кавказа и Крыма — 25 ц.

* * *

Орошение решительно меняет не только структуру полеводства районов Нижнего Днестра, но в неменьшей мере и животноводство районов орошения. Организация мощной кормовой базы, колоссальное увеличение таких кормовых ресурсов, как люцерна и другие травы,

корнеплоды, кукуруза, огородные культуры и т. д., создают исключительно благоприятные условия для широкого развития продуктивного животноводства. Предварительные подсчеты кормовых ресурсов районов орошения показывают, что кормовая база позволяет проектировать исключительно высокие темпы роста поголовья рогатого скота, свиней и овец. В настоящее время на 100 га в этих районах приходится в среднем от 8 до 9 голов крупного рогатого скота. В условиях же орошения плотность этого стада можно поднять до 50—55 голов на 100 га. Поголовье свиней можно проектировать в размере 75—80 штук на 100 га вместо нынешних — 6—7, а овец — до 90—100 шт. вместо 20 шт. за последние годы. Увеличение поголовья продуктивного скота следовательно можно запроектировать в районах орошения в 5—10 раз. Естественно, что мощная кормовая база в сочетании со стахановскими методами работы по уходу за скотом и его кормлению обеспечит повышение продуктивности скота во много раз.

Громадный рост продукции молока и мяса создает предпосылки для организации перерабатывающей промышленности. Учитывая также колоссальное увеличение в условиях орошаемого хозяйства продукции огородов и садов, а также маслянистых культур (кунжут, арахис, клещевина), необходимо в проекте организации поливного хозяйства районов Приднепровья и Крыма широко разработать вопрос о постройке заводов для переработки продукции полеводства, огородничества, садоводства и животноводства. Массивы высокоурожайного поливного хозяйства несомненно имеют все условия для превращения их в мощный район пищевой промышленности. В этих районах создаются исключительно благоприятные условия для территориального объединения высокоомеханизированного сельского хозяйства с пищевой индустрией. Поэтому проект орошения первой очереди должен предусмотреть расход электроэнергии не только для самой ирригации и бытового обслуживания колхозов и совхозов, но также для электрификации сельскохозяйственного производства и нужд пищевой промышленности.

Превращение засушливых, малоурожайных и слабо заселенных районов Приднепровья и Крыма в районы высокоурожайного поливного хозяйства с мощным развитием животноводства и пищевой промышленности, естественно, потребует проведения ряда мероприятий по увеличению плотности населения. В настоящее время в этих районах плотность населения крайне незначительна. Так, общее количество населения Каховского, Цюрупинского, Скадовского и Хорловского районов не превышает 160 тыс. человек, т. е. на каждые 100 га приходится от 22 (Каховский район) до 56 чел. (Цюрупинский район). При этом наличное население сконцентрировано главным образом в селах, лежащих в ненамеченных к орошению массивах.

Поэтому вопрос о расселении, и главное, доприселении в эти районы значительных колхозно-совхозных кадров является одним из основных в проблеме орошения районов Приднепровья и Крыма. Ориентировочные расчеты показывают, что плотность населения орошаемых массивов необходимо к моменту освоения первой очереди орошения увеличить в 3—4 раза, что потребует доприселения в эти районы многих десятков тысяч дворов. Расходы, связанные с устройством новых сел, колхозов и совхозов, необходимые для освоения намеченных под орошение в украинских районах 150 тыс. га, по предварительным данным составят 200 млн. руб. Вообще же затраты на орошение первой очереди по подсчетам инженера Н. В. Могилко превысят сумму в 670 млн. руб., из которых 470 млн. руб. должны быть направлены на строительство линии передачи электроэнергии, сооружение ирригационно-транспортного канала, насосных станций и оросительной сети.

Все строительство проектируется закончить в 5 лет, причем освоение орошаемых земель должно начаться с 1938 г. Разумеется, в 1938 г. и даже в 1939 г. возможно будет охватить только несколько десятков тысяч га орошенных земель. На этих, в первую очередь вступающих в эксплуатацию тысячах гектаров необходимо будет организовать хозяйство так, чтобы в условиях массового применения высокой агротехники, механизации, наиболее эффективных методов полива и т. д. получить максимально благоприятные результаты сельскохозяйственного производства и перенести этот опыт на всю площадь орошения.

К этой работе необходимо подготовиться уже теперь, имея в виду, что в условиях поливного хозяйства формула Сталина «Кадры решают все» приобретает исключительную остроту. Поливное хозяйство в больших размерах — дело новое для привыкших к условиям сухого земледелия колхозников, рабочих совхозов, агрономов, инженеров и техников сельского хозяйства. Для того, чтобы освоиться в новой обстановке, в новых производственных условиях необходима практика, необходим продолжительный опыт. Без подготовки кадров, естественно, трудно рассчитывать на быстрое и эффективное производственное освоение поливных массивов. Строительство системы орошения Приднепровья и Крыма должно быть начато уже в 1937 г. и развернуто в третьей пятилетке. Поэтому проблема освоения орошаемых земель становится исключительно актуальной и требует исключительного внимания.

Строительство оросительной системы создает только необходимые и достаточные предпосылки для организации поливного хозяйства. Использовать же эти предпосылки, эти исключительно благоприятные условия, на деле показать колоссальную эффективность орошения — это уже задача освоения орошаемых земель, организации на этих землях сельскохозяйственного производства.

Задачу эту должны с успехом разрешить десятки и сотни тысяч колхозников и рабочих совхозов, агрономов, техников и инженеров, стахановцев социалистического земледелия — этих блестящих мастеров высоких урожаев, которые получают возможность на новом участке социалистического строительства под руководством партии Ленина — Сталина установить в третьей пятилетке новые количественные и качественные нормы радостного социалистического труда, возможные только в нашей великой стране строящегося социализма.

Н. Дружинин

Американская статистика урожайности

Едва ли нужно подробно говорить о том, почему мы должны критически относиться к данным официальной статистики капиталистических стран. Это требование критического отношения к «статистическому источнику» должно быть предъявлено ко всякому исследованию, использующему чужую, готовую цифру, а в случае обращения за статистическими данными к статистике капиталистических стран оно приобретает особое значение. Известно, каким средством обмана и источником всяческих заблуждений оказывается иногда эта официальная буржуазная статистика, находящаяся по выражению В. И. Ленина в руках «казенных людей и узких специалистов» и служащая нередко интересам не только класса капиталистов в целом, но и отдельных его представителей. Это хорошо известно не только нам, но и самим буржуазным статистикам, решающим иногда выступать с критикой своей государственной статистики.

К сожалению, мы не можем похвастаться тем, что это критическое отношение к цифре зарубежной статистики нами всегда соблюдается. Правда, в советской литературе уже немало сделано для того, чтобы разоблачить фальсификацию этой статистики и отметить ее ошибки. Но критика эта направлялась главным образом на сводные, так называемые конструктивные показатели, первичные же цифры в большинстве случаев принимаются на веру. Между тем наряду с критическим анализом сводных показателей чрезвычайно важно всегда иметь правильное представление о самих путях получения первичной цифры, о самой, так сказать, «природе» этой цифры.

Это положение обязывает советскую статистическую науку гораздо внимательнее и шире, чем это делалось до сих пор, заняться изучением зарубежной статистики во всех ее отраслях, в частности ее организацией и критикой первичной цифры, получаемой этой статистикой. При этом тщательному рассмотрению должны быть подвергнуты в первую очередь источники информации в статистике капиталистических стран. Необходимо помнить, что в конце концов правильность нашего представления о всех процессах, протекающих в зарубежной экономике, в высокой степени зависит от знания самого инструментария статистики капиталистических стран. В данной статье мы делаем попытку критически рассмотреть организацию текущей статистики урожайности в США и достоверность получаемых ею цифр. Среди множества вопросов, которые ставит и разрешает официальная статистика буржуазных стран, роль статистики урожаев оказывается иногда совершенно неосновательно недооцененной. В действительности значение этого участка статистики очень велико. «Господину урожаю» и вопросу о чрезвычайно сложном измерении его буржуазная статистика, особенно в условиях аграрного кризиса, неизменно уделяла все время много внимания. С другой стороны, и для нас во всем анализе капиталистической действительности вопрос об урожаях представляется немаловажным.

В настоящей статье мы рассматриваем организацию урожайной статистики и достоверность получаемых ею цифр лишь в отношении одной капиталистической страны США.

В. И. Ленин, изучая формы и законы развития капиталистического сельского хозяйства, выбрал в качестве объекта для своего анализа США, указывая на то, что более богатым статистическим материалом не располагает ни одна страна в мире. Владимир Ильич имел в виду те весьма обстоятельные «цензы», которые ведутся в США через каждые 10 лет (сейчас — через 5) и которые именно и были им использованы. Но, как известно, американская статистика в большинстве случаев превосходит своей полнотой статистику других капиталистических стран не только в области переписей, но также и в области так называемой текущей статистики. Это в частности можно сказать и о статистике урожаев. В немногих странах мира сбор статистических сведений об урожайности был начат так рано, как в США, и нет, пожалуй, такой капиталистической страны, которая могла бы соперничать с американской урожайной статистикой по широте всего размаха в ее организации. Поэтому внимательное изучение последней представляет особый интерес.

Первые попытки организации статистики урожайности в США относятся к очень раннему периоду. Еще в 1839 г. конгресс ассигнует Patent office небольшую сумму денег на сбор статистических сведений о сельском хозяйстве. Вслед за государственными органами пытаются организовать текущую сельскохозяйственную статистику, в первую очередь статистику урожайности, и отдельные лица. Но эти ранние попытки организовать урожайную статистику так и остались попытками. Начало истории регулярной урожайной статистики в США относится уже к концу 60-х годов, именно к 1866 г., когда департамент земледелия вскоре после своей организации начал ежегодно собирать сведения о посевных площадях и урожайности главных культур¹.

Для собирания этих сведений департамент земледелия США в первый же период организации своей текущей статистики урожайности создал специальную сеть добровольных корреспондентов — так называемых районных корреспондентов (county correspondents), набравшихся из числа фермеров. Каждый из этих корреспондентов должен был сообщать в департамент сведения о площадях и урожайности, касающиеся всего района.

В течение довольно долгого периода времени, именно с 1866 по 1881 г., эта сеть районных корреспондентов являлась практически единственным источником информации для департамента земледелия в области урожайной статистики. Источник этот был очень несовершенным. В ряде штатов, очень удаленных и с редким населением (в штатах дальнего Запада например), трудно было организовать сеть таких корреспондентов. Но и вообще не более 60—75% районных корреспондентов присылали регулярно свои донесения. В тех же штатах, в состав которых входит немного районов, численность донесений районных корреспондентов оказывалась настолько мала, что не позволяла с достаточной уверенностью использовать эти донесения для суждения об урожае всего штата.

Несовершенство такого источника информации заставило департамент земледелия в 1882 г. сделать первый шаг к улучшению своей текущей статистики урожайности. В этом году был организован инсти-

¹ Об истории и вообще о принципах организации статистики урожайности в США см. например Charles T. Sarle, *Adequacy and reliability of crop yield estimates*, «Technical Bulletin U. S. Department of Agriculture» № 311, 1932, также «The crop and livestock reporting service of the United States» U. S. Department of Agriculture. «Miscellaneous publication» № 171, 1933.

тут специальных статистических агентов в большинстве штатов (state statistical agents). В течение года или двух эти агенты создали дополнительную небольшую сеть корреспондентов. Следовательно департамент имел в этот период уже два источника информации — сеть районных корреспондентов и сеть статистических агентов с их корреспондентами. Через 14 лет, именно в 1896 г., департамент земледелия проводит дальнейшее мероприятие, еще более улучшающее всю организацию текущей урожайной статистики. Он создает еще одну новую сеть корреспондентов в самых мелких административных единицах страны (township correspondents). В течение нескольких лет эта сеть корреспондентов выросла до 30 тыс. человек, посылавших в Вашингтон донесения о посевных площадях и урожаях уже не по району, а по каждой общине (township). В следующий период — между 1900—1910 гг. — к существующему институту статистических агентов добавлены были еще областные агенты (regional field agents) и специалисты по вопросам урожая (crop specialists), которые должны были об'езжать целые группы штатов, лично наблюдая местные условия и контролируя данные о площадях и урожайности. В самом же департаменте земледелия в этот период (в 1905 г.) создается специальная комиссия, производящая оценки урожая (Crop Reporting Board). Таким образом к началу мировой войны весь тот местный статистический аппарат, при помощи которого департамент земледелия осуществлял текущее наблюдение над посевными площадями и урожаями, превратился в чрезвычайно сложную организацию с различными наложенными друг на друга институтами статистических и областных агентов и специалистов по урожаю с их собственными корреспондентскими сетями, существующими рядом с корреспондентскими сетями самого Вашингтона. При этом источники своей информации департамент земледелия не ограничивал указанным институтом агентов и добровольных корреспондентов. Департамент широко использовал для информации об урожае различные дополнительные и контрольные источники в виде данных о железнодорожных погрузках и перевозках, сообщений владельцев предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию (для хлопка, в частности данных хлопкоочистительных предприятий) и т. д. и т. п. Но чувствуя, вероятно, всю сложность и громоздкость организации своего информационного аппарата, департамент начинает с 1914 г. существенно видоизменять его в направлении известного упрощения и устранения излишних надстроек. В 1914 г. упраздняется двойственная система статистических агентов в штатах и областных агентов и устанавливается единый институт статистиков в каждом штате, являющихся местными чиновниками департамента. Одновременно сливаются в одну корреспондентскую сеть все те корреспонденты, которые обслуживали статистических и областных агентов. Имелось в виду, что эта сеть корреспондентов (field—aid list of correspondents) будет посылать свои донесения о посевных площадях и урожаях непосредственно статистикам в штатах. Следовательно сведения о посевных площадях и урожаях должны были направляться в департамент по трем основным путям: непосредственно от общинных корреспондентов (township list of correspondents), районных корреспондентов (county correspondents) и от статистиков в штатах, опирающихся на свою сеть корреспондентов. Два института корреспондентской информации должны были дополнять и контролировать друг друга. Донесениям статистиков из штатов департамент земледелия придавал, повидимому, большое значение, считая, что статистик, хорошо знакомый с местными условиями, сможет лучше проверить и исправить ошибки в данных корреспондентов.

Такая организация статистики урожайности американского департамента земледелия просуществовала вплоть до 1925 г. В 1925 г. сеть районных корреспондентов объединяется с сетью общинных корреспондентов, образуя единую сеть корреспондентов в общинах, а в 1927 г. в связи с укреплением статистической работы в местных органах департамента эта сеть общинных корреспондентов начинает постепенно переходить из ведения самого Вашингтона в ведение местных органов. За департаментом сохраняется лишь та часть этой корреспондентской сети, которая охватывает хлопковые штаты.

Такова вкратце история организации текущей статистики урожайности в США. В итоге всей длительной работы в этой области в департаменте земледелия и его местных органов оказалась сосредоточенная большая корреспондентская сеть, насчитывающая в общей сложности в своем составе (включая и корреспондентов в хлопковых штатах, посылающих свои донесения непосредственно в Вашингтон) свыше 80 тыс. добровольных корреспондентов из числа фермеров. Кроме донесений от этой сети добровольных корреспондентов, составляющей основной костяк всей организационной системы урожайной статистики департамента, последний располагает еще дополнительными данными от официальной и коммерческой статистики (о которых говорилось выше), а также сведениями от почти 300 тыс. отдельных ферм, собираемыми либо непосредственно самим департаментом, либо через сельские почтовые конторы.

Все это свидетельствует о том, что статистический и корреспондентский аппарат в США создан действительно огромный. Американский департамент земледелия постарался использовать для организации статистики урожайности по возможности все пути, широко развивая и свой собственный информационный аппарат и привлекая различные дополнительные контрольные данные. Но при признании всех этих успехов американского департамента земледелия в организации его урожайной статистики, все же необходимо выяснить, действительно ли надежными являются данные, которые получает департамент от своей широкой корреспондентской сети. Мы говорим о корреспондентских данных потому, что в конце концов они являются основой для всех официальных оценок, они составляют, так сказать, костяк всей системы американской урожайной статистики.

Корреспондентские данные об урожайности являются выборочными данными, но выборочные данные могут оказываться вообще пригодными лишь в том случае, если они достаточно многочисленны и достаточно географически репрезентативны, и если самый способ измерения отдельных обследуемых единиц не приводит к каким-то систематическим ошибкам.

Удовлетворительными ли являются с этой точки зрения цифры американской урожайной статистики?

Что касается достаточной численности выборочных данных, получаемых американским департаментом земледелия от его корреспондентов, то при наличии 80-тысячной армии корреспондентов, едва ли можно сомневаться в том, что выборка действительно достаточно многочисленна. В этом отношении в настоящее время американский департамент находится в неизмеримо лучших условиях, чем в начальный период организации урожайной статистики, когда имелось лишь несколько тысяч районных корреспондентов. Мы не сомневаемся и в том, что эта многочисленная корреспондентская сеть раскинута по стране так, что она достаточно равномерно охватывает площади соответствующей культуры. Сам департамент указывает на известное разрежение этой сети и непропорциональное (по отношению к посевным площадям) ее распределение лишь в некоторых штатах горного

и тихоокеанского районов, где население редко, часто очень некультурно, или вообще не говорит на английском языке и где трудно поддерживать корреспондентскую сеть. Сравнение выборочных корреспондентских средних, простых и взвешенных по площадям, в большинстве случаев показывает, что расхождение между ними в общем невелико.

Но если с численностью выборочных данных и их географической репрезентативностью дело обстоит повидимому благополучно, то надежность самого измерения обследуемых единиц вызывает у нас большие сомнения. Прежде всего необходимо иметь в виду, что корреспондент американской урожайной статистики — добровольный корреспондент. Во-вторых же, этот корреспондент не применяется при измерении посевных площадей и урожая каких-либо объективных способов. Эти два момента действительно могут поставить под сомнение точность получаемых от корреспондентов данных. Попробуем несколько подробнее разобраться в этом вопросе.

Добровольные корреспонденты американского департамента земледелия набираются среди фермеров. Но ясно, что такие добровольные корреспонденты могут набираться только среди определенных кругов фермерства. Добровольный корреспондент — это в большинстве случаев «better than average farmer», т. е. фермер зажиточный, так как по замечанию официальных изданий департамента только такой фермер достаточно «культурен и общественно настроен» для того, чтобы взять на себя труд бесплатного собирания сведений для департамента. Это для нас не ново, ибо и в нашей старой статистике урожайности, практиковавшей систему добровольных корреспондентов, эти корреспонденты неизбежно оказывались кулаками, т. е. представителями наиболее «культурной» части крестьянства. Но не должно ли приводить к известным искажениям в данных о посевных площадях и урожайности именно это обстоятельство? Мы знаем, что опыт нашей старой урожайной статистики является яркой иллюстрацией такой возможности.

Начнем с посевных площадей. Прежде всего данные о посевных площадях, получаемые департаментом земледелия в порядке опроса индивидуальных фермеров (регулярно сбор таких сведений от индивидуальных фермеров наряду с получением данных от корреспондентской сети начался незадолго перед войной), чаще всего оказываются преуменьшенными. По мнению самого департамента земледелия США это связано с тем, что опрашиваемые хозяйства, принадлежа главным образом к числу зажиточных, а следовательно и высоко товарным, обнаруживают особое стремление преуменьшить сведения о своих посевных площадях, чтобы тем самым повлиять на рыночную конъюнктуру в желательном для них направлении. Это стремление преуменьшить показания о посевных площадях особенно явственно наметилось в послевоенный период, когда цены на сельскохозяйственные продукты в связи с аграрным кризисом начали падать. Пропаганда, призывавшая фермеров к сокращению посевных площадей, еще более конечно усиливала это стремление фермеров преуменьшать размеры посевных площадей в их официальных сообщениях департаменту. Департамент земледелия считает эти данные о посевных площадях, получаемых в порядке опроса индивидуальных ферм, настолько ненадежными, что не использует их для каких-либо исчислений абсолютных размеров посевных площадей. Обычно эти данные используются департаментом лишь для изучения динамики посевных площадей¹.

¹ См. например «The crop and livestock reporting service of the United States» U. S. Department of Agriculture... publication № 171, 1933.

Но и корреспондентские данные о посевных площадях едва ли лучше. Предполагается, что корреспондент сообщает сведения об изменении посевных площадей в процентах к предшествующему году по всей местности, находящейся в сфере его наблюдения. Предполагается таким образом, что в сообщаемых корреспондентами данных отражаются условия не только его собственного, более зажиточного хозяйства, но какие-то средние для данной местности условия. Анализ таких сообщений корреспондентов, как указывает сам же департамент земледелия¹, показывает с очевидностью всю их неточность. На этих корреспондентских оценках посевных площадей лежит обычно печать сугубой субъективности.

Все попытки наладить как-либо объективное измерение посевных площадей в виде ли не очень давно применявшегося некоторыми штатными статистиками довольно курьезного способа определения размеров посевных площадей по числу телеграфных и телефонных столбов, расставленных по идущим вдоль посевов дорогам (так называемый «pole-count»), в виде ли широко повидимому распространенного в настоящее время обмера площадей путем объезда на автомобиле посевных массивов по прилегающим к ним дорогам, с прикрепленным к автомобильному спидометру специальным счетчиком («spg-meter»²), ярко свидетельствуют о всей неудовлетворенности самого департамента корреспондентскими оценками посевных площадей. Эта неудовлетворенность департамента его статистикой посевных площадей вполне конечно основательна. По нашему мнению весь опыт американской текущей статистики посевных площадей говорит только о том, насколько неудовлетворительной является вообще система субъективного определения размеров посевных площадей. Американская урожайная статистика не выдерживает, разумеется, никакого сравнения с нашей советской системой учета посевных площадей, основывающейся на объективных данных оперативной отчетности самих социалистических предприятий. Можно сказать, что цифры посевных площадей, публикуемые американским департаментом земледелия, представляют собой не более как весьма приблизительный подсчет размеров этих площадей, часто не свободный от самых грубых ошибок. Такое положение вещей с определением размеров посевных площадей должно отражаться и на точности цифр валовых сборов, исчисляемых департаментом путем умножения получаемых от корреспондентов данных об урожайности на посевные площади. Это нужно подчеркнуть, ибо в своих официальных изданиях департамент указывает, что важны не самые цифры посевных площадей, а производимые на основе этих цифр исчисления валовых сборов.

Но если так неудовлетворительны данные о посевных площадях, чего не отрицает и сам американский департамент земледелия, то может быть надежны данные об урожайности?

В общем, по мнению департамента, корреспондентские данные об урожайности оказываются гораздо более точными, чем данные о посевных площадях хотя бы потому, что сама природа измеряемого объекта позволяет подойти к нему с более точной оценкой. Средний урожай более или менее известен в данной округе и для корреспондента не составляет большого труда его назвать, определение же размеров посевных площадей требует специального опроса всех соседей корреспондента — ближних и дальних. То обстоятельство, что корреспондент

¹ См. там же.

² Такой обмер площадей принят, в частности в хлопковых штатах. См. например: «How estimate the cotton crop». A radio broad cast by Nils A. Olren chief Bureau of Agricultural Economics, U. S. Depart. of Agriculture, «Cotton» 17 oct. 1931.

принадлежит к числу зажиточных фермеров, приходится здесь, как думает департамент, расценивать скорее даже положительно, так как в качестве зажиточного фермера, интересующегося всей обстановкой на рынке, корреспондент оказывается более осведомленным о среднем урожае в своей местности.

Посмотрим же, хотя и бегло, как обстоит дело в действительности. Обратимся сначала к вопросу об определении «видов на урожай».

Корреспондент американского департамента земледелия, сообщая свою оценку видов на урожай, оперирует с понятием «нормального урожая». Под этим «нормальным урожаем» понимается не средний урожай за предшествующие годы и не средний урожай данного года, а нечто иное. В инструкциях для корреспондентов нормальный урожай определяется следующим образом: «Нормальное состояние посевов не есть среднее состояние, оно представляет собой состояние выше среднего, обещающее урожай выше среднего. Но нормальное состояние посевов не обозначает и урожая, обещающего быть наибольшим по количеству или наилучшим по качеству, какой только в состоянии родить данная почва. Понятие «нормальный урожай» выражает собой нечто меньшее, что лежит между средним урожаем и возможным максимумом; «нормальный урожай» больше среднего урожая и меньше максимального и может быть определен как урожай полный, здоровый, не затронутый засухой, градом, вредителями или иной порчей»¹.

Корреспондент выражает свою оценку в процентах к этому «нормальному урожаю», в департаменте же эта оценка переводится в абсолютное выражение, т. е. в бушели или фунты на акр. Перевод этот производится при помощи десятилетней «подвижной средней» из урожаев и оценок прошлых лет. Если например десятилетняя «подвижная средняя» из урожаев прошлых лет для данного месяца равна 15 бушелям, а десятилетняя «подвижная средняя» из оценок прошлых лет для того же месяца — 80%, оценка текущего года — 90%, то ожидаемый урожай будет вычислен следующим образом:

$$\frac{15}{x} = \frac{80}{90}, \text{ откуда } x = \frac{90 \times 15}{80} = 16,8 \text{ бушелей.}$$

В этой системе определения ожидаемого урожая (известной под именем *par method of forecasting*) отношение десятилетней «средней из урожаев предшествующих лет к десятилетней средней из оценок предшествующих лет вычисляется для каждого месяца сезона («подвижная средняя») и служит в качестве множителя («100 percent equivalent») для текущей оценки урожая. В такие вычисления ожидаемого урожая вносятся кроме того различные поправки, учитывающие особые условия данного года. Так, по хлопку например во все вычисления вносятся поправки на степень поражения посевов долгоносиком на основе данных, кропотливо собираемых департаментом в течение долгих лет. Умберто Риччи (Rusci), автор известной работы о теоретических основах международной сельскохозяйственной статистики², причисляет американский способ определения видов на урожай к тем системам, которые он называет «сметами оценки» (*système d'évaluation*) и которые характеризуются выражением состояния посевов в процентах либо к какому-то нормальному урожаю, либо к среднему за тот или иной период урожая. Этой «системе оценок» Риччи противопоставляет «систему классификации» (*système de classification*), при которой состоянию

¹ См. также *Sarle «Adequacy and reliability of crop yield estimates»*, также «The crop and livestock reporting service of the United States», а также «Organisation des services de Statistique agricole dans les divers pays», Rome, 1913, т. I.

² «Les bases theoriques de la statistique agricole internationale», Rome. 1914.

посевов дается корреспондентом словесное определение «плохо, средне, хорошо» и т. д. (с последующей оценкой этих определений в статистических органах в баллах).

По мнению Риччи первая система имеет все преимущества перед второй. Она заставляет корреспондента относиться более внимательно к оценке ожидаемого урожая, не открывая такого широкого простора для всякого рода заблуждений и ошибок, как «система классификации», словесные выражения которой лишены всякой количественной определенности.

Конечно Риччи весьма прав в своей критике «системы классификации», ибо на опыте нашей старой урожайной статистики мы очень хорошо знаем, что представляет собой так называемая балловая оценка видов на урожай. Однако действительно ли американская система как система «оценки» представляет какие-либо видимые преимущества перед «системой классификации»? Сам же Риччи приводит один очень любопытный пример, который заставляет нас сомневаться в этом. Пример этот касается Германии, где принята именно «система классификации», и США. Риччи дает следующее сравнение оценок с фактическим урожаем в обеих странах:

Предварительные оценки урожая и фактический урожай озимой пшеницы

Г о д ы	Германия		США	
	Оценка на 15/VIII (в баллах)	Фактический урожай (в квинталах на га)	Оценка на 1/VII (в % к нормальному урожаю)	Фактический урожай (в бушелях на акр)
1901 г.	3,5	15,2	88,3	15,2
1902 »	2,3	20,6	77,0	14,4
1903 »	2,7	19,3	78,8	12,3
1904 »	2,6	20,0	78,7	12,4
1905 »	2,5	19,3	82,7	14,3
1906 »	2,2	20,4	85,6	16,7
1907 »	2,9	18,7	78,3	14,6
1908 »	2,4	20,0	80,6	14,4
1909 »	2,7	20,0	82,4	15,5
1910 »	2,5	19,3	81,5	15,9

В Германии в рассматриваемом периоде лучшая оценка видов на урожай была в 1906 г. (в Германии очень хороший урожай оценивается в 1 балл, а плохой в 5 баллов), самый же высокий фактический урожай пришелся на 1902 г. Оценка ожидаемого урожая в 1905 г. повысилась по сравнению с 1904 г., а урожай упал. То же и в 1910 г. по сравнению с 1909 г. В 1908 и 1909 гг. урожай был одинаков, а оценки видов на него — разные. Как видим, динамика фактического урожая не очень-то близко следует за динамикой «видов» на него. Но и для США, имеющих «систему оценки», а не «систему классификации», получается картина не лучшая. Наиболее высокая оценка ожидаемого урожая в США была дана в 1901 г., самый же высокий урожай наблюдался в 1906 г. И наоборот, наихудшая оценка пришлась на 1902 г., наихудший же урожай — на 1903 г. Оценка в 1903 г. возросла по сравнению с оценкой 1902 г., урожай же упал. То же самое в 1908 г. по сравнению с 1907 г. Надо подчеркнуть при этом, что такие расхождения между фактическим урожаем и «видами» на него наблюдаются при условии дачи оценок почти перед самым периодом жатвы (в Германии на 15 августа, в США — на 1 июля).

Риччи исчисляет также и коэффициенты корреляции между предварительными оценками и окончательными данными об урожае. Коэффициенты корреляции между последними перед уборкой оценками и фактическим сбором для США по данным за 20 лет оказались следующие: пшеница озимая +0,59; кукуруза +0,86; хлопок +0,57. Коэффициенты корреляции в отношении пшеницы и хлопка нельзя конечно признать высокими.

Вывод получается совсем не утешительный для американской статистики «видов на урожай». Она не точнее не только германской статистики, которая подвергается такой критике со стороны Риччи, но даже производившейся в свое время центральным статистическим комитетом и хорошо известной по истории русской урожайной статистики оценки состояния посевов «в период цветения»¹.

В последние годы американский департамент земледелия начал широко применять для определения размеров ожидаемого урожая корреляционный метод, стремясь в этой области перейти от описанного выше довольно примитивного «*rag method of forecasting*» к более продуманным и точным исчислениям. Однако и эти новые методы прогноза урожая, насколько это удалось нам установить², не представляют коренного улучшения всей системы оценки видов на урожай. Они сводятся либо к установлению зависимости урожаев от условий погоды, либо к установлению связи между урожаями и их предварительными оценками как базы для прогноза (т. е. для экстраполяции). В первом случае прогноз урожая основывается на выяснении роли лишь одного фактора, причем далеко не решающего, во втором же случае экстраполяция производится на основе тех по существу фиктивных связей, которые существуют между урожаями и оценкой видов на урожай. Справедливость требует отметить тот факт, что наряду с условиями погоды департамент земледелия делает попытки учесть влияние на урожай и таких факторов, как различие в почвенных условиях или степень поражения посевов вредителями (для хлопка). Но ясно, что и эти дополнительные факторы далеко не исчерпывают всего того комплекса условий, который определяет размер урожая, и по существу вся статистическая операция продолжает носить характер той же грубой экстраполяции, что и в указанных выше случаях.

В итоге нельзя очевидно признать американскую статистику видов на урожай удовлетворительной. Она крайне субъективна и тенденциозна. При этом весь субъективизм корреспондентских оценок еще более усиливается существованием в инструкциях департамента расплывчатого и могущего быть истолкованным как угодно понятия «нормального урожая»³. Как известно, наша советская система определения видов на урожай также основывается на известных субъективных оценках. Но наша система оценок, даваемых социалистическими предприятиями, лишена вытекающей из частнособственнических интересов тенденциозности, да и самые оценки видов на урожай делаются у нас не в каких-либо чрезвычайно сомнительных «баллах» или в процентах к «нормальному» или прошлогоднему урожаю, а непосредственно в центнерах с гектара. Наши советские работы, изыскивающие методы объективного определения видов на урожай, также

¹ См. например, В. Обухов «Связь урожаев ржи с оценкой ее состояния в начале цветения» «Вестник статистики» № 5-8, 1922 г.; его же «К вопросу об определении ожидаемого урожая», «Вестник статистики» № 1-4, 1921 г.

² См. например «The crop and livestock reporting service of the United States», U. S. Department of Agriculture. Miscellaneous publications, № 171, 1933.

³ Риччи, отдавая предпочтение «системе оценок» перед «системой классификации», также осуждает американцев за их «нормальный урожай». Он указывает, что это понятие на практике подменяется понятием максимального урожая и приводит к преуменьшению корреспондентских оценок.

идут по совершенно иному пути, отказываясь от всякого рода непроверенных экстраполяций и тщательно изучая закономерности в развитии урожая¹.

Но если так не точны в американской урожайной статистике оценки «видов» на урожай, то, может быть, более удовлетворительно дело обстоит с окончательными оценками урожая? Как бы то ни было, а корреспонденты дают здесь сведения уже о собранном урожае или по крайней мере об урожае, который будет собран через несколько дней.

Один из бывших членов Crop Reporting Board Чарльз Сарль (Sarle) написал специальную работу, посвященную именно доказательству полной надежности получаемых департаментом земледелия корреспондентских данных об урожайности (окончательных оценок)². Помимо некоторых общих соображений в пользу корреспондентских данных Сарль производит в своей работе и математический анализ этих данных. Обосновывая их надежность, Сарль указывает, во-первых, на то, что они дают при статистической обработке очень небольшие коэффициенты вариации, а отсюда и очень небольшие «ошибки выборки». Прямое же сравнение довоенных данных по различным корреспондентским сетям, а также сравнение их с цензовыми данными, показывающие небольшие по мнению автора расхождения, еще более укрепляет его в его выводах о надежности выборочных корреспондентских данных.

Что касается расхождений между различными данными корреспондентской сети, то они действительно невелики. Но на наш взгляд близость данных различных корреспондентских сетей еще ничего не говорит в пользу надежности этих данных. Если эти данные по разным сетям сообщаются не одними и теми же лицами, то во всяком случае при одних и тех же условиях и в тех и в других сообщениях может содержаться одна и та же систематическая ошибка. Несколько позже мы вернемся к этому вопросу. Коэффициенты же вариации и «вероятные ошибки» выборочных корреспондентских данных по важнейшим культурам³ см. в таблице на стр. 159.

«Вероятные ошибки» выборки составляют от 0,8 до 4% по отношению к величинам выборочных средних по разным культурам. Это ошибки небольшие⁴. Но это опять же ничего еще не говорит нам о надежности, репрезентативности выборочных данных. Небольшие ошибки выборки могут быть получены и при неправильно организованном, дающем систематические ошибки и в величине самих выборочных средних отбора. Вообще суждение о репрезентативности выборки на основании получаемых математическим путем ошибок может быть сделано лишь при том неременном условии, что сам отбор организован правильно и не допускает систематических ошибок в измерении наблюдаемых единиц. С этой точки зрения гораздо больший интерес представляет сравнение выборочных корреспондентских данных с дан-

¹ См. например Б. Ястремский «О закономерности нарастания среднего веса корня сахарной свеклы в период цветения». «Проблемы учета и статистики» том I, вып. III. В. Омельченко «О практике прогноза урожая сахарной свеклы» там же.

² «Adequacy and reliability of crop yield estimates».

³ Sarle, указанная работа, дальнейшие цифры заимствуются оттуда же.

⁴ «Вероятные ошибки» исчислены по известной формуле $\frac{0,6745\sigma}{\sqrt{n}}$, где σ — среднее квадратическое отклонение выборочных данных, n — численность выборочных данных. Коэффициенты же вариации представляют собой, как известно, процентное отношение среднего квадратического отклонения к средней. Коэффициенты вариации и «вероятные ошибки» исчислены для выборочных данных по штатам за ряд лет. Здесь же показаны только их минимумы и максимумы.

Коэффициенты вариации и вероятные ошибки корреспондентских данных]
в США

К у л ь т у р ы	Среднее квадратиче- ское откло- нение		Коэффи- циент ва- риации		Вероятная ошибка аб- солютная		Вероятная ошибка в % к средней	
	в бушелях				в бушелях			
	мин.	макс.	мин.	макс.	мин.	макс.	мин.	макс.
Озимая пшеница	3,5	6,0	25	50	0,15	0,20	0,8	1,5
Яровая пшеница	2,5	5,5	25	55	0,15	0,20	0,8	2,0
Рожь	4,0	6,0	25	55	0,20	0,40	1,0	4,0
Кукуруза	6,0	11,0	20	45	0,18	0,45	0,5	1,5
Овес	8,0	10,0	22	45	0,20	0,35	0,5	1,5
Ячмень	7,5	9,0	22	50	0,20	0,60	0,7	2,5
Картофель	40,0	60,0	38	55	1,00	2,00	0,8	2,5
Хлопок (в фунт.)	50,0	80,0	35	80	1,5	5,00	1,0	2,0

ными сплошного обследования — ценза. Конечно сами цензовые средние данные не являются вполне точным отображением тех «генеральных средних», с которыми мы сравниваем наши выборочные средние. Надо думать, что урожайность, показываемая цензами, несколько преуменьшена против действительной ее величины¹. Фермеры часто сообщают регистраторам ценза не уборочную площадь, как это требуется инструкциями, а всю посевную площадь². Кроме того при цензах наблюдается нередко повторный счет одной и той же площади (у арендатора, фактически ведущего на ней хозяйство, и у собственника, не обрабатывающего часть своей площади). Урожайность же в цензах, как известно, исчисляется путем деления общих сборов на площадь². Но как бы то ни было, а цензы представляют сплошные, а следовательно и более точные данные.

Сарль, сравнивая корреспондентские данные с данными цензов, находит, что между ними существуют очень небольшие расхождения. Ниже приводится его таблица (стр. 160) сравнения корреспондентских данных с данными 4 цензов 1899, 1909, 1919 и 1924 гг.) по трем важнейшим культурам.

Табличка составлена таким образом, что она показывает, как часто (в % от общего числа случаев)³ корреспондентские данные расходились с цензовыми в пределах 1 бушеля (или в пределах до 10 фунтов — для хлопка) и как часто они оказывались ниже и выше цензовых на 1 бушель и более (или 10 фунтов для хлопка). Сумма этих процентов дает 100. Кроме того показаны отдельно проценты случаев расхождений в пределах 2 бушелей (20 фунтов для хлопка).

¹ На преуменьшение данных об урожайности в цензах указывает и Sarle, а также и официальное издание департамента «The crop and livestock reporting service».

² Пользуемся случаем указать, что американская статистика оперирует в конечных своих расчетах уборочной площадью и урожай исчисляет на акр уборочной площади. Это необходимо иметь в виду при сопоставлении американских данных с данными нашей советской статистики, которая исчисляет урожай на гектар весенней продуктивной площади.

³ В этой, как и в следующих таблицах, проценты случаев расхождения исчислены к общему числу сопоставлений средних по всем штатам величин в итоге за все четыре цензовых года.

Процент случаев расхождений корреспондентских данных с цензовыми данными

Культуры	Данные районных корреспондентов				Данные общинных корреспондентов			
	В пределах 1 бушеля	Ниже на 1 бушель и более	Выше на 1 бушель и более	В пределах 2 бушей	В пределах 1 бушеля	Ниже на 1 бушель и более	Выше на 1 бушель и более	В пределах 2 бушей
Озимая пшеница	45	35	20	90	52	23	25	81
Кукуруза	25	28	47	46	21	19	60	39
	В пределах 10 фунт.	Ниже на 10 фунт. и более	Выше на 10 фунт. и более	В пределах 20 фунт.	В пределах 10 фунт.	Ниже на 10 фунт. и более	Выше на 10 фунт. и более	В пределах 20 фунт.
Хлопок	27	67	6	33	20	61	19	61

Оценить правильно приведенную таблицу трудно, пока расхождения между корреспондентскими и цензовыми данными представлены в абсолютном их выражении. Попробуем выразить их в процентах к средней урожайности в целом по стране. Если для озимой пшеницы эту среднюю урожайность принять приблизительно в 14—15 бушелей (по цензовым данным) на акр, а для кукурузы в 25—26 бушелей на акр, то расхождение в пределах 1 бушеля для пшеницы выразится приблизительно в 7% от средней, а расхождение в пределах 2 бушелей для кукурузы приблизительно в 8% от средней. Для хлопка среднюю урожайность мы принимаем в 140—142 фунта; следовательно расхождение в 10 фунтов составит около 7% к этой средней урожайности. Вычислим на основе приведенной выше таблички относительные вели- к средней урожайности в целом по стране. Если для озимой пшени- чины расхождений между корреспондентскими и цензовыми данными:

Процент случаев расхождений корреспондентских данных с цензовыми данными

Культуры	Данные районных корреспонд.			Данные общинных корреспонд.		
	Расхождение до 7% от средн. урожайности (для кукурузы до 8%)	Расхождение от 7 до 14% от средн. урожайности (для кукурузы от 8%)	Расхождение свыше 14% от средн. урожайности	Расхождение до 7% от средн. урожайности (для кукурузы до 8%)	Расхождение от 7 до 14% от средн. урожайности (для кукурузы от 8%)	Расхождение свыше 14% от средн. урожайности
Озимая пшеница	45	45	10	52	29	19
Кукуруза	46	54	—	39	61	—
Хлопок	27	6	67	20	41	59

Итак, получается, что для озимой пшеницы выборочные данные корреспондентов приблизительно в половине случаев расходятся с цензами на величину, составляющую от 7 до 14% и даже более к величине средней урожайности. По кукурузе почти в двух третях всех случаев выборочные данные расходятся с цензами на величину, составляющую 8% и гораздо более к величине средней урожайности. Наконец по хлопку эта величина расхождений в двух третях случаев составляет свыше 14% к величине средней урожайности. Нельзя сказать, что эти расхождения незначительны. По хлопку в частности следует прямо признать, что расхождения между выборочными и цензовыми данными велики. Если же внести некоторую поправку в цензовые данные в сторону повышения (мы уже говорили о том, что цензовые данные несколько преуменьшены), то по хлопку, а также и озимой пшенице расхождения получаются еще большие, так как (это мы покажем ниже) корреспондентские данные по этим культурам в большинстве случаев являются более низкими, чем цензовые данные.

Любопытно далее отметить, что средние «генеральной совокупности», если за таковые принять средние цензовых данных, очень часто не лежат в пределах тех «ошибок выборки», которые исчислил Сарль. «Вероятная ошибка» для озимой пшеницы колеблется между 0,15—0,20 бушеля, в то время как по крайней мере в половине всех случаев выборочные корреспондентские данные разнятся от цензовых данных более чем на 1 бушель. «Вероятная ошибка» для кукурузы колеблется от 0,18 до 0,45 бушеля, в действительности же в трех четвертях всех случаев выборочные данные разнятся от цензовых более чем на 1 бушель. Наконец «вероятная ошибка» для хлопка выражается в 1,5—5 фунта, а в действительности в трех четвертях случаев выборочные данные разнятся от цензовых более чем на 10 фунтов.

При исчислении так называемой «вероятной ошибки» мы лишь с вероятностью до 0,500 можем утверждать, что величина разности между выборочной и генеральной средней не выйдет за пределы, указанные «вероятной ошибкой». Попробуем повысить величину вероятности, например, до 0,9545¹. Тогда величины ошибок выборок получатся следующие:

	Мин.	Макс.
Озимая пшеница (буш.)	0,44	0,59
Кукуруза (буш.)	0,54	1,32
Хлопок (фунт.)	4,4	14,6

Максимальная величина ошибки выборки для озимой пшеницы составляет 0,59 бушелей, в действительности же более половины расхождений между корреспондентскими и цензовыми данными лежит за пределами 1 бушеля. Максимальная величина ошибки выборки по хлопку составляет 14,6 фунтов, на самом же деле две трети расхождений между корреспондентскими и цензовыми данными составляют более 20 фунтов. Если же иметь в виду, что в цензовые данные необходимо внести некоторую поправку в сторону повышения, а корреспондентские данные по озимой пшенице и особенно по хлопку в большинстве случаев оказываются более низкими, чем данные цензов, то эти величины разностей между теми и другими окажутся еще большими и еще далее выйдут за пределы исчисленных ошибок выборки.

По кукурузе положение оказывается лучшим. Максимальная ошибка выборки по кукурузе достигает 1,32 бушеля. В действительности,

¹ Т. е. мы получим двойную квадратическую ошибку. Практически это принимается достаточным для достоверного суждения о пределах, в которых лежит средняя генеральной совокупности.

по крайней мере в половине всех случаев расхождения между корреспондентскими и цензовыми данными превышают 2 бушеля. Необходимо принять во внимание, что корреспондентские данные по кукурузе, в отличие от данных по пшенице и хлопку, имеют тенденцию быть выше цензовых данных (об этом ниже). В последние необходимо внести поправку в сторону повышения. Но тогда действительные величины расхождений между теми и другими данными должны оказаться меньшими.

Какой же вывод можно сделать отсюда? Тот очевидно, что в сообщаемых в Вашингтон корреспондентских данных об урожайности таких важнейших культур, как пшеница и хлопок, существует какая-то систематическая ошибка. Что же это за ошибка?

Мы уже указывали, что корреспондентские сведения по пшенице и особенно по хлопку в большинстве случаев дают величины урожайности, меньшие против цензовых данных. В самом деле, если сравнить с теми же четырьмя цензами данные районных и общинных корреспондентов, то мы получим следующий процент случаев, в которых корреспондентские данные оказываются ниже цензовых данных:

	Районные корреспонденты	Общинные корреспонденты
Озимая пшеница	64,6	56,6
Хлопок	86,2	72,5

При внесении же в цензовые данные поправок в сторону повышения эти проценты должны еще более возрасти.

По кукурузе мы видим обратную картину: данные районных корреспондентов лишь в 27% случаев оказались ниже цензовых данных, а данные общинных корреспондентов — лишь в 17,5%.

В основе этого преуменьшения корреспондентских данных об урожайности пшеницы и хлопка лежит конечно определенная тенденциозность. Добровольные корреспонденты американской статистики, вербуемые из числа «better than average farmers», т. е. среди капиталистической верхушки фермерства, «более культурной» и более «общественно настроенной», сознательно преуменьшают посылаемые ими в департамент сведения, желая повлиять на конъюнктуру рынка. Ясно, что не в интересах этих фермеров-корреспондентов была бы такая объективность в показаниях, которая вела бы к понижению цен. По пшенице и в еще большей степени по хлопку, как культурам высоко-товарным, указанная тенденциозность фермеров должна выявляться особенно четко. Сам же Сарль приводит яркий пример, подтверждающий это положение в отношении урожайности хлопка. Вот некоторые его цифры (см. таблицу на стр. 163).

В этой таблице представлены оценки урожайности хлопка общинными корреспондентами в сезон 1928 г. и в марте следующего года по некоторым важнейшим хлопковым штатам. Делая первую оценку ожидаемого урожая в октябре, корреспонденты были особенно сдержанны. В декабре в конце сезона эта октябрьская оценка была ими несколько повышена. В марте же следующего года, когда положение на рынке окончательно выяснилось, когда фермеры по словам автора цитируемой работы «преисполнились оптимизмом, получая кредиты под будущий урожай», они повысили эту оценку еще более.

Что касается кукурузы, то оценка корреспондентами ее урожайности, как культуры, имеющей меньшее рыночное значение, не страдает, надо думать, в такой мере указанной тенденциозностью. Следует при таких условиях ожидать, что оценки урожайности кукурузы несколько даже преувеличены, т. е. в них сказывается уже другая тенден-

Урожайность хлопка в 1928 г. (в фунт.)

Ш т а т ы	По оценкам общинных корреспондентов		
	Октябрь 1928 г.	Декабрь 1928 г.	Март 1929 г.
Северная Каролина	187	192	216
Южная Каролина	132	133	147
Геоργия	117	128	141
Тенесси	138	178	195
Алабама	114	140	157
Миссисипи	144	172	191
Арканзас	130	151	169
Оклахома	99	121	138
Техас	117	133	142

ция — тенденция корреспондентов судить об урожайности во всей округе на основании более высокой урожайности на своей собственной ферме. Это обстоятельство наряду с тем, что цензовые данные об урожайности оказываются, со своей стороны, особенно сильно преуменьшенными именно по кукурузе (в связи с неточной регистрацией площади, предназначенной собственно под кукурузу на зерно), и приводит по нашему мнению к тому, что здесь корреспондентские данные в большинстве случаев превышают данные цензов.

Мы видели, что сам же Сарль признает наличие определенной тенденциозности в корреспондентских данных об урожайности, по крайней мере в отношении высокорыночных культур. Повидимому это признает и департамент и стремится выправить корреспондентские данные. Во всяком случае это можно усмотреть из тех поправок, которые вносятся департаментом в цифры корреспондентов. Так например официальные оценки урожайности за 1927 и 1928 гг. оказались более высокими, чем корреспондентские оценки по пшенице озимой в 45% случаев, а по хлопку — в 72% случаев. Ясно, что департамент выправлял здесь преуменьшенные корреспондентские оценки. Более общее представление о соотношении официальных и корреспондентских оценок дает следующее сравнение тех и других с цензовыми данными (за 1899, 1909, 1919 и 1924 гг.)¹:

Процент случаев расхождений между официальными оценками и цензовыми данными и между корреспондентскими оценками и цензовыми данными

Куль туры	В пределах 1 бу- шеля			Ниже более чем на 1 бушель			Выше более чем на 1 бушель		
	Офф. оценки	Район. корре- спонд.	Общ. корре- спонд.	Офф. оценки	Район. корре- спонд.	Общ. корре- спонд.	Офф. оценки	Общ. корре- спонд.	Район. корре- спонд.
Озимая пшеница . . .	63	45	52	17	35	23	20	20	25
Кукуруза	23	25	21	19	28	19	55	47	60
	В пределах 10 фунт.			Ниже более чем на 10 фунт.			Выше более чем на 10 фунт.		
Хлопок	45	27	20	43	67	61	12	6	19

¹ Sarle. Указанная работа. Корреспондентскими данными за 1929 г. для сравнения их с цензом 1929 г. мы не располагали, но нет основания сомневаться, что и для 1929 г. все изложенное остается верным.

Просматривая эту таблицу, мы можем заметить, что по пшенице озимой и особенно по хлопку официальные оценки в меньших процентах случаев, чем оценки корреспондентские, оказываются ниже цензовых данных. Это может говорить только о том, что департамент, зная о преуменьшении корреспондентами их оценок урожайности, выправляет их в сторону повышения. В результате официальные оценки лежат гораздо ближе к цензовым данным. Из трех рассматриваемых важнейших культур лишь по кукурузе проценты случаев расхождений официальных оценок с цензовыми данными и корреспондентских оценок с теми же цензовыми данными резко не расходятся. Справедливо будет следовательно сказать, что департамент добивается большей точности в своих официальных оценках урожайности. Но все же и официальные оценки расходятся довольно значительно с цензовыми данными.

Заканчивая на этом критический разбор цифр, даваемых американской урожайной статистикой, мы никак не можем присоединиться к тем преувеличенно положительным оценкам, которые даются лежащими в основе корреспондентскими данными самими американцами. Нам представляется, что эти корреспондентские данные, во всяком случае по таким важнейшим культурам, как пшеница и хлопок, очень ненадежны, и положительные оценки их являются в значительной мере выражением официального оптимизма чиновников американского департамента земледелия — оптимизма, противоречащего их собственной практике вынужденного корректирования корреспондентских данных. Американская урожайная статистика при всей широте и сложности ее организации не является столь блестящей по своим результатам, как склонны представить это официальные издания департамента. Субъективный метод измерения урожая вообще не является пригодным методом, а в США все зло усиливается еще тем обстоятельством, что сбор первичных данных об урожае отдан в руки людей, которые заведомо не могут быть в этом деле объективными.

Правда, при своих официальных оценках «видов» на урожай и оценках фактической урожайности департамент пользуется уже выправленными им самим корреспондентскими данными, контролируя эти данные сведениями из различных дополнительных источников. Несомненно, что в результате такого выправления корреспондентских данных официальные оценки департамента оказываются уже более правильно отражающими действительность. Однако ненадежность основного источника информации остается таким фактом, отрицательное значение которого при всей оценке американской статистики урожайности невозможно преуменьшать.

Известно, что в нашей советской урожайной статистике такая организация сбора первичных сведений от добровольных корреспондентов является давно пройденным и решительно осужденным этапом. Более того, наша советская урожайная статистика раз навсегда отказалась от каких-либо субъективных измерений урожая на корню. В советской урожайной статистике единственно правильным признается лишь способ прямого измерения урожая, который и используется на деле (взятие метровых проб). Американский департамент земледелия, желая получить действительно надежную цифру урожая, должен был бы также следовать по этому пути объективного его измерения. Впрочем здесь уже встает вопрос не только о технической стороне операции по прямому измерению урожая, но и о тех социальных условиях, в которых организована статистика урожайности. С этой решающей точки зрения статистика буржуазная принципиально отлична от статистики социалистической страны.

Статистика посевных площадей и урожайности в Германии

И. Статистика землепользования и посевных площадей.—II. Статистика состояния посевов и урожайности

Сельскохозяйственная статистика в капиталистических странах имеет ту существенную особенность, что она основывается не на каком-либо точном измерении подвергаемых статистическому наблюдению объектов, а по большей части на субъективных оценках. В первую очередь это относится к текущему статистическому наблюдению за размерами посевных площадей и урожайностью. Лишь переписи сельскохозяйственных предприятий, проводимые почти во всех странах через более или менее значительные промежутки времени и ставящие себе задачей создание своего рода статистического кадастра отношений собственности и производства в отдельных группах хозяйств, основаны на индивидуальном опросе и учете в отдельных сельскохозяйственных предприятиях. Преобладающая роль субъективной оценки в текущей сельскохозяйственной статистике капиталистических стран отнюдь не обусловлена — как утверждают буржуазные теоретики статистики — «естественным», «органическим» характером сельского хозяйства, а вытекает из самих капиталистических отношений землевладения и социальных отношений производства капиталистического сельского хозяйства. Наличие огромного числа распыленных сельскохозяйственных производителей различных социальных категорий в капиталистическом сельском хозяйстве устраняет возможность получения достаточно полных статистических данных при текущем наблюдении, а частнохозяйственные интересы сельскохозяйственных производителей нередко не согласуются с интересами статистики, желающей получить представление о действительных размерах и направлении производства. При этих условиях буржуазная текущая статистика сельского хозяйства обычно вынуждена бывает ограничиваться лишь субъективной оценкой.

В настоящей статье мы рассматриваем один из примеров организации текущей сельскохозяйственной статистики в капиталистических условиях, а именно организацию статистики посевных площадей и урожайности в Германии.

Необходимо в начале же указать, что в Германии организация сбора статистических сведений о посевных площадях и организациях сбора сведений об урожайности, на основе которых исчисляются затем размеры валового сбора, не подчинены единой методологии. Поэтому мы рассмотрим оба эти статистические участка порознь.

I. Статистика землепользования и посевных площадей

Статистика посевных площадей в Германии непосредственно связана с так называемой «статистикой землепользования». Последняя, представляя собой определение размеров общей площади земель

и площади отдельных видов культур, производимое через более или менее продолжительные промежутки времени, является основой и для всей текущей статистики посевных площадей.

Первое исчисление размеров площади землепользования Германии имело место в 1878 г., незадолго до введения покровительственных пошлин, и правительство имело в виду этим исчислением положить начало статистики посевных площадей и урожая в интересах таможенного регулирования ввоза и вывоза сельскохозяйственных продуктов. Дальнейшие исчисления площади землепользования последовали в 1883, 1893, 1900, 1913, 1927 и наконец в 1935 гг. Единообразного установленного для всей Германии метода таких исчислений до последнего обследования в 1935 г. не существовало.

Германская сельскохозяйственная статистика различает три метода исчисления площади землепользования. Первым из этих методов является так называемый индивидуальный опрос: от каждого отдельного сельскохозяйственного и лесоводческого предприятия требуется представление подробных данных о размере площади землепользования. Отдельные предприятия и являются объектом наблюдения. Подобный сплошной индивидуальный опрос применялся лишь при специальных сельскохозяйственных переписях в годы войны, имевших своей целью более точный учет подлежащих принудительной поставке сельскохозяйственных продуктов. Вся ненадежность получаемых путем такого опроса сведений (заведомое преуменьшение их опрашиваемыми хозяевами) и недовольство сельских хозяев такими опросами заставили германское правительство после войны отказаться от них. Второй метод, так называемый репрезентативный метод, основывается на систематическом (реже на механическом) отборе местностей и предприятий, подвергающихся переписи, — приблизительно в количестве 10—20% всех предприятий. Этот метод обладает, разумеется, теми же недостатками, которые свойственны и индивидуальным переписям (недоверенность получаемых при опросе хозяйства данных); преимуществом его является лишь возможность более легкого сопоставления полученных данных с данными кадастра (при сплошной переписи это является слишком трудоемкой статистической операцией). Из процентов, выводимых на основании данных об обследованных хозяйствах, вычисляется уже распределение всей посевной площади страны. Третий метод — метод приблизительной оценки (*überschägliche Schätzung*). Этот метод приблизительной оценки, основывающийся также на обследовании только типичных хозяйств, несмотря на методологическое сходство, не тождествен с репрезентативным методом, ибо статистические требования для репрезентативного обследования хозяйств, — тщательный отбор единиц опроса, достаточное количество учитываемых хозяйств и т. д., — не соблюдаются при приблизительной оценке. Предполагается, что скудность и незначительное число необходимых для общего вывода данных, получаемых при такого рода обследовании, должны компенсироваться опытом и «даром наблюдения» статистического персонала, производящего эту приблизительную оценку. До исчисления площади землепользования 1935 г. областными статистическим органам был предоставлен выбор метода обследования, но в большинстве случаев исчисления землепользования производились почти исключительно в форме приблизительной оценки.

При исчислении площади землепользования статистическим участком является кадастровая община (деревня, город), а само обследование и исчисление производится представителями власти на местах, т. е. председателем общины. При этом местным властям помогает статистическая комиссия, состоящая из добровольных членов; членами

этой комиссии являются по большей части владельцы крупных сельскохозяйственных предприятий. При исчислении землепользования, производившемся в начале июня 1927 г., был принят следующий порядок: опорными пунктами для приблизительной оценки должны были служить данные кадастра или, если последние устарели, данные предыдущей переписи 1913 г. На основе этих данных статистические комиссии устанавливали прежде всего, какие произошли с 1913 г. в пределах данной общины изменения в характере землепользования (отношения между полезной сельскохозяйственной площадью, лесом, пустошами, обрабатываемой площадью и т. д.). Затем производилось расчленение полезной сельскохозяйственной площади по отдельным культурам; для этого прибегали к опросу владельцев типичных хозяйств, а в спорных случаях комиссия производила осмотр на месте, и результаты обобщались для всей общины.

Точность всей этой статистической операции весьма, конечно, сомнительна. Здесь прежде всего нужно указать на неизбежную неточность каждой оценки и на ненадежность распространения данных, полученных от сравнительно небольшого числа хозяйств, на всю общину, в особенности при пестроте социальных и технико-экономических условий капиталистического сельского хозяйства. Далее, работе добровольных членов статистической комиссии либо недостает необходимой тщательности, либо на их оценку влияют их частнохозяйственные интересы. Как на пример укажем на резко преуменьшенные сведения о размерах посевной площади сахарной свеклы в 1931 г., что несомненно стояло в связи с законом о контингентировании и ограничении посевов этой культуры. Наконец источником ошибок при исчислениях землепользования является возможность простого переписывания и перенесения неточностей и ошибок предыдущей переписи, на которую непосредственно ориентируются оценки. Как показано ниже, этот последний вид ошибок сказывается особенно сильно на статистике посевных площадей. При произведенном в 1935 г. исчислении площади землепользования была сделана попытка ограничить вероятность ошибок путем дополнения приблизительной оценки в общинах обязательным индивидуальным опросом крупных хозяйств (который до того применялся лишь в отдельных случаях).

Ежегодные определения размеров посевных площадей в Германии производятся в связи и на основе описанной статистики землепользования. Те же представители местных самоуправлений, помимо периодического исчисления площади землепользования, ежегодно дают сведения о посевных площадях. С 1928 г. схемы исчисления различных видов посевных площадей и видов землепользования более или менее совпадают. Таким образом определение размеров посевных площадей можно даже принять за сокращенное исчисление площади землепользования. Определение размеров посевной площади производится следующим образом: представитель местного самоуправления с помощью добровольных корреспондентов из местных жителей ежегодно в конце мая дает приблизительную оценку изменений посевных площадей. Иногда в помощь корреспондентам для собирания сведений посылается полиция, причем опасения высокого налогового обложения соответствующим образом сказываются, конечно, на правильности даваемых сведений. Весь порядок проведения ежегодного исчисления посевных площадей ни в какой мере не обеспечивает отражения в статистике их действительных изменений. В статистической периодической печати то и дело указывается на негодность метода германской статистики посевных площадей. Даже один из защитников нынешней системы германской сельскохозяйственной статистики, известный статистик Кванте, вынужден признать: «Мнение, что германская ста-

тика посевных площадей и урожая чрезвычайно ненадежна, что если ею и можно пользоваться, то с большой осторожностью, в настоящее время имеет столь широкое распространение, что его можно считать почти аксиомой»¹. Даже описанная выше избыточная ошибками статистика землепользования считается в Германии несравненно лучшей, чем эта статистика посевных площадей.

Главная причина явной ненадежности германской статистики посевных площадей заключается в том, что председатели общин по существу не определяют размеров посевных площадей данного года, а отправляясь от приблизительных оценок изменений, происшедших в землепользовании в текущем году по сравнению с базисным годом и полученных путем случайного опроса, из года в год повторяют лишь с небольшими изменениями данные последних исчислений землепользования, так что фактически значительные изменения в посевных площадях, происходящие на протяжении длительных периодов между двумя исчислениями землепользования, не находят сколько-нибудь исчерпывающего отражения; с другой стороны, в данных о посевных площадях фигурируют все особенности того года, когда производилось исчисление землепользования (например вымерзание больших площадей и т. п.). В итоге фактическое положение вещей данного года не фиксируется.

Вся ненадежность германской статистики посевных площадей (а также и статистика урожаев, как мы увидим далее) особенно ярко выявилась на примере определения размеров посевной площади в 1934 г. Исчисленная структура посевной площади в 1934 г. очень мало отличается от структуры этих площадей по данным исчисления площади землепользования в 1927 г. Здесь, конечно, сказалось перенесение в основном данных 1927 г. на 1934 г. На деле же за этот период имели место громадные изменения в структуре посевных площадей в результате глубокого аграрного кризиса. В литературе этого периода имеются многочисленные указания на общую тенденцию к экстенсификации германского сельского хозяйства, например переход от интенсивного к экстенсивному луговому хозяйству, превращение пахотной земли в пастбища для овец, в леса и т. д.² Статистически эти изменения нашли свое отражение, однако, лишь в новом исчислении землепользования в 1935 г., и таким образом структурные изменения в посевных площадях, происшедшие за 1927—1935 гг., ошибочно показаны, как имевшие место в течение одного 1934/1935 г.

Ошибки статистики посевных площадей после 1927 г. можно видеть из следующего сопоставления (см. таблицу на стр. 169).

Это сопоставление наглядно показывает, насколько неточно исчислены были размеры посевных площадей в 1934 г. По этому исчислению сокращение всей полезной сельскохозяйственной площади составляло за период 1927—1934 гг. 61 тыс. га, данные же исчисления площади землепользования в 1935 г. показали сокращение этой полезной сельскохозяйственной площади примерно за тот же период (1927—1935 гг.) на 772 тыс. га. Сокращение пахотной земли составляло за период 1927—1934 гг. по данным 1934 г. — 268 тыс. га, а по данным 1935 г. — 1 348 тыс. га. Площадь под зерновыми показывает за период 1927—1934 гг. по данным статистики посевных площадей 1934 г. увеличение на 7 тыс. га, а по данным статистики землепользования 1935 г. уменьшение на 332 тыс. га. Сопоставление посевных площадей под отдельными культурами показывает в ряде случаев даже различие в направлениях изменения. Ясно, что все эти расхождения между

¹ Zeitschrift des Preussischen statistischen Landesamtes. Jahrgang 64, Heft 3/4.

² Sering, Die Deutsche Landwirtschaft. Berlin, 1932, S. 278, 365 u. s. w.

Изменения в площади землепользования и в посевных площадях
(в современных границах, без Саарской области, в тыс. га)

Распределение земельной площади	В 1935 г. (исчисление землеполь- зования) по сравнению с 1927 г. (ис- числение землеполь- зования)	В 1934 г. (ис- числение по- севных пло- щадей) по сравнению с 1927 г. (исчи- сление зем- лепользо- вания)	В 1935 г. (ис- числение землеполь- зования) по сравнению с 1934 г. (исчи- сление посе- вных площа- дей)
Пахотная земля	—1 348	—268	—1 080
В том числе:			
Зерновые	—325	+ 7	—332
Бобовые	—183	— 53	—130
Картофель	— 94	+ 63	—157
Сахарная свекла	— 64	— 85	+ 21
Кормовая „	+328	—148	+476
Технические культуры (лен, конопля, рапс, табак и т. п.)	+ 22	— 11	+ 33
Кормовые травы (клевер, люцерна и т. п.)	—302	—182	—120
Пар	—335	—304	— 31
Луга	+110	— 20	+130
Пастбища	+397	+170	+227
Сады и виноградники	+ 55	+ 19	+ 36
Огороды	+ 14	+ 38	— 24
Полезная сельскохозяйственная площадь .	—772	— 61	—711
Леса	+152	+ 51	+101
Пустоши и болота	+ 20	— 80	+100
Постройки, улицы и т. п.	+567	+ 99	+468

данными 1934 и 1935 гг. не могут быть отнесены за счет сдвигов в посевных площадях, происшедших только за один 1935 г. Здесь целиком виновата сама германская статистика посевных площадей. Несомненно имело место преувеличение посевных площадей (и соответственно размера урожая) в 1934 г. и предыдущих годах, особенно в отношении зерновых культур.

II. Статистика состояния посевов и урожайности

До 1899 г. вся статистика урожайности в Германии находилась в ведении председателя общины. Ныне же текущая оценка состояния посевов, а также предварительное и окончательное определение урожайности производится так называемыми «добровольными корреспондентами». Выбор этих корреспондентов производится статистическими управлениями при содействии сельскохозяйственных ведомств и сельскохозяйственных учебных заведений. В настоящее время насчитывается 7 200 таких корреспондентов. Эти корреспонденты дают сведения по своим и соседним общинам. Размер округа, по которому даются сведения, составляет в среднем по Германии 3 870 га сельскохозяйственной площади. Как в отношении тех лиц, которые собирают сведения, так и в отношении размера учитываемого района эта система совершенно независима и отлична от организации исчисления площади землепользования и посевных площадей.

Окончательному определению урожайности предшествует в урожайной статистике Германии ежемесячная оценка состояния посевов и их развитие. В статистике капиталистических стран применяются две системы определения состояния посевов. При системе «оценки урожая» (Ertragsschätzung) кладется в основу принимаемый за 100%

определенный урожай с единицы площади. В качестве такой основы берется обычно «нормальная» урожайность, под которой понимается средний урожай за последние 5—10 лет, или же «полный, здоровый» урожай, который может быть получен в нормальных условиях. Ожидаемый урожай обозначается в процентах к этому «нормальному». Менее часто применяемым методом при этой системе является сопоставление определяемой урожайности с урожаем предыдущего года. Эта система «оценки урожая» применяется главным образом в США, Канаде и Англии.

Вторая система, так называемая система «классификации состояния посевов», определяет состояние посевов в данный момент при помощи баллов. Определенный балл выражает собой «хорошее, среднее, плохое» и т. д. состояние посевов. Среднее состояние посевов отмечается обычно каким-то средним баллом.

Германская система классификации состояния посевов имеет пять баллов, характеризующих состояние посевов как очень хорошее (1), хорошее (2), посредственное (3), неудовлетворительное (4) и плохое (5). Промежуточные состояния выражаются десятичными дробями (напр. 2,8 или 3,2 и т. д.), так что фактически имеется 41 категория оценки. Информация распространяется в настоящее время не только на все важнейшие полевые культуры, а также на луга и пастбища и с 1933 г. на все виды овощей.

Некоторые трудности при общей оценке состояния посевов в известном районе возникают в отношении районов с различной почвой или с различными климатическими условиями. В таких случаях производится взвешивание баллов отдельных частей района.

В дополнение к балловой оценке состояния посевных площадей корреспондент посылает центральным статистическим органам краткую объяснительную записку с описанием общего положения, т. е. данные о погоде, о ходе посевной кампании, уходе за посевами и уборке урожая. С 1933 г. во время посева производят и оценку среднего количества посеянного зерна и картофеля на один га, различая при этом по зерновым хлебам разбросной и рядовой посев.

В центральных статистических органах баллы по отдельным районам сводятся в средние баллы для более крупных административных округов (Regierungsbezirke). При этом в целях упрощения и ускорения пользуются вообще лишь арифметическими средними. При установлении же средних баллов для целых областей (Länder) и для всей Германии вычисляется средневзвешенная величина, причем в качестве весов по каждой культуре и для каждого округа берется средний размер урожая по данному округу за последние 10 лет. Полученные таким образом цифры по всем округам складываются, и эта сумма делится на средний размер урожаев по всей области. Таким образом, балл по каждому округу принимается во внимание в такой степени, в какой данный округ участвует в общем размере урожая по всей области. Точно так же взвешиваются и баллы отдельных областей при определении среднего балла по всей Германии.

Следующим этапом работы корреспондентов является предварительная (в некоторых случаях — при определении урожайности по зерну — трехкратная) и окончательная оценка урожайности, выражаемая в абсолютных цифрах в центнерах с га; эти данные проходят те же звенья статистического аппарата, что и балловые данные при оценке состояния посевов.

При предварительном и окончательном определении урожайности корреспонденты так же, как и при установлении балловой оценки состояния посевов, пользуются методом приблизительной оценки. Кроме того многие корреспонденты при окончательном определении

урожайности производят выборочное прямое определение величины урожая с га — по большей части в своем собственном, а иногда и в других хозяйствах. С 1931 г. корреспонденты одновременно с окончательным определением урожайности сообщают также сведения о качестве собранных хлебов и картофеля. По хлебам указывается, какой процент получает оценку «хорошо», «посредственно» или «неудовлетворительно», а по картофелю — процент большого картофеля.

Общий размер урожая определяется в Германии центральными статистическими управлениями посредством умножения посевой площади на установленную корреспондентами урожайность. Уже одновременно с предварительной оценкой урожайности корреспондентами производится тем же способом и предварительная оценка общего размера урожая. Необходимо отметить, что в противоположность США, где министерство земледелия дает собственную оценку урожайности, корректируя данные корреспондентской сети, статистическое ведомство в Германии (и его звенья) ограничивается сводкой и разработкой первичных данных в отношении урожайности.

Систематичность наблюдений и относительная достоверность цифр, получаемых германской урожайной статистикой, характеризуются приводимой таблицей:

Оценки корреспондентами состояния посевов и урожайности озимой пшеницы

Г о д ы	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35
Оценка состояния посевов в начале ноября (в баллах)	2,6	2,7	2,5	2,7	2,5
в декабре	2,6	2,7	2,5	2,7	2,3
» апреле	3,0	3,2	2,7	2,9	2,4
» мае	2,9	2,8	2,7	2,9	2,4
» июне	2,7	2,6	2,6	3,0	2,7
» июле	2,6	2,5	2,5	3,2	2,5
Предвар. оценка урожайности в начале июля (в ц с га)	21,3	22,0	21,9	18,2	22,8
То же в начале августа	21,0	22,6	22,7	18,9	22,6
» » » » сентября	19,7	22,3	23,9	20,2	22,4
Оконч. оценка в ноябре	19,5	22,0	24,3	20,9	22,2 ¹
Отклонение первой предварительной оценки урожайности от окончательного результата (в процентах последнего)	+ 9,2	+ 0	— 9,9	— 12,9	+ 2,7

Если проследить динамику рядов от первой оценки состояния посевов в начале ноября до окончательного определения урожайности в ноябре следующего года, то можно видеть, что информация о состоянии посевов довольно рано сигнализирует качество урожая. В 1933 г. с его хорошим урожаем баллы колебались между 2,5 и 2,7, а в засушливом 1934 г. — между 2,7 и 3,2. Ввиду сравнительной незначительности колебаний урожаев в Германии, — что объясняется прежде всего высоким уровнем обработки земли (глубокая запашка, регулирование водных запасов, обработка почвы боронами, трамбовками, плугами и т. д.), большим количеством удобрений и севооборотом, а также умеренным морским климатом, — колебания баллов о состоянии посевов сравнительно невелики. За указанные пять лет баллы колебались лишь между 2,4 и 3,2.

¹ В связи с проводившимся в 1935 г. исчислением землепользования окончательная оценка урожайности за 1935 г. производилась не в ноябре этого года, а лишь в середине января 1936 г.

В указанные годы за последним баллом о состоянии посевов в июле сравнительно удачно следовала первая предварительная оценка урожайности. При оценке состояния посевов в июле баллом 2,5 первая предварительная оценка урожайности в том же месяце была один раз 21,9 ц, вторая — 22,0 ц и третья — 22,8 ц. При несколько низшем балле состояния посевов в 2,6 предварительная оценка составляла 21,3 ц, а за лежащим уже ниже среднего уровня баллом 3,2 последовала предварительная оценка в 18,2 ц. С другой стороны, данные первой предварительной оценки урожайности в начале июля сравнительно близки к окончательной оценке, расходясь с ней по большей части не более чем на 10%. Лишь в 1934 г. это расхождение равно было 12,9%, что, однако, соответствовало действительному положению, так как осадки в июле — августе этого года улучшили виды на урожай после продолжительной засухи.

Дополнительное представление об организации наблюдений за состоянием посевов и урожайности дает также таблица на стр. 173—175.

Приведенные таблицы показывают, во-первых, что германская система информации о состоянии посевов и определении урожайности — субъективная по своему методологическому существу — весьма детализирована по своей структуре, охватывает большое число наблюдаемых и оцениваемых объектов, причем наблюдения носят систематический характер.

Таблица оценки корреспондентами состояния посевов и урожайности пшеницы указывает, во-вторых, на как будто достаточную достоверность данных германской статистики урожайности. Но нас не должно вводить в заблуждение фиксируемое в таблице незначительное расхождение предварительных и окончательной оценок урожайности¹, поскольку, как мы увидим, это внешнее благополучие имеет место в рамках общей переоценки средней урожайности и размеров урожая в Германии.

Ошибки германской статистики урожайности связаны как чрезвычайной субъективностью самого определения размеров урожайности, так и определенной классовой принадлежностью добровольных корреспондентов. Сообщение сведений в германской статистике урожайности возлагается обычно на кулаков и помещиков, хозяйства которых не без основания считаются наиболее передовыми в данном районе, на мельников, тракторщиков и лишь иногда на учителей сельскохозяйственных школ. В оценках величины урожайности, сообщаемых такими корреспондентами, всегда налицо, конечно, известная тенденциозность, обусловленная интересами кулацкой и помещичьей верхушки деревни. Кулацкий и помещичий корреспондент поддерживают традиции протекционистской политики, проводившейся в течение десятков лет прежним ландбундом и ныне заостренной в связи с автаркистской политикой гитлеровского правительства. Корреспондент поддерживает эту политику, сводящуюся к повышению сельскохозяйственных цен на внутреннем рынке, тем, что дает преувеличенные оценки урожайности, которые должны показать «успехи» автаркистской политики и фашистской «кампании за повышение производительности в сельском хозяйстве».

Но если бы даже добровольный корреспондент германской урожайной статистики и попытался быть объективным, то тот факт, что районы оказываются слишком большими для одного корреспондента, ста-

¹ Правда, германская статистика урожайности так же, как и статистика посевных площадей, встречает критику даже в кругах буржуазных немецких статистиков. Так, Иог. Мюллер характеризует оценки корреспондентов, как «грубо приближенные данные, в которых ошибки доходят (даже!) до 10—20%» (Allgem. Statistisches Archiv, Band XV, S. 84).

*Организация отчетов о состоянии посевов, урожайности и урожае
в 1935 сельскохозяйственном году*

Д а т а	Характер отчета	К у л ь т у р а	Кто представ- ляет данные
Начало ноября 1934 г.	Состояние посе- вов в баллах	Озимые зерновые, клевер и озимые мас- личные, пастбища	Добровольный корреспондент
Начало декабря	То же	То же	Также
Начало декабря	Предварительные исчисления посев- ных площадей	Озимые зерновые, озимые масличные	Представитель общины и мест- ная оценочная комиссия
Начало апреля 1935 г.	Состояние посе- вов в баллах	Озимые зерновые, клевер	Добровольный корреспондент
Середина апреля	То же	Овощи — 7 культур	Также
Начало мая	То же	Озимые зерновые, клевер, люцерна, оро- шаемые луга, прочие луга, пастбища	Также
Середина мая	То же	Овощи — 18 культур	Также
Конец мая	Исчисление по- севных площадей	Все культуры	Представитель общины и мест- ная оценочная комиссия
Начало июня	Состояние посе- вов в баллах	Озимые зерновые, клевер, люцерна, лу- га, пастбища, яровые зерновые, ранний и поздний картофель, сахарная и кормовая свекла	Добровольный корреспондент
Середина июня	То же	Овощи — 18 культур	Также
Начало июня	То же	Озимые и яровые зерновые, клевер, лю- церна, луга, пастби- ща, ранний и поздний картофель, сахарная кормовая свекла	Также
Начало июня	Первая предва- рительная оценка урожайности и уро- жая зерновых в абсолютных вели- чинах	Все зерновые	Также
Начало июля	Состояние вино- градников (лоз) в баллах	—	Также
Середина июля	Предварительная оценка урожайно- сти и урожая рап- са в абсолютных величинах	—	Также
Середина июля	Состояние посе- вов в баллах	Овощи — 18 культур	Также

Продолжение

Д а т а	Характер отчета	К у л ь т у р а	Кто представ- ляет данные
Начало августа	Состояние посе- вов в баллах	Бобовые, ранний и поздний картофе- ль, сахарная и кормовая свекла, брюква, кле- вер, люцерна, луга, пастбища	Добровольный корреспондент
Начало августа	2-я предваритель- ная оценка урожай- ности и урожая зерновых	Все зерновые	Также
Начало августа	Состояние вино- градников (лос) в баллах	—	Также
Середина авгу- ста	Предварительная оценка урожайно- сти и урожая в аб- солютных величи- нах	Лен, ранний карто- фель, луговое сено	Также
Середина авгу- ста	Состояние посе- вов в баллах	Овощи—18 культур	Также
Середина авгу- ста	Предварительная оценка урожайно- сти и урожая в аб- солютных величи- нах	Горох, огурцы, по- мидоры	Также
Начало сентября	Состояние посе- вов в баллах	Поздний картофе- ль, сахарная и кормовая свекла, клевер, лю- церна, луга, пастбища	Также
Начало сентября	Состояние вино- градников в баллах	—	Также
Начало сентября	3-я предваритель- ная оценка урожай- ности и урожая в абсолютных вели- чинах	Все зерновые	Также
Середина сен- тября	Состояние посе- вов в баллах	Овощи—17 культур	Также
Начало октября	То же	Поздний картофе- ль, сахарная и кормовая свекла, клевер, лю- церна, луга, пастбища	Также
Начало октября	Предварительная оценка урожайно- сти и урожая в аб- солютных величи- нах	Ранний и поздний картофель, сахарная и кормовая свекла, сено из клевера, сено из люцерны, сено с орошенных лугов, се- но с прочих лугов	Также
Начало октября	Состояние вино- градников (лос) в баллах	—	Также

Продолжение

Д а т а	Характер отчета	К у л ь т у р а	Кто представ- ляет данные
Середина октя- бря	Состояние посе- вов в баллах	Овощи—14 культур	Добровольный корреспондент
Середина октя- бря	Окончательная оценка урожая	Различные овощи	Также
Начало декабря	Предварительная оценка продукции в абсолютных ве- личинах	Виноградное сусло	Также
Середина дека- бря	Окончательные данные об урожай- ности и урожае	Картофель, сено, бобовые, гречиха, со- лома, фрукты и ово- щи	Также
Начало января 1936 г.	То же	Масличные расте- ния, лен, конопля, са- харная и кормовая свекла, сено	Также
Середина января	То же	Зерновые	Также
Февраль	То же	Виноградное сусло, овощные культуры	Также

вит неодолимые препятствия для точной оценки урожайности в сред-
нем по всему району. Главным основанием для оценки корреспондента
остается, все же, положение в собственном хозяйстве, а так как это
собственное хозяйство корреспондента, принадлежа к передовым,
обычно резко отличается от общей массы хозяйств района, то в ре-
зультате корреспондентская оценка не является действительно сред-
ней характеристикой для последнего. Этим именно объясняется та
переоценка средней урожайности, которая наблюдается
в донесениях добровольных корреспондентов германской статистики
урожайности. Ко всему этому присоединяется то обстоятельство, что
корреспондент, работая бесплатно, не заинтересован в аккуратной от-
правке сведений.

Как указывает статистик проф. Иог. Мюллер, лишь половина кор-
респондентов доставляет полностью все сведения, и необходимы по-
стоянные напоминания большинству из них о присылке отчетов¹.
Здесь, разумеется, играет роль еще и то обстоятельство, что как раз
в то время, когда должна производиться предварительная оценка уро-
жайности, сами корреспонденты чрезвычайно заняты сельскохозяй-
ственными работами в своих собственных хозяйствах.

Ненадежность статистики посевных площадей и переоценка, име-
ющая место при определении урожайности, таким образом непосред-
ственно сказывается и на переоценке общего размера уро-
жая во всей Германии.

Это хорошо, повидимому, известно и самому германскому правитель-
ству. Тот факт, что фашистские власти при исчислении площади зе-
млепользования в 1935 г. вновь прибегли в большинстве районов к ме-
тоду «обязательного», т. е. по старой прусской традиции — с помощью

¹ Grundriss der deutschen Statistik, Jena, 1925, S. 60.

полицейский, индивидуальный опрос, указывает на то, что вся современная система статистики урожая не удовлетворяет германские официальные круги. Можно ожидать, что в недалеком будущем вообще вся германская сельскохозяйственная статистика перейдет на эти полицейские методы получения нужных сведений, ибо в условиях продовольственного кризиса и усиленной подготовки к войне задача достаточно полного учета всех продовольственных ресурсов страны становится для фашистского правительства одной из важнейших задач, а сопротивление крестьянских масс «любопытности» фашистского правительства принуждает последнее к столь экстраординарным методам статистической работы. Массовые обыски, предпринятые в связи с продовольственным кризисом в деревнях, где разыскивалось масло, яйца и мясо, вполне характеризуют эти возможные пути дальнейшего развития сельскохозяйственной «статистики» Третьей империи.

П. Булат и С. Свердлин. Борьба за технико-экономическую независимость СССР

Роль ленинградской промышленности в борьбе за технико-экономическую независимость СССР. Леноблиздат. 1935 г., стр. 135, 3 р. 40 к.

Рецензируемая брошюра является первой работой, в которой на основе изучения большого фактического материала освещаются итоги борьбы за технико-экономическую независимость Советского Союза. Ограничение рамок работы исследованием ленинградской промышленности не снижает ее ценности. Промышленность Ленинграда является одним из решающих участков общего фронта борьбы за технико-экономическую независимость страны. В борьбе ленинградских пролетариев, как в зеркале, отражается борьба Советского Союза за освобождение от импортной зависимости. Работа тт. Булата и Свердлина поэтому по своему значению выходит за пределы Ленинградской области и представляет интерес для читателя всего Советского Союза.

Под руководством тов. Кирова ленинградская промышленность в первой пятилетке добилась исключительных успехов в организации новых производств. По данным авторов рецензируемой брошюры за период до второй пятилетки ленинградской промышленностью освоено около 1000 новых промышленных изделий, ранее ввозившихся из-за границы. Объем новых производств, заменяющих импортные товары, за период первой пятилетки составил колоссальную сумму в 1464 млн. руб. Авторы не ограничиваются приведением общих статистических данных по отдельным отраслям ленинградской промышленности. Привлекая материал основных заводов Ленинграда, они показывают, какие именно машины и другие промышленные изделия, ранее ввозившиеся из-за границы, теперь производятся в Ленинграде. Этот материал помимо общих таблиц дается по каждой отрасли промышленности и отдельным крупным заводам.

Особое внимание уделяется авторами освещению успехов ленинградских машиностроительных заводов. Если в дореволюционный период машиностроительные заводы Ленинграда работали в основном по иностранным конструкциям и чертежам, на импортных полуфабрикатах и сырье, то уже к началу второй пятилетки машиностроение

г. Ленинграда почти полностью высвободилось от импортной зависимости. По сравнению с дореволюционным временем, по словам авторов, ленинградское машиностроение является новым по своему ассортименту почти на 100% (68 стр.). Блюминги, тракторы, нефтяное оборудование, шлифовальные, долбежные, заточные, токарно-строгальные станки — вот краткий перечень ранее импортных, а теперь советских изделий, выпускаемых ленинградской машиностроительной промышленностью.

Больших успехов в борьбе за технико-экономическую независимость страны добились ленинградские судостроители. Только за 4 года первой пятилетки общий тоннаж судов, выпущенных ленинградскими заводами, составляет свыше 200 тыс. т, т. е. в 8 раз больше, чем было построено в царской России за 13 предвоенных лет.

Исключительно большие достижения имеет ленинградская промышленность в области производства энергооборудования, почти отсутствовавшего в довоенной России. Для сравнения масштабов турбостроения достаточно оглянуться на историю завода им. Сталина. Если за 10 дореволюционных лет мощность произведенных им турбин достигла 8 тыс. квт, то за один только 1935 г. он дал 600 тыс. квт. Ленинградские заводы стали на уровень передовых иностранных турбостроительных заводов и могут производить самые мощные агрегаты без помощи извне.

Ленинградская электропромышленность выпускает почти все без исключения машины и аппараты, производящиеся в передовых капиталистических странах. Заводы «Электроаппарат», «Электросила», «Электрик», «Электроприбор», «Севкабель», «Красная заря», «Светлана», им. Козинского, им. Кулакова, коренным образом реконструированные, производят почти все необходимое стране оборудование и электропринадлежности.

Больших успехов в освобождении страны от импорта добился Ленинград в области производства оборудования для легкой промышленности. Ленинградские заводы освоили производство оборудования для хлопчатобумажной,

трикотажной, кожевенно-обувной, табачной, полиграфической, консервной и кондитерской промышленности. Значительны достижения и в области точного машиностроения. Выпуск новой продукции — кино- и фотоаппаратов, микроскопов, телескопов, точного измерительного инструмента, оптики позволил резко сократить ввоз изделий точной механики.

Серьезных успехов в борьбе за технико-экономическую независимость страны добились ленинградские пролетарии и в области химии, топлива, легкой промышленности.

«Из придатка западно-европейского капитализма, каким был старый промышленный Петербург, работавший по иностранным конструкциям и чертежам на импортных полуфабрикатах, сырье и на импортном топливе, Ленинград превратился в социалистический индустриальный центр мирового значения», — правильно заключают авторы. Приводимый в рецензируемой книге материал, освещающий успехи промышленности Ленинграда, представляет несомненно большой интерес. Недостатком этого материала можно признать разве только то, что он относится к годам первой пятилетки. По второй пятилетке в брошюре цифр приведено очень мало.

Конкретный материал о достижениях Ленинграда авторы пытались оформить большим введением, в котором должна была быть дана общетеоретическая постановка проблемы. К сожалению, нужно констатировать, что эта теоретическая часть не обогатила конкретной части брошюры. Ничего нового в теоретических главах не сказано. В них собраны лишь общие статистические данные (происхождение которых, кстати говоря, авторы не указывают), в освещении которых к тому же допущены грубые ошибки и спорные положения.

Так например, отмечая факт сокращения нашего внешнеторгового оборота, авторы дают ему одностороннее ошибочное объяснение.

«После 1930 г., — пишут авторы, — объем внешнеторговых операций значительно сократился. Это объясняется причинами, лежащими в капиталистических странах, которые под влиянием мирового экономического кризиса обострили конкурентную борьбу на мировом рынке, довели ее до экономической войны, окружили себя необычайно высокими таможенными барьерами и создали целую систему исключительных мероприятий, затрудняющих внешнюю торговлю СССР» (стр. 32).

Нет спора, что торговые-политические мероприятия капиталистических государств в период кризиса значительно затруднили наши операции на внешних рынках. Но значит ли это, что наш внешнеторговый оборот претерпел резкое сокращение в силу этих обстоятельств? Монополия внешней торговли

дает нашим внешнеторговым организациям большие возможности для маневрирования и, несмотря на особые трудности совершения операций за границей, мы могли бы разместить наш незначительный в общем мировом торговом обороте экспорт и тем более импортные заказы. Но создание собственной машиностроительной базы позволило нам обойтись без большого импорта. Отсюда и сжатие экспорта, поскольку он вызывается только потребностями импорта. Сократив импорт, мы получим возможность обратить на внутреннее потребление те товары, которые раньше вынуждены были вывозить за границу в целях форсирования создания собственной машиностроительной базы при помощи иностранного оборудования.

Как правильно указывал тов. Розенгольц в речи на VII Съезде советов «сокращение экспорта не является результатом влияния мирового кризиса. Сокращение экспорта у нас является результатом роста советского хозяйства, роста независимости от капиталистического мира, роста потребности внутри Советского Союза».

Таким образом сокращение нашего внешнеторгового оборота свидетельствует об огромных победах, достигнутых СССР в период первой пятилетки. Согласно же точке зрения авторов рецензируемой брошюры, сжатие нашей внешней торговли явилось результатом вынужденного отступления под ударами экономического кризиса и нажимами капиталистических государств. Точка зрения явно ошибочная и политически вредная.

На следующей странице авторы утверждают, что СССР стал страной, экспортирующей хлопок. «Некоторые сельскохозяйственные продукты, которые раньше импортировались, мы начали вывозить. Например хлопка вывезено в 1932 г. 15 тыс. т и в 1934 г. 11 тыс. т» (стр. 33).

Это утверждение искажает положение вещей. В действительности в эти годы импорт превышал экспорт. Авторы, приведя цифры экспорта, игнорируют данные импорта. Так, в 1932 г. при экспорте хлопка в 14 666 т было ввезено 24 299 т. Точно так же и в 1934 г. при экспорте хлопка в 6 973 т было импортировано 24 873 т.

Внутреннее производство хлопка в СССР достигло такого уровня, при котором мы уже в основном можем обходиться без импорта. Отсюда, однако, еще нельзя делать вывода о том, что СССР стал страной, экспортирующей хлопок, и подтверждать этот неверный вывод искаженными данными.

Грубый ляпсус допущен на стр. 26 рецензируемой брошюры. Авторы выдумывают еще не существующие цифры. Они пишут «Импорт машин в 1928 г. составлял 15% (внутреннего потребления. — А. И.) и в 1932 г. — 5%».

а на 1937 г. планируется 0,6%» (стр. 26. Подчеркнуто мной.— А. И.).

Откуда взяты эти цифры? Ведь импортного плана на 1937 г. не существует.

Искажены факты и из истории внешней торговли царской России. Авторы утверждают:

«Зависимость нашей экономики от капиталистических стран шла также по линии сырья: хлопка, шерсти, кожи, каучука, масличных культур, свеклы, мясопродуктов, волокнистых культур и т. п.» (стр. 29. Подчеркнуто мной.— А. И.).

В 1912 г. было ввезено мясопродуктов на 4318 тыс. руб., а вывезено в два раза больше — на 8509,3 тыс. руб. Аналогичную картину можно проследить по всем годам XX века. Где же здесь зависимость? Еще более непонятно утверждение о зависимости царской России, выбрасывавшей на внешние рынки огромные количества сахара, по свекле. Авторам очевидно невдомек даже то обстоятельство, что свекла является вообще нетранспортабельным товаром.

Неизвестно также, на основании каких источников авторы приводят данные о структуре импорта царской России (стр. 6). Подтверждения этих цифр в брошюре не дано, к тому же они вызывают сомнение. Если цифры импорта оборудования и полуфабрикатов в общем отражают истинную картину, то этого нельзя сказать о цифре потребительского импорта. 28% — это очень низкая доля потребительского импорта. По нашим данным она не ниже 36%.

Для характеристики зависимости царской России по металлоизделиям авторы используют позамыслованную ими (без указания источника) у проф. Гриневецкого таблицу. Данные Гриневецкого — апологета буржуазии — порочны прежде всего методологически. Для того чтобы затемнить истинную картину зависимости России, он прибег к такой группировке, которая никак не может быть приемлема. Как может ответить эта таблица на вопрос о зависимости России, если в группу «средние изделия», например, включаются самые разнообразные по значению товары: продукция точной механики, музичные инструменты и... ювелирные изделия. Гриневецкий искажает действительное положение вещей. По его данным зависимость царской России в отношении промышленных машин с каждым годом ослаблялась. Этот вывод опровергается данными, полученными в результате специального исследования по этому вопросу. По нашим данным доля импорта машин во внутреннем потреблении составляла: в 1903 г. — 40,9%, в 1908 г. — 47,1% и в 1912 г. — 50,1%. Гриневецкий же утверждает, что зависимость России в отношении машин за период 1900—1912 гг. снизилась почти втрое. Эти данные Гриневецкого некритически использованы в брошюре гг. Булата и Свердлина.

Перечисленными примерами можно ограничиться. Наличие указанных ошибок значительно снижает ценность рецензируемой брошюры.

А. Ильин

М. Рейсер. Германский химический трест „И. Г. Фарбен-индустри“

Соцэкгиз. 1935, стр. 104. Цена 1 руб. 50 коп.

Рецензируемая работа является диссертацией, представленной автором по окончании ИКП мирового хозяйства и мировой политики. Автор ее ставит своей задачей вскрыть роль «ИГ» в экономике Германии, его позиции и связи на мировых рынках.

«ИГ» — одно из наиболее мощных послевоенных монополистических объединений, обслуживавших подготовку войны. Еще Ленин в работе «Империализм как новейшая стадия капитализма», показывая процесс выращивания монополии из концентрации производства и из конкуренции, описал концентрацию производства и в германской красочной промышленности. Этот процесс получил особенно бурное развитие в послевоенные годы и привел в 1925 г. к образованию современного «ИГ». Сложная структура и все растущая экспансия «ИГ» привлекают к себе внимание ряда исследователей. С этой точки зрения выбор темы «ИГ» для

диссертации следует признать в общем вполне удачным.

Автор собрал фактический материал, иллюстрирующий экономическую и финансовую политику «ИГ» и его многообразные связи с различными фирмами и объединениями. При этом он использовал лишь германскую литературу. Между тем для критической проверки данных об «ИГ», освещаемых в германской печати нередко в извращенном виде, следовало бы обязательно обратиться к французским, английским и американским источникам.

Наиболее подробно в книжке освещены два вопроса: финансовые связи «ИГ» и его ожесточенная борьба за гегемонию на мировом рынке азотных продуктов. Излагают некоторые стороны деятельности «ИГ» в общем правильно, М. Рейсер наряду с этим допустила в работе много весьма серьезных ошибок и крупных недочетов, на которых мы остановимся.

Прежде всего нечетка сама характеристика «ИГ» как монополистического объединения. Автор повидимому склоняется к тому, что «ИГ» — это трест, однако в ряде мест приводимые им факты говорят за то, что «ИГ» — концерн. В самом деле, весь контролируемый «ИГ» капитал, как утверждает автор, составляет не меньше 4—5 млрд. марок (стр. 24), т. е. примерно $\frac{1}{4}$ всех промышленных капиталов Германии. При таком размахе деятельности «ИГ» вряд ли можно говорить о нем как о тресте. Между тем собственный капитал «ИГ» по данным «Wirtschaft und Statistik» (1936 г. № 5) составляет лишь 800 млн. марок.

Большим недостатком книжки является отсутствие в ней подробной схемы «ИГ», вскрывающей всю его внутреннюю сложную структуру, взаимосвязи его частей — предприятий, сбытовых организаций и зависимых фирм. Вместо этого М. Рейсер посвящает в разделе «Производственная структура «ИГ»» лишь 1 страницу (стр. 18) отдельным скудным данным о трех предприятиях «ИГ» — Оппау, Лейна, Леверкузен — и несколько строчек (стр. 19) организации 5 территориальных центров управления в период кризиса.

Крупным и непростительным недочетом является пренебрежение к техническим усовершенствованиям и к техническим сдвигам, происшедшим в ряде производств «ИГ». Эта важная сторона деятельности «ИГ» (обладателя ряда ценнейших изобретений) очень слабо отражена в книжке. Отдельные же факты из области техники, приведенные на стр. 33—37, 102 и др., изложены безграмотно и свидетельствуют о слабой осведомленности автора. Так, пытаясь обрисовать мировую роль «ИГ» в области азотной промышленности, тов. Рейсер пишет (стр. 34): «Это тем более важно, что нет ни одного военнотехнического продукта, который не нуждался бы в азоте, нет ни одного современного искусственного удобрения, которое бы не имело в своем составе азота». Эти утверждения в корне не верны. Они обнаруживают, что т. Рейсер не знает о существовании таких весьма эффективных оравляющих веществ, как иприт, фосген, люизит, хлорацетон и много других, в составе которых нет азота, и столь распространенных удобрений, как суперфосфат, двойной суперфосфат, преципитат, хлористый калий и др., которые также не содержат азота.

Одним из основных достижений «ИГ» автор считает (стр. 33) применение высокого давления. Это не соответствует действительности: основной метод синтеза аммиака Габер-Бош, применяемый «ИГ», требует средних давлений (200 атм.). «ИГ» из боязни обесценить свой огромный основной капитал противопоставляет внедрению высоких давлений

ний (850—1 050 атм.) по системе Казале и Клода.

Автор в книжке всюду утверждает, что «ИГ» разрешил проблему «синтетической нефти». На самом деле «ИГ» путем гидрирования углей получает не нефть, а синтетический бензин.

М. Рейсер пишет (стр. 102), что «монополистом добычи азота из воздуха является в Германии ИГФИ, тогда как в добыче азота из кокса и газа при перегонке каменного и бурого угля доминирующее положение занимают угольные и металлургические концерны». Фраза путаная и неграмотная. Известно, что в азотной промышленности центральной проблемой является получение водорода для синтеза аммиака. «ИГ» применяет конверсионный способ получения водорода на базе кокса, рурские же фирмы — метод глубокого охлаждения коксовых газов, являющихся отходом в процессе коксования углей. Заводы синтетического аммиака «ИГ» отличаются от соответствующих заводов рурских фирм главным образом по методу получения водорода, сырьем для выработки которого у «ИГ» служит кокс, а у рурских фирм — коксовые газы.

Кроме того автор путает производство синтетического аммиака с получением аммиачной воды как отхода процесса коксования угля.

На стр. 83 читателю сообщается о международном соглашении в 1930 г. по «одному азотному продукту» — азотно-калию. Это — странный продукт, до сих пор неизвестный химикам... Оказывается, автор его получил путем перевода на русский язык немецкого «Kalkstickstoffssindikats», как «азотнокальциевый синдикат». На самом деле «Kalkstickstoff» означает цианамид кальция, в котором нет калия.

Никак нельзя согласиться и с решающим выводом автора (стр. 103): «Химическая промышленность все более переходит на производство синтетического сырья, сужая непрерывно размеры органической химии». Разве новые виды синтетической продукции не означают дальнейшего усиления и развертывания органической химии? Синтез волокна, каучука, гидролиз древесины, синтетический бензин — все это новые ветви органической химической промышленности.

Неверное представление о структуре германской химической промышленности получается благодаря неправильно переведенному немецкому «Schwerchemikalien» словами «тяжелая химия». В результате в таблице на стр. 11 удельный вес тяжелой химии в 1913 г. в общей массе химической продукции составляет всего 21%, а в 1929 г. — 22%, что неправдоподобно. На самом деле «Schwerchemikalien» соответствует в известной мере нашему понятию «основной химической промышленности», ведущей части тяжелой химии (производство кислот, щелочей и солей из минерального

сырья). В круг тяжелой химии входят и анилинокрасочная промышленность, и лакокрасочная, и искусственное волокно (применяемое в текстильной промышленности), и др., поскольку все эти отрасли вырабатывают средства производства. Между тем у автора все эти отрасли фигурируют в таблице отдельно от «тяжелой химии».

На стр. 94 автор решительно заявляет, что «мировой экономический кризис с особой силой обрушился на азотную промышленность», которая якобы пострадала больше всех. В действительности из всех видов производства удобрений — азотных, калийных, фосфатных — сравнительно меньшие удары испытало производство азотных туков. Так, на основе данных специальной прессы низшая точка падения производства фосфатных туков составляет по отношению к 1929 г. 66,5%, добыча калийных солей — 54,7%, азотных соединений (в азоте) — 75%.

На стр. 56 сообщается, что в 1934 г. Япония вышла на первое место по производству искусственного волокна. На самом деле в 1934 г. и в 1935 г. Япония занимает второе место после США: в 1934 г. США выработали 86,2 тыс. т. Япония — 68,3 тыс. т., а в 1935 г. США — 113,4 тыс. т. Япония — 97 тыс. т.

Большая путаница имеется в данных по производству азота в Голландии, Бельгии и Франции (стр. 89). Автор уверяет, что Франция выработала в 1931 г. 750 тыс. т азота, а Голландия — 400 тыс. т азота. Это совершенно невероятные цифры, если вспомнить, что вся мощность мировой азотной промышленности к 1934 г. составляла 4,2 млн. т при фактической нагрузке в 35—40%. Ошибка автора объясняется смешением двух понятий: азотных удобрений и чистого азота. В наиболее распространенном азотном удобрении — сульфат-аммонии — содержание чистого N_2 равняется 20—21%, в аммиачной селитре — 35% и т. д. В 1931 г. в Голландии было выработано 385 тыс. т сульфат-аммония, которые автор приравнял к азоту, и тем самым увеличил производство азота в 5 раз. Та же ошибка повторяется и по другим странам.

На стр. 8 среди естественных богатств Италии указывается бурый уголь, между тем запасы бурых углей в Италии очень малы. На стр. 102 среди новых химических отраслей Германии упоминается коксобензолная, тогда как эта отрасль — старая, именно на ее базе Германия еще до войны развила свою мощную анилинокрасочную промышленность.

Большое недоумение вызывает так-

же неправильное название химпродуктов и странная транскрипция названий иностранных фирм и трестов, делаемая к тому же без кавычек: Рур хеми (Ruhrchemie), Мон сени (Mout-Senis), ИКИ (ICI), И. Г. хеми Базель и т. д.

Издательство предпослало книжке вступительную статью за подписью И. Ф., которая по мысли издательства должна была восполнить отдельные пробелы. К сожалению, и в этой статье имеется немало грубых ошибок. Так например, неправильно утверждение на стр. XIX вступительной статьи: «Рур-хеми получает бензин по методу Фишера, по которому исходным продуктом служит коксовый газ. Последний при незначительном давлении с применением водяного газа дает горючее». Исходным сырьем для получения синтетического бензина по методу Фишера является не коксовый газ, а водяной газ при соотношении окиси углерода и водорода 1 : 2, процесс идет при атмосферном давлении.

На стр. XV мы читаем: «Германия импортировала серную кислоту до войны. Теперь она полностью удовлетворяет свои потребности путем получения из гипса и газа коксовых печей на предприятиях «И. Г. Ф. И»... Уже в 1931 г. Германия производила серной и сернистой кислоты больше, чем Англия, Франция и США». В этом утверждении имеются четыре ошибки. Во-первых, импорт серной кислоты в Германию до войны был весьма невелик, уже тогда Германия имела сильную собственную сернокислотную промышленность. Во-вторых, Германия покрывает свои потребности в серной кислоте не за счет гипса и газа из коксовых печей, а главным образом за счет пиритов, цинковой обманки, серосодержащих медистых руд. «Statistik und Wirtschaft» (№ 8 за 1935 г.) приводит следующую структуру сернокислотного сырья в Германии в 1933 г.: пиритов потреблено 805 тыс. т, цинковой обманки — 116 тыс. т, медистых и др. руд — 185 тыс. т, серы и газоочистительной массы — 23 тыс. т. В-третьих, неправильно говорить о «газе коксовых печей» как источнике сырья для производства серной кислоты. В-четвертых, в 1931 г. (как и всегда) США вырабатывали серной кислоты гораздо больше Германии: США — 3 412 тыс. т, Германия — 1 100 тыс. т.

Ошибки в книжке, которые далеко не исчерпываются вышеизложенными, приводят к выводу, что автор не справился с взятой на себя задачей. Тема «ИГ» еще не нашла своего квалифицированного исследователя.

Г. Ольман

„Польская деревня во время кризиса“

Издание Международного аграрного института в Москве, под ред.
В. Коларова, 1935 г., 225 стр.

Рецензируемая книга состоит из четырех, принадлежащих разным авторам, работ, рассматривающих положение польской деревни до и во время кризиса и дающих подробный анализ изменений, происшедших в польской деревне за этот период. Книга дает ясную картину аграрных отношений польской деревни и позволяет читателю, даже не знающему польских условий, ориентироваться в экономическом положении польской деревни, эксплуатируемой и ограбляемой финансовым и торговым капиталом, помещиками, кулаками, государственным аппаратом и фашизированным деревенским и городским «самоуправлением».

В своих работах авторы использовали очень богатый материал из публикаций польских научно-исследовательских учреждений, как например: Отдела экономики мелких сельских хозяйств Пулавского института, Варшавского института общественного хозяйства, Главного статистического управления, а также из многочисленных монографий об отдельных польских деревнях, и наконец из польской периодической прессы.

В первой из работ (автор т. Тарашкевич), рассматривающей дифференциацию польской деревни, приводятся весьма характерные данные о вытеснении крестьян с земли, о постоянном уменьшении количества середняцких хозяйств, о росте числа хозяйств карликовых, а также о концентрации земли в руках помещиков и кулаков.

Если до мировой империалистической войны на территории нынешней Польши было 2 824 тыс. хозяйств, то по переписи 1921 г. хозяйств было уже 3 262 тыс. Последующие годы, особенно годы кризиса, дают дальнейший рост количества крестьянских хозяйств, число которых определяется т. Тарашкевичем в 4 млн.

О быстрой процесса дифференциации польской деревни свидетельствует тот факт, что число мелких полупролетарских и пролетарских сельских хозяйств возросло с 2 333 тыс. в 1921 г. до 3 млн. в 1931 г. Хозяйства до 5 га составляют в Польше свыше 70% общего числа хозяйств. Количество безлошадных хозяйств превышает 50%, а есть деревни, где безлошадные хозяйства составляют 80%. Количество совершенно бескоровных хозяйств доходит в некоторых районах до 44%. Среднее число хозяйств, не имеющих даже свиней, составляет для всей Польши 30,7%.

Эти нищенские карликовые хозяйства обременены огромными долгами, общая сумма которых, по подсчетам буржуазных экономистов, составляет для всего сельского хозяйства 8 млрд. золотых.

По данным Пулавского института в 1933 г. только 8% обследованных хозяйств не было обременено долгами. Задолженность хозяйств, владеющих до 5 га, составляла, в зависимости от района, от 401 до 652 золотых на 1 га. На покрытие процентов и погашение части долгов трудящиеся крестьяне выбрасывают на рынок все большую часть своей продукции, обрекая на голод себя и свои семьи.

Время этих огромных долгов тем более нестерпимо, что крестьяне влезали в долги в период относительно высоких цен на сельскохозяйственные и животноводческие продукты, а оплачивают их теперь, — в период катастрофического падения этих цен.

Фашистское правительство выжимает из трудящихся крестьян все больше и больше налогов. Налоги и страхование на 1 га обработанной земли возросли по отношению к общему расходу на хозяйство с 9,4% в 1927/1928 г. до 26,5% в 1933/1934 г., не считая страхования от огня, взносов на костел, волостных повинностей и т. д.

Кроме того, фашистское правительство принуждает трудящихся крестьян к шарваркам — к бесплатным работам при постройке дорог, преимущественно стратегического значения. В одном только Ломжинском уезде крестьяне отработали в 1933 г. полмиллиона даровых рабочих дней. Все эти причины привели средние и мелкие крестьянские хозяйства к деградации, принявшей катастрофические размеры.

В результате плохой обработки земли, сократившегося потребления искусственных удобрений и слабого унавоживания вообще, урожай из года в год уменьшается, составив — для пшеницы, ржи и ячменя — в 1929/1930 г. 134 154 тыс. ц, в 1930/1931 г. — 130 062 тыс. ц, в 1931/1932 г. — 117 525 тыс. ц, а в 1932/1933 г. — 112 985 тыс. ц. А систематическое уменьшение урожая означает хронический голод в деревне.

Помещики и кулаки умудрились всю тяжесть кризиса переложить на плечи трудящегося крестьянства. Сами они не поставлены в необходимость переходить от плуга к сохе, как это делает среднее и мелкое крестьянство. Разница в урожайности земли указывает на значительно большую доходность помещичьих и кулацких хозяйств, на их превосходство по сравнению с хозяйством середняков и малоземельных.

Большое падение цен на сельскохозяйственные и животноводческие продукты понизило в свою очередь стоимость продукции сельского хозяйства, которая упала с 8 610 млн. золотых в 1928 г. до 3 231 млн. золотых в 1933 г. Денежный доход сельского хозяйства

упал с 4 695 180 злотых в 1928/1929 г. до 1 300 000 злотых в 1934/1935 г. Индекс цен на сельскохозяйственные продукты, принятый в 1928 г. за 100, составлял в 1935 г. 35,5, а на продукты животноводства, являющиеся важнейшим источником дохода трудящегося крестьянина, — только 29. В то же самое время цены картелированной промышленности и монополий держались на достаточно высоком уровне.

Поэтому нет ничего удивительного, что нищета польской деревни выросла до катастрофических размеров и, что голод стал в деревне хроническим явлением. Факт этот т. Тарашкевич иллюстрирует многочисленными отзывами буржуазной прессы, которых мы, ввиду недостатка места, приводить не будем. Укажем только, что по данным т. Тарашкевича, смертность польской деревни является, за исключением некоторых районов Румынии, рекордной в Европе.

Интересная работа т. Тарашкевича не свободна, однако, от ошибок. На стр. 4 тов. Тарашкевич пишет: «Так как дробление крестьянских хозяйств, происходящее главным образом вследствие роста населения и семейных разделов является весьма важным фактором расслоения деревни...» (разрядка наша. — И. С.).

Эта формулировка может привести читателя к неправильному пониманию действительных причин дифференциации, лежащих в самой системе капиталистических производственных отношений, в эксплуатации деревни со стороны капитала, в росте кулака, в мероприятиях капиталистического государства.

Работа т. Влодавского посвящена положению сельскохозяйственного пролетариата.

Общую численность сельскохозяйственного пролетариата, вместе с членами семей, т. Влодавский определяет в 5 млн., что составляет 25% сельского населения и почти 16% всего населения Польши. Эту огромную армию т. Влодавский разделяет на три категории. Первая категория — это рабочие, занятые в помещичьих имениях, в количестве 1 530 тыс. Вторая категория — батраки и работники, занятые у кулаков в количестве 600—700 тыс., и наконец третья категория — это поденные рабочие без постоянного занятия, работающие на лесных, водных работах, на мелнирациях и т. д. в числе около миллиона.

По данным т. Влодавского, кризис внес большие изменения в численность этих групп. Так значительно уменьшилось число рабочих первой и второй групп, при одновременном росте третьей группы и при общем росте количества сельскохозяйственного пролетариата.

Так например в Познанском воеводстве количество постоянных сельскохозяй-

ственных рабочих упало в 1932/1933 г. на 14%, по сравнению с 1929 г., а сезонных — на 28%. Это явление автор объясняет капиталистической рационализацией труда, которая происходит за счет увеличения эксплуатации рабочей силы, экстенсивностью сельского хозяйства в годы кризиса и все более широким применением системы отработок для окрестных малоземельных крестьян. Уменьшилось количество батраков и в кулацких хозяйствах, так как кулаки широко перешли на систему отработок. Об этом свидетельствует пример деревни Папроць, где до кризиса у кулаков работало 34 батрака, а ныне нет ни одного, причем работу выполняют поденщики и деревенская беднота на условиях отработки.

Во время кризиса в ряды безработных перешло 25% фольварочных рабочих и 25% батраков, что составляет около миллиона людей. Как эта цифра отразилась на положении деревни, можно уяснить себе, сопоставив ее с общим числом безработных деревни, определяемым буржуазными экономистами цифрой в 8 млн. человек (вместе с членами семей).

Зарботки сельскохозяйственных рабочих, в их денежном выражении, упали с 1 937 злотых в 1928/1929 г. до 855 злотых в 1933/1934 г. Это по официальным данным, которые значительно прикрашивают суровую действительность. Автор определяет величину заработка сельскохозяйственного рабочего в 1933/1934 г. в 29% заработка 1928—1929 г.

Средний заработок сельскохозяйственного рабочего в 1934 г. составлял 300 злотых в год, т. е. менее одного злотого в день. Еще более низки заработки сельскохозяйственных рабочих в Западной Белоруссии и Западной Украине. Зарплата доярки в Западной Белоруссии равна 25 грошам в день за 16-часовой рабочий день. В связи с огромной безработицей в деревне, помещики и кулаки нанимают в период жатвы поденных рабочих по 40—50 грошей за 12—14-часовой рабочий день, т. е. по 2—4 гроша в час. Существуют районы, где помещики платят по 15—20 грошей, т. е. менее, чем по 1 грошу за 1 час тяжелого труда.

Невыносимое положение доводит подчас польского крестьянина до продажи своих собственных детей. Вдова Петкевич из Западной Белоруссии, не будучи в состоянии прокормить своих пятерых детей, продала местному кулаку сына одиннадцати лет за 10 злотых, 5 пудов хлеба и несколько пудов картофеля.

Если до кризиса сельскохозяйственный рабочий, чтобы заработать на 1 кг крестьянского табака, должен был поработать 9 дней, то в 1933/1934 г. он должен был работать уже 26 дней. Потребление промышленных товаров сельскохозяйственными рабочими сократи-

лось за годы кризиса с 200 млн. злотых до 70 млн., т. е. на 67%.

Во время кризиса помещики отменили на практике коллективные договоры, вынуждая рабочих заключать индивидуальные соглашения на значительно худших условиях. К этому надо еще добавить, что даже и эти нищенские заработки сельскохозяйственные рабочие не могут вырвать целыми годами и подчас работают совсем даром, ибо после известного времени помещики совсем отказываются платить свои старые долги. Величину этой задержанной зарплаты автор определяет в 100—150 млн. злотых. Правительственный еженедельник «Праца» в статье от 3/VI 1934 г. так характеризует это положение: «В сельском хозяйстве создаются отношения хуже крепостнических. Рабочие в течение нескольких лет не получают зарплаты. Из страха потерять следующие им деньги, они не рискуют требовать их и продолжают работать даром. Помещики же, видя, что все это сходит безнаказанно, не хотят платить рабочим и еще как бы оказывают им милость тем, что держат их на работе. Ныне это уже перешло в систему».

Как явствует из приведенных фактов, помещики ввели при господстве фашизма новую систему рабства. У сельскохозяйственных рабочих отняты даже те крохи страхования от болезни и несчастных случаев, которые остались им после революционной бури 1918—1919 гг.

По официальным данным 80% жилищ сельскохозяйственных рабочих не отвечают самым элементарным требованиям гигиены.

Грабительская эксплуатация дополняется системой избиения рабочих, нечеловеческого с ними обращения, и что случается все чаще — стрельбой в рабочих. Тов. Влодавский иллюстрирует это многочисленными фактами. Помещики, а особенно их сынки принуждают сельскохозяйственных рабочих к полному сожигательству, выбрасывая сопротивляющихся с работы.

Тов. Влодавский описывает работу различных профсоюзных организаций среди сельскохозяйственного пролетариата, работу коммунистической партии Польши в деревне, показывая какими методами партия завоевывает эти слои для революции.

Третья работа, принадлежащая т. Спектатору, представляет собой обработку анкеты, полученной Международным аграрным институтом из Польши непосредственно, в оригиналах.

Обработанная т. Спектатором анкета является ценным дополнением сборника, так как она освещает положение деревни в 1929 г., т. е. во время относительной стабилизации капитализма. Согласно анкете положение деревни уже тогда было необычайно тяжелым.

Если в старой России в 1896—1900 гг. согласно военно-конской переписи, при-

веденной Лениным в «Развитии капитализма в России», безлошадных хозяйств было всего 29,2% и однолошадных 30,3%, то в обследованных уездах Польши безлошадных было 37,4% всех обследованных дворов, однолошадных — 52,4%.

Земельный голод принуждает крестьянина приарендовывать землю у помещика (в 57% случаев). С другой стороны, крестьяне нередко вынуждены отдавать свою землю за долги кулакам-ростовщикам.

Анализ крестьянских бюджетов бросает яркий свет на громадную разницу в денежном доходе разных слоев деревни: кулацкие хозяйства продают в 2,5 раза больше, чем середняцкие, а середняки в 3 раза больше, чем бедняки.

Четвертая и последняя работа, принадлежащая коллективу, тт. Ясинской, Пазурека и Влодавского, подробно анализирует и иллюстрирует богатым материалом эксплуатацию трудящихся крестьян финансовым и торговым капиталом, а также совершенно новое в крестьянском движении явление — своеобразные крестьянские «забастовки» как средство защиты от грабежа финансового и торгового капитала, картелей и монополий¹.

Авторы характеризуют огромные размеры эксплуатации крестьян фашизированными городскими самоуправлениями, которые устанавливают непомерно высокую таксу за предоставление права продавать крестьянские продукты на городских рынках, причем, как пример, в Келецком воеводстве эти обязательные взносы доходят до 61% цены овец и 64,7% цены телят. Так как крестьянин не всегда может продать свой продукт с первого раза, то бывает так, что крестьянин, чтобы продать коня, несколько раз платит по 10 злотых городу, а за коня получает всего 12 злотых 50 грошей. Такие случаи происходят очень часто. Это чудовищное грабительство фашистских магистратов явилось одной из причин крестьянских «забастовок», происходивших в 1932 г. и охвативших целые воеводства. Крестьянские «забастовки» заставили магистраты снизить рыночные поборы в некоторых городах на 50%.

В 1933 г. крестьянские «забастовки» были направлены против грабительства монополистического капитала, гонящего цены на сельскохозяйственные и животноводческие продукты и одновременно повышающего цены на промышленные товары.

О степени эксплуатации деревни финансовым капиталом свидетельствует тот факт, что 1928/1929 г. крестьянин покупал 10 кг соли за 8 кг ржи, а в 1934 г. для приобретения того же коли-

¹ «Забастовки» заключались в том, что крестьяне бойкотировали рынки и отказывались вывозить продукты на продажу.

чества соли должен был продавать 49 кг ржи, т. е. в шесть с лишним раз больше. Чтобы купить необходимые промышленные товары, крестьянин обрекал свою семью на голод, выбрасывая на рынок весь свой хлеб. Используя безвыходное положение крестьянина, спекулянты платили крестьянину в 1933 г. 6—8 злотых за 100 кг ржи, при биржевой цене в 15 злотых. С другой стороны, в 1935 г. биржевая цена 100 кг отрубей составляла в Вильне 7,5 злотых, а рыночная цена для крестьянина — 12 злотых. То же самое происходит при продаже свиней и рогатого скота.

Из приводимых авторами данных явствует, что крестьяне получают за скот и свиней всего 38—48% их настоящей цены, почти столько же идет в карманы рыночных спекулянтов, а остальное — фашистскому государству и фашизированным самоуправлениям.

Даже официальная правительственная пресса констатировала в 1935 г., что посредники зарабатывают при продаже скота очень часто больше, чем крестьяне, его продающие, так как крестьяне получают 34,4% стоимости скота, а посредники — 40,2%. За 1 л молока крестьянин получает 7 грошей, в то время как на варшавском рынке молоко продается потребителям по 35—40 грошей за 1 л, так что рыночные спекулянты зарабатывают 500—600%. За 1 кг рыбы они платят крестьянину-рыбаку 20 грошей, а продают по 1,5 злотых за 1 кг.

Капиталистические эксплуататоры грабят крестьянина даже тогда, когда он потребляет собственный хлеб, так как дерут с него за помол 100 кг ржи 20—25 кг.

Это разбойничье ограбление крестьян финансовым капиталом и фашистскими самоуправлениями послужило причиной крестьянских бунтов, принявших в 1932—1934 гг. чрезвычайно широкие размеры и приведших к кровавым столкновениям с полицией, сопровождавшимся убийством крестьян и тысячами арестов.

Рецензируемая книга нашла широкий отклик в польской специальной прессе и даже в фашистском сейме.

Выступая по вопросу о положении польской деревни, «депутат Остафин

подчеркивает, что Пулавский институт, в связи с недостатком денежных средств, обследовал только 500 хозяйств, и притом лучше поставленных. Не надо забывать, — заявил оратор, — что у нас имеется 34% хозяйств ниже 2 га. Эти хозяйства у нас не обследуют. Но зато их обследует московский институт, который издал книгу по обследованию 575 хозяйств в Польше» («Наш Пшеглонд» 1/1 1936 г.). С большой рецензией на эту книгу выступил «Спудзельчи Пшеглонд Науковы» от 11/II 1936 г., который писал: «В книжке имеются четыре работы, цель которых — возможно всестороннее описание положения малоземельного и безземельного польского крестьянина, которого авторы считают прекрасным материалом для организации в Польше большевистского переворота». Довольно большую рецензию поместил и специальный сельскохозяйственный орган «Рольник экономиста» (15/XII 1935 г.): «Вышла в свет изданная советским Международным аграрным институтом в Москве книжка, посвященная аграрным отношениям в Польше. В этой книжке нечего искать объективизма в освещении польской действительности, ибо она имеет яркоодностороннюю определенную социально-политическую тенденцию. Необходимо, однако, признать, что у авторов прекрасное знакомство с литературой предмета и исключительная инициатива в области самостоятельных исследований на чужой территории».

Упрекая авторов в тенденциозности при описании положения польской деревни, ни один из буржуазных критиков не мог, однако, опровергнуть ни одного из тех фактов, которых так много собрано в книжке. Тем самым буржуазные критики как бы подтвердили соответствие этих фактов действительности. Авторы рецензируемой книги действительно проявили большую инициативу в изыскании необходимых им материалов и обработали эти материалы со знанием предмета и аграрных условий в Польше. Рецензируемая книга заслуживает того, чтобы с ней познакомился широкий круг советских читателей, и особенно работники нашего социалистического сельского хозяйства.

И. Смуликовский

Проблема промышленного сырья и субститутов в Германии

(Обзор периодической литературы)

Для германского фашизма проблема промышленного сырья имеет громадное значение. За исключением угля и каменного угля, германская промышленность вынуждена импортировать большую часть перерабатываемого сырья. Готовя новую империалистическую войну, германские фашисты вынуждены в силу валютных

затруднений искать путей расширения отечественной сырьевой базы. Вся фашистская экономическая печать уделяет огромное внимание вопросам замены импортного сырья суррогатами, использования менее ценных видов сырья, методов получения синтетического сырья, а также вопросам обеспечения для гер-

манского империализма дополнительной сырьевой базы в некоторых из соседних с Германией капиталистических странах.

Одной из важнейших проблем фашистской Германии является проблема

сырьевой базы металлопромышленности.

По данным журнала «Der deutsche Volkswirt» снабжение Германии железной рудой представляло следующую картину¹:

Годы	Потребление железной и железо-марганцевой руды в тыс. т	Германская добыча		Дефицит	
		тыс. т	%	тыс. т	%
1913*	37 834	28 609	75,6	9 255	24,4
1913*	20 162	7 473	37,1	12 689	62,9
1929	21 280	6 376	30,0	14 904	70,0
1930	14 877	5 744	38,6	9 133	61,4
1931	8 453	2 621	31,0	5 832	69,0
1932	5 428	1 340	24,7	4 088	75,3
1933	7 164	2 542	36,1	4 572	63,9
1934	12 608	4 343	34,4	8 265	65,6

В 1933 г., после наиболее глубокого падения добычи в 1932 г., добыча железной руды в Германии возросла приблизительно на 93,2%. В 1934 и 1935 гг. она продолжала расти. Тем не менее этим путем невозможно было добиться сокращения импорта железной руды. Потребность в железной руде растет значительно быстрее, чем добыча. Увеличение продукции германской железорудной промышленности возможно лишь в ограниченной степени. Железные рудники в Германии по большей части бедны как запасами, так и содержанием железной руды. Прусское геологическое бюро определяло в 1932 г. германские запасы годной железной руды в 375 млн. т⁴, в то время как годичная потребность Германии (без Саарской области) в железе составляла в 1929 г. почти 21,3 млн. т. Содержание железа в остьальной руде часто не превышает 15%. Если иметь еще в виду, что даже руда, содержащая в среднем 25—33% железа и около 0,25% марганца, считается бедной, то ограниченность сырьевой базы германской железорудной промышленности становится совершенно ясной. В настоящее время предпринимаются всевозможные попытки обогащения бедных железом руд. Однако, флотация в широких размерах требует больших затрат. В том случае, если она будет применена, это еще более увеличит и без того чрезвычайно высокие не про-

изводительные издержки германской железорудной промышленности.

Таким образом, фашистская Германия не может добиться решающего роста добычи железной руды. Остается лишь замена черных металлов (сталь) легкими металлами (алюминий). Теоретически такие возможности имеются. Во-первых, алюминий может заменить сталь в строительных работах, далее в кораблестроении, в самолетостроении и моторостроении, в производстве различных приборов и химических аппаратов. В судостроении применение хронала (один из сплавов алюминия) особенно целесообразно в виду водонепроницаемости его. Однако, на практике замена стали алюминием, за исключением постройки самолетов и моторов, еще мало осуществима.

В настоящее время делается также попытка улучшить снабжение металлопромышленности сырьем путем лучшего использования лома.

Цветная металлургия располагает еще более узкой сырьевой базой, чем черная металлургия. В журнале «Werkstatt und Betrieb», № 1—2 за 1935 г. член союза германских промышленников, профессор Бюрель, которого никто не заподозрит в склонности к пессимизму, сообщает следующие данные (см. табл. на стр. 187).

Таких обогащающих сталь металлов, как тантал, ванадий, хром, Германия совершенно не имеет. Потребность в вольфраме, молибдене, кобальте и марганце может быть покрыта германскими рудами лишь на 5%. Совершенно не имеется антимона, висмута, титана, лития и силиция. Благоприятно обстоит дело в Германии лишь с магнезием, кадмием и бериллием.

Для повышения продукции цветных металлов в Германии нет соответствующей сырьевой базы. Лишь алюми-

¹ Der deutsche Volkswirt, 1934 № 35; «Stahl und Eisen», 1935, № 2; «Wirtschaft und Statistik», 1934, № 2 и 1935, № 2.

² В границах 1913 г.

³ На современной территории Германии.

⁴ «Archiv für Lagerstättenforschung», 1933, стр. 58.

Снабжение Германии цветными металлами (в %)

Наименование	Производство из германских руд	Производство из иностранных руд	Потребность в импорте
Мель	13,8	8,4	77,8
Свинец	34,2	38,1	27,7
Цинк	18,0	18,0	64,0
Олово	0,7	28,3	71,0
Никель	5,0	95,0	—
Алюминий	—	100,0	—
Магний	100,0	—	—

ний пытаются добывать из глины. Однако, эта последняя настолько бедна алюминием, что он попрежнему на 100% добывается из боксита, импортируемого из-за границы, прежде всего из Франции.

Субститутом в цветной металлургии, так же как и в черной металлургии, служит алюминий. Производство алюминия, хотя он и добывается из импортного боксита, требует сравнительно незначительного расхода валюты, ввиду очень большой доли переменного капитала (издержки распадаются здесь в среднем на 10% постоянного и 90% переменного капитала). Заменяются алюминием главным образом олово и медь, которые относительно больше обременяют валютный баланс. В общей сумме издержек производства олова расходы на руду составляют 56%, меди — 40%. Расход валюты на 1 т меди составил в 1935 г. 400 марок, на 1 т олова даже 2 775 марок, а на 1 т алюминия всего 92 марки. Эта замена приносит известную экономическую выгоду также вследствие незначительного удельного веса алюминия. Однако, возможности замены здесь не очень велики. Что касается олова, то алюминий может служить в основном лишь заменой оловянной

фольги и белой жести, составляющих не более 30% всего германского потребления олова. Медь же заменяется алюминием пока лишь в электропромышленности (провода, катушечная проволока). Алюминий благодаря окислованию приобретает обладающий изолирующими свойствами окисленный слой, делающий ненужной дальнейшую изоляцию. Благодаря этому алюминий применим для замены меди в электропромышленности. Это было не последней причиной того, что правительство Гитлера чрезвычайными указами от 6 июня и 15 августа 1934 г. сделало обязательной замену меди алюминием. Но и здесь не обходится без трудностей. Если медная обмотка электромашины заменяется такой же алюминиевой обмоткой, то ее мощность понижается, или же размер машины должен быть увеличен, ибо алюминий нуждается в большем поперечном сечении. По всем этим причинам замена меди алюминием не превысила до сих пор 9% годовичного потребления меди¹.

Таким образом, стремление добиться снабжения германской металлопромышленности отечественным сырьем в конечном счете не увенчалось успехом. Это иллюстрируется динамикой импорта сырья:

Превышение ввоза над вывозом (в тыс. т)²

	1928 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Железная руда	13 615	3 431	4 527	8 184	14 043
Медная руда	363	216	230	320	395
Цинковая руда	—	—	—	46	89
Марганцевая руда	284	105	129	233	392
Прочие металлы и металлические зола	578	474	695	982	1 418
Железо	78	—	130	347	95
Медь	260	121	164	215	213
Свинец-сырье, лом, старые отходы, сплавы	129	28	22	40	50
Олово	8	9	11	11	11
Цинк	101	89	81	97	75
Алюминий	11	—	—	6	18

¹ «Frankfurter Zeitung», 20. September 1934.

² «Monatliche Nachweise über den auswärtigen Deutschlands».

Из этой таблицы видно, что после прихода к власти Гитлера ввоз нетто металлического сырья, особенно тех видов, которые необходимы для военной промышленности — железной, марганцевой и медной руды, — непрерывно растет¹.

Еще большее внимание, чем металлургии, уделяет фашистская печать химической промышленности. Особо важное значение имеют минеральные масла, каучук и сера.

Моторизация Германии в военных целях вызывает все большую потребность в минеральных маслах. Потребление горючего возросло с 1966 300 т в 1932 г. до 4 млн. т в 1935 г. Однако, добыча нефти в Германии, несмотря на повышение, попрежнему остается совершенно незначительной и составляла в 1932 г. 229 851 т, в 1933 г. — 232 689 т, в 1934 г. — 314 601 т, а в 1935 г. — 429 663 т. На долю Германии приходится всего несколько больше 6% всей европейской добычи нефти. Ввиду незначительности добычи нефти и огромного военного значения минеральных масел, Германия поставлена в необходимость либо импортировать горючее либо искать ему замену внутри страны, не прибегая к импорту. В этих последних целях принимаются следующие мероприятия: 1) переработка иностранных масел в Германии, 2) регенерация использованных масел, 3) увеличение объема горючего путем примешивания бензола и спирта к бензину, 4) добыча минеральных масел из угля.

К перечисленным мероприятиям относятся также замена смазочного масла синтетически изготавливаемыми маслами и попытка применения в генераторах древесного газа.

О первых двух мерах мы здесь говорять не будем, ибо они не разрешают проблему горючего. Достаточно указать, что годовая мощность германской промышленности регенерации использованных масел составляет всего только 48 тыс. т. Зато большое значение имеет увеличение объема горючего посредством примешивания бензола и спирта и прежде всего — добыча минеральных масел из угля.

В настоящее время доля бензина в смесях горючего равна лишь 50%, остальные 50% составляют: бензол (30%) и алкоголь (20%). Примеши-

вание спирта к потребляемому горючему обязательно в размере не ниже 10% горючего.

Много опытов проводится для получения минеральных масел из угля. При этом применяются два метода: крекинг-процесс и каталитическое гидрирование угля под давлением. В конце 1933 г. оборудование для крекинг-процесса имелось на 93 коксовых заводах и 24 смолокуренных. Гидрирование угля производится с 1927 г. на заводе Лейна «JG Farbenindustrie» под Мерзенбургом. Основным методом «G Farbenindustrie» является гидрирование бурого угля под высоким давлением. Год назад для добычи 1 т бензина требовалось в среднем 5 т бурого угля¹.

В 1935 г., по данным «La Revue Petrolière» от 7 марта 1936 г. продукция синтетического бензина на заводах Лейна возросла в округленных данных на 300 000 т, количество примешанного спирта — на 185 000 т. Кроме того, за последнее время Германия перевела значительную часть своего парка грузовиков на газовые генераторы и с успехом применяет газообразные и твердые горючие, получаемые из отечественного угля и дерева. В результате удельный вес продуктов отечественного происхождения во всем потреблении горючего достиг в 1935 г. 33%.

В настоящее время в Германии продолжают работы по расширению добычи синтетического горючего. По мнению проф. Франца Фишера и специалиста «JG Farbenindustrie» по добыче горючего — Пира — бесспорно возможно повысить добычу искусственного горючего до такой степени, что освободиться от необходимости импорта минеральных масел.

Несмотря на все эти мероприятия, ввоз минеральных масел в Германию непрерывно увеличивается. Так, в 1932 г. Германия ввезла 2,5 млн. т минеральных масел, в 1933 г. — 2,7 млн. т, в 1934 г. — 3,2 млн. т, а в 1935 г. — почти 3,8 млн. т. Такой сильный рост ввоза объясняется не столько расширением непосредственного потребления, как стремлением образовать запасы на случай войны.

Сложнее обстоит дело с резиной, имеющей столь же важное значение для моторизации, как и горючее. Каучука, необходимого для производства резины, в Германии совершенно нет.

Одним из важнейших средств освободиться от импорта каучука несомненно является в настоящее время синтез каучука. Исходным продуктом для синтетического производства каучука является изопрен (C_5H_8), добываемый в на-

¹ В этой связи небезынтересно напомнить о том, что Германия в последнее время систематически скупает акции шведских железнорудных предприятий. Так например, недавно германская печать сообщила о покупке Крупном акций в Швеции. Помимо того делаются попытки импортировать и прочее сырье, поскольку это возможно, из прилегающих стран, прежде всего из Скандинавии и Прибалтики (см. «Wirtschaftsdienst» от 8. IX. 1935).

¹ A. Grätzer, *Erdölprobleme in Deutschland und in den Vereinigten Staaten von America*, Leipzig 1934. стр. 71.

стоящее время из ацетилену (C_2H_2), фенола (C_6H_5OH), крезолу ($C_6H_3O_2H_4$) и других гидратов угля, — продукт разложения углеводорода, превращаемый посредством нагревания в закрытой трубе в каучук. Но для производства искусственного каучука могут быть использованы также родственные изопрену продукты, как хлоропрен, диметилбутадиен (Dimethyl-Butadien), бутадиен (Butadien) и подобные ненасыщенные углеводороды. Сырьем для всех этих продуктов является уголь.

Первая крупная попытка производства искусственного каучука из изопрена была предпринята в Германии в 1909 г. на Эльберфельдском заводе красок и на Баденской фабрике анилина и соды. Оба эти завода производили во время войны значительное количество искусственного каучука для автомобильных шин и аккумуляторов. В настоящее время синтетическим производством каучука занимается также принадлежащий «IG Farbenindustrie» завод Лейна.

Для сокращения импорта каучука резина заменяется регенератом в некоторых побочных областях производства, например в производстве резиновых калош, подошв и каблучков. Для производства 1 тонны регенерата в Германии употребляется в среднем 3 тонны резинового угля. Согласно расчетам применение регенератов покрывает в среднем 20% всего потребления каучука в Германии.

Стремление обеспечить снабжение Германии своим каучуком привело также к быстрому развитию производства искусственной смолы. Как известно, каучук в различных случаях может быть заменен искусственной смолой. В последнее время для повышения добычи смолы используется трудовая повинность. В недавно вышедшем официальном «Jahrbuch für nationalsozialistische Wirtschaft» читаем: «Германская древесная смола по своему качеству вообще не ниже иностранной, и нам удалось добыть большую часть этого необходимого для различных промышленных целей сырья из германских лесов. Эта задача может быть разрешена с помощью дешевой рабочей силы трудовой повинности»¹.

Несмотря на все попытки добиться независимости от заграницы в деле снабжения каучуком, Германия, начиная с 1932 г., вынуждена с каждым годом увеличивать импорт каучука. В 1932 г. импорт сырого каучука в Германию составлял 45 тыс. т, в 1933 г. — 54 тыс. т, а в 1934 г. — 59 тыс. т². Помимо того Германия ввозит еще гуттаперчу и балату. Общий импорт каучука, гуттаперчи и балаты составлял в

1932 г. 50 тыс. т, в 1933 г. — 60 тыс. т, в 1934 г. — 67 тыс. т, а в 1935 г. — 74 тыс. т.

Весьма важным сырьем для химической промышленности являются серосодержащие руды. Незначительные по своим размерам германские месторождения серных руд содержат мало серы по сравнению с импортными.

Производство серной кислоты с 1932 по 1933 г. увеличилось на 30% — до 1 207 тыс. т, а в 1934 г. — до 1 307 тыс. т. Распирение производства серной кислоты привело к росту потребления сырья. Ввиду незначительности германской добычи серы импорт серных руд увеличился с 651 тыс. т в 1932 г. до 849 тыс. т в 1933 г., 987 тыс. т в 1934 г. и приблизительно 1 020 тыс. т в 1935 г.

Что касается чистой серы, применяемой в производстве отравляющих веществ, при вулканизации каучука и т. д., то в Германии в настоящее время много внимания уделяется получению ее из коксовых газов.

Таким образом химическая промышленность зависит от импортного сырья. Не менее велика зависимость Германии от импорта сырья для текстильной и бумажной промышленности. Так например потребность в сырье для производства пряжи может быть покрыта продуктами германского овцеводства приблизительно лишь на 10%.

Всего германского сбора льна и конопли недостаточно для того, чтобы хотя бы приблизительно удовлетворить потребность в этих продуктах. В 1934 г. отечественная продукция льна составляла около 15%, а продукция конопли лишь 1% всего потребления. Большую часть своего текстильного сырья Германия вынуждена получать из-за границы.

В натуральном выражении импорт текстильного сырья составлял в 1932 г. 774 тыс. т, в 1933 г. — 887 тыс. т, в 1934 г. — 814 тыс. т, в 1935 г. — 807 тыс. т¹.

Рост продукции шерсти пока незначителен. Поголовье овец в Германии возросло с 3 404 700 голов в 1932 г. лишь до 3 920 000 голов в 1935 г. В настоящее время поголовье овец все еще значительно ниже, чем в 1913 г. (на современной территории Германии было 4 987 800 голов).

Важнейшими мероприятиями по достижению независимости в области текстильной промышленности являются повышение продукции искусственного шелка и увеличение применения искусственной шерсти и искусственного хлопка, которые добываются из древесной клетчатки, производимой Германией по большей части из им-

¹ Stuttgart — Berlin 1935, S. 227.

² «The Rubber Age», Нью Йорк 1935, июль, стр. 213.

¹ «Vierteljahrshäfte zur Konjunkturforschung», 1935, выч. I, ч. 13, новая серия, стр. 63.

портной сосны. Продукция искусственного шелка и других искусственных волокнистых веществ изменяется следующим образом (в тыс. т.)¹:

	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Искусственный шелк и другие искусственные волокнистые вещества	30 579	28 173	32 801
Пригодные отходы	1 353	1 319	1 227
Всего	31 932	29 492	34 028

В отчете Имперского кредитного общества говорится, что в 1935 г. заложено пять новых текстильных фабрик для производства искусственного волокна, производительная способность которых превысит 40 тыс. т искусственной шерсти. К этому надо прибавить, что уже наличные фабрики обладают производительной способностью в 20 тыс. т.

Если верить данным Берлинского конъюнктурного института, то удельный вес германского текстильного сырья во всем потреблении был равен в конце 1934 г. 38% против 27% в 1933 г. и 24% в 1932 г. Так как продукция шерсти, льна и конопли незначительна, то большая часть этого относительно высокого процента приходится на производство искусственного шелка, искусственной шерсти и искусственного хлопка. Но для 1934 и 1935 гг. при подсчетах удельного веса отечественного производства во всем потреблении играет роль также сокращение импорта. Ввиду запрещения импорта и других ограничений ввоз текстильного сырья сократился в 1934 г. на 8,2%², этим и объясняется повышение удельного веса отечественного сырья.

В заключение рассмотрим, как разрешается в Германии вопрос о сырье для

В 1934 г. продукция искусственного шелка составляла уже 48 тыс. т, а продукция других искусственных волокнистых веществ — 10—12 тыс. т.

целлюлозы и бумаги. Целлюлоза имеет важное значение не только для производства искусственного шелка, искусственной шерсти и искусственного хлопка, но также для производства бумаги и взрывчатых веществ.

Применяемое в настоящее время для производства целлюлозы и бумаги сырье состоит из тряпья (2%), дерева (80%), бумажного утиля (12%) и соломы (6%). Германия потребляет ежегодно в среднем 7,2 млн. м³ леса для производства бумаги, причем импортируется 4 млн. м³. Если иметь в виду, что все потребление леса в Германии равно приблизительно 40 млн. м³, из которых около 15 млн. м³ импортируется, то потребление леса бумажной промышленностью составляет 18% всего германского потребления леса, а импорт леса для бумажной промышленности — 27% всего импорта леса.

Германская бумажная промышленность перерабатывает почти исключительно сосновый лес. Отсюда приобретает значение вопрос, каково соотношение отдельных пород леса в Германии.

Вся лесная площадь Германии, равная приблизительно 12,5 млн. га, распределяется следующим образом:

Пихта	5,5	млн. га или	44%
Сосна	3,1	» » »	25%
Прочий хвойный лес	0,375	» » »	3%
Лиственный лес	3,6	» » »	28%

Германская индустрия пытается добывать чистую целлюлозу из плохой германской пихты, но дадут ли какие-либо результаты производимые в этой области опыты, пока неизвестно.

Предпринимаются также попытки заменить в производстве бумаги и цел-

люлозы дефицитное древесное сырье соломой, которая имеется в Германии в большом количестве. Но до сих пор из одной лишь соломы добывать бумагу, равноценную добываемой из дерева, не удалось. Из дерева добываются клетчатка и древесная масса: 60% добываемых из дерева волокнистых веществ составляет клетчатка, 40% — древесная масса. Но химическое разложение соломы не позволяет пока добывать из соломы какую-либо замену древесной массы.

Помимо того в Германии пытаются применять значительное количество

¹ «Wirtschaft und Statistik», 1934, вып. 24, стр. 811.

² Для того чтобы выполнить постановление о волокнистых веществах, в августе 1934 г. пришлось например сократить продукцию и число рабочих на 9—10%.

макулатуры. Здесь имеется в виду в первую очередь печатная бумага, для производства которой считается уже в настоящее время возможным примешивать 40% макулатуры.

* * *

Какие же выводы вытекают из всего сказанного выше в нашем обзоре?

Германия добилась известных успехов в производстве сурогатов. Особенно значительны эти успехи по стратегически важным продуктам — металлам, горючему, целлюлозе и т. д. Наблюдается также некоторое расширение добычи отечественного сырья. Тем не менее достигнуть полной сырьевой пеза-

висимости от заграницы германскому фашизму не удалось и не удастся. На этом пути у него стоят непреодолимые естественные, финансовые и технические препятствия. Финансовые и сырьевые резервы фашистской Германии слишком бедны для того, чтобы снабдить промышленность достаточным количеством сурогатов и сырья. Целый ряд решающих отраслей производства вообще не может существовать без импорта сырья из-за границы или же может продолжать работу лишь в очень ограниченном масштабе¹.

По данным Конъюнктурного института зависимость Германии от заграницы составляла:

По хлопчатобумажной промышленности	%
» шерсти	90
» цветным металлам	72
» тяжелой индустрии	60
» шелку	100
» льну	85
» горючему	68
» коже	60

Финансирование сырьевого хозяйства и производства субститутов, в огромной мере проводимое государством, приводит к обесценению марки, к инфляции.

Образование запасов важнейших видов сырья, производимое путем импорта на случай крайней необходимости в виду дополнения к собственной продукции, приводит к значительным потерям золота и девиз. Эти потери составляют серьезную угрозу для германской марки.

Попытки Германии резко снизить импорт сырья вызывают контрмероприятия других капиталистических стран. Результатом этих мероприятий является падение германского экспорта и увеличение пассивности германского платежного баланса.

Запрет ввоза стратегически менее важных видов сырья приводит к то-

варному голоду и к общему росту дороговизны, что обостряет классовую борьбу.

Таким образом фашистские попытки достичь независимости в области промышленного сырья приводят к разрыву торговых и кредитных связей, к подрыву кредитоспособности Германии, усиливают опасность инфляции и дороговизну, ухудшают положение трудящихся масс, вызывая рост недовольства широких слоев населения фашистской диктатурой.

Конечно, в случае войны фашистская Германия постарается использовать сырьевые ресурсы некоторых других стран, как это имело место в империалистическую войну 1914—1918 гг. Пойдет она и на более широкое использование субститутов, не считаясь с чрезвычайно высокими издержками их производства. Однако, обсуждение того, насколько широки эти возможности, не входит в задачу данной рецензии.

В. Кессинг

¹ Zur Konjunkturforschung, 1934, вып. I. ч. «А», стр. 30, а также «Wochenbericht» от 30 мая 1934.

V. Основные показатели развития народного хозяйства СССР за первый квартал 1936 г.

Таблица 1
Валовая продукция союзной и местной промышленности за I квартал 1936 г. (в ценах 1926/1927 г.)

Н а р к о м а т ы	I к в а р т а л				Март	I квартал	в % к соответств. пе- риоду прошл. года	
	млн. руб.	% выполнения плана		кварталь- ного				годового
Вся промышленная продукция	15 016,4	102,1	24,5	126,3	131,1			
Производство средств производства	9 445,6	101,8	25,1	130,8	135,4			
Производство предметов потребления	5 570,8	102,6	23,6	119,2	124,2			
Промышленность союзных промнаркоматов	12 979,3	101,7	24,5	126,1	131,1			
Промышленность наркоматов местной промышленности	2 037,1	104,3	24,4	127,4	130,6			
Тяжелая промышленность	8 093,9	103,6	24,4	132,6	138,7			
НКТП	7 656,4	103,4	24,5	132,0	138,0			
НКМестпромы	437,5	106,7	23,0	144,7	152,5			
Лесная промышленность	991,1	91,0	29,7	115,8	112,4			
НКЛеспромы	920,5	90,1	30,1	113,8	110,0			
НКМестпромы	70,6	104,5	24,9	151,5	155,9			
Легкая промышленность	3 272,3	102,1	25,5	124,1	126,4			
НКЛеспром	1 938,9	100,4	25,7	125,3	127,5			
НКМестпромы	1 333,4	104,6	25,3	122,5	124,8			
Пищевая промышленность	2 223,9	105,0	22,2	122,7	130,9			
НКПП	2 028,3	105,8	22,2	122,9	131,7			
НКМестпромы	195,6	97,2	21,6	120,7	123,0			
Гл. упр. кино-фотопромышленности	34,2	82,0	18,6	114,6	118,9			

Таблица 2

Валовая продукция союзной промышленности по отраслям за I квартал 1936 г.
(в ценах 1926/1927 г.)

Отрасли промышлен- ности	I квартал			Январь	Февраль	Март	I квар- тал
	тыс. руб.	% выполне- ния плана					
		квар- таль- ного	годо- вого				
Производство средств производства							
Районные станции Глав- энерго	368 388	106,9	25,8	126,9	132,2	125,9	128,4
Каменноугольная	317 723	99,2	24,2	131,4	132,9	124,1	129,2
Коксовая	97 930	105,4	25,4	133,1	127,2	122,5	128,7
Нефтедобывающая	154 204	98,5	24,0	119,3	119,0	113,8	117,5
Нефтеобрабатывающая	316 710	107,2	25,2	135,4	125,8	133,0	127,7
Железородная	38 075	103,2	23,8	118,8	107,6	110,7	112,4
Марганцевая	8 450	99,4	23,6	138,8	135,4	138,0	136,1
Черная металлургия	817 323	103,5	25,2	157,1	145,0	131,9	143,2
Цветная »	257 757	91,6	20,6	138,2	133,1	122,6	132,2
Металлообрабатывающая	3 829 608	102,4	23,5	139,4	146,2	138,4	144,5
В том числе:							
Гл. упр. энергетич. маши- ностроения	378 416	111,0	26,3	131,2	140,0	130,1	141,4
Гл. упр. транспортного машиностроения	226 853	90,5	21,1	—	145,7	125,5	138,7
Гл. упр. автотракторной промышленности	626 136	109,8	23,0	120,4	132,4	128,7	132,4
Гл. упр. сельскохозяйств. машиностроения	214 649	93,3	21,9	199,9	192,4	167,9	182,5
Цементная	39 026	91,8	22,0	191,4	151,3	150,4	163,0
Стеклофарфоровая	46 642	108,5	26,7	129,8	149,8	138,1	136,4
Основная химия	127 641	104,3	25,5	223,2	126,5	124,8	134,0
Резиновая	255 612	95,8	23,8	133,9	113,9	109,9	118,7
Производство технических тканей	72 001	105,9	27,2	113,9	122,3	114,7	117,6
Лесозаготовки	585 632	83,7	41,6	104,6	87,9	109,5	100,7
Деревообрабатывающая	314 256	106,9	23,9	139,1	127,3	124,6	130,5
Бумажная	94 050	94,1	22,4	128,3	119,6	121,2	124,5
Лесохимическая	9 720	99,1	11,9	116,2	133,3	118,6	130,6
Производство предметов потребления							
Хлопчатобумажная	838 802	100,8	25,2	113,6	117,9	106,2	110,9
Шерстяная	167 862	100,7	25,9	116,1	118,9	120,0	120,4
Льняная	106 738	94,0	21,5	148,6	150,0	139,0	143,2
Шелковая	100 849	100,2	25,2	148,6	153,8	152,2	154,1
Трикотажная	76 908	101,2	24,5	129,2	132,6	134,2	133,2
Кожевенно-обувная	160 190	105,4	26,5	132,4	138,6	130,8	132,7
Спичечная	14 930	103,8	22,2	115,6	115,2	52,8	93,2
Жировая	95 484	102,2	28,0	130,1	106,8	108,7	115,5
Крупяная	66 192	104,6	31,2	113,8	127,6	146,2	131,0
Мясная	249 437	100,5	19,0	143,9	163,7	158,3	159,7
Рыбная	47 262	94,3	11,0	64,9	74,5	97,0	81,6
Маслобойная	85 510	101,1	27,6	134,8	118,4	121,8	131,7
Маргариновая	30 517	123,5	27,4	146,0	102,7	79,4	105,2
Консервная	38 178	140,9	14,6	139,1	145,3	174,0	161,7
Спиртовая	91 989	123,2	33,0	133,7	137,8	117,6	130,5
Табачная	83 420	97,3	24,6	107,8	104,5	112,8	108,5
Махорочная	16 023	97,7	23,2	134,8	130,6	111,6	123,3
Кондитерская	170 596	104,1	24,3	134,4	131,7	126,1	133,3
Пивоваренная	22 651	121,1	19,9	118,9	116,9	125,6	125,2
Соляная	4 944	100,7	12,8	158,6	102,2	101,9	116,0

Таблица 3

Валовая продукция местной промышленности за I квартал 1936 г. (тыс. руб., в ценах 1926/1927 г.)¹

О т р а с л и п р о м ы ш л е н н о с т и	СССР	В т о м ч и с л о							Узбек. ССР	Туркм. ССР
		РСФСР	УССР	БССР	Азерб. ССР	ССР Грузии	ССР Армении			
Всего по местной промышленности										
Абс. за I квартал	2 037 120	1 427 365	396 724	104 320	29 652	31 544	8 906	31 634	6 975	
В % к соответств. периоду прошл. года	130,6	128,5	139,5	134,8	122,6	111,8	134,4	132,2	178,8	
» % к кварт. плану	104,3	105,0	104,7	102,3	93,8	90,2	101,7	106,2	98,2	
» % к годовому плану	24,4	25,0	22,9	24,5	23,0	20,5	24,0	23,2	25,7	
Т а ж е л а я										
Абс. за I квартал	437 504	280 780	116 523	22 403	2 707	7 259	3 557	3 531	744	
В % к соответств. периоду прошл. года	152,5	151,5	164,4	132,3	128,4	120,4	131,0	138,8	196,3	
» % к кварт. плану	106,7	108,1	107,3	98,3	92,7	89,2	97,4	99,2	100,5	
» % к годовому плану	23,0	23,9	21,8	22,5	20,1	18,3	23,9	20,1	28,6	
Л е с н а я										
Абс. за I квартал	70 607	40 654	24 220	2 617	1 001	1 035	668	412	—	
В % к соответств. периоду прошл. года	155,6	159,6	149,9	159,4	127,8	156,6	198,2	124,1	—	
» % к кварт. плану	104,5	103,2	108,1	108,0	73,6	95,1	134,4	105,4	—	
» % к годовому плану	24,9	26,0	23,5	26,4	17,8	25,7	26,5	26,1	—	
Л е г к а я										
Абс. за I квартал	1 333 382	972 798	218 956	65 373	25 909	23 250	4 671	19 231	3 194	
В % к соответств. периоду прошл. года	124,8	122,8	132,7	132,9	122,1	107,2	131,0	142,9	197,3	
» % к кварт. плану	104,7	104,8	107,6	102,2	95,8	90,1	101,5	107,1	96,4	
» % к годовому плану	25,3	25,6	24,7	25,0	23,8	21,2	24,2	24,6	25,4	

(Продолжение)

О т р а с л и п р о м ы ш л е н н о с т и .	СССР	В т о м ч и с л о							
		РСФСР	УССР	БССР	Азерб. ССР	ССР Грузии	ССР Армении	Узбек. ССР	Туркм. ССР
П и щ е в а я									
Абс. за I квартал	195 627	133 133	37 025	13 927	35	—	10	8 460	3 037
В % к соответств. периоду прошл. года	123,0	123,9	114,6	144,1	39,4	—	111,1	111,2	159,7
» % к кварт. плану	97,2	100,5	83,0	108,4	12,1	—	111,1	107,2	99,2
» % к годовому плану	21,6	22,4	18,1	25,9	3,0	—	2,9	21,6	25,4
Т р и к о т а ж н а я									
Абс. за I квартал	194 210	161 419	29 212	1 431	—	782	1 366	—	—
В % к соответств. периоду прошл. года	129,1	128,2	134,9	206,4	—	82,4	114,8	—	—
» % к кварт. плану	102,5	102,9	102,7	102,2	—	63,2	90,2	—	—
» % к годовому плану	25,9	26,5	23,3	23,1	—	16,4	23,0	—	—
Ш в е й н а я									
Абс. за I квартал	381 946	259 990	64 728	27 476	8 435	7 483	2 352	10 417	1 065
В % к соответств. периоду прошл. года	111,6	109,8	109,6	126,3	110,5	99,7	143,9	140,1	342,4
» % к кварт. плану	103,1	103,6	102,7	101,0	97,9	93,5	101,9	111,0	96,8
» % к годовому плану	25,0	25,5	24,0	24,1	23,7	24,1	26,0	25,4	26,6
К о ж е в е н н о - о б у в н а я									
Абс. за I квартал	200 323	115 191	50 287	20 864	3 670	2 407	750	6 764	410
В % к соответств. периоду прошл. года	137,8	136,5	142,8	134,4	131,2	120,7	129,3	145,2	198,1
» % к кварт. плану	109,4	109,7	111,2	107,6	102,2	96,7	123,8	105,2	118,8
» % к годовому плану	25,4	25,0	26,6	25,9	24,3	21,8	21,7	23,2	25,6
К о н д и т е р с к а я									
Абс. за I квартал	88 037	68 113	11 982	5 950	—	—	—	1 426	566
В % к соответств. периоду прошл. года	115,6	122,7	82,8	136,1	—	—	—	114,8	105,6
» % к кварт. плану	95,7	100,7	73,1	106,2	—	—	—	93,0	58,9
» % к годовому плану	24,6	25,9	19,2	28,3	—	—	—	22,6	12,4

* В сводку не включены данные по НКМестпрому Таджикской ССР.

Таблица 4
Выработка важнейших продуктов союзной промышленности в натуральном выражении за I квартал 1936 г.

Наименование главных изделий и продуктов	Единица измерения	I квартал				Январь	Февраль	Март	I квартал
		Абс.	% выполнения плана		В % к соответств. периоду прошл. года				
			кварталь-ного	годового					
Электроэнергия	млн. квтч.	5 667,5	106,9	25,8	126,8	132,2	125,9	128,4	
Каменный уголь	тыс. т	31 858,5	99,6	24,2	131,1	132,9	124,3	129,2	
Кокс	»	4 903,5	104,3	25,1	134,0	126,9	120,7	126,8	
Нефть сырая (с газом)	»	7 217,7	98,2	24,1	119,5	119,1	114,4	117,7	
Бензин	»	973,9	106,4	24,8	141,9	142,2	161,0	147,6	
Керосин	»	1 332,1	99,0	24,0	131,2	137,1	115,2	125,1	
Станец (Союзстанец)	»	125,6	69,8	14,8	302,6	134,6	102,1	163,5	
Руда железная	»	6 819,4	106,0	24,4	119,5	106,3	109,4	111,7	
» марганцевая	»	706,1	100,6	25,2	156,2	146,6	143,6	145,6	
Медный колчедан	»	884,7	102,2	24,0	147,8	140,5	128,5	138,4	
Чугун	»	3 532,4	100,9	24,4	131,3	120,7	118,9	123,6	
Сталь	»	3 925,0	100,5	24,7	151,0	139,0	132,1	140,1	
Прокат (включая трубы и поковки из слитков)	»	3 049,8	107,7	25,2	165,2	147,8	133,5	149,3	
Алюминий	тонны	7 979	98,7	21,6	160,7	162,3	142,3	154,4	
Паровозы типа НКПС в переводе на мощ. серии «Э»	шт.	423	93,8	22,3	99,2	86,5	88,7	91,2	
Вагоны товарные в 2-осном исчислении	»	17 947	95,5	22,4	285,4	148,3	110,9	149,3	
Автомашинные грузовые	»	19 210	100,7	13,3	74,7	125,3	148,5	117,2	
Тракторы — всего	»	32 300	101,7	32,6	122,2	119,6	121,1	120,9	
То же в переводе на 15-сильные	»	45 020	98,3	28,6	116,3	129,0	130,1	125,5	
Шарикоподшипники — реальн. ед.	тыс. шт.	7 256	96,7	23,2	159,8	214,9	209,5	194,2	
Механизированный с.-х. инвентарь									
Плуги	- шт.	28 796	100,8	26,7	148,7	116,9	92,9	111,1	
Сейалки хлебные	»	18 300	101,7	22,9	в 7 раз	в 4 раза	в 3 раза	в 4 раза	
Культиваторы	»	10 174	74,9	16,2	260,0	248,6	253,2	248,6	
Комбайны	»	13 793	92,0	23,0	в 6 раз	в 4 раза	151,9	249,2	
Льнотеребилки широкозахватные	»	1 005	100,5	24,1	210,0	193,8	255,4	219,9	
Сенокосилки	»	803	160,6	21,1	125,0	59,3	19,3	53,4	
Молотилки хлебные	»	3 478	105,4	26,2	136,9	168,2	71,0	105,6	
Конный с.-х. инвентарь									
Плуги	»	25 189	112,0	28,0	38,8	31,0	137,9	88,1	
Сейалки хлебные	»	5 000	100,0	25,0	40,0	60,8	39,2	45,6	

(Продолжение)

Наименование главных изделий и продуктов	Единица измерения	I квартал				Январь	Февраль	Март	I квартал
		Абс.	% выполнения плана		В % к соответств. периоду прошл. года				
			квартал-ного	годового					
Культиваторы	шт.	4 503	74,1	18,5	—	215,3	63,2	139,6	
Жатки-гобгрейки	»	7 840	101,2	31,4	—	105,9	96,4	69,9	
Жатки-самосидки	»	7 897	70,2	17,5	76,9	77,0	107,3	87,1	
Сенокосилки	»	15 604	89,2	22,3	88,4	92,6	110,9	96,3	
Молотилки хлебные	»	1 506	200,8	50,2	71,4	98,7	84,6	85,6	
Станки токарные	»	1 830	99,3	21,8	120,2	99,4	83,5	98,4	
» фрезерные	»	586	127,1	22,5	257,8	265,3	125,7	188,4	
Цемент	тыс. т	1 168,1	89,9	21,2	201,7	152,0	150,8	165,8	
Пиломатериалы ¹	тыс. м ³	6 287,8	98,1	23,7	131,4	118,6	112,8	121,0	
Лесозаготовки ²	»	91 678,3	91,6	50,1	113,4	92,4	107,4	104,3	
Лесовозовозка ²	»	102 579,0	85,1	56,5	96,8	86,1	109,1	97,7	
Бумага — НКЛес	тыс. т	151,2	95,2	22,6	122,4	118,3	118,6	119,6	
Серная кислота	т	319 652	104,5	24,9	152,2	137,2	127,8	137,3	
Суперфосфат	»	384 144	115,1	29,1	161,4	134,5	121,3	137,1	
Синтетический каучук	»	10 592	110,3	25,0	185,5	191,1	205,0	193,0	
Хлопчатобумажные ткани ³	»	648 504	101,4	25,8	110,1	114,6	108,1	110,6	
Шерстяные ткани ³	»	17 399	103,0	26,4	127,2	126,6	117,4	123,9	
Льняные ткани ³	»	67 941	98,6	22,3	150,7	151,5	149,3	152,4	
Шелковые ткани ³	»	10 052	100,5	24,6	130,5	140,5	133,2	134,8	
Кожаная обувь ³	тыс. пар	11 897	106,2	26,4	125,7	134,6	129,2	129,7	
Резиновая обувь	»	20 864	94,8	24,5	119,0	122,0	105,7	115,3	
Крупа	тыс. т	273,3	99,5	27,2	98,3	106,5	127,3	111,0	
Мясо (Главмясо)	»	97,1	88,3	16,2	114,9	117,0	133,5	124,0	
Масло растительное	»	119,0	99,2	25,1	119,8	112,8	108,7	115,0	
Маргарин и компаунд-жир	»	20,3	112,7	25,4	114,5	89,9	75,5	93,1	
Консервы	млн. усл. бан.	156,3	126,0	15,6	147,1	146,7	164,8	156,7	
Спирт-сырец	тыс. дкл	23 395,4	126,5	33,7	135,4	140,6	121,3	132,2	
Махорка курительная	тыс. ящ.	1 176,2	98,0	23,5	140,4	134,3	115,1	128,6	
Папиросы	млрд. шт.	21,7	96,3	24,9	110,0	104,7	106,5	103,7	
Кондитерские изделия	тыс. т	122,1	112,2	25,1	140,0	132,6	136,2	137,7	
Макароны	»	36,2	109,3	28,9	150,6	140,5	133,3	141,4	
Соль	»	539,1	105,7	12,7	176,0	100,8	106,6	120,1	

¹ По НКТП (Союзлеспромтяз), НКЛес, НКПС (Лесной отдел).² По основным изготовителям.³ По предприятиям НКЛП.

Таблица 5

Средняя выработка союзной промышленности на 1 рабочего по месяцам 1936 г.
(в % к соответствующему периоду прошлого года, в ценах 1926/1927 г.)

Отрасли промышленности	Январь	Февраль	Март	I квартал
Промышленность НКТП, НКЛеса, НКЛП и НКПП	129,4	126,6	—	—
В том числе:				
НКТП	133,0	131,4	125,7	130,2
НКЛП	118,7	120,0	114,7	117,0
Электростанции	142,9	157,9	149,1	150,5
Каменноугольная	132,5	133,2	126,2	130,0
Нефтедобывающая	126,1	118,6	110,8	114,7
Железорудная	140,2	136,0	144,3	137,6
Черная металлургия	151,7	138,9	127,0	137,9
Цветная »	138,4	127,5	131,5	129,1
Машиностроение и металлообработка	123,4	128,2	123,0	127,0
Основная химия	242,4	133,1	128,1	140,7
Резиновая	124,5	110,6	109,9	114,9
Цементная	161,5	133,8	140,4	145,0
Хлопчатобумажная	117,6	120,3	113,4	116,3
Шерстяная	110,6	107,8	108,6	107,6
Льняная	123,3	126,4	117,5	120,1
Шелковая	109,8	115,3	114,9	114,9
Трикотажная	120,9	124,8	125,2	124,6
Кожевенно-обувная	—	118,5	112,4	112,6
Мясная	112,0	127,9	—	—
Спиртовая	118,3	110,1	—	—
Маслобойная	143,0	136,0	—	—
Консервная	121,6	133,9	—	—
Махорочная	136,3	114,6	—	—
Маргариновая	128,2	93,4	—	—

Таблица 7

Подготовка к весенней посевной кампании

Показатели	Дата сведе- ний	Едини- ца из- мерения	Выполнение		1936 г. в % к 1935 г.	% выполне- ния плана	
			1936 г.	1935 г.		1936 г.	1935 г.
Обеспеченность семе- нами всех зерновых культур							
Колхозов	1/IV	тыс. ц	75 929	74 277	102,2	107	111,8
Совхозов НКСовхо- зов	1/IV	» »	5 412	4 740	114,2	—	90,2
Засыпка страховондов в колхозах	20/III	» »	8 711	6 820	127,7	—	—
Выдано ссуды кол- хозам	1/IV	» »	8 439	9 067	93,1	90,5	89,3
Межколхозный обмен сортовых семян зер- новых яровых куль- тур							
Всего культуры . .	1/IV	» »	4 859	3 120	155,7	54,0	53,0
В т. ч. пшеница . .	1/IV	» »	2 073	1 457	142,3	50,0	49,0
» » овес	1/IV	» »	1 818	1 141	159,3	56,0	65,0
Сдано сортового зер- на в обмен на рядо- вое из ресурсов «Заготзерно и ГСФ»	1/IV	т	693 510	692 118	100,2	—	—
В колхозах	1/IV	тыс. ц	14 191	—	—	18,7 ¹	—
В совхозах НКСов- хозов	1/IV	» »	1 769,7	1 005,2	176,0	—	—
Засыпка и очистка семян льна-долгунца в колхозах							
Засыпано семян . .	1/IV	» »	2 249,6	1 682,0	134,5	93,0	76,2
Очищено в % к за- сыпанному	1/IV	%	—	—	—	81,0	73,8
Засыпка и очистка семян конопли в колхозах							
Засыпано семян . .	1/IV	тыс. ц	538,1	426,5	126,2	84,0	75,3
Очищено в % к за- сыпанному	1/IV	%	—	—	—	76,0	46,7
Засыпано семян ово- щей в колхозах . .	1/IV	тыс. ц	355,1	—	—	53,0	—
Засыпано семян кар- тофеля в колхозах .	1/IV	» »	58 448	46 746	125,3	98,0	85,3
Засыпано семян одно- летних трав в кол- хозах	1/IV	тыс. га	3 009,9	1 849,8	162,7	62,0	40,0
Триеровка семян зер- новых культур в колхозах	10/IV	тыс. ц	50 399	42 005	121,0	93,0	90,0 ¹
Доставка семян							
В колхозах	1/IV	» »	14 751,4	6 995	210,9	28,0	19,0
В совхозах	1/IV	» »	761,6	607,9	125,3	15,9	13,0
Вывозка навоза и сне- гозадержание							
Вывезено навоза колхозами	10/IV	тыс. воз.	398 454	167 757	231,6	80,0 ²	37,0

(Продолжение)

Показатели	Дата сведений	Единица измерения	Выполнение		1936 г. в % к 1935 г.	% выполнения плана	
			1936 г.	1935 г.		1936 г.	1935 г.
Вывезено навоза совхозами НКСовхозов	1/IV	тыс. воз.	4670,1	2527,8	184,7	31,2	23,5
Произведено снегозадержания							
В колхозах	1/IV	тыс. га	18 290	10 007	182,7	114,0	82,0
В совхозах НКСовхозов	1/IV	»	611,0	356,1	171,6	61,8	38,4
Отгрузка минеральных удобрений							
Азотистые	25/III	т	207 398	106 622	194,5	69,8	78,0
Калийные (40%) . .		»	142 932	40 226	355,3	87,2	64,9
Суперфосфат		»	749 515	441 800	169,6	88,1	88,4
Фосфоритная мука		»	268 824	1 13 539	236,8	94,5	56,2
Ремонтная кампания							
Отремонтировано тракторов капитальным и средним ремонтом							
В МТС и совхозах НКЗема СССР . .	1/IV	шт.	186 740	143 990	129,7	98,0	102,0
В совхозах НКСовхозов	1/IV	»	37 563	37 633	99,8	98,8	91,5
В т. ч. отремонтировано тракторов капитальным ремонтом							
В МТС и совхозах НКЗема СССР . .	1/IV	»	71 053	68 387	103,8	98,0	112,0
В совхозах НКСовхозов	1/IV	»	17 864	18 549	96,3	98,8	102,6
Отремонтировано гусеничных тракторов капитальным и средним ремонтом							
В МТС	1/IV	»	3 873	—	—	63,0	—
В совхозах НКСовхозов	1/IV	»	6 450	—	—	89,8	—
Отремонтировано грузовых машин в МТС	1/IV	»	9 133	6 576	139,0	64,0 ²	79,0
Отремонтировано комбайнов в МТС . . .	1/IV	»	2 841	934	304,2	20,0	9,0
Отгрузка тракторов .							
Отгружено всех марок	1/IV	»	31 124	20 996	148,2	—	—
В т. ч. СТЗ и ХТЗ .	1/IV	»	21 392	16 820	127,2	—	—
» » » ЧТЗ	1/IV	»	4 279	2 690	159,1	—	—
Универсал 1	1/IV	»	2 196	1 486	367,0	—	—
» 2	1/IV	»	3 257				
Отгружено тракторных плугов лемешных .	1/IV	»	27 572	24 974	110,4	—	—
Отгружено тракторных сеялок зерновых . .	1/IV	»	18 012	4 055	444,2	—	—

¹ К засыпке семян. ² В % к плану I квартала.

Таблица 9

Среднесуточная погрузка железных дорог за I квартал 1936 г.

Г р у з ы	I квартал		В % к соответств. месяцу прошл. года			% выполнения месячного плана		
	2-00-ные вагоны	в % к соот. периоду прошл. года	январь	февраль	март	январь	февраль	март
Погружено вагонов	80 301	145,3	153,2	136,1	146,5	104,9	103,2	114,1
В счет плана:								
Грузы I категории	64 357	—	145,1	127,9	—	97,4	92,0	96,9
» II »	6 927	—	130,1	114,3	—	103,8	103,9	104,7
Вне плана:								
Грузы I категории	6 342	—	496,4	—	—	—	—	—
» II »	2 675	—		—	—	—	—	—
Каменный уголь	16 109	139,3	151,5	135,4	132,5	93,8	92,4	91,9
Жоко	1 285	124,6	133,3	120,6	120,5	106,4	110,0	108,4
Нефтепродукты	5 869	125,4	133,2	118,1	125,2	100,8	98,4	103,5
Дрова	4 243	136,3	136,9	128,4	143,4	—	—	—
Торф	1 977	112,2	114,8	114,3	107,4	109,6	97,4	102,4
Минер. строит. материалы	7 919	265,3	290,7	234,0	271,6	132,1	126,9	147,6
Огнеупоры	834	153,3	177,6	145,5	140,8	84,1	77,1	86,8
Цемент	629	209,7	266,1	190,7	187,1	101,3	97,6	116,0
Прочие	6 456	301,5	323,3	264,0	315,2	149,0	145,4	163,8
Лесные строит. материалы	7 466	152,8	155,7	139,7	161,3	90,7	88,8	108,6
Руда всякая :	4 129	132,0	154,1	120,5	125,3	97,3	97,1	104,3
Флюсы	1 366	125,9	139,3	117,5	121,8	88,5	79,2	88,2
Металлы черные	3 114	135,9	166,1	133,1	117,8	103,7	95,0	98,7
Сельхозмашины и авто-тракторы	711	150,0	150,8	142,1	155,7	94,2	101,7	109,8
Сахар	697	135,3	143,1	108,0	154,7	102,0	97,8	133,6
Растительные масла	107	112,6	123,3	98,0	111,8	91,9	74,0	89,7
Землеудобрительн. вещества	911	153,6	146,7	124,8	143,9	100,1	89,8	89,2
Соль	490	121,6	197,6	95,4	104,9	86,1	82,7	85,4
Бумага	175	112,2	124,3	95,7	116,0	82,1	70,5	84,0
Хлебные грузы	5 037	102,4	106,1	94,3	106,5	96,0	92,5	107,6
Хлопок	558	174,4	217,3	162,4	150,6	96,0	114,6	116,9
Свекла	958	638,7	738,5	1041,1	71,8	140,3	135,8	189,7

Таблица 10

Важнейшие показатели работы железных дорог

Месяцы	Среднесуточный пробег товарного паровоза (км)				Средний вес товарного поезда брутто (тонн)				Средняя коммерческая скорость товарного поезда (км в час)			
	1933	1934	1935	1936	1933	1934	1935	1936	1933	1934	1935	1936
Январь	150,7	156,1	153,0	209,2	932	953	971	1 112	12,9	13,1	12,9	16,9
Февраль	151,1	159,5	166,2	206,2	937	963	1 008	1 147	12,7	13,4	13,8	16,9
Март	155,5	166,5	170,8	—	953	967	1 019	—	13,0	14,0	14,3	—
Апрель	169,3	173,3	175,0	—	973	1 000	1 031	—	14,3	14,5	14,9	—
Май	173,2	175,2	181,2	—	976	1 002	1 035	—	14,6	14,8	15,2	—
Июнь	172,7	174,6	187,6	—	974	1 005	1 051	—	14,6	14,9	15,5	—
Июль	169,8	173,2	191,4	—	965	1 016	1 053	—	14,6	14,7	15,7	—
Август	170,0	173,1	196,8	—	962	1 010	1 057	—	14,5	14,8	16,0	—
Сентябрь	171,5	172,6	207,0	—	973	1 004	1 058	—	14,3	14,6	16,8	—
Октябрь	164,6	169,7	223,2	—	963	1 004	1 046	—	14,2	14,4	18,4	—
Ноябрь	162,6	168,2	217,9	—	959	1 004	1 028	—	13,7	14,2	17,6	—
Декабрь	151,6	160,9	212,4	—	926	989	1 045	—	12,7	13,5	17,2	—
Год	163,5	168,6	189,4	—	959	994	1 035	—	13,8	14,2	15,7	—

Месяцы	% порожнего пробега товарного вагона к общему пробегу в коммерческом движении				Среднесуточный пробег товарного вагона (км)				Оборот вагона грузового парка (сутки)			
	1933	1934	1935	1936	1933	1934	1935	1936	1933	1934	1935	1936
Январь	28,9	27,0	25,8	28,5	84,6	96,8	101,2	129,6	10,70	9,71	10,07	7,35
Февраль	28,3	27,9	28,3	28,1	84,9	103,4	119,5	131,2	10,70	9,34	9,12	7,55
Март	26,8	31,2	27,3	—	87,8	112,2	125,1	—	10,36	9,50	8,65	—
Апрель	26,5	29,5	26,7	—	99,0	120,9	127,9	—	9,60	8,82	8,27	—
Май	27,7	29,7	27,1	—	102,5	124,4	137,1	—	9,00	8,42	7,39	—
Июнь	26,8	29,6	26,5	—	101,9	126,1	140,3	—	9,23	8,27	7,00	—
Июль	27,4	27,5	27,6	—	102,5	122,3	138,7	—	9,41	8,42	6,99	—
Август	29,2	29,1	28,1	—	104,0	123,7	135,5	—	9,22	8,37	7,06	—
Сентябрь	29,9	29,5	27,5	—	105,2	123,9	135,0	—	9,05	8,46	7,06	—
Октябрь	28,4	29,1	27,4	—	105,0	123,8	131,8	—	8,80	8,24	7,17	—
Ноябрь	27,3	28,7	27,2	—	102,4	122,7	124,8	—	8,98	8,44	7,39	—
Декабрь	27,8	27,5	26,4	—	91,7	111,5	121,1	—	10,31	9,31	7,70	—
Год	27,9	28,9	27,2	—	97,6	117,5	128,4	—	9,57	8,75	7,69	—

Продолжение табл. 10

Месяцы	Среднединамическая нагрузка на ось груженого вагона грузового парка в коммерческом движении (тонны)				Расстояние оборота вагона грузового парка (км)			
	1933	1934	1935	1936	1933	1934	1935	1936
Январь	7,24	7,21	7,59	7,85	905	940	1 019	983
Февраль	7,22	7,28	7,71	7,82	909	968	1 090	991
Март	7,22	7,43	7,73	—	910	1 065	1 082	—
Апрель	7,22	7,54	7,77	—	951	1 066	1 058	—
Май	7,24	7,54	7,81	—	923	1 048	1 013	—
Июнь	7,19	7,53	7,75	—	941	1 043	982	—
Июль	7,17	7,57	7,83	—	964	1 029	969	—
Август	7,30	7,60	7,85	—	959	1 035	956	—
Сентябрь	7,40	7,63	7,82	—	952	1 048	953	—
Октябрь	7,34	7,64	7,77	—	924	1 019	944	—
Ноябрь	7,23	7,53	7,67	—	919	1 036	922	—
Декабрь	7,14	7,53	7,73	—	945	1 038	932	—
Год	7,25	7,51	7,75	—	934	1 029	987	—

Таблица 17

Розничный товарооборот за I квартал 1936 г.

(млн. руб.)

Наименование торговых организаций	В ы п о л н е н и е					
	М а р т			I квартал		
	Абс.	в % к		Абс.	в % к соотв. периоду прошлого года	% выполнения квартального плана
		предыдущему месяцу	соответств. месяцу прош. года			
Всего	6 766,2	111,8	128,7	19 043,7	130,5	99,7
НКВнуторг	3 364,5	115,0	232,9	9 393,4	239,3	95,2
В том числе:						
Главторг I	1 499,6	115,1	214,8	4 210,6	223,6	94,8
» II	525,6	112,5		1 463,3		92,8
» III	560,5	117,5		1 548,9		91,1
НКПП	462,8	105,9	114,2	1 391,5	113,4	89,8
ОРСы НКТП	516,6	104,7	113,0	1 528,2	118,1	101,7
» НКЛП	77,1	107,2	138,2	223,4	138,8	105,5
» НКПС	386,2	109,2	135,7	1 098,3	136,5	109,8
» НКЛеса	139,1	120,6	109,6	365,8	113,9	104,5
» НКВода	56,5	107,2	132,3	163,5	134,0	96,2
Итого по ОРСам	1 175,5	108,1	121,5	3 379,2	125,0	104,5
Потребкооперация	1 763,4	110,0	72,3	4 879,6	72,5	109,7

Таблица 12
Вывоз и ввоз по всем границам СССР (тыс. руб.)

Периоды		Вывоз	Ввоз	Баланс ¹
1930	среднемесячные	86 364	88 235	— 1 871
1931		61 607	92 086	— 24 485
1932		47 911	58 670	— 10 759
1933		41 239	29 018	+ 12 221
1934		34 862	19 369	+ 15 493
1935		30 618	20 114	+ 10 504
1935 г.				
Январь		23 421	14 749	+ 8 672
Февраль		20 140	13 632	+ 6 508
Март		23 733	20 662	+ 3 071
Апрель		20 253	20 097	+ 156
Май		28 826	17 767	+ 11 059
Июнь		32 870	25 001	+ 7 869
Июль		36 904	19 696	+ 17 208
Август		33 285	23 652	+ 9 633
Сентябрь		38 472	19 002	+ 19 470
Октябрь		41 208	23 409	+ 17 799
Ноябрь		31 094	18 367	+ 12 727
Декабрь		37 205	25 340	+ 11 865
1936 г.				
Январь		14 294	17 676	— 3 382
Февраль		16 393	17 501	— 1 108
Март		20 448	26 437	— 5 989

¹ Плюс (+) — превышение вывоза над ввозом; минус (—) — превышение ввоза над вывозом.

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристи, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В—38409. Тир. 15 350 Бумага 72×105¹/₁₆, 13 л. л.
62 000 экз. в п. л. Сдано в произв. 27/IV 1936 г. Подп. к печ. 22/V 1936 г. Зак. 598

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10.